СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ
3-4 (7-8) • 2015

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:
Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Издатели:
Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Главный редактор:
Игорь Михайлович Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:
Владимир Семенович Овчинский, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, советник министра МВД РФ, д.ю.н. (Россия, г. Москва)
Владимир Евгеньевич Эминов, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия:
Елена Александровна Антонян, помощник Президента Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)
Исахан Вейсал оглы Велиев, заведующий отделом уголовного права и уголовного процесса Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Азербайджана, д.ю.н., профессор (Азербайджанская Республика, г. Баку)
Лидия Алексеевна Воскобитова, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)
Олег Александрович Зайцев, проректор по научной работе НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)
Евгений Петрович Ищенко, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминалистики ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)
Виктор Васильевич Лунеев, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт государства и права Российской академии наук», д.ю.н., профессор, лауреат Государственной премии России, член Экспертного совета Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Государственной Думы РФ (Россия, г. Москва)
Виталий Анатольевич Номоконов, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», директор Владивостокского Центра по изучению организованной преступности, д.ю.н., профессор (Россия, г. Владивосток)
Владислав Николаевич Орлов, ответственный секретарь Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)
Алексей Иванович Рарог, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Елена Рафаиловна Россинская, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой судебных экспертиз ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)
Уве Хелльманн, заведущий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. iur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Представители:
в Южном федеральном округе России: **Алексей Николаевич Ильяшенко**, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заместитель начальника по научной работе ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», д.ю.н., профессор (Россия, г. Краснодар)

Ассистенты журнала:
Константин Владимирович Чистяков, член Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры уголовного права ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» (Россия, г. Москва)
Евгения Алексеевна Рыбакова, член Союза криминалистов и криминологов, старший инспектор отдела комплектования аттестационных дел соискателей ученых степеней Управления организации научной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Выпускающий редактор:
Светлана Зубкова

Переводчики:
на английский язык: **Наталья Докучаева**
на немецкий язык: **Екатерина Серебрякова-Шибельбейн**

Компьютерная верстка:
Полина Самсонова

Адрес: 121357, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 65, кв. 9

Тел.: 8 (499) 244-85-62; 8-915-051-16-15 E-mail: skk_vkk@mail.ru
http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. – 2015. – № 3-4.
М.: МГЮУ им. О. Е. Кутафина, 2014. – 206 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-53307 от 29 марта 2013 г.

Подписано в печать 25.06.2015 г. Формат 60*90 1/8. Бумага офсетная. 26 п. л. Тираж 1050. Цена свободная.

© Мацкевич И. М. © Орлов В. Н.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

KRIMINALISTEN– UND KRIMINOLOGENVERBAND

3-4 (7-8) • 2015

ISSN: 2310-8681

Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:
Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Verleger:
Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Chefredakteur:
Igor Michailovitsch Mazkevitsch, Präsident des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Stellvertreter des Chefredakteurs:
Wladimir Semenovitsch Ovtschinskij, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten-und Kriminologenverbandes, Ministerberater des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften (Russland, Moskau)
Wladimir Jevgenjevitsch Eminov, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlicher haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Redaktionskollegium:
Elena Aleksandrovna Antonjan, Assistentin des Präsidenten des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Dozentin am Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin (Russland, Moskau)
Isahan Veysal ogly Veliev, Leiter der Abteilung für Strafrecht und Strafprozess des Instituts für Philosophie, Soziologie und Recht der Nationalen Akademie der Wissenschaften von Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Republik Aserbaidschan, Baku)
Lidija Alekssevna Voskobitova, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Strafprozeßrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)
Saitsev Oleg Aleksandrovich, Prorektor für Wissenschaft der nichtstaatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Akademie für Wirtschaft und Recht», Verdienter Wirtschaftsarbeiter der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulbildung der Russischen Föderation (Russland, Moskau)
Evgenij Petrovitsch Ischtschenko, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminalistik an der föderalen staatlicher haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Moskau)
Viktor Vasiljevitsch Luneev, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, führender wissenschaftlicher Mitarbeiter des Sektors für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für Wissenschaft «Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Preisträger des Staatspreises der Russischen Föderation, Mitglied des Experten Sachverständigenrates des Komitees für Sicherheit und der Kommission für Korruptionsbekämpfung der Staatsduma der Russischen Föderation (Russland, Moskau)
Vitalij Anatoljevitsch Nomokonov, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen autonomen Staatsbildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Fernöstliche Föderale Universität», Direktor des Zentrums für Erforschung des organisierten Verbrechertums, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Wladiwostok)
Vladislav Nikolaevitsch Orlov, verantwortlicher Sekretär des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Dozent am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Recntswissenschaften, Dozent (Russland, Moskau)
Aleksej Ivanovitsch Rarog, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau)
Elena Rafailovna Rossinskaja, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lahrstuhls für Gerichtsgutachten an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)
Uwe Hellmann, Leiter des Lehrstuhls für Straf-und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. iur. habil., Professor (Deutschland, Potsdam)

Vertreter:
im Südlichen Föderationskreis Russlands: **Aleksej Nikolaevitsch Iljaschenko**, Vorstandsmitglied des Kriminalisten– und Kriminologenverbandes, stellvertretender Leiter für wissenschaftliche Arbeit an der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Krasnodar Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Krasnodar)

Assistenten der Zeitschrift:
Konstantin Chistyakov, Mitglied der Union und forensische Kriminologen, Associate Professor für Strafrecht GOU VPO „Moscow State Regional-Universität" (Moskau, Russland)
Evgeniya Alekseevna Rybakova, ein Mitglied der kriminalsitov und Kriminologen, Oberinspektor des Erwerbs der Zertifizierung Kandidaten Grad Affairs Office der Organisation der wissenschaftlichen Tätigkeit FGBOU VO „Moscow State University Law OE Kutafin (MSLA)" (Moskau, Russland)

Kontakterin:
Svetlana Zubkova

Übersetzer:
ins Englische:: **Natalia Dokuchaeva**
ins Deutsche: **Ekaterina Serebrjakova-Schiebelbein**

Computerkorrektur:
Polina Samsonova

Adresse: 121357, Russland, Moskau, Kutusowskij Prospekt, Hausnummer 65, Wohnungsnummer 9 Telefon: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15
E-mail: skk_vkk@mail.ru http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Kriminalisten– und Kriminologenverband: periodische Druckausgabe, Zeitschrift. – 2015. – Nr. 3-4. – Moskau: Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Akademie, 2014. – 206 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation, Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor) registriert. Eintragungsbescheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-53307 vom 29. März 2013.

Am 25.06.2015 in Druck gegeben, Format 60x90 1/8. Offsetdruckpapier. Druckliste 26. Auflage 1050 Exemplare. Der Preis ist frei.

© Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS
3-4 (7-8) • 2015

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:
Matskevich I.M., Orlov V.N.

Publishers:
Matskevich I.M., Orlov V.N.

The editor-in-Chief
Igor Mikhailovich Matskevich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor of Criminology and Criminal Executive Law Chair at FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored scientific worker of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editor-in-Chief:
Vladimir Semenovich Ovchinsky, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Council to the Minister of MIA RF, Doctor of Law (Moscow, Russia)
Vladimir Evgenievich Eminov, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

The Editorial Board of the Bulletin:
Elena Aleksandrovna Antonyan, Deputy to the President of the Union of Criminalists and Criminologists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)
Isakhan Veysal ogly Veliev, Head of Criminal Law and Criminal Procedure Department of Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Science of Azerbaijan, Doctor of Law, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
Lidia Alekseevna Voskobitova, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Procedural Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Oleg Aleksandrovich Zaytsev, Pro-rector on Scientific Work at NSEI HPE «Moscow Academy of Economics and Law», Honored scientific worker of RF, Doctor of Law, Professor, Honored worker of Professional Education of RF (Moscow, Russia)
Evgeny Petrovich Ischenko, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Investigation Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Victor Vasilievich Luneev, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Senior scientific worker of Criminal Law and Criminology Department of the Federal State Budget Institution of Science (FSBIS) «Institute of State and Law of Russian Academy of Science», Doctor of Law, Professor, laureate of State award of Russia, Member of the Expert Council of the Safety Committee and Corruption Counteraction Committee of the State Duma of RF (Moscow, Russia)
Vitaly Anatolievich Nomokonov, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor at Criminal Law and Criminology Chair of FSAEI HPE «Far-Eastern Federal University», Director of Vladivostok Center on Organized Criminality Studying, Doctor of Law, Professor (Vladivostok, Russia)
Vladislav Nikolaevich Orlov, Responsible secretary of the Union of Criminologists and Criminalists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)
Aleksey Ivanovich Rarog, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Elena Rafailovna Rossinskaya, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Judicial Examination Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Uwe Hellmann, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Department of Potsdam University, PhD, Professor (Potsdam, Germany)

Representatives:
In the Southern Federal Region of Russia: **Aleksey Nikolaevich Ilyashenko**, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Deputy Chief on the Scientific Work of FSBEI HPE "Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation", Doctor of Law, Professor (Knasnodar, Russia)

Assistants to the Bulletin:
Konstantin Vladimirovich Chistyakov, Member of the Union of Criminalists and Criminologists, Associate Professor at Moscow Region State University, Russia, Moscow
Evgeniya Alekseevna Rybakova, Member of the Union of Criminalists and Criminologists, Senior Inspector of the Department of Applicants Attestation of the Scientific Activity Management Directorate, the Kutafin Moscow State Law University, Russia, Moscow

Copy Editor:
Svetlana Zubkova

Translators:
In English: **Natalia Dokuchaeva**
In German: **Ekaterina Serebryakova-Schibelbein**

Layout Designer:
Polina Samsonova

Address: Appart. 9, Building 65, Kutuzov Avenue, Moscow, 121357, Russia Telephone: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15
E-mail: skk_vkk@mail.ru Web-site: http://crimescience.ru; http://criminology.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2015. – № 3-4. – Moscow: MSJU by O.E. Kutafin, 2014. – 206 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor). Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-53307 on March 29, 2013.

Works in the sphere of criminal sciences and criminal politics are published.

Signed for press on 25.06.2015. Format 60*90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 26. Circulation 1050. Open price.

© Matskevich I.M. © Orlov V.N.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

СОДЕРЖАНИЕ

ТРИБУНА ВУЗА

Тупачевски Н., Киприжановска Д.
Согласование Македонского уголовного законодательства с рекомендациями ГРЕКО 207

Миджоска Е.
Значение Рекомендации Rec (99) 22 по вопросам перенаселенности (переполненности) мест заключения и увеличения численности заключенных..... 219

Груевска-Дракулевски А.
Сравнение динамики преступности: Македония-Европа – Преступность увеличивается? 230

Камбовски В.
Репрессивная направленность уголовного права: есть ли какие-либо долгосрочные последствия? 243

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В КАЗАХСТАНЕ

Куаналиева Г.А., Жексенов Д.
Некоторые проблемы экономических преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан... 251

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Молчанова Т.В., Соломатина Е.А.
Криминальная наркоситуация в г. Москве..... 256

НАУКА И ПРАКТИКА ЗА РУБЕЖОМ

Халмуминов Ж.Т., Нарзуллаев О.Х.
Особенности уголовно-правовой ответственности в сфере экологии..... 265

КРИМИНОЛОГИЯ

Кияшко Л.В., Крапчатова И.Н.
Предупреждение жестокого обращения с животными, совершаемого несовершеннолетними 273

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Молдованцев Д.Н.
Контрольные функции депутата по уголовному делу..... 280

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Баранов В.М., Лаврентьев А.Р.
Техника установления, преодоления и устранения правотворческих ошибок как проявление культуры законотворчества 285

Баранов В.М., Лаврентьев А.Р.
Техника установления, преодоления и устранения правотворческих ошибок как проявление культуры законотворчества (продолжение)..... 299

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Сакаева К.У.
Развитие понятия «моральный вред» в отечественном законодательстве..... 310

Морозов С.Ю., Медведев Е.В.
Безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: гражданско-правовой и криминологический аспекты..... 317

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Гармаев Ю.П.
Криминалистика как инициатор обновления парадигм юридических наук и учебных дисциплин с учетом принципа состязательности 330

Гармаев Ю.П.
Криминалистика как инициатор обновления парадигм юридических наук и учебных дисциплин с учетом принципа состязательности (продолжение)..... 344

МОЛОДЫЕ КРИМИНАЛИСТЫ И КРИМИНОЛОГИ

Гулаков Р.Н.
Личность преступника действующего в условиях теневой экономической деятельности..... 351

Карапетян А.Г.
Административная ответственность за нарушение бюджетного законодательства 361

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ–КРИМИНАЛИСТ–КРИМИНОЛОГ

Маркунцов С.А., Маркунцова И.А.
А.Н. Радищев – «революционер» российского уголовного права..... 367

Мацкевич И.М.
Новые приключения Криспа (продолжение)..... 371

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 375

ABOUT THE AUTHORS 378

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»..... 381

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (НЕМ.) 384

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (АНГЛ.) 390

INHALT

TRIBUNE BEITRAG

Tupachevski N. Kiprizhanovska D.
Abkommen mit den mazedonischen Empfehlungen Strafgesetzgebung GRECO 207

Midzhoska E.
Wert Empfehlung Rec (99) 22 auf Übervölkerung (Überfüllung) in Haftanstalten und die Zahl der Gefangenen zu erhöhen 219

Gruevski-Drakulevski A.
Vergleich der Dynamik der Kriminalität: Mazedonien Europa – Kriminalität nimmt zu? 230

Kambovski V.
Regressive Orientierung kaznenoto Recht langfristige Folgen haben? 243

VERTRETUNG DER UNION VON KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN IN KASACHSTAN

Kuanalieva G.A., Zheksenov D.
Einige der Probleme der Wirtschaftskriminalität in der Strafgesetzgebung der Republik Kasachstan 251

MOSKAU KRIMINOLOGISCHE BÜRO

Molchanov T.V., Solomatin E.A.
Die kriminelle Drogensituation in Moskau 256

WISSENSCHAFT UND PRAXIS IM AUSLAND

Halmuminov Z.T., Narzullaev O.Kh.
Funktionen der strafrechtlichen Verantwortlichkeit im Bereich der Ökologie 265

KRIMINOLOGIE

Kiyashko L.V., Krapchatova I.N.
Vermeidung von Tierquälerei durch Minderjährige begangen 273

STRAFVERFAHREN

Moldavantsev D.N.
Steuerfunktionen des Stellvertreters des Strafverfahrens 280

THEORIE FÜR STAAT UND RECHT

Baranov V.M., Lavrent'ev A.R.
Technik Einrichtung, zu überwinden und zu beseitigen Fehler von Rechtsbildung als eine Manifestation der Gesetzgebung Kultur 285

Baranov V.M., Lavrent'ev A.R.
Technik Einrichtung, zu überwinden und zu beseitigen Fehler von Rechtsbildung als eine Manifestation der Gesetzgebung Kultur (fortsetzung) 299

BÜRGERRECHT. WIRTSCHAFTSRECHT. FAMILIENRECHT. INTERNATIONALES PRIVATRECHT

Sakaeva K.U.
Die Entwicklung von „moralischen Verletzung" – Konzept in den nationalen Gesetzen 310

S.Y. Morozov, E.V. Medwedew
Die Verkehrssicherheit und den Betrieb des Schienenverkehrs: Zivilrecht und kriminologische Aspekte 317

SICHERHEIT DES EINZELNEN, DER GESELLSCHAFT, DEN STAAT UND DIE INTERNATIONALE GEMEINSCHAFT

Garmaev Y.P.
Forensik als Initiator der Renovierung von Paradigmen der Gesetze und Disziplinen im Hinblick auf den Grundsatz des Wettbewerbs 330

Garmaev Y.P.
Forensik als Initiator der Renovierung von Paradigmen der Gesetze und Disziplinen im Hinblick auf den Grundsatz des Wettbewerbs (fortsetzung) 344

JUNGE KRIMINALISTIK UND KRIMINOLOGIE

Gulikov R.N.
Identität der Täter von den aktuellen Bedingungen in den informellen wirtschaftlichen Aktivitäten 351

Karapetyan A.G.
Die administrative Verantwortung für die Verletzung der Haushaltsgesetzgebung 361

DER SCHRIFTSTELLER UND PUBLIZIST KRIMINOLOGE, KRIMINOLOGE

Markuntsov B.A., Markuntsov A.N.
Radischtschew – „revolutionäre" russische Strafrecht 367

Mackiewicz I.M.
Die Abenteuer von Crispus (fortsetzung) 371

AN DIE AUTOREN 375

ABOUT THE AUTHORS 378

BEDINGUNGEN UND ANFORDERUNGEN ZUR PUBLIKATION DER MATERIALIEN IN DER ZEITSCHRIFT «KRIMINALISTEN– UND KRIMINOLOGENVERBAND» 381

ANNOTATION UND SCHLÜSSELWÖRTER (DEUTSCH) 384

ANNOTATION UND SCHLÜSSELWÖRTER (ENGLISCH) 390

CONTENTS

A VOICE FOR THE HIGHER EDUCATION

Tupachevski N., Kiprizhanovska D.
Harmonization of criminal legislation of the Republic of Macedonia with the recommendations of the Group of States Against Corruption 207

Midzhoska E.
The importance of the Recommendation No. R (99) 22 concerning prison overcrowding and prison population inflation 219

Gruevska-Drakulevski A.
Comparing the crime dynamics in Macedonia and Europe: are the crime rates growing? 230

Kambovski V.
The repressive orientation of criminal law: are there any long-term consequences? 243

KAZAKHSTAN OFFICE OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Kuanalieva G.A., Zheksenov D.
Some problems of economic crimes according to the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan 251

MOSCOW CRIMINOLOGY OFFICE

Molchanova T.V., Solomatina E.A.
Criminal drug abuse situation in Moscow 256

SCIENCE AND PRACTICE ABROAD

Khalmuminov Zh.T., Narzullaev O.Kh.
Peculiarities of criminal responsibility in the environmental sphere 265

CRIMINOLOGY

Kiyashko L.V., Krapchatova I.N.
Prevention of animal abuse by minors 273

CRIMINAL PROCEDURE

Moldovantsev D.N.
Control functions of the State Duma deputy in criminal cases 280

THEORY OF LAW AND STATE

Baranov V.M., Lavrent'ev A.R.
The procedure of detection, overcoming and elimination of law-making drawbacks as an element of the law-making culture 285

Baranov V.M., Lavrent'ev A.R.
The procedure of detection, overcoming and elimination of law-making drawbacks as an element of the law-making culture (continuation) 299

CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Sakaeva K.U.
Evolution of the "moral damage" concept in Russian legislation 310

Morozov S.Yu., Medvedev E.V.
Rail traffic safety provision: civil and criminological aspects 317

SAFETY OF A PERSON, A SOCIETY, A STATE AND THE INTERNATIONAL COMMUNITY

Garmaev Yu.P.
Forensic science as an initiator of legal sciences and academic disciplines renewal in terms of the principle of competitiveness 330

Garmaev Yu.P.
Forensic science as an initiator of legal sciences and academic disciplines renewal in terms of the principle of competitiveness (continuation) 344

THE YOUNG CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Gulakov R.N.
The identity of the criminal acting within the shadow economy 351

Karapetyan A.G.
Administrative responsibility for the violation of budget legislation 361

WRITER-PUBLICIST CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

Markuntsov S.A., Markuntsova I.A.
A.N. Radishchev – a "revolutionary" of Russian criminal law 367

Matskevich I.M.
New adventures of Crispus (continuation) 371

ABOUT THE AUTHORS 378

THE ORDER OF REVIEWING THE MATERIALS IN THE BULLETIN "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS" 381

ANNOTATIONS AND KEYWORDS (GERMAN) 384

ANNOTATIONS AND KEYWORDS (ENGLISH) 390

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

ТРИБУНА ВУЗА

СОГЛАСОВАНИЕ МАКЕДОНСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ГРЕКО

Тупачевски Н., Киприжановска Д.

Аннотация: *Нельзя отделаться от впечатления, что коррупция неизбежно проникла во все сферы общества, создав одну из наиболее серьезных угроз для верховенства закона, прав и свобод человека и экономического развития страны. В связи с интернационализацией и угрозой ее расширения международному сообществу необходимо все более настойчиво проявлять усилия по принятию согласованных решений и построению единой стратегии для предотвращения этого явления. То, что это один из приоритетных вопросов, вышедший за рамки обсуждения на национальном уровне, свидетельствует внушительное количество международных документов, принятых различными международными организациями такими, как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация американских государств, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы и Европейский союз. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. Расширение антикоррупционного законодательства вряд ли может выжить исключительно на требованиях, порожденных так называемым оптимизмом Законодательной власти! Никто не оспаривает тот факт, что уважение и принятие обязательств в соответствии с международными стандартами и нормами, а также положительный сравнительный опыт должны стать одними из основных движущих сил реформы внутреннего законодательства. Следовательно, усилия, предпринимаемые в целях дальнейшей модернизации основ антикоррупционного законодательства, путем внедрения предусмотренных в международных договорах стандартов и решений соответствующих международных органов, должны быть соответствующим образом положительно оценены.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Ключевые слова: *Борьба с коррупцией, Совет Европы, права человека, финансирование терроризма, торговля наркотиками, рекомендация, государственное управление, Изобличение, финансирование политических партий, подкуп.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

1.Борьба с коррупцией: приоритетное направление деятельности Совета Европы

Нельзя отделаться от впечатления, что коррупция неизбежно проникла во все сферы общества, создав одну из наиболее серьезных угроз для верховенства закона, прав и свобод человека и экономического развития страны. В связи с интернационализацией и угрозой ее расширения международному сообществу необходимо все более настойчиво проявлять усилия по принятию согласованных решений и построению единой стратегии для предотвращения этого явления.

То, что это один из приоритетных вопросов, вышедший за рамки обсуждения на национальном уровне, свидетельствует внушительное количество международных документов, принятых различными международными организациями такими, как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация американских государств, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет Европы и Европейский союз.

Не менее актуальной и важной по значению, чем согласованная на международном уровне борьба с коррупцией, является тема защиты и соблюдения прав и свобод человека.

Не будет преувеличением сказать, что решение проблемы коррупции следует рассматривать более широко, в увязке с аспектом международной концепции прав человека, показывающим мировому сообществу, что 9 декабря – Всемирный день борьбы с коррупцией, отмечаемый накануне международного дня прав человека, не случайный символ. Для этого есть предпосылки. Ведь в результате открытости мирового рынка и, в особенности, рынка капитала ежедневно увеличивается количество коррупционных актов с иностранным участием.

Чаще в качестве объектов коррупционных действий выступают различные международные организации и фонды и параллельно с этим идет широкое финансирование терроризма и увеличение доли коррупции в ходе борьбы с торговлей наркотиками и другими формами организованной преступности. Важной составляющей коррупции также является корпоративная коррупция, охватившая последние несколько десятилетий прошлого века, внесшая свой вклад в формирование общего взгляда на необходимость что-то предпринять для борьбе с нею.

Учитывая это, все более очевидным становится факт, что создание всеобъемлющего антикоррупционного законодательства в национальных законодательствах государств невозможно представить без влияния международных нормативных документов, отражающих достигутые соглашения. Уровень негативных последствий от ущерба, вызываемого коррупцией,

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

в свою очередь потребует создания единой правовой базы и соответствующих стандартов в деле пресечения и предотвращения этого явления.

Особенно важную роль в таком воздействии на национальное законодательство оказывают международные нормативные акты, принятые Советом Европы (далее СЕ), которые непосредственно повлияли на создание конституции Македонии и Закона по борьбе с коррупцией. Деятельность в деле борьбы с коррупцией успешно ведется на основе междисциплинарного подхода, в котором увязано несколько элементов, таких как установление норм и стандартов, контроль за процессом их воплощения в законодательстве и усиление с помощью создания программ технического сотрудничества потенциала национального и регионального законодательного уровней.

В этой связи необходимо разработать ряд правовых документов, прежде всего сосредоточившись на вопросах наказания за коррупцию в государственном и частном секторе, ответственности за ущерб, причиненный коррупционными действиями должностных лиц, коррупции при финансировании политических партий и т.д. Эти направления следует рассматривать как инструменты развития в деле дальнейшего укрепления потенциала стран в борьбе с коррупцией на национальном и международном уровнях.

Тем более, Совет Европы не останется только на уровне «голых» стандартов, декларативно призывающих к борьбе с коррупцией, но двигаясь вперед, предскажет последовательность шагов при внесении выверенных антикоррупционных нормативных стандартов в национальные законодательства государств. Эта задача входит в компетенцию специальной группы экспертов – ГРЕКО (“Группа государств против коррупции”), занимающих независимую позицию. Почти единодушно было принято заявление о том, что эта деятельность играет ключевую роль в процессе установления и реализации стандартов в борьбе с коррупцией на уровне ЕС.

В следующем разделе мы более подробно остановимся на функциях и задачах структурной и организационной деятельности ГРЕКО.

2. Роль и значение ГРЕКО в процессе создания сложного антикоррупционного законодательства – некоторые общие замечания

Группа государств против коррупции была учреждена в 1999 году и предназначена для работы в качестве гибкого и эффективного механизма контроля за соблюдением резолюции (97)24, включающей двадцать руководящих принципах по борьбе с коррупцией и выполнению международных правовых документов, принятой в условиях взаимной оценки и равенства во взглядах в соответствии с действующей Программой по борьбе с коррупцией (АРС). Каждая страна готовит специальные доклады и группа может потребовать дополнительной отчетности, проведения проверок и подготовки доклада для Комитета Министров. Каждая страна обязана создать центральный национальный

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

орган, призванный осуществлять контакты и сотрудничество с ГРЕКО.

Основной целью ГРЕКО как надзорного органа является укрепление потенциала государств – членов, возлагающих на себя обязательства предпринимать усилия в борьбе с коррупцией. Таким образом, это позволяет выявить недостатки национальных механизмов в борьбе с коррупцией, поощряет к принятию необходимых нормативных документов, проведению институциональных реформ и одновременно служит большой дискуссионной платформой для обмена мнениями и т.д. Деятельность ГРЕКО также способствует выявлению лучших практик в деле предотвращения и обнаружения актов коррупции.

Особенностью деятельности этого органа является сосредоточенный контроль за выполнением следующих документов: Уголовной конвенции против коррупции 1999 года (СЕПГ № 173) и Дополнительного протокола к ней, Гражданской конвенции против коррупции 1999 года (СЕПГ № 174), Рекомендациях (2000)10 о кодексах поведения для государственных служащих, принятых 11 мая 2000 года и Рекомендациях (2003)4 об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний, принятых 8 апреля 2003 года.

В соответствии с Уставом ГРЕКО любое государство, подписавшее и ратифицировавшее Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, либо Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, автоматически становится членом ГРЕКО и берет на себя обязательства проходить процедуры оценки ГРЕКО. Следует отметить, что названные международные договоры прямо устанавливают, что ГРЕКО по отношению к участникам Конвенции является контрольным органом.

Членство в ГРЕКО не ограничено странами, входящими в Совет Европы, и, таким образом, группа работает в формате Расширенного Частичного Соглашения. Согласно правилам, любая страна, принимавшая участие в разработке Соглашения, может присоединиться к нему, известив о своём решении Генерального Секретаря Совета Европы.

Что касается членства и режима работы, то эти вопросы соответственно регулируются Положением и правилами, принятыми ГРЕКО на своем первом заседании, состоявшемся в октябре 1999 года. Каждая страна – государство назначает двух представителей, которые участвуют в пленарных заседаниях и имеют право голоса и одновременно предлагает список экспертов, которые допускаются к работе по оценке ситуации. Состав экспертной группы состоит из президента, вице – президента и членов бюро, которые уполномочены осуществлять работу по организации процедуры оценки.

На основании предложенного списка экспертов специальная комиссия для каждого этапа оценки назначает группу экспертов, ответственных за оценку ситуации в каждой стране. Эти группы в оценочной процедуре представляют собой краеугольный камень и в первую очередь отвечают за выполнение следующих задач:

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

подготовку ответов на вопросы, поиск и просмотр дополнительной информации (полученной в устной или в письменной форме); осуществление визитов в государства-члены ГРЕКО, предоставление дополнительной информации, имеющей отношение к оценке и подготовке проекта – оценочного доклада для его обсуждения и принятия на пленарных заседаниях. В структуре ГРЕКО в настоящее время находится 49 стран – членов (48 стран Европейского континента и США).

3. Македония и ГРЕКО

Последнее десятилетие прошлого века в отечественной истории отмечено усилиями, впервые предпринятыми для создания базисной основы последовательной борьбы с коррупцией. Первым шагом на этом пути стала начатая в 1999 году подготовка проекта – Закона о предупреждении коррупции (принят только в 2002 году!). А в следующем году Республика Македония вошла в европейскую семью государств, объединенных антикоррупционной деятельностью, с четким осознанием приверженности международного сообщества процессу принятия эффективных мер по предупреждению коррупции. 9 мая 2000 года правительство приняло решение о присоединении к ГРЕКО и 7 октября того же года получила статус формального членства в группе. Следует отметить, что наша страна занимает лидирующие позиции среди стран – членов, подписавших Уголовную конвенцию против коррупции. Республика Македония не только вошла, но и оказалась в первой группе государств, которые подписали и ратифицировали Конвенцию.

3.1. Отчеты ГРЕКО – серьезный сигнал к реформированию македонского антикоррупционного законодательства

Представители ГРЕКО в период с 2000 по начало 2012 года четыре раза посетили Республику Македония (данные за четвертый доклад по оценке еще не доступны на официальном портале ГРЕКО и, следовательно, не включены в этот анализ).

Данные оценочных докладов и отчетов о применении национального законодательства в соответствии с международными договорами представляют собой прочную основу для дальнейшей аналитики, мониторинга и анализа ситуации, складывающейся в законодательной и правоприменительной областях, а также усилий, предпринимаемых компетентными национальными органами в сфере предупреждения коррупции. В качестве дополнения к докладам служит сводка оценок, сделанных в РМ в соответствии с рекомендациями GRECO, которая является неотъемлемой частью настоящей финансовой отчетности. Особенно следует подчеркнуть предложенные в отчете третьего этапа оценки рекомендации ГРЕКО, кратко излагающие проработку процесса их применения в национальном законодательстве.

Из всего сказанного мы уже можем представить себе конечную цель этого анализа, из которого необходимо сделать вывод о степени соответствия

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

национального законодательства законодательству ЕС по борьбе с коррупцией и, в частности, может и в какой степени РМ использовать рекомендации ГРЕКО во внутреннем законодательстве? И насколько хорошо будет Македонии на пути достижения цели в борьбе с коррупцией?

Как видно из представленного графика, в первом докладе приведены оценки выполнения руководящих принципов 3, 6 и 7 Резолюции (97)24 и данные о состоянии законодательства и применении его на практике в соответствии с направленными РМ рекомендациями ГРЕКО, как основой внесения дополнения в национальное законодательство. Кроме того, проиллюстрирован отчет о соответствии (RC доклада), а также ситуационный отчет (RS-отчет) о мерах, принятых для выполнения рекомендаций (файлы RM, 18 июня 2004).

Краткий анализ представленных в докладе данных о соблюдении рекомендаций непосредственно подтверждает вывод о том, что делаются только первые успешные шаги по полнообъемной реализации рекомендаций. Так, отсутствует следование рекомендациям II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XII и XIV. Рекомендации I, XI, XIII и XV, согласно выводам ГРЕКО, не были полностью реализованы, хотя за очень короткий период времени наблюдались и видимые улучшения в этой области. Эти данные подтверждаются выводами, изложенными в приложении к докладу ГРЕКО, принятому на 32-й пленарной сессии, состоявшейся в марте 2007 года. Здесь заметны определенные недостатки, в том числе касающиеся условий и процедуры проверки новых заявителей при создании мирового суда и суда общей юрисдикции, а также мер, принятых для уменьшения риска какого-либо вмешательства в процесс выдвижение прокуроров и судей. Наиболее серьезные недостатки были выявлены в реализации рекомендации XVI по определению руководящих принципов в деятельности депутатов, и особенно Комитета по иммунитетам, задачами работы которого является установка критериев при решении вопросов укрепления иммунитета.

В отчете о втором этапе оценки, которая длилась с 2003 по 2005 год, ГРЕКО наметил основные принципы решения коррупционных проблем по следующим темам:

1) доходы, получаемые от коррупции (принципы 4 (изъятие и конфискация доходов от коррупция) и 19 (связь между коррупцией и отмыванием денег / борьба с организованной преступностью) в соответствии со статьей 19 параграфами 3, 13 и 23 Уголовной конвенции против коррупции, заявленные государствами, ратифицировавшими Конвенцию;

2) государственное управление и коррупция (принципы 9 (государственное управление) и 10 (должностные лица);

3) юридические лица и коррупция (принципы 5 (юридические лица) и 8 (налогового законодательства), в том числе принципы 14, 18 и 19 см. 2 Уголовная Конвенция против коррупции.

Доклад был принят на 25-м пленарном заседании GRECO (14 октября 2005 г.), и несмотря на то, что описание касалось внутренней ситуации, содер-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

жал также и несколько критических замечаний, в том числе перечень из 14 адресованных лично рекомендаций, основной задачей которых является дальнейшее обеспечение приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами и принципами, закрепленными и провозглашенными в международных актах.

Кроме того, в докладе было отмечено, что коррупция остается серьезной проблемой и одним из приоритетных вопросов для национальных правительств и что законодательство, регулирующее положения о борьбе с получением преступных доходов, было принято совсем недавно, что очень осложняет оценку его эффективности.

Более детальная картина о сложившейся ситуации в законодательстве и на практике может быть получена, если объединить выводы, содержащиеся в ситуационном отчете по Республике Македония от 3 мая 2007 года, и выводы, изложенные в приложении к докладу. Создается общее впечатление, что для преодоления слабых сторон в национальном законодательстве достаточно поставить перед собой благородную цель использовать рекомендации ГРЕКО по вводу новых или пересмотру существующих правовых норм.

В выводах о выполнении рекомендаций, опубликованных в конце доклада, сказано, что положительные оценки можно поставить рекомендациям II, III, IV, VI, XI и XIII. Рекомендации V, VII X в соответствии с выводами ГРЕКО выполнены на удовлетворительном уровне. Рекомендации I, VIII, IX и XIV частично выполнены, и почти не видно каких-либо успехов в следовании рекомендации XII ("принятие законодательных и других мер для инкриминирования ответственности юридических лиц за корыстное злоупотребление своим влиянием") в соответствии со ст. 18 Уголовной Конвенции. Некоторые несоответствия, которые были указаны в докладе (реализация дальнейшего изучения новых законодательных решений, в том числе регулирующих вопросы о конфискации и аресте доходов, полученных преступным путем, корпоративной ответственности, создания соответствующей нормативно-правовой базы для государственных должностных лиц, которые не имеют статуса государственных служащих), успешно преодолены, и это подтверждено анализом положений Приложения к отчету по реализации рекомендаций, принятых GRECO на своем 44-м пленарном заседании 8 октября 2009 года. Таким образом, как общий вывод, было отмечено, что из 14 рекомендаций GRECO по их реализации Республика Македония сумела показать положительные результаты в 13!

Третий этап оценки начался в январе 2009 года, упор в котором был сделан следующих тематических областях:

– "Изобличение" (пункты 1a и 1b, 2-12, 15-17, 19 параграфа 1 Уголовной Конвенции против коррупции, пункты 1-6 Дополнительного протокола к Конвенции и Руководящий принцип 2 (криминализация коррупции);

– "Прозрачность в финансировании политических партий" (статьи 8, 11, 12, 13б, 14 и 16 Рекомендации Rec (2003) 4 "Об общих правилах борьбы

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний", Руководящий принцип 15 (финансирование политических партий и избирательных кампаний).

Таким образом, по каждой из этих тем были подготовлены отдельные отчеты и сделаны конкретные выводы об уровне соответствия национального уголовного законодательства решениям, изложенным в международных документах. Само собой разумеется, что были даны и дополнительные рекомендации по устранению недостатков. Данные, содержащиеся в указанных темах, дают прочную основу иметь возможность увидеть или переосмыслить весь набор способов и методов коррупционного поведения, определить область уголовно-правовой защиты от коррупционных действий, уровень наказания и круг лиц, ответственных за подобные преступления, в том числе за коррупционные действия, совершаемые в ходе финансирования политических партий и избирательных кампаний.

В первом докладе (ГРЕКО Eval III респ (2009) 6E Тема I) даны предложения с анализом коррупционных правонарушений (активный и пассивный подкуп) и на правовой основе этих предложений определен круг должностных лиц (раздел "Юридическое определение термина «официальный» из п. 4 ст. 122), а также установлен предмет и размер наказания за эти действия, останавливаясь одновременно на темах состояния судоустройства, подкупе при избрании или назначении должностных лиц в Парламентские Ассамблеи и подкупе иностранных должностных лиц. Через призму судебных решений проанализировано положение, касающееся темы подкупа и коррупции в частном секторе, подкупа должностных лиц международных организаций, в том числе членов международных парламентских ассамблей, судей и должностных лиц международных судов, отечественных и иностранных арбитров и присяжных заседателей, и назначения наказания за эти преступления.

В отчет вошли положения внутреннего законодательства, регулирующие вопросы в отношении широкого круга лиц преступного поведения и принципы действия уголовного закона в пространстве, охватывая, таким образом, соответствующие статьи Уголовного кодекса, касающиеся института давности. Заключительная часть доклада вместе с выводами содержит список семи рекомендаций, успешное выполнение которых зависит от уровня соответствия антикоррупционного законодательства европейским стандартам, изложенным в анализируемых документах.

В связи с этим, ГРЕКО рекомендовала принять соответствующие законодательные меры инкриминирующего характера в отношении таких действий, как активный и пассивный подкуп в государственном секторе (ст. 357 и 358 Уголовного кодекса), включающие все действия чиновника (действия и упущение), независимо от того, осуществляются они в рамках своих служебных полномочий или нет.

Что касается пассивного подкупа, рекомендовано производить дальнейшие законодательные изменения в сторону устранения необходимости доказательства в случае совершения преступления с превышением пол-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

номочий в связи с приобретением, эксплуатацией или аннулированием установленных законом прав или в целях извлечения выгоды или причинения вреда другому.

Автор статьи отмечает, свидетельством тому, с какой впечатляющей скоростью комментарии и рекомендации переведены на законодательной уровень, является новый Уголовный Кодекс, поскольку с апреля 2011 года в понятия коррупционных правонарушений было внесено подряд семнадцать существенных нововведений.

Первоначально правовое реформирование было представлено только ГРЕКО в рекомендациях, изложенных в Третьем докладе об оценке (первый доклад третьего этапа оценки в отношении криминализации коррупции). Этот тезис подтверждается данными из отчета о соблюдении (RC), подготовленного на основе доклада по ситуации в Македонии. Некоторые изменения в общей части уголовного права касаются изменения содержания ст. 357 и 358 Уголовного кодекса, в которых полностью воспроизведены рекомендации ГРЕКО №№ I и II.

Одним из основных моментов, отраженных в оценочном отчете, является пожелание шире охватывать понятие определения коррупционных действий в частном секторе. Правовые положения, в соответствии с рекомендациями ГРЕКО, должны быть сконструированы таким образом, чтобы под них подпадали все категории управляющих лиц, а также действия любого характера, совершаемые этими лицами на предприятиях частного сектора. Этим рекомендациям и повышенным требованиям международных стандартов полностью соответствует новый Уголовный кодекс 2011 года, в котором в качестве самостоятельных фигурируют такие составы правонарушения, как активный и пассивный подкуп в коммерческой деятельности (статья 253 “Несанкционированное получение подарков » и ст. 253 “и” “Несанкционированное дарение подарков”). Эти статьи применяются к любому лицу, участвующему в экономической, финансовой, и торговой сфере услуг, а правовое описание противоправных действий воспроизводено таким образом, что к ним применимы любые соответствующие положения Уголовной конвенции против коррупции. Наказания за эти преступления предусмотрены в пределах от одного года до пяти лет с конфискацией полученного / подаренного имущества или его стоимости.

Отправной точкой изменения в уголовном законодательстве может служить рекомендация, указывающая на необходимость определить уголовное понятие “влияющий на ситуацию активный посредник” в качестве основного участника правонарушения. Следующим шагом может стать уголовная характеристика понятия “влияющий на ситуацию пассивный посредник”, своими действиями создающий законченный состав правонарушения в случаях вымогательства или принятия от посредника предложения или обещания чрезмерной выгоды, косвенное или непосредственное осуществление противоправных действий, в том числе в тех ситуациях, когда денежные средства предназначены для подкупа должностного лица через третьих лиц.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Статья 12 Уголовной конвенции против коррупции подчеркивает необходимость считать уголовно-правовую характеристику активного участия в качестве основного (только!) фундамента состава преступления. Статья дополнила выводы, ранее изложенные в европейских стандартах с опорой на новую практику этого вида преступлений. Вопреки предыдущему положению о содержании в одной статье уголовной характеристики активного и пассивного участия, сегодня преобладающее в большинстве современных европейских уголовных кодексов, Республика Македония решила ввести самостоятельные составы для каждой из этих частей, выделив в отдельные статьи сответствующие признаки проявления коррупционного поведения.

Наряду с имеющейся ст. 358– "вознаграждение за оказание незаконного влияния" новинкой является пересмотренное положение ст. 359: "Принятие вознаграждения за оказание незаконного влияния». Введеные новеллы направлены на расширение круга выполняемых действий таких, как обращение с просьбой, принятие предложения или обещание (необоснованное) выгоды от посредника ("посредник влияния"), косвенно или напрямую осуществление действий, в том числе в ситуациях, когда вознаграждение предназначено для подкупа должностного лица через третьих лиц, а также нововведения в вопросе ужесточения наказания для определенных деяний.

Следующая рекомендация (Рекомендация № VI) относится к вопросу об отмене требования о двойной подсудности в отношении таких действий, как взяточничество и злоупотребление влиянием в корыстных целях в тех случаях, когда эти преступления совершены на территории иностранного государства. Для суда установлено право выносить соответствующие решения в тех случаях, когда противоправные действия совершенны за границей национальными государственными должностными лицами и должностными лицами Парламента и устанавливать юрисдикцию в отношении коррупционных действий, совершенных за границей иностранцами, включая должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей или должностных лиц международных судов, которые также являются гражданами Республики Македонии.

Эти требования, надежно защищенные принципами, нашедшими свое правовое закрепление в обновленном содержании положения ст. 117 Уголовного кодекса, последовательно реализуются в новом УК с 2011 года.

В соответствии с поправками, репрессивная мощь государства распространяется на тех, кто совершил за рубежом такие правонарушения, как взяточничество (активное или пассивное), предоставление и получение вознаграждения за незаконное влияние, незаконное хранение и сокрытие имущества (ст. 357, 359). [1]

Следующий уровень требований состоит в необходимости дальнейшего реформирования в соответствии с Рекомендацией № VII "Рассмотрение и пересмотр законов", предусматривающего возможность обязательного освобождения от наказания взяточни-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ка, действующего в государственном и частном секторах, если он добровольно сообщил в правоохранительные органы о содеянном.

В качестве ответа на представленные во втором докладе Третьего оценочного этапа рекомендации ГРЕКО, в нашем статье приводятся данные, ориентированные в направлении реформирования законодательства о прозрачности при финансировании политических партий. Указанная оценка служит основой для 6 Рекомендаций, которые законодатель должен полностью отразить в национальном законодательстве, и которые в первую очередь касаются следующих разделов:

1) точное обозначение момента начала избирательной кампании, а именно: принятие обязательства о ведении раздельного бухгалтерского учета и финансовой отчетности избирательной кампании; расширение финансового отчетного периода, применимого к избирательной кампании с тем, чтобы охват финансовой деятельности был всесторонен и точен;

2) изменение существующих положений Избирательного кодекса, гарантирующих, что товары и услуги, предоставляемые качестве пожертвований организаторами избирательной кампании по сниженным ценам должным образом определены и рассчитаны в соответствии с их рыночной стоимостью, что препятствовало бы возможности необоснованного завышения уровня пожертвования;

3) повышение прозрачности счетов и деятельности субъектов, которые прямо или косвенно связаны с политическими партиями или субъектом, находящимся под их контролем и имеющим отношение к счетам политических партий;

4) доступ к информации о политических партиях, проведение консультаций (организация обучения, разработка руководящих принципов и т.д.) в рамках действующих положений, особенно касающихся вопросов финансирования политических партий в части бухгалтерского учета;

5) создание эффективного механизма для мониторинга, расследования и осуществления финансирования политических партий;

6) механизм наложения санкций в случае нарушения правил в отношении финансирования политических партий, определение и осуществление на практике юридической возможности их введения, что представляет собой прекращение государственного финансирования политических партий в ходе избирательной кампании.

Что касается указанной сферы законодательства, то представленные ГРЕКО соответствующие результаты о достижениях Македонии в исполнении рекомендаций по укреплению законности и уголовного преследования коррупции и выполнении требований по повышению прозрачности финансирования политических партий, говорят о том, что данная уголовно-правовая область по прежнему остается одной из самых тревожных точек и некоторые успехи в этой области едва заметны.

Гораздо более впечатляющие успехи заметны от предпринятых усилий в области усовершенствования существующей схемы преступлений путем

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

введения новых форм коррупционного поведения или пересмотра существующих уголовно-правовых определений. Но при этом присутствует опасность чрезмерного дотошного урегулирования национального уголовного законодательства, процесс которого может зайти так далеко, что в целом может создать угрозу функционированию правовой системы с точки зрения ее сбалансированности и гармоничности.

Расширение антикоррупционного законодательства вряд ли может выжить исключительно на требованиях, порожденных так называемым оптимизмом Законодательной власти! Никто не оспаривает тот факт, что уважение и принятие обязательств в соответствии с международными стандартами и нормами, а также положительный сравнительный опыт должны стать одними из основных движущих сил реформы внутреннего законодательства. Следовательно, усилия, предпринимаемые в целях дальнейшей модернизации основ антикоррупционного законодательства, путем внедрения предусмотренных в международных договорах стандартов и решений соответствующих международных органов, должны быть соответствующим образом положительно оценены.

Здесь, однако, возникает еще одна проблема: совершенствуя путем европеизации уголовного права свое уголовное законодательство, нам следует допустить во многих его разделах упрощенное воспроизведение положений, чтобы не создать риска столкнуться с опасностью возникновения множества законодательных противоречий! Более чем вероятно, что в дальнейшем эти противоречия могут быть связаны, как с общей системой уголовного права, так и с той его частью, которая относится к необходимости разработки эффективной стратегии по борьбе с коррупцией, что только затуманит картину прогресса в этой области. Принимаемые нами положения международных документов воспроизводятся полностью, в обход их применимости или совместимости с правовыми традициями Македонии. Это не ведет к положительным и, прежде всего, долгосрочным устойчивым результататам в борьбе с коррупцией. Все это вернется к нам, в соответствии с мыслями Гоббса, изложенными в его лучшем труде “Левиафан”: “рационалистический подход может заставить людей объединиться, чтобы установить правила, но вряд ли может помочь родить дух оптимизма в отношении соблюдения этих правил ... “.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. GRECO (2012), Compliance Report on the Republic of Macedonia, ”Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2)”& ”Transparency of Party Funding”

References (transliterated):

1. GRECO (2012), Compliance Report on the Republic of Macedonia, ”Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2)”& ”Transparency of Party Funding”

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19979
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ЗНАЧЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ REC (99) 22 ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕНАСЕЛЕННОСТИ (ПЕРЕПОЛНЕННОСТИ) МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Миджоска Е.

Аннотация: *Проведен детальный сравнительно-правовой анализ международных рекомендаций на пенитенциарные системы различных государств, обеспечивающих достижение целей наказания как важного элемента политики борьбы с преступностью. Рассмотрены различные конструкции законодательных норм ряда государств, отражающих современные решения и рекомендации международных документов, касающихся вопросов перенаселенности тюрем, в связи со стремительным ростом числа заключенных. Автором проанализирована структура и основные принципы Рекомендации Rec (99) 22, а также представлено собственное мнение относительно ее научной обоснованности на фоне многочисленных дискуссий по имеющимся проблемам ее применения государствами-членами СЕ. Приведен сравнительный обзор и статистика перенаселенности (переполненности) учреждений тюремного типа, на примере ряда государств, таких как Франция, Бельгия и Россия, а также сравнительный анализ международных документов, посвященных указанной проблеме. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. Выводы. На современном этапе развития мировой уголовно-правовой политики переполненность тюрем и рост числа заключенных это серьезная проблема для пенитенциарных учреждений и системы уголовного правосудия в целом с точки зрения соблюдения прав человека и норм эффективного управления. Необходима разработка и реализация эффективных мер по борьбе с переполненностью тюрем и сокращением численности заключенных, которые должны представлять собой последовательную и рациональную политику борьбы с преступностью, направленную на предотвращение преступлений и преступного*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

поведения, эффективное правоприменение, обеспечение защиты общества и безопасности государства от преступных посягательств.Научная и практическая значимость. Исследования и анализ последних статистических данных в отношении заключенных, показывают, что перенаселенность и высокий уровень рецидива являются насущными проблемами современных пенитенциарных систем многих стран.
Ключевые слова: *Заключенный, содержание под стражей, лишение свободы, пенитенциарные учреждения, пенитенциарные правила, пенитенциарная система, преступность, наказание, права человека, борьба с преступностью.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Благополучие и уважение основных прав человека и человеческого достоинства являются фундаментальными ценностями, общими для всех стран и общество стремится поддерживать эти ценности на равноправной основе.

Если основными принципами организации общества являются: верховенство закона, легитимность и равенство людей, демократия, гуманность и уважение достоинства человека, то тогда возникает необходимость решения двух задач: во-первых, какую следует строить пенитенциарную систему, направленную на человечное и уважительное отношение к личности осужденных или регулирующую репрессивный подход к исполнению уголовных наказаний и, во-вторых, создание пенитенциарной системы в порядке и на условиях, обеспечивающих достижение цели наказания как важного элемента политики борьбы с преступностью.[1]

Анализ международного права и иных нормативных документов служит в качестве модели конструирования конкретных законодательных норм, отражающих современные решения и рекомендации международных документов, в первую очередь документов ООН, Совета Европы и Европейского Союза, обеспечивающих все надлежащие государственные законодательные меры, касающиеся вопросов перенаселенности тюрем и стремительного роста числа заключенных. Следует отметить, что проводимые ранее исследования воспринимались как усилия, предпринимаемые для подчеркивания необходимости обратить особое внимание на вопросы эффективного управления заключенными и общий подход к решению проблемы роста преступности.

Стоящий особняком и имеющий важное практическое значение, является нормативный документ, известный как Европейские пенитенциарные правила, принятый Советом Европы в 1987 году. Принятие этого документа доказывает стремление Совета Европы последовательно реализовывать рекомендации и руководящие принципы Организации Объединенных Наций, проявляя полное уважение к концепции защиты гарантированных прав и свобод, изложенных в Европейской конвенции по правам человека. Европейские пенитенциарные правила усовершенствовались с принятием Рекомендации Rec (2006) 2 Комитета Министров государств-членов Совета Европы по Европейским тюремным

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

правилам, чем был задан тон всему тексту Правил.

Концепция прав и свобод как высшая цивилизационная ценность современного общества не сохраняет данный человеку от рождения свой первозданный вид раз и навсегда, но будучи динамично развивающимся процессом, добавляет к имеющимся новую порцию прав и свобод, новые ценности и новые гарантии их реализации.[2] Все это подтверждается принятием поправок в Европейские пенитенциарные правила 2006 года.

Рекомендацией Rec (2006) 2 предусмотрено, что помимо положений Европейской конвенции по правам человека, рассмотренных прецедентов Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и работы Европейского комитета по предупреждению пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), действуют, в частности, и стандарты, принятые в итоговых докладах указанных организаций.

1. Общие замечания

Преступность неуклонно растет, и как никогда раньше создает угрозу функционированию правовой системы. В некоторых странах проблема приобрела такие размеры, что само понятие преступности становится образом жизни, а с использованием новых, более масштабных достижений в области науки, искусства и техники – и мощным инструментом для осуществления преступных деяний. Совет Европы идет в ногу с новыми идеями и соответственно дает рекомендации, которые частично или полностью заменяют устаревшие ссылки. С другой стороны, существуют и очень актуальные до сих пор решения сорокалетней давности, значительно влияющие на современный правовой процесс. Но некоторые решения устарели и, в связи с введением новых европейских стандартов и современных наработок в криминологической науке о наказании, исключены из правовой системы.

В отношении регулирования вопросов, касающихся прав лиц, лишенных свободы и условий их содержания в заключении, действуют старые решения, которые полностью или частично покрывают эти вопросы и поэтому принятия новых решений не требуется. 30 сентября 1999 года на 681-м заседании Комитета Министров министры – депутаты приняли Рекомендацию R (99) 22 о перенаселенности (переполненности) мест заключения и об увеличении численности заключенных (далее по тексту: Рекомендация № R (99) 22).

Вопросы о мерах наказания, альтернативных лишению свободы, об отсрочке исполнения наказания и его альтернативных видах, предусмотренные Решениями (76) 10 и (65) 1, в значительной степени устарели в сравнении с Рекомендациями R (99) 22.

Следующее Решение (66) 25 касается краткосрочного задержания молодых правонарушителей до 21 лет. Это решение не отменено, но также фактически не действует в связи с существующими новыми европейскими правилами, предусматривающими регулирование правовых норм в отношении несовершеннолетних правонарушителей, применения к ним санкций,

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

связанных с лишением свободы, или иных мер наказания, но по этому вопросу ожидается принятие резолюции Комитета Министров.

Наконец, нельзя не упомянуть Постановление (73) 17 о краткосрочном задержании взрослых правонарушителей, содержание текста которого подверглось наибольшему изменению. Рекомендация по его применению также отсутствует.

R (99) 22, как результат новой уголовно-правовой политики, во главу угла своего объекта исследования ставит научные достижения, ежедневно пополняемые новыми идеями, знаниями, новыми видами технологий и оборудования, новыми методами и т.д.

Таким образом, Рекомендация о перенаселенности (переполненности) мест заключения и увеличении численности заключенных, это единственная рекомендация, которая все еще применяется, несмотря на многочисленные вопросы, дебаты и социальные последствия, которые она вызывает. Ответом на вопрос, можно ли считать эту рекомендацию научно обоснованной и нужны ли многочисленные дискуссии по имеющейся проблеме, послужит дальнейшее краткое пояснение ее структурной и смысловой части.

2. Структура и смысл Рекомендации № R (99) 22

Каждое правительство государства – члена Совета Европы должно принять все необходимые меры для реализации принципов, изложенных в поправках к Рекомендации № R (99) 22, включающей пять разделов.

В Первом разделе под названием «Основные принципы» подчеркивается, что содержание в заключении должно рассматриваться в качестве крайней меры наказания, то есть учитывая тяжесть содеянного, отсутствует возможность применения иной санкции (принцип 1).

Далее, Договаривающиеся Стороны настоящей рекомендацией устанавливают необходимость реализации положения о дифференцированном подходе в отношении санкций и иных мер общественного воздействия с возможностью как можно более широкого поощрения к этому судей и прокуроров (принципы 2,3).

Большое значение имеет принцип 4 по вопросу о возможности декриминализации отдельных видов преступлений или их переквалификации при вынесении приговоров, связанных с лишением свободы.

Второй раздел под названием «Борьба с перенаселенностью учреждений тюремного типа» содержит принцип, являющийся предметом рассмотрения этой статьи. Таковым является принцип 9, суть которого не в ограничении наказания только лишением свободы, а с целью способствовать исправлению и реабилитации заключенных, поддержанию связей со своими семьями и другими общественными отношениями и уменьшения напряженности в пенитенциарных учреждениях, в возможности использования в период лишения свободы и других конкретных механизмов, сочетаемых с этим наказанием, таких как ограниченная свобода, открытый режим содержания или выход за пре-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

делы городской тюрьмы. Конечно, этот принцип действует в отношении осужденных на короткие сроки лишения свободы, совершивших менее тяжкие преступления и не считающихся опасными для общества, но, и в такой форме борьба с переполненностью тюрем может достигнуть своей цели.

Третий раздел охватывает порядок регулирования «мер, касающиеся досудебной стадии», т.е. снижение количества случаев применения такой уголовно-процессуальной меры пресечения как содержание под стражей.

Четвертый раздел связан с применением «механизма мер судебного разбирательства» и содержит следующие главы: система санкций, вынесение приговора, и роли прокуроров и судей при определении наказания. В разделе определена необходимость пропагандировать вынесение менее суровых приговоров, а также, с целью снизить тяжелую нагрузку на тюремную систему, замена наказания в виде коротких сроков тюремного заключения на иные меры общественного воздействия (принцип № 14). Рекомендацией № R (99) 22 предложено в каждое национальное законодательство внедрить и использовать на практике комбинирование наказания в виде тюремного заключения и иных мер, не связанных с лишением свободы (принцип № 17). При этом, законодатель в обращении к компетентным органам дал пояснения относительно способа добиться снижения уровня использования наказания в виде лишения свободы и расширения применения иных мер общественного воздействия, и т.д. (Принцип № 20).

Последний раздел под названием «Меры, относящиеся к после судебной стадии» посвящен применению наказания и иных мер общественного воздействия в ходе исполнения приговора. В этом случае для того, чтобы достигнуть цели полной замены наказания в виде краткосрочного лишения свободы на иные меры наказания, не связанные с лишением свободы, необходимо обеспечить эффективный общественный мониторинг применения мер наказания; разработать и использовать методы надежного прогнозирования рисков и их оценки, определить дальнейшую стратегию действий с точки зрения риска преступного рецидива и обеспечения общественной защиты и безопасности. Все это должно прибавить уверенности судьям и прокурорам, что альтернатива замены краткосрочного тюремного заключения другим видом наказания будет выглядеть достаточно эффективной мерой (принцип No.22).

3. Дополнение Рекомендации 22 (92) 16 Рекомендацией R (99)

Первая часть Рекомендации R (99) 22, озаглавленная «Основные принципы», содержит принцип 4, имеющий большое значение при решении вопроса о возможности декриминализации отдельных видов преступлений или их переквалификации при вынесении приговоров, связанных с лишением свободы.

На этом принципе, в частности, наиболее точно выстроено содержание Рекомендации (92) 16 Европейских правил альтернативного наказания в

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

пользу иных мер, применяемых в обществе. Таким образом, существует обязанность каждого государства – члена СЕ совершенствовать в соответствии с настоящими Правилами свое национальное законодательство в качестве гарантии от риска нарушения основных прав человека при применении этих Правил к лицу, преступившему закон.

Рекомендацией (92) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Европейских правил по применению общественных санкций и мер определены основные принципы и правовая основа применения альтернативных наказаний, гарантии судебной процедуры рассмотрения жалоб, порядок защиты основных прав, согласительная процедура сотрудничества правонарушителя с правоохранительными органами, стандарты действий правоохранительных органов при применении финансового поощрения, роль общественности, условия применения методов в работе, осуществление процессуальных действий и оценка последствий их неприменения.

Правила, благодаря своему содержанию и смыслу, воспринимаются как документ, имеющий большое значение, а именно, содержат перечень санкций и мер по социальной адаптации преступника и порядок применения определенных ограничений его свободы в соответствии с условиями или обязательствами, налагаемыми правоприменительными органами.[3] Таким образом, преступник избегает наказания в виде лишения свободы, но при этом не избегает самого наказания![4]

Меры, применяемые при альтернативных наказаниях, по своей природе являются санкциями, приводящими к ограничениям в виде наложения определенных обязательств, ограничений, ужесточения условий режима, применяемого при альтернативном наказании. То есть, при замене тюремного заключения обусловленным освобождением продолжает существовать угроза нарушения каких-либо гарантированных прав человека.

В каждом конкретном случае остается большой простор для размышлений при выборе способа альтернативного наказания. Ведь целью альтернативного наказания является защита человеческого достоинства, недопущение приобретения преступных наклонностей в условиях изоляции от общества. Поэтому пути поиска иных форм наказания, не связанных с лишением свободы, позволяют избежать деградации личности.

4. Сравнительный обзор и статистика перенаселенности (переполненности) учреждений тюремного типа в связи с увеличением численности заключенных

Несмотря на текст и смысл положений и принципов, содержащихся в Рекомендации № R (99) 22 и которыми можно было бы руководствоваться, в реальности в некоторых странах зафиксирована тенденция к увеличению численности заключенных в пенитенциарных учреждениях.

Проведенное исследование показало, что в 2010 г. количество заключенных увеличилось до среднего значения числа заключенных 119,6 на 100000

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

жителей. По сравнению с 2009 г., когда значение этого числа было 119,4, никаких существенных изменений не произошло. Если рассуждать обобщенно, то в странах с высоким уровнем числа заключенных переполненность тюрем в 2009 году осталась на том же уровне, но с 2010 г. продолжает увеличиваться.

Когда дело доходит до сравнительного обзора стран с высоким уровнем переполненности тюрем необходимо подчеркнуть, что подход в определении этих показателей между странами различен, поскольку различаются инструменты, используемые для рассматриваемого предмета исследования (Совет Европы – ежегодная штрафная статистика: Space 2010). В то же время можно видеть, что плотность числа заключенных в тюремных учреждениях увеличилась (с 96,6% в 2009 году до 97,5% в 2010 году). С другой стороны, отмечено, что никаких существенных изменений в ряде государств с числом более 130 заключенных на 100 мест с 2008 года до сегодняшнего дня не произошло. В 2008 году таковых было 6 стран, в 2009 году – 7 стран и в 2010 году – снова 6 стран.

Производя сравнительный обзор европейских стран, можно отметить, что каждая страна решает вопрос переполненности тюрем по-своему. Так, во Франции многочисленные критические замечания направлены в сторону проблемы переполненности тюремных учреждений и нечеловеческих условий содержания, подтверждение которым можно найти в Мезон d'ARRET, учреждении, где до вынесения приговора и направления в соответствующие учреждения находятся подсудимые, а также осужденные на короткие сроки до двух лет.

Компетентные органы уголовно-правовой системы Франции выразили озабоченность, в частности, тем, что совместное содержание подсудимых и лиц, отбывающих короткие сроки лишения свободы увеличивает количество случаев рецидива, что в дальнейшем приводит к переизбытку числа заключенных в пенитенциарных учреждениях. По некоторым данным, 68 000 задержанных размещены в учреждениях, максимальная заполняемость которых составляет 56 100. Подтверждением этой цифры является тот факт, что в 2007 году значительно увеличилось количество приговоренных к минимальным срокам преступников-рецидивистов.[5]

В сегодняшней Бельгии, несмотря на соответствующие международным стандартам условия содержания в пенитенциарных учреждениях, тем не менее, существует проблема переполненности тюрем.[6] Но с другой стороны, изменения в законодательстве, как ожидается, должны снизить негативные последствия от этой проблемы. [7] Однако, на практике встречаются и такие крайности, когда несовершеннолетние правонарушители из-за отсутствия мест в специализированных учреждениях отбывают наказание в том же учреждении наравне со взрослыми правонарушителями.[8]

В России, в связи с изменением подведомственности и передачей полномочий по исполнению уголовных наказаний Министерству юстиции, заметны многочисленные достижения. В соответствии с руководящими прин-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ципами и рекомендациями, изложенными в международных документах, в основном наблюдаются улучшения условий тюремного содержания. Также отмечено улучшение медицинского обслуживания и обеспечение надлежащих услуг социального характера в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, введение конструктивных программ и мероприятий, в том числе связанных с образованием и профессиональной подготовкой, продуктивным использования времени в закрытых учреждениях, и т.д. [9]

Однако, открытым остается вопрос, вызывающий беспокойство компетентных органов других европейских пенитенциарных систем. Например, в 2001 году Россия столкнулась с ростом числа заключенных, что на 50% выше, чем в любой другой европейской стране, за исключением Беларуси. Наблюдается также чрезвычайно высокая плотность заключенных, что на 80% превышает возможности их размещения. Также нарекания поступили в адрес условий содержания в некоторых объектах уголовно-исполнительной системы, отсутствия гигиены и медицинских учреждений, и, конечно, недостаточности финансирования дальнейшего развития пенитенциарных учреждений.[9] Переполненность тюрем и превалирование в общей структуре категорий заключенных категории лиц с недостаточным уровнем развития, безусловно, препятствуют процессу социальной адаптации осужденных, основной целью и задачами которого является дело борьбы с преступностью и другими признаками девиантного поведения.[1] При наличии такой категории заключенных практически невозможно добиться положительных результатов за счет перевоспитания (особенно образования и обеспечения занятости) именно потому, что перевоспитание преступника и подготовка его к жизни в обществе проходит в неестественных и искусственно созданных условиях.

5. Заключительные замечания

Единственный вывод, который можно сделать из Рекомендации № R (99) 22, содержится в ее вводной части. Комитет Министров подчеркивает необходимость обеспечения мер по борьбе с избыточностью (переаселенностью) тюремных учреждений и сокращением численности заключенных и это должно стать частью последовательной и рациональной политики борьбы с преступностью, направленной на предотвращение преступления и преступного поведения, эффективное обеспечение законности, общественной безопасности и защиты, индивидуализации наказания и интеграции в социальную среду лиц, совершивших уголовные деяния.

Необходимо разработать и реализовать эффективные программы исправления заключенных во время их пребывания в местах лишения свободы и наблюдения после освобождения из заключения для того, чтобы облегчить процесс вовлечения правонарушителей в социальную среду, снизить уровень рецидива и обеспечить безопасность и защиту общества. Препятствий для этого в принципе нет.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

26 государств-членов Совета Европы, присоединившихся к Европейским тюремным правилам и участвующим в этом процессе, придадут, таким образом, больше уверенности правоприменительным органам в их процессуальной деятельности по уменьшению сроков заключения или при избрании иных альтернативных форм наказания.

Резюме

Согласно исследованиям и анализу последних статистических данных в отношении заключенных перенаселенность и высокий уровень рецидива являются насущными факторами современной пенитенциарной системы. Альтернативные меры применения наказания выступают непременной категорией в перечне наказаний, предусмотренных законодательством для тех случаев, когда цель наказания может быть достигнута и без лишения свободы. Лишение свободы должно рассматриваться в качестве крайней меры наказания и, следовательно, должно быть предусмотрено только в случае серьезности правонарушения, при котором применение любой другой меры наказания явно недостаточно.

В перечне правоприменительных мер тюремное заключение должно рассматриваться как последняя мера в достижении главной цели наказания. Чтобы уменьшить масштаб тюремной перенаселенности могут быть использованы такие меры, как испытательный срок с проведением контрольных проверок, испытательное приостановление уголовного судопроизводства, общественные работы (работы в интересах общества), судебное заявление, лишение свободы в виде домашнего ареста и т.д.

Переполненность тюрем и рост числа заключенных это серьезная проблема для тюремной администрации и системы уголовного правосудия в целом с точки зрения соблюдения прав человека и норм эффективного управления пенитенциарными учреждениями. Меры по борьбе с переполненностью тюрем и сокращением численности заключенных должны представлять собой последовательную и рациональную политику борьбы с преступностью, направленную на предотвращение преступлений и преступного поведения, эффективное правоприменение, безопасность и защиту общества и т.д.

Наконец, если возникли условия для переполнения мест заключения, особое внимание тюремная администрация должна уделить соблюдению принципа гуманизма по отношению к человеческому достоинству заключенных. С другой стороны, следует расширять применение мер, направленных на снижение фактической длины срока приговора, отдавая предпочтение вышеупомянутым мерам индивидуального наказания.

Библиография:

1. Arnaudovski Ljupcho CHACHEV Виолета (2000) «заключенные общество». Институт социологических, политических и правовых исследований, Скопье, 2000, С. 23.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

2. Arnaudovski Ljupco Груевски-Drakulevski Александра: 1. «Закон об исполнении наказаний, неотъемлемой текста предисловия, краткими пояснениями терминов и Регистрация с вложениями.» Studiorum, Скопье, 2011, С. 208, 2. «пенология-первая часть». Факультет «Юстиниан I» – Скопье, 2013., 3.
3. Kambovski Владо. Уголовное право – Общая часть. Культура, Скопье, 2004, С. 938.
4. Buzarovska-Lazhetikj Гордана. «Альтернативы тюремному заключению». Студент слово, Скопье, 2003, С. 228.
5. Akinbola Патрисия, Farjood Надя: тюремная реформа – Решение проблемы переполненности тюрем французских, 2011 (доступ: февраль 2014 г.), по адресу: http://www.humanityinaction.org/knowledgebase/368-prison-reform-addressing-overcrowding-in-french-prisons.
6. Кан Мэтью: бельгийские заключенные сделать время за границей, освободив переполненности дома 05 февраля 2010 (доступ: февраль 2014 г.), по адресу: http://www.dw.de/belgian-prisoners-do-time-abroad-relieving-overcrowding-at-home/a-5221011.
7. Дамс, Том «, которые поддерживаются жертвы? Переполненность тюрем и реформы пенитенциарной системы в Бельгии «. Международный журнал права, преступности и правосудия № 36, 2008, С.153-167.
8. Кан Мэтью: бельгийские заключенные сделать время за границей, освободив переполненности дома 05 февраля 2010 (доступ: февраль 2014 г.), по адресу: http://www.dw.de/belgian-prisoners-do-time-abroad-relieving-overcrowding-at-home/a-5221011.
9. Волмсли, Рой «Дальнейшее развитие в пенитенциарных системах Центральной и Восточной Европы, достижения, проблемы и задачи». Публикация серии № 41, Хельсинки, 2003, С.457.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

References (transliterated):

1. Arnaudovski Ljupcho CHACHEV Violeta (2000) “zaklyuchennye obshchestvo”. Institut sotsiologicheskikh, politicheskikh i pravovykh issledovanii, Skop’e, 2000, S. 23.
2. Arnaudovski Ljupco Gruevski-Drakulevski Aleksandra: 1. «Zakon ob ispolnenii nakazanii, neot’’emlemoi teksta predisloviya, kratkimi poyasneniyami terminov i Registratsiya s vlozheniyami.» Studiorum, Skop’e, 2011, S. 208, 2. “penologiya-pervaya chast’”. Fakul’tet “Yustinian I” – Skop’e, 2013., 3.
3. Kambovski Vlado. Ugolovnoe parvo – Obshchaya chast’. Kul’tura, Skop’e, 2004, S. 938.
4. Buzarovska-Lazhetikj Gordana. “Al’ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu”. Student slovo, Skop’e, 2003, S. 228.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

5. Akinbola Patrisiya, Farjood Nadya: tyuremnaya reforma – Reshenie problemy perepolnennosti tyurem frantsuzskikh, 2011 (dostup: fevral' 2014 g.), po adresu: http://www.humanityinaction.org/knowledgebase/368-prison-reform-addressing-overcrowding-in-french-prisons.
6. Kan Met'yu: bel'giiskie zaklyuchennye sdelat' vremya za granitsei, osvobodiv perepolnennosti doma 05 fevralya 2010 (dostup: fevral' 2014 g.), po adresu: http://www.dw.de/belgian-prisoners-do-time-abroad-relieving-overcrowding-at-home/a-5221011.
7. Dams, Tom ", kotorye podderzhivayutsya zhertvy? Perepolnennost' tyurem i reformy penitentsiarnoi sistemy v Bel'gii ". Mezhdunarodnyi zhurnal prava, prestupnosti i pravosudiya № 36, 2008, S.153-167.
8. Kan Met'yu: bel'giiskie zaklyuchennye sdelat' vremya za granitsei, osvobodiv perepolnennosti doma 05 fevralya 2010 (dostup: fevral' 2014 g.), po adresu: http://www.dw.de/belgian-prisoners-do-time-abroad-relieving-overcrowding-at-home/a-5221011.
9. Volmsli, Roi "Dal'neishee razvitie v penitentsiarnykh sistemakh Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy, dostizheniya, problemy i zadachi". Publikatsiya serii № 41, Khel'sinki, 2003, S.457.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19978

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

СРАВНЕНИЕ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ: МАКЕДОНИЯ–ЕВРОПА – ПРЕСТУПНОСТЬ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ?

Груевска-Дракулевски А.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Аннотация: *Проводится сравнительный анализ наиболее важных показателей динамики преступности в Республике Македония и Европе. В основу исследования легли данные полицейской статистики о зарегистрированных преступлениях. Статистические данные судебной и уголовно-исполнительной систем не анализировались. С целью недопущения ошибочных умозаключений в статье обращается внимание на необходимость учета ряда методологических ограничений при проведении межнациональных исследованиях. Кроме теоретического материала, статья содержит эмпирические данные, которые позволяют верифицировать выявленные соотношения. Официальные статистические данные были получены из годовых отчетов о правонарушителях (за 2007-2011 гг.) Государственного статистического управления Республики Македония. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. Выводы. Тенденции преступности в Македонии несильно отличаются от аналогичных показателей в других странах Европы, несмотря на рост показателей преступности на протяжении последних лет. Особенно настораживающим выглядит уровень преступности, т.е. количество преступлений, совершённых на 100000 населения, т.к. по сравнению с другими странами Европы Республика Македония традиционно относится к государствам с относительно низким уровнем преступности. Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает криминологическую и статистическую теорию. Ставит вопрос о необходимости совершенствования методики мониторинга преступности в Македонии и модернизации статистического учета в целях предоставления наиболее полной информации в международные организации и учреждения, занимающиеся исследованием преступности в Европе, так как Македония не может быть исключена из этих крупных научно-исследовательских проектов.*

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Ключевые слова: *Преступность, правонарушения, тенденции преступности, профилактика преступности, статистика преступности, динамика преступности, уровень преступности, регистрация преступности, Интерпол, статистические данные.*

„Сравнение показателей преступности в различных странах является весьма важным направлением исследования, однако это очень сложная работа из-за недоступности некоторых данных и различных методов формирования статистических данных“[1]

При проведении подобных сравнительных криминологических исследований возникает довольно много проблем. Это связано, например, с различным пониманием самого определения преступления, что приводит методологическим проблемам, связанным со сбором и обработкой данных. Например, в Македонии в официальную статистику попадают сведения (подлежат регистрации) о количестве нарушителей, а не о количестве совершенных ими преступлений и иных правонарушений. Кроме того, наднациональные субъекты ссылаются на различные источники данных о преступности. Наконец, профессионализм и компетентность лиц, отвечающих за сбор и публикацию статистических данных о преступности вызывает серьезные сомнения. Кроме того, возникают большие проблемы с достоверностью этих данных, так как в опубликованных статистических сведениях преступность предстает в заниженном виде, чтобы более выигрышно смотреться на фоне других стран в глазах туристов.[1]

В Македонии, статистические данные о преступности формируется различными органами (Государственное статистическое управление, полиция, прокуратура, судебная система).

Несмотря на все трудности и проблемы, связанные с различием в статистическом учете преступности, современная криминология не может обойтись без сравнительных исследований. Межнациональный анализ преступности не только позволяет более глубоко понять преступность, но также критически взглянуть на применяемые средства борьбы с преступностью и средства удержания её в контролируемых пределах. Официальная статистика преступности отражает состояние преступности в обществе.

Национальные статистические данные о преступности представляют большой интерес для ряда международных организаций, включая Интерпол и Организацию Объединенных Наций. В некоторых странах государственные органы законодательно обязаны публиковать статистические данные о преступности, например, ФБР (FBI) в США и Министерства внутренних дел в Англии и Уэльсе, публикуют статистические сборники по различным видам преступлений.

Предоставление данных о преступности в Европейском Союзе (далее ЕС) является сложной задачей, учитывая существенные различия в методах и понятиях, используемых в государствах-членах ЕС. Все это следует учитывать при исполь-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

зовании статистических данных. Поэтому, как правило, сравнение преступности лучше проводить по показателям динамики преступности, а не её уровня, при условии, что система формирования статистических данных в стране остается неизменной [2]. Мандат Евростат действует согласно Гаагской программе 2004 г. (Гаагской программа построения пространства, свободы, безопасности и правосудия в Европейском Союзе). Он подразумевает разработку сопоставимых статистических данных о преступности и уголовном правосудии, а также иных мер, направленных на реализацию целей, указанных в Статистическом плане 2011-2015 гг. (Комиссия по измерению преступности в ЕС: План действий по статистике на 2011-2015 годы).*[3]*

Статистические данные о преступности очень важны в политическом и общественном плане, так как население весьма озабочено состоянием преступности.[4]

В анализ включены преступления, зарегистрированные полицией (убийства, насильственные преступления, грабеж, кража из жилища, хищение автомобилей и незаконный оборот наркотиков), число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также количество полицейских.[5] Конечно, эти группы преступлений не представляют всю преступность. Однако они являются классическими преступления, характерными для всех стран, и поэтому они подходят для проведения сравнительных исследований. В настоящей статье указанные группы преступлений анализировались не отдельно, а в целом (были исследованы тенденции всей совокупности этих преступлений).

Последний статистический сборник о преступности Евростата был подготовлен Марчелло Аэби и его коллегами (Европейский Справочник преступности и уголовного правосудия – Статистика – 2010 г.)

В этом сборнике представлены наиболее существенные тенденции преступности в стране по сравнению с тенденциями преступности в Европе. Анализируемые показатели преступности были получены из полицейской статистики. Данные судебной и пенитенциарной системы не исследовались.

1. **Методы**

Для проведения настоящего исследования и достижения вышеуказанных целей применились общие и специальные методы.

Описательный метод использовался для характеристики предмета исследования. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления тенденций преступности в стране и в государствах-членах Европейского Союза.

Кроме теоретического материала, статья содержит эмпирические данные, которые позволяют верифицировать выявленные соотношения. Официальные статистические данные были получены из годовых отчетов о правонарушителях (за 2007-2011 гг.) Государственного статистического управления Республики Македония.

Для анализа тенденций преступности в государствах-членах ЕС, а также странах, которые находятся на европейском континенте, но не входят в ЕС, использовалась официальная статисти-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ка Евростата, основной целью которого является предоставление статистических данных высокого качества для Европы, в том числе составление сборников "Статистика преступности и уголовного правосудия в странах ЕС и за пределами ЕС". Кроме того, были использованы данные из четвертой редакции сборника статистических сведений о преступности и уголовном правосудии 2010 г. (Marcelo Aebi F. et al. European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics – 2010, Fourth Edition, Den Haag: Boom Juridische uitgevers. *Onderzoek en beleid* series, no. 285, Ministry of Justice, Research and Documentation Centre (WODC). Полученные показатели были изучены с применением стандартных статистических методов и сравнительного анализа. Отдельно были рассмотрены вопросы о различиях в понимании преступности и методах её измерения в различных странах. Сравнению в основном подвергались показатели, характеризующие динамику преступности, а не её уровень.

2. Исследование, анализ и обсуждение

2.1 Преступность в Европе

Начиная с 30-х годов прошлого столетия почти во всех европейских странах показатели преступности стали увеличился. Несмотря на то, что на протяжении многих лет в некоторых государствах преступность характеризовалась относительно стабильными показателями, а иногда даже и снижалась, мы не встретим ни одной европейской страны, где уровень преступности был бы ниже, по сравнению с показателями с 15-20-летней давности.

Согласно данным европейских статистических сборников о преступности в середине 90-х годов прошлого столетия было зафиксировано незначительное снижение уровня преступности в большинстве стран Западной Европы (по сравнению с предыдущими годами).[6] Так, с 1993 г. по 1995 г. во Франции, Англии, Нидерландах, Греции, Швейцарии произошло снижение уровня преступности на 6%. В тоже время, примерно на столько же увеличилась преступность в других странах: в Италии (1%), Ирландии (4%) и Португалии (6%). В странах, где наблюдается снижение преступности, разрабатываются более продуманные стратегии её предупреждения.

Наиболее распространенным способом измерения динамики преступности является анализ зарегистрированных полицией сообщений о преступлениях. Однако, нужно понимать, что эти данные не универсальны из-за различий в классификации индексных преступлений в отдельных странах. Кроме того, необходимо учитывать, что подобные сведения во многом зависят от лиц, заявляющих о преступлениях. В определенной степени рост зарегистрированной преступности за последние 25 лет связан также с поведением этих субъектов, а не реальным увеличением преступности. Речь идет о том, что потерпевшие и свидетели в настоящее время стали чаще сообщать о преступлениях по различным причинам: расширения доступу к телефонной связи; давление страховых компаний, требующих документального подтверждения из полиции для

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

возмещения страховых выплат при наступлении страхового случая; снижение порога терпимости к насилию семье, вождению автомобиля в состоянии опьянения и т.п. Все это привело к тому, что люди стали чаще сообщать в полицию сведения о преступлениях.

Однако нет никаких сомнений в том, что преступность в Европе также реально выросла. В течение последних 25 лет в мире этому способствовало несколько причин: интенсивный рост наркомании, существенное увеличение товаров народного потребления (в том числе автомобилей и запчастей к ним), повышение социальной мобильности, проведшей к снижению традиционных устойчивых общин.[7]

В качестве причин ухудшения криминальной ситуации в Европе можно назвать: урбанизацию, государственную политику («свободный рынок», крах коммунизма на Востоке), ослабление социального контроля (рост мобильности населения, ослабление влияния религиозных и иных традиционных норм), изобилие потребительских товаров, которые становятся предметом хищения, социальная дезорганизация, связанная с увеличением периферийных микрорайонов, многоквартирных домов, социальное расслоение, бедность, рост этнических меньшинств, повышение уровня злоупотребления наркотиками[7].

Последние данные Евростата свидетельствуют о снижении количества зарегистрированных преступлений в Европе в течение 2007-2010 гг. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, грабежи и насильственные посягательства в указанных период сократились от 3% до 6%, число угонов на 23%, в то время как количество краж из жилища в 2010 г. (по сравнению с 2007 г.) увеличилось на 7%.[8]

В данные Евростата попадают только сведения о зарегистрированных преступлениях, которые предусмотрены национальным уголовным законодательством. С 2005 г. количество зарегистрированных преступлений в ЕС постоянно снижается (в 2010 г. было зарегистрировано на 10% меньше, чем в 2005 г.)[9]

Однако нужно понимать, что эта информация лишь условно отражает реальное положение дел, так как в каждой стране имеется свой перечень преступлений и некоторые государства при формировании криминальной статистики включают в нее далеко не все преступления, совершенные на их территории.

На графике № 1 хорошо видно, что уровень преступности значительно выше в развитых западных странах, в отличие от стран Центральной и Восточной Европы. Например, высокий уровень преступности был зарегистрирован в Германии, Англии и Уэльсе, Франции, Италии, Испании, Турции, Швеции, Нидерландах, Польше и Бельгии. Снижение же уровня преступности наблюдается в Швейцарии, Австрии, Дании, Венгрии, Финляндии, Португалии, Греции, Шотландии, Чехии, Румынии, Норвегии, Болгарии, Северной Ирландии. Низкие темпы росто преступления также были зарегистрированы в Сербии, Словакии, Словении, Хорватии, Литвы, Латвии, Эстонии, Косово, Люксембурге, Македонии, Ис-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ландии, Мальте, Кипре, Черногории и Лихтенштейне.

Высокие темпы преступности были зарегистрированы в странах, не входящих в состав европейского континента. Наибольшее количество преступлений, зарегистрировано в Соединенных Штатах Америки, России, Канаде, Южной Африке, Японии, Австралии и Новой Зеландии.

В 2001-2010 гг. довольно отчетливо прослеживается тенденция по снижению преступности, особенно с 2005 г. Наиболее же резкий спад преступности произошел в 2010 г. Подобное развитие событий характерно для всех стран, в которых Евростат собирает статистические данные. Это явление трудно поддается объяснению. Возможно, причина связана с изменением в определении преступлений (в частности, декриминализацией некоторых деяний), а также с проблемами по сбору и обработке статистических данных. Кроме того, в 2010 году многие страны еще не представили своих данных.

Более подробная картина могла бы быть получена, если в каждом государстве динамика преступности рассчитывалась, исходя из числа жителей, т.е. по коэффициенту преступности. В этом случае можно было бы получить более объективный данные для сравнительного анализа. К сожалению, подобные сведения в отношении каждой страны пока недоступны.

Собранные Евростатом сведения указывают на разнонаправленную динамику преступности в странах Европы. Так, в двенадцати государствах-членах ЕС с 2005 г. по 2010 г. произошел рост преступности, а в 13 странах ЕС, наоборот снижение. Самые сильные колебания в динамике преступности можно обнаружить на Мальте (+28%), Греции (-27%) и Англии и Уэльса (+25%). Однако в целом, преступность в ЕС за указанные период сократилась на 1,5 млн. (зарегистрированных случаев), в то время как, например, в Турции число зарегистрированных преступлений увеличилось с 2007г . по 2010 г. на 57%.[10]

По данным Евростата, в Республике Македония в период с 2001 г. по 2010 г. наблюдается стабильной рост преступности (с незначительным снижением в 2006 г.). Данные за 2009 г. и 2010 г. отсутствуют.

В статье также представлены сведения из четвертого выпуска статистических данных о преступности и уголовного правосудия – 2010 (Европейский Справочник преступности и уголовного правосудия Статистика – 2010), подготовленных Марчело Аэби и его коллегами (AEBI, Марсело F. и др.).

Если анализировать сведения об общем числе преступлений по каждой стране в отдельности, то мы увидим существенные расхождения между ними (даже исключив данные о нарушениях правил дорожного движения). Динамика изменения преступности существенно отличается в основном из-за того, что некоторые страны включают в криминальную статистику далеко не все преступления (только индексные). В Восточной Европы регистрируются очень низкие показатели (менее 100 преступлений на 100000 населения), в то время как в Финляндии – 3894 (с 2007), Нидерландах – 952, Швеции – 889.

В Швеции же, а также Англии и Уэллсе по сравнению с другими стра-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

нами очень велико число зарегистрированных краж. Видимо, это связано с самой системой регистрационного учета преступлений. Поэтому сведения об общем числе преступлений, а также отдельных их разновидностях не могу вслепую использоваться при проведении сравнительного криминологического исследования в различных государствах.

Динамика зарегистрированной преступности, в том числе данные о количестве подозреваемых, в 2003-2007 гг. по отдельным видам преступлений довольно сильно отличается в станах Центральной и Восточной Европы. Причем, сами колебания преступности могут зависеть не от фактического изменения её уровня, а быть результатом модернизации системы учета преступлений и уголовно-правовой политики той или иной страны.[11]

На основе проведенного анализа, можно сделать следующие выводы о динамике преступности в Европе за 2003-2007 гг.: в 11 государствах отмечен рост преступности: в Грузии (224%), Албании (49%), Ирландии (46%), России (33%), Словения (14%), Латвии (11%), Венгрии (5%), Швеции (3%), Хорватии (2%) Люксембурге (2%), Финляндии (1%).

В Испании и Чехии уровень преступности остался на том же уровне. За исследуемый период преступность снизилась лишь в 23-х странах: в Молдове (-47%), Исландии (-29%), Украине (-26%), Польше (-22%), Англии и Уэльсе (-20%), Армении (-18%), Северной Ирландии (-18%), Швейцария (-16%), Мальте (-14%), Нидерландах (-13%), Франции (-12%), Норвегии (-12%), Дании (-10%), Литве (-10%), Австрии (-9%), Кипре (-5%), Германии (-5%), Шотландии (-4%), Эстонии (-3%), Болгарии (-2%), Греции (-2%), Словакия (-2%) и Румынии (-1%).

В отношении шести государств не вычислялись показатели динамики преступности, так как эти страны в течение нескольких лет не предоставляли соответствующих данных (Бельгия, Босния и Герцеговина, Италия, Португалия, Македония и Турция). Как мы видим, среди этих стран присутствует и Республика Македония. Данная ситуация должна быть исправлена. Нашей стране следует предоставить указанные сведения для подготовки следующего выпуска европейского статистического сборника по преступности, чтобы мы не оставались “белым пятном” в общей статистике преступности, как это имеет место в настоящее время.

Из всего вышеприведенного можно сделать вывод о том, что статистические данные собранные Евростатом и сведения, представленные в европейском статистическом сборнике данных о преступности и уголовном правосудии (2010 г.) отличаются друг от друга. Тем не менее, однозначно можно утверждать, что в некоторых странах наблюдается явная тенденция к росту преступности, а в других, наоборот, снижению. Предоставить однозначное объяснение данному явлению не представляется возможным. Кроме того, нужно понимать методологическую ограниченность (ущербность) подобных статистических данных. Однако, эти сведения, безусловно важны для отражения состояния преступности в конкретном государстве и её контроля. Кроме того, исследование преступно-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

сти на отдельной территории за относительно продолжительной период времени позволяет выявить определенные закономерности в её объеме, структуре, а также в признаках личности самих преступниках и применяемых к ним наказаний.

3.2 Характеристика преступности в Республике Македония (2007-2011 гг.)

Анализ данных Государственного статистического управления позволяет сделать следующие выводы о динамике преступности в стране.

За исследуемый период (2007-2011 гг.) общее число выявленных лиц (зарегистрированных совершеннолетних лиц как совершивших преступления), неуклонно растет (за исключением 2010 г.): в 2007 г. – 23305 чел., а в 2011 г. уже 31284 чел. В 2008 г. темп прироста составил 13%, в 2009 г. – 15%, в 2010 г. минус 1%, а в 2011 г. – 4%. В общем же с 2007 г. темп роста в 2011 г. составил 34%.

Что же касается общего числа лиц, которым было предъявлено обвинение, то оно было довольно вариативным: в 2008 г снизилось на 3%, в 2009 г. увеличилось на 5%, в 2010 г. снизилось на 6%, а в 2011 г. увеличилось на 9%. По сравнению с 2007 г. количество обвиняемых лиц в 2010 г. снизилось на 5%

В 2007 г. было осуждено 9639 человека. В 2008 г. их число снизилось на 1%, в 2009 г. увеличилось на 3%, в 2010 г. снизилось на 6%, в 2011 г. увеличилось на 7% и достигло 9810 человек. В общем с 2007 г. по 2011 г. число заключенных выросло на 2%.

На основе этого можно сделать вывод о том, что в среднем из общего числа выявленных лиц, лишь 41,7% предъявляется обвинение и лишь 34,3% осуждается. Эти цифры в целом свидетельствуют о качестве работы правоохранительных органо. (см. Таблицу 1 и диаграмму 5).

Данное явление в статистике преступления называется “потеря преступления”, и образно может быть названо “свадебный торт”.[12] То есть, лицо, задержанное в качестве подозреваемого, затем отпускается без предъявления обвинения, а обвиняемый не осуждается. Это происходит по различным причинам: прокурор или судья может решить, что отсутствует состав преступления, нет необходимых доказательств, уголовно-процессуальные причины и т.п.

Итак, если мы посмотрим на данные о числе совершеннолетних подозреваемых, то мы увидим, что преступность в исследуемый период резко выросла (на 34%). Кроме того, из этих лиц в дальнейшем осуждается только 34,3%.

Анализ структуры преступности показал, что чаще всего совершеннолетние преступники совершали преступления против собственности. В первую очередь, речь идет о кражах из жилища, мошенничестве, вооруженном разбое, грабеже и др. Это заставляется задуматься об основных причинах имущественной преступности в стране.

Далее по распространенности следуют преступления против безопасности дорожного движения, а также против жизни и здоровья, общественного порядка и порядка управления.

Каких-либо резких изменений в структуре и объеме преступности в Ре-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

спублике Македония в анализируемый период не выявлено.

3. **Заключение**

Основываясь на приведенных выше данных, с учетом тех методологических ограничений, о которых мы писали выше, можно сделать некоторые выводы. Без учета указанных ограничений сделанные умозаключения могут оказаться ошибочными. Криминологи всегда подчёркивают, что зарегистрированная преступность далека от реальных показателей фактической преступности. Действительный уровень преступности невозможно определить. Кроме того, статистика не позволяет дать ответы на многие вопросы, например, почему конкретный человек совершил преступление, почему не сообщил о совершенном преступлении, почему суд назначил именно такое наказание и др.

Довольно серьезно осложняют задача измерения преступности наличие латентной преступности, частые изменения уголовного законодательства, влияющие на динамику преступности, непрофессионализм субъектов статистического учета и обработки данных о преступности.

Когда же дело доходит до транснациональных сравнительных исследований, проблем становится еще больше. Непосредственное сравнение абсолютных показателей преступности невозможно, так как на их формирование оказывает влияет колоссальное количество факторов, в том числе национальные уголовно-правовые системы (у каждой страны свой уникальный перечень преступлений), система учета преступлений и др.

Наиболее распространенным способом измерения динамики преступности является анализ зарегистрированных полицией сообщений о преступлениях. Однако, нужно понимать, что эти данные не универсальны из-за различий в классификации индексных преступлений в отдельных странах. Кроме того, необходимо учитывать, что подобные сведения во многом зависят от лиц, заявляющих о преступлениях.

Несмотря на все трудности и проблемы, связанные с различием в статистическом учете преступности, современная криминология не может обойтись без сравнительных исследований. Межнациональный анализ преступности не только позволяет более глубоко понять преступность, но также критически взглянуть на применяемые средства борьбы с преступностью и средства удержания её в контролируемых пределах.

Кроме того, исследование преступности на отдельной территории за относительно продолжительной период времени позволяет выявить определенные закономерности в её объеме, структуре, а также в признаках личности самих преступниках и применяемых к ним наказаний.

Статистические данные о преступности очень важны в политическом и общественном плане, так как население весьма озабочено состоянием преступности.

На основе представленных национальных и международных статистических сведений можно сделать некоторые выводы о динамике преступности в Македонии в сравнении с Европой.

В Македонии применяется иная система учета преступлений: в офици-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

альную статистику попадают сведения (подлежат регистрации) о количестве нарушителей, а не о количестве совершенных ими преступлений и иных правонарушений, а сами статистические данные о преступности собираются различными органами (государственным статистическим управлением, полицией, прокуратурой, органами судебной системы).

Динамика преступности в Македонии не сильно отличаются от аналогичных показателей по всей Европе (согласно данным Евростата и Европейского Справочника преступности и уголовного правосудия – Статистика – 2010 г.) – преступность неуклонно растет. Особенно настораживающим выглядит уровень преступности, т.е. количество преступлений, совершенных на 100000 населения, т.к. по сравнению с другими странами Европы Республика Македония традиционно относится к государствам с относительно низкими показателями преступности.

Анализ структуры преступности показал, что чаще всего совершеннолетние преступники в Македонии совершали преступления против собственности. В первую очередь, речь идет о кражах из жилища, мошенничестве, вооруженном разбое, грабеже и др. Это заставляется задуматься об основных причинах имущественной преступности в стране. Далее по распространенности следуют преступления против безопасности дорожного движения, а также против жизни и здоровья, общественного порядка и порядка управления. Каких-либо резких изменений в структуре и объеме преступности в Республике Македония в анализируемый период не выявлено.

Начиная с 30-х годов прошлого столетия почти во всех европейских странах показатели преступности стали увеличился. Несмотря на то, что на протяжении многих лет в некоторых государствах преступность характеризовалась относительно стабильными показателями, а иногда даже и снижалась, мы не встретим ни одной европейской страны, где уровень преступности был бы ниже в сравнении с показателями 15-20-летней давности.

В качестве причин ухудшения криминальной ситуации в Европе можно назвать: урбанизацию, государственную политику («свободный рынок», крах коммунизма на Востоке), ослабление социального контроля (рост мобильности населения, ослабление влияния религиозных и иных традиционных норм), изобилие потребительских товаров, которые становятся предметом хищения, социальная дезорганизация, связанная с увеличением периферийных микрорайонов, многоквартирных домов, социальное расслоение, бедность, рост этнических меньшинств, повышение уровня злоупотребления наркотиками.

Последние данные Евростата свидетельствуют о снижении количества зарегистрированных полицией преступлений в Европе в течение 2007-2010 гг. Причины резкого падения преступности в 2010 г. непонятны. Следует отметить, что уровень преступности значительно выше в развитых западных странах, чем странах Центральной и Восточной Европы.

Согласно данным четвертого Европейского Справочника преступности и уголовного правосудия (2010 г.) динамика зарегистрированной пре-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ступности, в том числе данные о количестве подозреваемых, в 2003-2007 гг. по отдельным видам преступлений существенно разнится в станах Центральной и Восточной Европы. Причем, сами колебания преступности могут зависеть не от фактического изменения её уровня, а быть следствием модернизации системы учета преступлений и уголовно-правовой политики той или иной страны.

Статистические данные собранные Евростатом и сведения, представленные в европейском статистическом сборнике данных о преступности и уголовном правосудии (2010 г.) отличаются друг от друга. Тем не менее, однозначно можно утверждать, что в некоторых странах наблюдается явная тенденция к росту преступности, а в других, наоборот, снижению. Предоставить однозначное объяснение данному явлению не представляется возможным. Кроме того, нужно понимать методологическую ограниченность (ущербность) подобных статистических данных.

Македония относится к числу стран, в который наблюдается постоянный рост преступности, что указывает на необходимость принятия активных мер по предотвращению и борьбе с ней.

Македонии следует модернизировать методику мониторинга состояния преступности страны, чтобы получать более достоверные и точные данные о преступности. Эти сведения необходимо предоставлять в международные учреждения и органы, занимающиеся изучением тенденций преступности в Европе, так как наша страна не должны быть исключена из подобных крупных исследовательских проектов.

Перевод доцента Р.О. Долотова

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Ignjatović, Đorđe (2013) “Komparacija kriminaliteta i kaznene reakcije: Srbija – Evropa“, Pravni fakultet Univerziteta u Beogradu, Biblioteka Crimen 24, Beograd.
2. Clarke, Steve, (2010) Trends in crime and criminal justice, EUROSTAT, Statistics in focus, Population and social conditions, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
3. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/crime/introduction.
4. Основные данные образует сведения, зарегистрированные полицией. Простое сравнение уровня преступности на основе абсолютных показателей может существенно исказить реальное положение дел, поскольку эти показатели формируются под влиянием многочисленных факторов, в том числе: различных уголовно-правовых систем, правил учета преступлений в полиции, различий в определении рецидива, в списке индексных преступлений (Clarke, Steve, (2010) Trends in crime and criminal justice, EUROSTAT, Statistics in focus, Population and social conditions, 18/2013). (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

5. Clarke, Steve, (2010) Trends in crime and criminal justice, EUROSTAT, Statistics in focus, Population and social conditions, 8/2013.(http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
6. Crime Prevention Information and News Creating Safer Communities in Europe: a crime prevention sourcebook, Crime trends in Europe (2004) Preventing Crime & Creating Safer Communities, University of the West of England, Bristol (http://environment.uwe.ac.uk/commsafe/eusor3.asp).
7. "Crime Prevention Information and News Creating Safer Communities in Europe: a crime prevention sourcebook, Crime trends in Europe" (2004) Preventing Crime & Creating Safer Communities, University of the West of England, Bristol (http://environment.uwe.ac.uk/commsafe/eusor3.asp).
8. EUROSTAT, Statistics in focus, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
9. Clarke, Steve, Population and social conditions, EUROSTAT, Statistics in focus, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
10. Clarke, Steve, Population and social conditions, EUROSTAT, Statistics in focus, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
11. Aebi, Marcelo F. et al. (2010) European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics – 2010, Fourth Edition, Den Haag: Boom Juridische uitgevers. Onderzoek en beleid series, no. 285, Ministry of Justice, Research and Documentation Centre (WODC)
12. Ignjatović, Đorđe (2013) "Komparacija kriminaliteta i kaznene reakcije: Srbija – Evropa", Pravni fakultet Univerziteta u Beogradu, Biblioteka Crimen 24, Beograd.

References (transliterated):

1. Ignjatović, Đorđe (2013) "Komparacija kriminaliteta i kaznene reakcije: Srbija – Evropa", Pravni fakultet Univerziteta u Beogradu, Biblioteka Crimen 24, Beograd.
2. Clarke, Steve, (2010) Trends in crime and criminal justice, EUROSTAT, Statistics in focus, Population and social conditions, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
3. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/crime/introduction.
4. Osnovnye dannye obrazuet svedeniya, zaregistrirovannye politsiei. Prostoe sravnenie urovnya prestupnosti na osnove absolyutnykh pokazatelei mozhet sushchestvenno iskazit' real'noe polozhenie del, poskol'ku eti pokazateli formiruyutsya pod vliyaniem mnogochislennykh faktorov, v tom chisle: razlichnykh ugolovno-pravovykh sistem, pravil ucheta prestuplenii v politsii, razlichii v opredelenii retsidiva, v spiske indeksnykh prestuplenii (Clarke, Steve, (2010) Trends in crime and criminal justice, EUROSTAT, Statistics in focus, Population and social conditions,

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

18/2013). (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
5. Clarke, Steve, (2010) Trends in crime and criminal justice, EUROSTAT, Statistics in focus, Population and social conditions, 8/2013.(http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
6. Crime Prevention Information and News Creating Safer Communities in Europe: a crime prevention sourcebook, Crime trends in Europe (2004) Preventing Crime & Creating Safer Communities, University of the West of England, Bristol (http://environment.uwe.ac.uk/commsafe/eusor3.asp).
7. "Crime Prevention Information and News Creating Safer Communities in Europe: a crime prevention sourcebook, Crime trends in Europe" (2004) Preventing Crime & Creating Safer Communities, University of the West of England, Bristol (http://environment.uwe.ac.uk/commsafe/eusor3.asp).
8. EUROSTAT, Statistics in focus, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
9. Clarke, Steve, Population and social conditions, EUROSTAT, Statistics in focus, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
10. Clarke, Steve, Population and social conditions, EUROSTAT, Statistics in focus, 18/2013. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-13-018/EN/KS-SF-13-018-EN.PDF).
11. Aebi, Marcelo F. et al. (2010) European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics – 2010, Fourth Edition, Den Haag: Boom Juridische uitgevers. Onderzoek en beleid series, no. 285, Ministry of Justice, Research and Documentation Centre (WODC)
12. Ignjatović, Đorđe (2013) "Komparacija kriminaliteta i kaznene reakcije: Srbija – Evropa", Pravni fakultet Univerziteta u Beogradu, Biblioteka Crimen 24, Beograd.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19990
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

РЕПРЕССИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ЕСТЬ ЛИ КАКИЕ–ЛИБО ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ?

Камбовски В.

Аннотация: *Предметом исследования является изучение развития современного уголовного права в последние два десятилетия, которые характеризуются активизацией поиска новых ответов на вызовы организованных и других новых, нетрадиционных форм преступности. Анализируется традиционная система уголовного правосудия, которая поставила ряд требований: переоценка выбора институтов, как уголовной ответственности по отношению к ответственности юридических лиц, так и системе уголовных санкций – ужесточение уголовной репрессии и новые санкции, в частности, имущественного характера, необходимые для создания адекватной системы инкриминирования. Методами исследования являются: сравнительно-правовой, исторический, диалектический, анализа и синтеза, обобщающий, инновационный, оценок, прогнозирования, конкретизации. Научная новизна заключается в комплексном исследовании ряда уголовно-правовых проблем в Македонии и предложениях автора по их решению в соотношении с международным законодательством и практикой применения в других странах. В частности, автором рассматривается обязанность прогнозировать состояние уголовной ответственности юридических лиц в Македонии на основе изучения опыта нескольких странах и закреплений такой обязанности в некоторых международных конвенциях.*

Ключевые слова: *Уголовное право, конвенция, организованная преступность, прогнозирование, уголовная ответственность, преступность, формы, деятельность, инновации, преступная деятельность.*

Развитие современного уголовного права в последние два десятилетия характеризуются активизацией поиска новых ответов на вызовы организованных и других новых, нетрадиционных форм преступности. Между тем, традиционная система уголовного правосудия поставила ряд требований: пере-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

оценка выбора институтов, как уголовной ответственности по отношению к ответственности юридических лиц, так и системе уголовных санкций – ужесточение уголовной репрессии и новые санкции, в частности имущественного характера, а также для создания адекватной системы инкриминирования.

Но самые современные способы, как реагировать на организованную преступность, а также осознание его веса и серьезности, которая не вызывает реакции в законодательстве, будет поворотом в нем и некоторые называют себя «символическим» или законодательством «панино» (Schuler-Springorum , 19). Первое означает установление слабого прогноза, который должен быть достигнут, второй очереди принятие недостаточного обзора с предложениями об эффективности. Совершенно очевидно, что эпоха уголовного права должна быть удалена от этой опасности. Для того, чтобы дать в этом случае тщательный государственно-правовой принцип уголовного права, как последний довод добиться уголовно-правовой реакции на быстрые и эффективные средства предупреждения преступности, означает средство удержания усилий по устранению причин возникновения преступности и принятие стабильной программы борьбы с новыми возникающими формами преступности. Новые формы организованной преступности не могут быть эффективными без подавляющей комплексной профилактической деятельности во всех областях социальных отношений культуры, политики и экономики, в правовой системе.

Организованная преступность увеличилась, как говорят наблюдатели, в качестве наиболее серьезного качества жизни, чтобы оправдать применение «чрезвычайных» уголовно-правовой меры, основанные на идее необходимой обороны современного общества. Многие авторы, особенно немецкие (Jacobs) в таких новых формах реакции, с помощью которых отклоняются от некоторых классических нескольких принципов и институтов уголовного права (уголовная ответственность юридических лиц, специальных следственных мероприятий, передача бремени сохранения на ответчика и т.д.), они видят в рождении новой концепции – «враждебной», в противоположность «гражданскому», уголовного права: в законе рецидивист рассматривается как источник опасности для общего блага, это оправдывает изменения уголовно-правового вмешательства в начальной стадии преступной деятельности (наказание подготовки, организации для выполнения преступной деятельности и т.д;.. V. Stegmann, 3). В уголовно-правовом «лечении» организованной преступности растет, другими словами, в концепции уголовного права «на основе на правонарушителя», в противоположность либеральной идеи для уголовного права «на основе работы уголовного дела». Возражения мной «враждебного» и гражданского» уголовного права влияет на переопределение его функции защиты нагрузки: регулирует ли социальные конфликты, или идет способом их возникновения. Современное уголовное право стоит, значит, перед новыми вызовами, в которой вы должны найти баланс между, с одной стороны,

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

необходимостью усиления защиты общества от организованной преступности, сдвиги с уголовно-правовым вмешательством в начальной фазе, а с другой стороны, необходимость защиты индивидуальных свобод и уважения государственными и юридических постулатов. Баланс между двумя требованиями реализуется в принципе с расширением уголовно-правовых мер в материальном уголовном праве, в то время укрепление гарантий защиты прав обвиняемого в уголовном процессуальном праве.

2. Инновации в уголовном законодательстве и их согласование

2.1. Многие недовольны тем, что существует обзор уголовного правосудия, в отношении которых он считает, что ни один них не представляют собой адекватный ответ на вызов организованных и других новых форм преступности, я уже достиг требуемой «критической массы», которая поощряет происходящие реформы в уголовном законодательстве государства. Разработка различных моделей являются: принятие специальных законов для организованной преступности; запрос обзора в рамках уголовного права; комбинированная модель; очередное нововведение в уголовное законодательство предполагает принятие специальных законов (для предотвращения коррупции, отмывания денег и т.д.); а также изменения в уголовно-процессуальном законодательстве. Совместная особенность состоит в том, что вся очевидная динамика изменения уголовного законодательства, даже в традиционной системе уголовного правосудия; как немец, новый законодательной обзор составил на основе повседневной политики.

В европейском уголовном законодательстве, чтобы открыть несколько направлений для изменения. Первое выступление ужесточения репрессий на «преступные организации», в некоторых законодательных актах навеяна англо-саксонскими учреждениями по вопросам обороны («заговор»). Второй заключается в криминализации преступлений, предусмотренных для меня международными конвенциями (для организованной преступности, отмыванием денег, коррупцией, киберпреступностью и т.д.), принятых в течение последних двух десятилетий. Третье направление представляет продление репрессии включающее уголовную ответственность юридических лиц; четвёртую представляют систему штрафов и средств более строгого лечения в случае организованной преступной деятельности и применения конфискации преступных доходов), пятый относится к изменениям в процесс законодательства, укрепление позиций полиции и прокуратуры, введение новых доказательств и правил доказывания, обусловленности специальных следственных мероприятий и широкое внедрение модели государственно–прокурорского расследования.

В столкновении между «пацифистской и Belisti», подобные изменения в линии новой концепции «беллум justum», стало основной линией ужесточения уголовной репрессии (Schneider, 501.).

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

2.2. Скорость, с которой происходят реформы системы уголовного правосудия он не может оправдать отсутствие серьезного анализа последних тенденций в области уголовного законодательства, будет смущать их в контексте легитимности уголовного репрессий и основной концепции и функции уголовного права в демократических правовых отношениях. Такой анализ обязательно предполагает наблюдение, что любые изменения в отношении: концепции уголовное право защиты, направленные на человеческое достоинство, свободу и права; система индивидуальной и социальной стоимости; основа, роль и масштабы репрессивных полномочий государства. Они сосредоточены на применении закона, который обрабатывает использование всех репрессивных средств которые и находятся в распоряжении, есть ли у нее оригинальная компетентность, что размер пенитенциарной правовой репрессии выбирается произвольно, в соответствии с их интересами. Что сделать, чтобы избежать опасности от преступления для запугивания; вмешательство на свободы и права человека должны быть заменены опасности страны, когда усиление репрессивных мер могут быть объяснены и объясняется необходимостью для защиты физического лицо в совершении преступления?

То, что мы рассмотрим, например, конвенции CE, EC и ON, которые предусматривают обязательство для внедрения эффективных и жестких санкций за коррупцию, а вместе с ними и установленным национальным законодательством, что они реализуются. Их применение сталкивается с тем, что не только в пост-trancicionite, но и в развитых европейских странах коррупцией является исключительно криминальное явление, но это системная проблема в функционировании государств. Пресечение коррупции в постпереходной стране, является неэффективным в общем из-за конституционных недостатков в системах политики, которые вызывают закупорку системы уголовного правосудия.

Для решения подобных проблем наткнулся на законодательные тенденции укрепления репрессий в отмывании денег, он считает спасающие жизнь формулы, реализация которых, через запрет отмывания преступных доходов, приведет к сокращению преступности, такие и демотивируют виновных в совершении преступных деяний. В результате применения многочисленных конвенций (последняя е Конвенция о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма в SE 2005) будет только чрезвычайно меняться из года в год; уголовно-правовой запрет в национальном законодательстве (положения, содержащегося в Уголовном кодексе Республики Македонии , L.273, е диапазоны обеспечения уголовно-правовой цены, имеют тенденцию к росту на отдельные группы, которые будут уголовными, но и специальную главу в специальной части уголовного кодекса). Напротив нормативной строгости, в судебной практике нет ничего впечатляющего – на пальцах одной руки нельзя сосчитать обвинительные заключения для этой работы или окончательное судебное решение. Одним из них является от-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ветом на вызовы эпохи и заключается в следующем: речь идет о системной проблеме, это не в степени свободы и не нельзя сказать, что в средствах на уголовное право.

Поиск более эффективных средств подавления организованных и других новых форм преступности на таких преступных политиков основной упор приводят к появлению в европейском уголовном законодательстве «института расширенной конфискации», так как это включает в себя не только использование непосредственных доходов, полученных от конкретной работы, которые подлежат обвинению, но иного имущества преступника, для которого есть обоснованные сомнения в том, что он получил их в качестве преступной деятельности. Введение этого вида захвата в ЕС будет способствовать принятию рамочного решения Совета министров ЕС по конфискации преступных доходов с 2005 года (условия строго определены в L.3). Увеличенная конфискация была введена в ряде Большинства европейского законодательства (немецкого, австрийского, венгерского, голландского и т.д. В Македонии был введен в инновации 2009 года). Уголовно-правовая теория, в противном случае однажды в знак признания важности конфискации в качестве меры потребовала, не является уникальным об обосновании расширенной конфискации, особенно с точки зрения уважения основных принципов уголовного права: принцип вины за преступление, принцип справедливости наказания за совершение преступления, а также презумция невиновности. Выбранная вами ставка зависит, в частности, по проблеме ответчика на бремя законодательства, что некоторое свойство и является законным. Очевидно, что вопрос не только теоретической дилеммы, но что они заботятся, чтобы проводилась и судебная практика (с момента введения в Уголовный кодекс Республики Македонии в 2009 году до сегодняшнего дня, эта мера не применяется в одном случае в македонском судебной практике).

Эти примеры новых типов инкриминирования и новых институтов уголовного правосудия, серии, которые выражают тенденцию ужесточения борьбы с новыми формами преступности, указывают на устойчивое внимание и порции критики по отношению к созданию и применению мер международных конвенций, и пути гармонизация национального законодательства, чтобы избежать опасности нормативного иллюзионизма, которая не очень помогает в эффективном пресечении преступлений. Даже в некотором роде и идут промахи, поэтому концентрирует огромную власть и другие власти должны быть отклонены к осуществлению текущего применимого обзора, с высокой степенью риска для выборочного применения, рассчитанные исключительно на укрепление общего профилактического действия закона, они пренебрегают запросы для профилактики и для уважения прав и свобод человека. Некоторые нововведения в уголовном законодательстве, управленческие в первой строке запроса на эффектив-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ности уголовного правосудия и гармонизации законодательств, имеют слабую научную и экспертную базу. Реже применяют метод организации подготовительного обсуждения в международном масштабе и национальных рамках, к которым следует проверять действительность и применимость найти новую теорию и наличие многочисленных предположений (организационных, материальных, технических, образовательных, людских ресурсов) для их применения.

2.3. Была выражена тенденция ужесточения уголовно-правовой репрессии и введения уголовной ответственности юридических лиц и усиленное уголовно-правовое вмешательство в частный (экономический) сектор. Она опирается, прежде всего, на признании того, что юридические лица возникают в качестве субъектов в различных формах преступности (массовое мошенничество на потребителей личных, финансовых, банковских и биржевых операций, криминальные ложные банкротства и т.д.), относящиеся не только экономической, но и другим новым формам преступности (терроризм, отмывание денег, экологические преступления, коррупция и т.д.). Актуален и более глубокий глобальный экономический кризис худшим образом продемонстрировавший коррумпированность банковской и финансовой системы на глобальном и национальном уровне и, как клубок из глубоких противоречий в современном мире, которые являются основными факторами возникновения новых форм преступности.

Обязанность состояния прогнозировать уголовную ответственность юридических лиц в нескольких странах закреплена в ряде международных конвенций. Особым знанием является Конвенция о транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермо), которая требует такой ответственности, чтобы быть подписала единогласно правовые принципы, касающиеся домашнего законодательства и что влечет за собой эффективные и соразмерные санкции (L.26). Рамочное решение по борьбе с организованной преступностью в Совете министров ЕС в 2005 году содержит обязательство государств предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц за деяния, совершенные в наивном состоянии в пользу лиц, которые поступают индивидуально или в качестве членов полномочия юридического лица и имеют в ней руководящую должность (L.5 и 6). Во всех конвенциях и других документах четко определено, что это понятие относится к юридическим лицам, в частном секторе, но за исключением электронной базы или других государственных органов, или международные организации (тот же рамочное решение L.1; с соответствии с этим решением, работающих над активной и пассивной коррупции может при исполнении хозяйственной деятельности на прибыль или некоммерческих юридических лиц).

Установленная уголовная ответственность юридических лиц является одним из основных двигателей реформы в уголовном законодательстве.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Такое нововведение было принято и в законодательствах в состоянии переходного периода. Ряд сравнительных анализов указывает на ряд различий между ними, что приоритет в отношении; исходя из ответственности: при каких условиях уголовной работы он может цепляться к юридическому лицу и что субъективные предположения об ответственности конкретного лица всегда ведет к ответственности юридического лица. Это не является точным и в утверждении на взимание штрафов право регулируется, и ответственность государственных юридических лиц в области хозяйственных функций (государственных предприятий, находящихся в собственности и т.д.) Он не регулирует ни правовую ответственность за передачу надзора коллективного принятия решений и ответственности коллективных органов (Ассамблея, Совет директоров Общества) и их членов, уполномоченных лиц или законных представителей юридического лица.

В переходной системе, в системах не интегрирована модель рыночной экономики и остается сильным регулирование государства и вмешательство (теперь желтый и усилил оправдание, что государства в условиях глобального экономического кризиса должны идти спасать экономику), а не созданы условия для эффективной ответственности юридических лиц. Это основные причины новой эры теорий, которые не будут применяться на практике (в македонском практике зарегистрированы только после обвинительных нескольких лет, которые не относятся к сценариям форм организованной преступной деятельности: взяточничество, злоупотребление тендерных процедур и т.д.).

2.4. Специальная зона, на которой тенденция ужесточения уголовно-исполнительной репрессии непосредственно в контакте с концепцией прав и свобод человека является выявление и преследование новых форм преступности, внедрение новых методов и средств, мотивируют к развитию и большей эффективности уголовного правосудия. Модернизация системы уголовного правосудия из компетенции органов выявлять и привлекать к ответственности, таким образом, что больше процедурные знания получают более низкую оценку, на ранней стадии обнаружить и преследовать в судебном порядке, укрепление позиции прокурора и передачи полномочий осуществлять формальные процессуальные действия полиции (ст. Stegmann, 128).

Эта тенденция проявляется вниз введения специальных следственных мер, временных мер по замораживанию и конфискации, продолжение содержания и расширение принципа оппортунизма, используя защищенных свидетелей и так далее. Запрос, повышение эффективности в системе уголовного правосудия должно осуществляться в соответствии с оплатой демократического правового государства, наряду с уважением ее государственно– правовых принципов прав и свобод человека, государственная настоящая эрозия гибкой интерпретации этих принципов. В последнее время общедоступную

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

тенденцию, например, применение специальных следственных действий на прослушивание телефонных разговоров и аудио – записи, чтобы продлить безнаказанность и подготовительные действия (такие в Законе о македонском для перехвата сообщений после внесения поправок в 2008 году).

Особенно проблематичными с точки зрения эффективного осуществления нового процесса теории и ослабление позиции презумции невиновности, это имеет далеко идущие последствия по отношению к уголовно-правовой системе в целом. В международном и национальном регулировании его прорыв был выполнен в состыковке из предыдущих работ, что является условием для существования криминализации отмывания денег. В конвенциях организованной преступной деятельности (Палермо такой конвенции, L.12) устроить передачу запроса от бремени доказывания на правонарушителя, который в соответствии с платой личного права и характер судебных и других процедур. Очевидно, несомненно, вы несете бремя на обвиняемого какого приговора конфискация или доказываете на прогностические работы априори не в согласии с презумпцией невиновности. Аналогичная ситуация с использованием доказательств, полученных незаконным путем в результате применения специальных следственных мероприятий, что в круг вокруг этой презумпции, что подразумевает любой вид запрета на самообвинение. К числу этого мнения, в уголовно-правовой теории не является небольшое число сторонников, что на использование такого мнения, как предполагается, действуют реальные проблемы, с которыми сталкивается судебная практика. Суды именно не готовы выносить решения только на основе предположений и без безопасной доказательной базы вины. Следовательно, оправдано мнение, что в тех случаях, в которых больше не соответствовал нормам доказывания, основанной на презумпции невиновности, нельзя достичь более низкого стандарта (обоснованные сомнения) и не нужно идти к уголовной ответственности и наказания, но и по другим аспектам ответственности: так, например, по отношению к коррупции, возможно эффективное осуществление международного запрета и со ссылкой на нарушение или дисциплинарной ответственности.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Schneider V. Crime. Ckopje, 2011. C. 501.
2. Kambovski V.I. Preduprezhlenie crime. Ckopje, 2013. C. 155.

References (transliterated):

1. Schneider V. Crime. Ckopje, 2011. C. 501.
2. Kambovski V.I. Preduprezhlenie crime. Ckopje, 2013. C. 155.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20975
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В КАЗАХСТАНЕ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Куаналиева Г.А., Жексенов Д.

Аннотация: *Статья посвящена уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности по уголовному законодательству Республики Казахстан.Автор делает акцент на то, что экономические преступления рассматриваются как объект уголовного права, криминалистики и уголовно-процессуальной деятельности Республики Казахстан.Экономические отношения выступают стержневым базисом жизнедеятельности любого государства и общества в целом и, соответственно, проявление в отношении них негативных воздействий различного характера способно повлиять на установленный режим их функционирования, явиться препятствием для дальнейшего развития. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. Важное значение для выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений имеет учет того, что все они сходны в основных принципиальных чертах с точки зрения механизма следообразования, круга и характера носителей и источников криминалистический значимой информации. Это сходство обусловлено в первую очередь закономерной связью преступлений с экономической деятельностью, а также теми закономерностями, которые лежат в основе этой деятельности.*

Ключевые слова: *Запрет, правонарушения, экономические преступления, преступник, преступление, уголовный кодекс, экономика, финансовая безопасность, криминалистика, конкуренция.*

Вместе с тем, как реализация обозначенных экономических проектов, так и развитие экономических отношений всегда сопровождаются криминальными явлениями. Данное обстоятельство обусловливает определение обеспечения экономической безопасности в качестве приоритетного направления деятель-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20536

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ности государства в целом и правоохранительных органов в частности.

Экономика обычно воспринимается как созданная и используемая человеком система жизнеобеспечения, воспроизведения жизни людей, поддержания и улучшения условий существования. Поэтому в самом общем виде экономика может быть определена как система общественного производства, осуществляющая собственно производство, распределение, обмен и потребление необходимых обществу материальных благ, включая продукты и услуги.

В основе экономической деятельности лежит комплекс принципов ее осуществления. К ним относятся: принцип законности; принцип свободы экономической деятельности; принцип добросовестной конкуренции; принцип добропорядочности субъектов экономической деятельности; принцип запрета заведомо криминальных форм поведения.

Принцип осуществления экономической деятельности на законных основаниях означает, что эта деятельность строится в соответствии с законодательством различных отраслей права, не противоречит ему. Экономическая деятельность законна, если осуществляется в соответствии с положениями хозяйственного, гражданского, налогового, таможенного, финансового и других отраслей права. Запрет заведомо криминальных форм поведения при осуществлении экономической деятельности, как ее принцип, означает, что ни при каких условиях субъекты экономической деятельности не могут совершать деяния, носящие явно преступный характер. Преступные формы поведения (деятельности) просто недопустимы, даже если они могут принести субъекту высочайшую прибыль. Запрет криминальных форм поведения в экономической деятельности это, по сути, проявление принципа законности экономической деятельности. Разница лишь в том, что поведение субъектов здесь регулируется уже не правом других отраслей, а непосредственно уголовным правом. Запреты установлены, прежде всего, в уголовном кодексе, а позитивное право чаще просто отсылает к нему, указывая на недозволенность определенных деяний.

Складывающиеся в последние годы преобразования в экономике нашего государства, несмотря на кризисные явления мирового финансового рынка, отмечаются положительными результатами, обусловленными осуществляемыми в Республике Казахстан антикризисными мероприятиями, в том числе оказанием финансовой помощи моногородам, поддержанием социальной инфраструктуры, финансированием долгосрочных государственных программ.

К сожалению динамика преступности в нашей стране не улучшается. Если обратится к статистике уголовных правонарушений зарегистрированных по Республике Казахстан с 2010 по 2015 годы картина выглядит следующим образом: 2010 год – 131896, 2011 год – 206801, 2012 год – 287681, 2013 год – 359844, 2014 год – 341291, с 2015 года по 05.12.2015 год – 379245. Из них в сфере экономики: 2010 год – 8493, 2011 год – 6787, 2012 год – 7072, 2013 год – 7165, 2014 год – 5603, с 2015 года по 05.12.2015 год – 7961 [1]. За 2010-2015 годы общее количество зарегистрированных преступлений по Республике Казахстан

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20536
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

– 1700030, из них количество уголовных правонарушений в сфере экономики – 43081, удельный вес 2,53%.

Глава 8 Уголовного кодекса Республики Казахстан называется «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». Включает в себя 36 составов уголовного правонарушения (статьи 214 – 249)[2, с.35]. Сам Уголовный кодекс Республики Казахстан не дает определения экономическим преступлениям. Понятие экономических преступлений раскрывается в теорий уголовного права. «Преступлениями в сфере экономической деятельности являются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяние, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных и иных благ и услуг. Нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности направлены на защиту общественных отношений, обеспечивающих свободное, поступательное развитие экономики нашей страны» [3, с.3].

Как и любые иные множества, преступления, связанные с экономической деятельностью, могут быть классифицированы по различным основаниям. В криминалистической методике расследования давно и не без успеха строятся классификации, основанные на учете отраслевой специфики экономической деятельности. Такой подход позволяет выделять и продуктивно изучать преступления, совершаемые в сфере производства, преступления, совершаемые в сфере общественного питания и торговли, и другие группы преступлений. Дальнейшие классификации строятся на базе учета внутреннего деления тех или иных сфер экономики, что позволяет выделять, например, такие группы преступлений, как преступления в сфере банковской деятельности, преступления в сфере промышленного производства; преступления в сфере сельскохозяйственного производства; преступления, связанные со строительством.

При всей его важности, данный подход к классификации рассматриваемых преступлений не является единственным. Важное значение для теории и практики расследования имеет также деление преступлений, связанных с экономической деятельностью, на насильственные и ненасильственные, на преступления, совершаемые специальными (хозяйствующими) субъектами экономической деятельности, и на преступления в сфере экономики, совершаемые иными лицами.

Это же можно сказать и о делении указанных преступлений на две группы в зависимости от того, что одни из них совершаются в сфере государственного сектора экономики, а другие в сфере негосударственного сектора экономики. Значительная часть преступлений в сфере экономики совершается хозяйствующими субъектами, для которых производство, распределение, обмен товарно-материальными ценностями являются основной функцией их профессиональной экономической деятельности. Это дает основание разделить совершаемые указанными субъектами деяния на преступления, связанные с разрешенной, и на преступления, связанные с запрещенной экономической деятельностью в сфере производства и оборота товаров.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20536

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Нормальное функционирование предприятий, организаций, индивидуальных предпринимателей в сфере экономической деятельности предполагает соблюдение исполнителями определенных законов, норм, правил, распоряжений управленческих органов и отдельных руководителей, касающихся самых различных сторон их деятельности, в особенности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, соблюдения технических и технологических норм и т.д. В круг таких нормативов входят законы, государственные стандарты, технические условия, технологические инструкции, производственные рецептуры, санитарно-гигиенические, санитарно-противоэпидемические и другие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность индивидуальных предпринимателей, трудовых коллективов предприятий в сфере производства, торговли и общественного питания.

Нарушение правил осуществления разрешенной экономической деятельности при определенных условиях образует состав преступления. Уголовная ответственность за подобные нарушения может наступать не только по статьям, включенным в главу об уголовных правонарушениях в сфере экономики, но и по ряду статей из других разделов Уголовного кодекса Республики Казахстан. Например, по статьям, нарушение трудового законодательства Республики Казахстан (статья 152),выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (статья 306), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (статья 281),нарушение требований пожарной безопасности (статья 292), злоупотребление должностными полномочиями (статья 361), превышение власти или должностных полномочий (статья 362) и другие.

По нашему мнению, э**кономическими преступлениями** признаются общественно опасные и противоправные деяния, причиняющие ущерб экономическим и хозяйственным интересам предприятий и граждан, объектом посягательства которых выступают имущественные и производственные отношения, экономические права граждан, юридических лиц и государственных образований.

Квалификация данных уголовных правонарушений может осуществляться как по общим, так и по специальным нормам, как по отдельным статьям, так и по совокупности нескольких статей Уголовного кодекса Республики Казахстан. При решении этого вопроса необходимо учитывать, относится ли виновный к категории должностных лиц или нет, какие именно правила экономической деятельности и при осуществлении какого вида экономической деятельности нарушены, факт и характер наступивших общественно опасных последствий содеянного и некоторые другие обстоятельства.

При всем различии уголовно-правовых характеристик и квалификации преступные нарушения правил экономической деятельности входят в одну родственную в криминалистическом отношении группу преступлений. На это указывают следующие обстоятельства:

Во первых, субъектами рассматриваемых уголовных правонарушений являются работники производственных, коммерческих и иных структур, реализующие свои функции в сфере экономической деятельности.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20536
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Во вторых, уголовные правонарушения совершаются субъектами в связи с выполнением своих служебных функций, трудовых обязанностей в процессе выполнения тех или иных работ.

В третьих, в основе данных уголовных правонарушений лежат нарушения специальных правил нормативного характера, определяющих направленность, регулирующих порядок и условия осуществления соответствующей деятельности, регламентирующих права и обязанности ее участников.

В большинстве случаев уголовная ответственность за допущенные нарушения указанных правил становится возможной при условии наступления общественно опасных последствий содеянного либо при реальной угрозе их наступления. В первую очередь это касается нарушения специальных правил обеспечения экологической, продовольственной, финансовой и иной безопасности личности, общества, государства.

Важное значение для выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений имеет учет того, что все они сходны в основных принципиальных чертах с точки зрения механизма следообразования, круга и характера носителей и источников криминалистический значимой информации. Это сходство обусловлено в первую очередь закономерной связью преступлений с экономической деятельностью, а также теми закономерностями, которые лежат в основе этой деятельности.

Поэтому типичными носителями и источниками информации, собираемой при выявлении и расследовании указанных уголовных правонарушений, являются:

– финансовая, оперативная, техническая, технологическая и иная документация предприятий, организаций, учреждений, а также предприятий, состоящих с ними в договорных отношениях, документы их вышестоящих организаций, государственных органов, ведомственных и общественных структур, выполняющих контрольно-надзорные функции на предприятиях;

– субъекты всех видов указанной деятельности;

– различные материальные объекты, функционирующие в ходе подготовки и осуществления соответствующего вида профессиональной деятельности, реализации ее результатов, контроля качества, проверки ее правильности и эффективности.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан /pravstat.prokuror.kz

References (transliterated):

1. Komitet po pravovoi statistike i spetsial’nym uchetam General’noi prokuratury Respubliki Kazakhstan /pravstat.prokuror.kz

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20536

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

КРИМИНАЛЬНАЯ НАРКОСИТУАЦИЯ В Г. МОСКВЕ

Молчанова Т.В., Соломатина Е.А.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Аннотация: *В статье рассматривается наркоситуация в Москве как крупного мегаполиса, в котором более 1 000 объектов, работающих в сфере легального оборота наркотиков. Наибольшая концентрация таких организаций отмечается в Северном, Северо-Западном, Восточном и Юго-Восточном административных округах Москвы. Рассматривая криминальную ситуацию, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Москве, выделяются некоторые особенности, которые формируют данный вид преступной деятельности. Существованию тревожной наркоситуации в столице способствуют комплекс специфических детерминант: социально-экономические, культурологические, семейно-педагогические, досуговые и правоохранительные. Методология исследования включает в себя следующую группу методов: структурно-функциональный, сравнительный, стаистический, метод анализа, метод причинно-следственной связи, прогнозировани. В данной научной работе авторами было проведено подробное исследование наркоситуации в Москве. Сделаны выводы по изменению колическтвенных и качественных показаттелей наркопреступности. Москва – выгодная территория для осуществления своих преступных действий. Причинами этого являются, прежде всего, удобное географическое положение столицы, существование различных научно-исследовательских институтов, лабораторий, располагающих современным оборудованием, позволяющим изготавливать синтетические наркотики подпольным способом, большое количество специалистов в области химии и фармакологии, которых возможно втянуть в занятие этой запрещенной деятельностью и иные факторы. Прогнозируя незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на территории Москвы, отмечается, что тенденция к увеличению продолжит сохраняться в нынешнем периоде при сопоставимом количестве лиц их совершающих. Заметна тенденция к увеличению сбыта, распространения и употребления наркотиков синтетического происхождения.*

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Ключевые слова: *Наркоситуация, мегаполис, оборот наркотиков, психотропные вещества, детерминанты, показатели, изготовление, преступление, синтетические наркотики, криминальная ситуация.*

В городе Москве, как и во многих других субъектах Российской Федерации сложилась очень сложная ситуация, связанная с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ и их незаконным оборотом. Прогнозы на ближайшие годы относительно ее улучшения также не внушают оптимизма. Специалисты предсказывают значительное изменение количественных и качественных параметров наркопреступности, активизации деятельности организованных преступных групп, снижения возраста приобщения к наркотикам, а также иные негативные тенденции развития наркотической ситуации в Москве.

В целом, население и территория г. Москвы представляет собой единый объект исследования с присущим ему группой специфических признаков. На социальное развитие города большое влияние оказывает давно сформировавшийся в столице образ жизни. Замечена прямо пропорциональная зависимость размера города и степени социального воздействия, которое он оказывает на окружающую его территорию. Чем крупнее город, тем шире радиус его воздействия. А территория Московского региона (Москва и Московская область) составляет 47 тыс. кв. км (0,27% территории России). На этой территории проживает около 15 млн. человек (10,6% населения России), в том числе 8,5 млн. человек в г. Москве и 6,5 млн. человек в Московской области.

С учетом относительной близости многих районов к г. Москве не менее 35% трудоспособного населения работает в столице, и многие москвичи работают в области. Одновременно миллионы москвичей имеют в области дачные участки. Это определяет масштабы маятниковой миграции. В связи с этим население области в летний сезон увеличивается на 1,5-2 миллиона человек, что существенно влияет на криминологическую обстановку.

Кроме того, г. Москва выполняет функцию столицы региона и государства, является крупнейшим финансово-промышленным центром, население обладает повышенной миграционной мобильностью при сохранении функциональной анонимности социальных контактов.

Необходимо отметить, что структурно-динамические характеристики преступности в крупных и сверхкрупных городах обладают своей уникальной спецификой. Именно «мегагородские» криминогенные процессы и тенденции выступают в качестве самого мощного источника развития криминальной ситуации. Можно выявить достаточно заметную корреляцию количества совершенных преступлений с различными факторами, определяющими социальное и экономическое развитие столицы. Так, например, в столичной преступности отмечаются следующие качественные признаки и изменения:

- существенное снижение темпов прироста совершенных и зарегистрированных преступлений;
- сравнительно невысокий общий уровень преступности (в расчете на

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

100 тыс. населения) по сравнению со среднероссийскими показателями при неустойчивой тенденции к росту;
- на этом фоне сохраняются высокие темпы прироста особо тяжких преступлений, повышается удельный вес данных деяний;
- в структуре преступности сохраняется высокий удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- имеется тенденция к учащению насилия как способа совершения ряда преступлений;
- превалирует общая корыстная и корыстно-насильственная направленность преступности;
- преобладание среди имущественных преступлений квартирных краж и краж автомототранспорта;
- ежегодно происходит существенный рост преступлений в сфере экономической деятельности, а также различных должностных злоупотреблений;

Ввиду повышенной общественной опасности, одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов в городе Москве является противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Значительное число преступлений совершается в состоянии наркотического опьянения. В связи с этим можно говорить, что одной из причин преступности в целом является наркоманийная преступность. Ведь наркоманийная преступность связана с употреблением наркотических средств и психотропных веществ лицами, совершающими преступления данной категории.

Существованию тревожной наркоситуации в столице способствуют комплекс специфических детерминант, которые можно представить в следующих группах:

1. Социально-экономические детерминанты связаны с тем фактом, что г. Москва является столицей, имеет многомиллионное население, большое количество мигрантов, крупные транспортные транзитные узлы. Уровень жизни в Москве значительно выше, чем в других субъектах Российской Федерации. С одной стороны – этот факт положительно влияет на жизнедеятельность населения города, а с другой – содержит преимущественные возможности для совершения преступлений, которые связаны наркоиндустрией. Вместе с тем, в довольно часто складывается ситуация, когда заработанные денежные средства достаются слишком легко и не всегда законным путем, при этом шансы попасть в группу риска (лиц, либерально относящихся к немедицинскому приему наркотиков) существенно повышаются.

2. Культурологические детерминанты, связаны с уровнем культуры граждан и определяются степенью развитости общества, его духовной насыщенностью. Город Москва является в этом отношении наиболее развитым, материально благополучным, культурным центром нашей страны. Одним из современных продуктов культуры в городе Москве являются коммуникативные каналы информации, благодаря которым люди в состоянии передавать от поколения к поколению накопленные знания, образ жизни, манеры, нормы морали и права и др. Однако помимо позитивных установок коммуникативные каналы ин-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

формации способны также транслировать и навыки асоциального характера. Помимо театров, музеев, выставок работ различных деятелей искусства, Москва также является центром сосредоточения развлекательных центров, ночных клубов, баров. Такие заведения располагают к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, так как многие люди считают наркотики незаменимым способом расслабиться.

3. Семейно-педагогические детерминанты определяются тем фактом, что правильно заложенные в семье нравственные ценности, ориентации, интересы, основы социально одобряемого образа жизни и поведения, правосознания, становления личности и психики являются базовыми для развития и социализации человека. К сожалению, в столице значительное число неблагополучных семей, ведущих не только антисоциальный, но и преступный образ жизни и приобщающих к этому своих детей.

4. Досуговые детерминанты связаны с тем фактом, что в г. Москве за последние годы происходит снижение количества бесплатных кружков и секций, их заменяют дорогие фитнесс-клубы, развлекательные центры, посещать которые не каждый из москвичей может себе позволить. Этот факт ведет к тому, что свободное время заполняется непродуктивным досугом. Плюс влияние наркоманийной субкультуры оказывает свое негативное воздействие, что приводит к тому, что человек приобщается к наркотикам от состояния «нечего делать». Наркотики становятся обязательным атрибутом встреч молодежи и их употребление становится культовым. В употребление вовлекается и психологически неустойчивые лица, мотивируя это модой, стремлением быть как все, т.е. походить на среду, в которой они находятся, а особенно это заметно в столице и в других крупных городах. Именно досуговая детерминанта дополняет собой издержки воспитания, сферы трудовых отношений, коммуникативных каналов информации и т.д.

5. Правоохранительные детерминанты связаны как правило, и с правовым нигилизмом, и с критическим отношением к работе правоохранительных органов в целом. К ним относят такие факты, когда виновный в наркоторговле да и просто наркоман длительное время избегает ответственности, либо наказание назначается излишне мягкое, не соответствующее тяжести совершенного преступления; а также случаи, когда те лица, на которые возложена обязанность бороться с незаконным оборотом наркотиков, сами начинают заниматься этим бизнесом, берут «под свою крышу» точки сбыта или покровительствуют отдельным наркоторговцам.

Кроме вышеперечисленных детерминант на наркоситуацию в столице существенное влияние оказывают и другие различные факторы: пересечение транспортных потоков; повышенная мобильность населения, обладающая обширными родственными, коммерческими, деловыми и иными связями с другими территориями России, государств Содружества стран СНГ и дальнего зарубежья. Кроме того, необходимо учитывать относительно высокий среднедушевой уровень доходов населения, позволяющий наркодельцам рассматривать г. Москву как самый значительный рынок сбыта

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

наркотических средств и психотропных веществ. Прогрессирующее немедицинское употребление наркотиков и рост цен на них являются благоприятными условиями для появления преступных сообществ, осуществляющих организованный сбыт наркотических средств, особенно в таких крупных мегаполисах как город Москва.

Для владельцев наркобизнеса, получающих огромную прибыль от незаконных операций с наркотическими средствами и психотропными веществами, Москва – выгодная территория для осуществления своих преступных действий. Причинами этого являются, прежде всего, удобное географическое положение столицы, существование различных научно-исследовательских институтов, лабораторий, располагающих современным оборудованием, позволяющим изготавливать синтетические наркотики подпольным способом, большое количество специалистов в области химии и фармакологии, которых возможно втянуть в занятие этой запрещенной деятельностью и иные факторы.

Так, например, в г. Москве зарегистрировано более 1 000 объектов, работающих в сфере легального оборота наркотиков. Наибольшая концентрация таких организаций отмечается в Северном, Северо-Западном, Восточном и Юго-Восточном административных округах Москвы. Основную часть составляют предприятия и организации государственной и муниципальной собственности – 80%, организации частной формы собственности – 20 %. На территории города также расположен ряд крупных предприятий, наделенных правом осуществлять оборот подконтрольных средств, веществ и препаратов. Среди них ФГУП «ГосНИИОХТ», ФГУП «Московский эндокринный завод», ФГУП «Мосхимфармпрепараты» им. Н.А. Семашко, ГУП «Государственный химико-фармацевтический завод» и ГУП «Государственный завод медицинских препаратов», ОАО «СИНТЕЗ», ЗАО «ЭКОС 1», ООО «КОМПОНЕНТ РЕАКТИВ», оптовые аптечные склады ГУП «Желдорфармация» МПС, ГУП «Желдорфармация» Московский филиал, Аптечный склад № 1 и научное учреждение ГУП «Государственный научно-исследовательский институт органической химии и технологии».

Рассматривая криминальную ситуацию, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Москве, выделим некоторые особенности, которые формируют данный вид преступной деятельности.

На фоне относительно стабильного уровня регистрируемой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в последние годы в столице увеличивается количество наркопрепаратов. Если за 2006 год всеми правоохранительными органами города из незаконного оборота было изъято 452,8 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, то за 2015 г. на территории Москвы изъято 1 287 кг наркотических средств и психотропных веществ (в 2014 г. – 1 099 кг). При этом отмечаются значительные изменения структуры изъятий. Так, доля:

– героина составила 27 % (2014 г. – 48 %);

– наркотиков каннабисной группы – 19 % (2014 г. – 18 %);

– курительных смесей – 23 %;

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

– наркотиков амфетаминового ряда, включая ПВ «амфетамин» – 25 % (2014 г. – 10 %).

Таким образом, наблюдается уменьшение героинового сегмента изъятий за счет расширения доли наркотиков, которые принято называть «молодежными» (каннабиноиды, курительные смеси, психостимуляторы). Вместе с тем московский регион остается одним из крупнейших центров транзита и потребления героина. В истекшем году здесь изъято 74 % всех объемов этого наркотика, перехваченных в ЦФО.

Всего в течение 2015 г. правоохранительными органами Москвы раскрыто 737 наркопреступлений (в 2014 г. – 655), совершенных группами различного вида организованности, привлечено к ответственности 711 участников ОПГ, из них более трети – иностранцы (229 чел.).

Среди лиц, привлеченных к ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, значительной остается доля лиц в возрасте до 25 лет, что составляет почти четверть (23 %) всех выявленных наркопреступников. Следует отметить, что 88 % обвиняемых этой возрастной группы совершили тяжкие и особо тяжкие преступные деяния. Среди всех участников, разоблаченных организованных преступных групп молодежь в возрасте до 25 лет – 29% (2014 г. – 23%). Довольно часто такие группы формируются по месту постоянного проживания, это касается и иностранных граждан, наркогруппировки которых в основном состоят из земляков.

Указанные данные в таблице позволяют сделать вывод незначительном снижении данного вида преступной деятельности на территории г.Москвы в расчете на 100 тыс. населения (со 174 преступлений до 161,6).

Анализируя статистические данные, представленные в таблице отметим, что снижение числа выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ отмечается на территории почти всех округов г.Москвы, за исключением Центрального, Южного, Западного округов. Так, наблюдается снижение по сравнению с 2014 г. как абсолютного числа иностранных граждан, совершивших наркопреступления в столице (с 1 153 до 1 009), так и их доли в общем числе всех выявленных наркопреступников (с 15 % до 12,7 %).

К наиболее высоким показателям регистрируемых нарокпреступлений относится Восточный и Юго-восточный округа. В данных округах значительное количество тяжких и особо тяжких наркопреступлений совершается иностранными гражданами, что обусловлено количественными особенностями их проживания на территории этих округов.

Так, в текущем году в России поставлено на миграционный учет более 7,9 млн иностранных граждан, из них в Москве – 43 %. Вместе с тем предпринятые в 2015 г. на федеральном уровне дополнительные меры по контролю за миграцией, возможно, способствовали некоторому уменьшению числа нелегальных мигрантов, регулярно пополнявших число наркоторговцев в Москве. Так, наблюдается снижение по сравнению с 2014 г. как абсолютного числа иностранных граждан, совершивших

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

наркопреступления в Москве (с 1 153 до 1 009). В этой связи приоритетным направлением в деятельности оперативных служб правоохранительных органов города является выявление и перекрытие каналов поставки и контрабанды наркотиков.

Оценивая количественные и качественные параметры распределения преступной деятельности, связанной с использованием наркотических и психотропных веществ иностранными гражданами отметим, что наблюдаются специфичные особенности их совершения в различных округах г. Москвы. Так, например, для Юго-восточного округа характерно совершение данных преступлений гражданами Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, для Юго-западного округа – это граждане Украины, Молдовы, Беларуси, в Восточном округе совершают граждане Китая, Индии, Таиланда, в Западном округе – это граждане Германии, Испании, Литвы, Латвии, Нидерланд, Доминиканской Республики, Колумбии, Эквадора, Парагвай.

Так, в связи с отсутствием собственной сырьевой базы, необходимой для оптового производства и культивирования наркосодержащих растений, растительные и полусинтетические наркотические препараты поступают на наркорынок г.Москвы в основном из-за границы. Москва является одним из крупнейших транспортных узлов не только России, но и Европы. Анализ имеющихся сведений об основных международных и межрегиональных каналах поставки наркотиков в Москву позволяет определить следующие маршруты наркотрафика.

Одним из наиболее криминогенных – является Юго-восточный округ. С этого направления в Россию осуществляется весьма значительный объем поставок опиатов афганского происхождения гражданами Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. С Юго-западного направления в основном изымаются наркотики каннабисной группы, отсюда также могут поступать анаболики.

В Москву из стран Европы главным образом поступает амфетамин и МДМА. В связи с ограничением транспортных потоков между Украиной и Россией, возможно также увеличение объемов поставок по Западному маршруту каннабиноидов и стероидов из этой страны. Чаще всего наркотики в столицу с Западного направления ввозятся почтовыми отправлениями. Из стран Латинской Америки в Россию поставляется кокаин. По имеющимся данным латиноамериканский наркотрафик составляет около 4 % всех пресеченных фактов контрабанды наркотиков на пути в Россию, при этом на московское направление приходится почти половина этих поставок. Анализ сложившейся ситуации по линии незаконного оборота наркотиков позволяет сделать вывод о том, что насыщение регионального наркорынка осуществляется в основном преступными группировками. На наркорынке города ведущие позиции занимают ОПГ из числа жителей центрально-азиатского региона (Таджикистана, Узбекистана, Киргизии). Специализацией большинства указанных наркоформирований является сбыт героина, они также участвуют в распространении гашиша.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

В 2015 г. в Москве пресечена деятельность 196 притонов (в 2014 г. – 187). Значительное их количество ликвидировано в ЮАО (17 %), ВАО (16 %), СВАО (15 %). На эти же районы приходится и наибольшая доля отравлений наркотическими средствами (ВАО – 19% всех случаев в Москве; СВАО – 15 %; ЮАО – 13 %). Так, по сравнению с 2014 г. Управлением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по г. Москве получилось существенно повысить эффективность деятельности в противодействии организации и содержании притонов. В 2015 к уголовной ответственности привлечено 68 организаторов наркопритонов (в 2014 г. – 41), из них 44 (в 2014 г. – 23) – за совершение данного преступления в групповой форме.

В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий к уголовной ответственности привлечено 1 329 человек (в 2014 г. – 980). Из них 69 % не имели постоянного источника доходов, 71 % – совершили преступления, находясь в состоянии наркотического опьянения, 36 % – ранее уже попадали в поле зрения правоохранительных органов. Среди данной категории лиц -239 иностранных граждан (в 2014 г. – 227), 58 % составляют граждане Таджикистана (в 2014 г. – 49 %).

Основную массу преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории г.Москвы составляют: преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.228 УК РФ), а также незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.228-1 УК РФ).

По абсолютному большинству совершенных преступлений данного вида лидирует Восточный и Юго-Восточный округа г. Москвы, что соответствуют общему количеству всех выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории именно этих округов. Наименьшее их количество зарегистрировано Западном и Северо-Западном округах, что определяется наименьшей численностью населения, проживающего в этих округах, а также преобладания меньшего числа мигрантов в структуре населения.

Анализируя данный вид преступных деяний отметим, что основные позиции в 2014 г занимают: Северо-Восточный, Восточный, Юго-Восточный и Южный округа г.Москвы и имеют относительно равные статистические значения. В 2015 г. ситуация изменилась и отмечается существенное их снижение в Северо-Восточном, Восточном округах, при значительном росте в Южном округе. Для Южного округа типично проживание значительного числа мигрантов

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

из стран СНГ по сравнению с другими округами Москвы, что и отчасти сформировало активизацию их преступной деятельности в 2015 г.

В силу своей специфики, гораздо реже совершаются следующие преступления: нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (228-2 УК РФ), хищение наркотических средств и психотропных веществ (ст.229 УК РФ), склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (ст.230 УК РФ), незаконное культивирование растений, содержащих наркотические вещества (ст.231 УК РФ), организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ (ст. 232 УК РФ). Устойчивость тенденций динамики, прежде всего, характеризуется качественными характеристиками отдельных видов указанных преступлений.

В 2015 г. возросло число преступлений, совершенных в общественных местах лицами в состоянии наркотического опьянения, что отражает типичную тенденцию, характерную для данного вида преступной деятельности. В нынешнем году рост числа лиц указанной категории сохранится вследствие влияния на криминальную деятельность различных факторов социально-экономического характера.

Прогнозируя незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на территории Москвы, отметим, что тенденция к увеличению продолжит сохраняться в нынешнем периоде при сопоставимом количестве лиц их совершающих. Заметна тенденция к увеличению сбыта, распространения и употребления наркотиков синтетического происхождения. Возрастёт число преступлений, совершенных в общественных местах лицами в состоянии наркотического опьянения.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Космачев С. В. Детерминанты совершения преступленийв сфере интеллектуальной собственности // Политика и Общество. – 2011. – 11. – С. 38 – 45.

References (transliterated):

1. Kosmachev S. V. Determinanty sovershеniya prestupleniiv sfere intellektual’noi sobstvennosti // Politika i Obshchestvo. – 2011. – 11. – C. 38 – 45.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.19254
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

НАУКА И ПРАКТИКА ЗА РУБЕЖОМ

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Халмуминов Ж.Т., Нарзуллаев О.Х.

Аннотация: *В данной статье рассматривается особенности уголовно-правовой ответственности в сфере экологии, также рассматривается уголовно-правовой ответственность за нарушение экологического законодательства а также изложаны предложение о совершенствование экологического и уголовного законадательство. На сегодняшний день вопросы применения ответственности в сфере экологии являются одним из стратегических направлений сохранения окружающей среды от деградации природных систем, истощения природных ресурсов, обеспечения здоровья граждан и экологической безопасности государства.Экологическая ответственность уже сформировалась как отдельный институт в правовом аспекте экологии, но для полноценного ее функционирования требуется эффективная работа методов воздействия и мер в области эколого-правового поведения граждан. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. Разработка, пропаганда и практическое применение соглашений в отношении экологических проблем и охраны окружающей среды наш долг, поэтому требуется интеграции, обьединить усилия различных специалистов всех центрально-азиатских государств.Очень важно интегрировать научное сотрудничество и расширять образовательное пространство, усилить взаимодействие работы правоохранительных органов с органами таможенных, налоговых и других министерств, ведомств в области экологии.*

Ключевые слова: *Ответственность, экологической безопасности, экологическая ответственность, эколого-правовая ответственность, экологического правонарушения, уголовной ответственности, незаконная порубка деревьев, прокурор-эколог, законодательство, международный экологический суд.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

На сегодняшний день вопросы применения ответственности в сфере экологии являются одним из стратегических направлений сохранения окружающей среды от деградации природных систем, истощения природных ресурсов, обеспечения здоровья граждан и экологической безопасности государства. Экологическая ответственность уже сформировалась как отдельный институт в правовом аспекте экологии, но для полноценного ее функционирования требуется эффективная работа методов воздействия и мер в области эколого-правового поведения граждан.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов отмечает, что «на рубеже веков человечество, население нашей страны оказалось перед лицом глобальной экологической угрозы. Не замечать этого, бездействовать-значит обречь себя на вымирание».

Выступая Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов особо подчеркнуль, что «Сегодня перед человечеством возникают новые глобальные проблемы, в числе которых я хотел бы отметить такие острейшие, как изменение климита, охрана и сохранение экосистемы и биоразнообразия, истощение природных ресурсов и другие, разумное, оптимальное решение которых становится сильнейшим вызовом нешего времени.

Решение этих проблем может потребовать интеллектуального прорыва, переосмысления и нового формулирования сложившихся в течение многих веков законов, организации масштабных научных исследований и экспериментов по самому широкому спектру направлений изучения окружающего нас мира.»[2]

Тем не мение характерной чертой экологической ситуации в мире в настоящее время является ее межрегиональным характером.

Глобальные проблемы актуальны для всего человечества и затрагивают каждого живущего на земле человека. К ним относятся: проблемы войны и мира, демография, продовольственная, сырьевая, энергетическая, экологическая. Поэтому рассмотрения и изучение вопросы эколого-правовая ответственность являются очень актуальными.[3]

Следует отметить, что механизм норм, предусматривающих ответственность за правонарушения в конкретном общественном отношении, заложен в нормативно-правовых актах. Для этого в рамках эколого-правовой нормы содержится санкция, т.е. под экологической ответственностью следует понимать обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия своего противоправного поведения, предусмотренную нормами права.

В зависимости от степени общественной опасности экологического правонарушения определяют вид ответственности, которая может быть **дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной**. Причинение ущерба или нанесение вреда интересам предприятия и граждан, а также окружающей природной среде посредством совершения экологического правонарушения влечет за собой применение к нарушителю закона материальной ответственности.

Уголовная ответственность наступает за совершение экологических

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

преступлений, которые представляют собой повышенную общественную опасность и предусмотрены уголовным законодательством.[4]

Согласно статье 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК Республики Узбекистан), одной из задач Кодекса является охрана окружающей среды от преступных посягательств. В статьях 193-204, 229[1] УК Республики Узбекистан уголовная ответственность за экологические правонарушения находит свое конкретное воплощение.

В указанных статьях УК Республики Узбекистан предусмотрена ответственность за несоблюдение требований экологического законодательства по охране всех природных ресурсов. Привлечение к уголовной ответственности за совершение экологических правонарушений предопределяется тяжестью последствий, наступивших или тех, которые могли наступить в результате экологического правонарушения. В их число входят: смерть человека, массовое заболевание людей, уничтожение животных, крупный или особо крупный размер ущерба и другие тяжкие последствия. Другие тяжкие последствия, указанные в данных статьях, определяются правоохранительными органами в каждом конкретном случае.

За экологические преступления УК Республики Узбекистан предусматривает возможность применения следующих мер наказания: штраф в размере до 200 минимальных зарплат, исправительно-трудовые работы до 3-х лет, лишение на 3 года определенных прав, арест сроком до 6 месяцев, лишение свободы сроком до 5 лет.

Статья 193 УК Республики Узбекистан носит общий характер, предусматривает ответственность за причинение вреда окружающей среде, здоровью человека в процессе осуществления деятельности специальными субъектами.

Цель данной статьи состоит в охране уголовно-правовыми средствами окружающей среды путём соблюдения технологического порядка производства работ, связанных с проектированием, размещением, строительством, вводом в эксплуатацию и эксплуатацией промышленных, энергетических, научных, транспортных, коммунальных, агропромышленных и иных объектов, поскольку они могут быть опасными для окружающей среды и человека. Перечисленные в статье работы по своему характеру всегда связаны с возможностью потенциального причинения неконтролируемого вреда жизни или здоровью людей, окружающей среде.

Цель статьи 194 УК Республики Узбекистан заключается в поддержании нормального состояния окружающей среды и предупреждении наступления возможных неблагоприятных последствий для жизни и здоровья людей, растительному и животному миру, другим объектам природы посредством постоянного контроля и надзора на основе сведений, представляемых соответствующими должностными лицами.

Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 195 УК Республики Узбекистан, состоит в том, что в результате непринятия мер

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

к ликвидации последствий загрязнения окружающей природной среды загрязняется атмосфера, водные ресурсы, флора, отравляется фауна, не соблюдаются санитарно-гигиенические нормативы допустимых вредных веществ, что, в свою очередь, угрожает здоровью и жизни людей.

Целью установления уголовной ответственности за непринятие мер по ликвидации загрязнения окружающей природной среды законодатель ставит задачу постоянного надлежащего контроля за состоянием экологической обстановки в стране.

Цель статьи 196 УК Республики Узбекистан – охрана земли путем предотвращения ее порчи, т.е. ухудшения качественного состояния земель вследствие нарушения экологического законодательства, обеспечение уголовно-правовыми средствами сохранения качества вод, обеспечение уголовно-правовыми средствами соблюдения нормативов, выбросов вредных веществ со стационарных и передвижных источников в атмосферу, предотвращение загрязнения и иных изменений природных свойств атмосферы, а также предотвращение вреда животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйству, жизни и здоровью людей. Повышение требования к охране окружающей среды и уголовно-правовая защита их вызваны значением окружающей среды как всеобщего условия жизнедеятельности человека, в том числе, животного мира, леса, почвы, недра, а также невозможностью либо сложностью ликвидации последствий общественно– опасных посягательств, высокой стоимостью восстановительных работ.

Загрязнение или порча земли, воды, атмосферного воздуха путем сбросов, стоков или привнесение иным способом в окружающую природную среду вредных веществ ухудшает ее качество или негативно влияют на состояние природных объектов.

Целью статьи 197 УК Республики Узбекистан является обеспечение соблюдения правил использования земельных ресурсов, недр, а также охрана от нерационального, неэффективного, нецелевого использования данных природных объектов.

К тяжким последствиям, наступившим в результате нарушения условий использования земель, недр или требований по их охране, как обязательному условию наступления уголовной ответственности по настоящей статье следует относить такое вредное воздействие горного производства на окружающую среду, которое привело к заболеванию людей, гибели животных и растительности, снижению урожайности сельскохозяйственных культур, а также вызвало обвалы карьеров, выработку пространства на поверхности земли, прекращение добычи полезных ископаемых из-за утраты ими ценных качеств и т.п.

Целью статьи 198 УК Республики Узбекистан является предотвращение повреждения и уничтожения лесной и внелесной растительности, посевов или других насаждений путем незаконной порубки, несоблюдения правил пожарной, санитарной безопасности, потравы и т.д.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Законодательство Республики Узбекистан (экологическое, лесное) регламентирует правила охраны и пользования лесами, а также правила обращения с вредными веществами и отходами, устанавливает порядок и лимиты выбросов вредных веществ.

Однако, при оценке размеров причиненного ущерба необходимо исходить и из конкретных обстоятельств, учитывая площадь пожара, количество древесины (спелой, приспевающей, подроста), уничтоженной огнем, категорию леса в уничтоженных или поврежденных огнем лесных массивах, породы деревьев и их хозяйственную, специальную, научную и другую ценность.

Ответственность за незаконную порубку деревьев или кустарников наступает при любом способе отделения ствола дерева от корня (срубание, спиливание, корчевание его вместе с корнями, выкапывание сырорастущих деревьев и кустарников без цели их пересаживания на новое место), то есть, при любых действиях, приводящих к уничтожению сырорастущего дерева или кустарника независимо от того, сумел ли воспользоваться виновный незаконно срубленной древесиной или она осталась на месте незаконной порубки.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК Республики Узбекистан, являются общественные отношения по регулированию правил и требований, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, направленных на обеспечение экологического правопорядка и как следствие экологической безопасности.

Нарушение указанных правил и требований в виде действия, прямо запрещенного, осуществляется, например, при ввозе на территорию Республики Узбекистан зараженных партий семенного зерна, картофеля, других растений; посеве зараженных семян (например, посев семян зерновых культур, зараженных карантинными болезнями); применении некачественных химикатов и других средств для борьбы с вредителями растений; сокрытии информации о появлении вредителей растений и т. п.

Целью статьи 200 УК Республики Узбекистан является обеспечение соблюдения различных по предмету и содержанию групп правил и требований, регламентирующих ветеринарное дело и зоотехнические правила безопасности, т.е. обеспечение санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной безопасности населения на территории Республики Узбекистан.

Данное преступление ведет к таким тяжким последствиям, как снижение продуктивности скота или птицы, создает реальную опасность заражения людей тяжелыми формами заболеваний, как: бруцеллез, сальмонеллез, сибирская язва, чума и другие.

При конструировании статьи 201 УК Республики Узбекистан, законодатель исходит из соображения повышенной общественной опасности фактов нарушения экологических требований при обращении, т.е. хранении, перевозе и использовании экологически потенциально опасных химических и биологических средств, веществ и препаратов. То есть эта норма сконструирована по признакам

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

поставления под угрозу конкретной опасности наступления общественно-опасных последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью человека или окружающей среде.

При рассмотрении исков в уголовных делах о возмещении ущерба, причиненного нарушением законодательства об охране природы, суд обязан исходить из того, что закон предусматривает полное возмещение ущерба. Уменьшение размера возмещения допускается лишь в исключительных случаях при условии, что преступление не носило корыстного характера, в зависимости от установленного судом имущественного положения правонарушителя, с обязательным приведением мотивов принятого решения.[5]

Задача статьи 203 УК Республики Узбекистан – подкрепление уголовно-правовыми средствами правопорядка в сфере охраны и использования вод и водоемов при создании и эксплуатации водозаборных сооружений, использование водных ресурсов предприятиями и гражданами, сохранения качества вод, уголовно-правовая защита площадей залегания подземных вод от загрязнений и незаконного использования, а также предотвращение тяжких последствий. Повышенные требования к порядку пользования водами и уголовно-правовая защита их вызваны значением воды как всеобщего условия жизнедеятельности человека, ухудшение которого способно распространить эффект загрязнения на другие элементы окружающей среды, в том числе, животный мир, леса, почвы, недра, а также невозможностью либо сложностью ликвидации последствий общественно – опасных посягательств, высокой стоимостью восстановительных работ.

Цель статьи 204 УК Республики Узбекистан – обеспечение защиты охраняемых территорий и объектов, предотвращение причинения им, а равно населяющему их животному миру и произрастающим на их территории лесам и вне лесной растительности вреда, сохранение биологического разнообразия.

Предметом преступления являются охраняемые природные территории, т. е. участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъятие решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования, относящиеся к объектам общенационального достояния.

Исходя из этого, на наш взгляд, видимо, пришло время поставить вопрос о необходимости организации экологического суда, а также международного экологического суда, перед которым все должны держать ответ, кто ответственен за преступления перед природой, человечеством.

В решение задач экологических проблем органы прокуратуры могут внести немалый вклад, используя при этом средства массовой информации и пропаганды, предоставляя помощь учреждениям и организациям, трудовым коллективам, частным фирмам, малым предприятиям и др., а также принять радикальные меры на современном этапе перехода к рыночной экономике:

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

запретить (приостановить) деятельность предприятий, загрязняющих природные источники. С этой целью:

– целесообразно расширить сеть природоохранных прокуратур, создав в областях и больших городах штаты прокуроров-экологов;

– прокурорам в своей деятельности следует прислушиваться к общественному мнению, поддержать инициативных и неравнодушных людей, выступать с лекциями и беседами по вопросам экологического воспитания, соблюдения требований законодательства по охране природы.

Разработка, пропаганда и практическое применение соглашений в отношении экологических проблем и охраны окружающей среды наш долг, поэтому требуется интеграции, объединить усилия различных специалистов всех центрально-азиатских государств.

Очень важно интегрировать научное сотрудничество и расширять образовательное пространство, усилить взаимодействие работы правоохранительных органов с органами таможенных, налоговых и других министерств, ведомств в области экологии

Также в юридических вузах и университетах следует улучшить эколого-правовое воспитание и образование молодёжи, точнее изучение предметов «Экологическое право»,[6] «Аграрное право», «Природоресурсное право», «Энергетическое право»,[7] «Международное право трансграничных вод и окружающей среды»[8],заняться подготовкой юристов-экологов высших учебных заведениях.

Библиография:

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистан, 1997. С. 108.
2. Каримов И.А. Великое наследие наших предков-достояние человечества. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии международной конференции «историческое наследие ученых и мыслителей средневекового востока, его роль и значение для современной цивилизации» // Народное слово. 2014. 16 мая.
3. Халмуминов Ж.Т. Правовые вопросы экологии и охраны окружающей среды: Монография / Отв. ред. Д.М. Умаров. Тошкент, ТГЮУ, 2014. 260 с.
4. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. Официальное издание. Ташкент: Адолат, 2014.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 20.12.96 г. № 36 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования».
6. Халмуминов Ж.Т. Экологическое право (на основе Экологического законодательства Республики Узбекистан). Альбом схем: Учебное пособие // Министерство Высшего и средне-специального образования РУз. Тошкент, Тафаккур, 2010. 272 с.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

7. Халмуминов Ж.Т. Правовые вопросы энергетической безопасности Республики Узбекистан // Научный журнал. Хабаршы, Вестник Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Научный журнал серия «Юридический науки». Астана, 2014. № 1-2. С. 473-480.
8. Файзуллаева Г.Г., Халмуминов Ж.Т. Джафарова Т.И. Международное экологическое право / Отв. ред. д.ю.н. ,проф. М.Б. Усмонов. Тошкент: ТГЮИ, 2013. 316 с.

References (transliterated):

1. Karimov I.A. Uzbekistan na poroge XXI veka: ugrozy bezopasnosti, usloviya i garantii progressa. Tashkent: Uzbekistan, 1997. S. 108.
2. Karimov I.A.Velikoe nasledie nashikh predkov-dostoyanie chelovechestva. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Islama Karimova na otkrytii mezhdunarodnoi konferentsii«istoricheskoe nasledie uchenykh i myslitelei srednevekovogo vostoka,ego rol' i znachenie dlya sovremennoi tsivilizatsii» // Narodnoe slovo. 2014. 16 maya.
3. Khalmuminov Zh.T. Pravovye voprosy ekologii i okhrany okruzhayushchei sredy: Monografiya / Otv. red. D.M. Umarov. Toshkent, TGYuU, 2014. 260 s.
4. Ugolovnyi Kodeks Respubliki Uzbekistan. Ofitsial'noe izdanie. Tashkent: Adolat, 2014.
5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Respubliki Uzbekistan ot 20.12.96 g. № 36 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh i inykh pravonarusheniyakh v sfere okhrany okruzhayushchei sredy i prirodopol'zovaniya».
6. Khalmuminov Zh.T. Ekologicheskoe pravo (na osnove Ekologicheskogo zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan). Al'bom skhem: Uchebnoe posobie // Ministerstvo Vysshego i sredne-spetsial'nogo obrazovaniya RUz. Toshkent, Tafakkur, 2010. 272 s.
7. Khalmuminov Zh.T.Pravovye voprosy energeticheskoi bezopasnosti Respubliki Uzbekistan // Nauchnyi zhurnal. Khabarshy, Vestnik Evraziiskii natsional'nyi universitet im. L.N. Gumileva, Nauchnyi zhurnal seriya «Yuridicheskii nauki». Astana, 2014. № 1-2. S. 473-480.
8. Faizullaeva G.G., Khalmuminov Zh.T. Dzhafarova T.I. Mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo / Otv. red. d.yu.n. ,prof. M.B. Usmonov. Toshkent: TGYuI, 2013. 316 s.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20192
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

КРИМИНОЛОГИЯ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ, СОВЕРШАЕМОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Кияшко Л.В., Крапчатова И.Н.

Аннотация: *В данной статье рассматриваются основные меры предупреждения совершения жестокого обращения с животными несовершеннолетними. Учитывая, что дети, проявляющие агрессию по отношению к животным либо присутствующие при совершении жестокого обращения с животными другими лицами, наиболее склонны к совершению иных более тяжких преступлений в зрелом возрасте, представляется, что основные усилия государства и общества в предупреждении данного преступления должны быть направлены на воспитание несовершеннолетних.Зарубежные ученые также предлагают разрабатывать в образовательных учреждениях различные программы, которые будут направлены на обучение детей заботе и правильному воспитанию животных путем непосредственного контакта с ними. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. В целом, пропаганда жестокого обращения с животными запрещена под угрозой применения административного наказания, однако на практике данная норма не работает. Таким образом, необходимо предусмотреть уголовно-правовую ответственность за пропаганду жестокого обращения с животными, так как непосредственное наблюдение жестокости по отношению к животным или путем средств массовой информации будет оказывать практически одинаковое воздействие на развитие ребенка.*

Ключевые слова: *Жестокость, предупреждение, несовершеннолетние, ветеринарные учреждения, опросы, безнадзорные животные, причины, преступность, обращение, животное.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20190

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Предупреждение преступности представляет собой многоуровневую систему мер, направленную на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов и отдельно взятого преступления.

Ряд зарубежных ученых предполагают, что основной мерой предупреждения жестокого обращения с животными является ведение государственной базы данных, содержащей сведения о случаях жестокого обращения с животными среди детей. Для того чтобы эта база постоянно пополнялась, нужно предусмотреть следующее.

1. Необходимо создавать общества защиты животных, общества по предупреждению жестокого обращения с животными и иные организации, которые бы повседневно отслеживали случаи жестокого обращения с животными, совершаемые детьми.
2. Родители, законные представители несовершеннолетних, учителя и другие лица, осуществляющие воспитание детей (репетиторы, священники), и сами несовершеннолетние должны быть проинформированы, что жестокое обращение с животными может стать предупреждающим знаком для дальнейшего насильственного поведения, и об этом необходимо уведомить соответствующие органы.
3. Необходимо проводить опросы не только среди родителей и законных представителей, но и непосредственно среди детей, так как акты жестокости могут носить скрытый характер. Причем обязательно должны быть включены вопросы: «Причиняли ли вы вред животным умышленно?» или «Причиняли ли вы страдания животным без причины?» Также необходимо акцентировать внимание на детях, которые стали свидетелями жестокого обращения с животными, так как это тоже может повлиять на психическое развитие ребенка.[1]

Зарубежные ученые также предлагают разрабатывать в образовательных учреждениях различные программы, которые будут направлены на обучение детей заботе и правильному воспитанию животных путем непосредственного контакта с ними. Идея этих программ возникла в связи с тем, что дети совершают жестокие акты по отношению к животным в том случае, если у них отсутствует способность сочувствовать чужим страданиям. Таким образом, при правильном обращении с животным у детей развивается чувство сопереживания, и агрессия к ним уже становится менее вероятной.

Разработка и реализация таких программ предполагает мониторинг следующих факторов:

– сбор данных путем опросов в различных учреждениях (психиатрических клиниках, в ветеринарных клиниках, образовательных учреждениях и т.д.) на выявление случаев жестокого обращения с животными;

– разработка типологии правонарушителей, которая позволит разрабатывать подходящие методы воспитания таких детей.[1]

О влиянии животных на развитие несовершеннолетних также писали Ро-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20190
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

бин и Бенсел, которые утверждали, что общение с животными является жизненно важной частью психического развития детей. Ученые считали, что верность домашних животных может способствовать усвоению ребенком важных задач, таких как развитие чувства ответственности и сострадания.[2]

Некоторые ученые считают, что общение с животным может быть даже профилактической мерой развития различных психических заболеваний. К примеру, Левинсон и Маллон с учетом проведенных ими исследований установили, что дети, имеющие домашних животных, меньше испытывают чувство тревоги[3]. Бодмер утверждал, что положительное взаимодействие с животным может смягчить реакцию на стрессы, возникшие при семейных или иных конфликтах.[4]

Программы обучения детей правильному обращению с животными также должны разрабатываться с учетом убеждения, что жестокому обращению с животными, как правило, сопутствуют другие формы семейного и иного межличностного насилия. Асционе разработал следующие рекомендации для таких образовательных программ.

1. Образовательные программы должны быть распространены во всех сферах жизни общества, к примеру, полицейские должны выявлять признаки детской агрессивности, в то же время органы опеки и попечительства должны идентифицировать жестокое обращение с животными. То есть необходимо иметь ввиду, что жестокость по отношению к животным может быть предупреждающим знаком любого насильственного поведения, и дети, которые ее проявляют, могут иметь расстройства психики или быть жертвами жестокого обращения со стороны взрослых.
2. Обучение также должно касаться и различных органов власти. К примеру, при передаче ребенка на воспитание приемным родителям необходимо изучить прошлое лица на наличие опыта жестокого обращения с животными. И наоборот, детей, которые проявляли агрессию к животным, необходимо передавать под опеку лицам, которые содержат домашнее животное, так как это может предупредить дальнейшее агрессивное поведение ребенка.[5]

Основной мерой предупреждения в нашей стране является подписание и ратифицирование Европейской конвенции о защите домашних животных, а также принятие соответствующих внутренних нормативных правовых актов для реализации этой конвенции. Нужно принять закон, закрепляющий основные понятия в данной области, разграничивающий полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также устанавливающий правовой статус животного.

Учитывая мнение зарубежных ученых, в нашей стране необходимо создать специальный орган государственной власти, находящий в подчинении органа исполнительной власти по осуществлению государственной политики в сфере сельского хозяйства

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20190

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

и охраны животного мира, в компетенцию которого входили бы контроль и учет непосредственно домашних и бездомных животных, а также рассмотрение случаев жестокого обращения. Вместе с тем, в полномочия данного органа должна входить обязанность по передаче в органы полиции сведений о несовершеннолетних, совершивших жестокое обращение с животными. Данные сведения могут формироваться путем сбора данных в ветеринарных клиниках, которых также необходимо обязать вести учет случаев жестокого обращения с животными. Еще одним источником данных должны быть опросы несовершеннолетних в образовательных учреждениях по аналогии с опросами по употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

В Нидерландах создано новое управление в полиции – управление защиты животных. С октября 2011 года работает горячая линия, по которой можно сообщать обо всех нарушениях права животных и издевательств над ними.[6]

В нашей стране также необходимо в органах полиции создать специальное управление, которое занималось бы случаями жестокого обращения с животными и реагировало бы на них оперативно по аналогии с Нидерландами.

По данным фонда «Общественное мнение», «около 18 % россиян не знают о том, что предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение, а еще 36 % осведомлены об этом приблизительно».[7] Таким образом, необходимо информировать население об общественной опасности данного явления в средствах массовой информации, в образовательных учреждениях, также информировать родителей в медицинских и ветеринарных учреждениях о необходимости пресечения актов агрессии в отношении животных, совершаемых детьми.

При выявлении в ходе сбора данных лиц, совершающих жестокое обращение с животными, необходимо делить их на группы. Для одних детей будет достаточным прохождение курса обучения о правильном обращении с животными, для других потребуется вмешательство психиатра.

По мнению Е.Б. Кургузкиной особенно низкий уровень правосознания в нашей стране наблюдается у подростков и жителей сельских мест. Для осуществления целенаправленной борьбы с преступлениями данного рода необходима система мер уголовно-правового воздействия, в которой можно предусмотреть пропаганду норм уголовного законодательства, касающихся жестокого обращения с животными, и предостережение потенциальных правонарушителей.[8]

В связи со сложившейся ситуацией в нашей стране по поводу отношений, складывающихся в сфере обращения с безнадзорными животными, которые вызывают негативные эмоции у большинства граждан, необходимо принять соответствующие меры для сокращения их численности. Для начала необходимо в каждом муниципальном образовании создать приюты, которые занимались бы отловом и размещением безнадзорных животных. Животное обязательно должно быть стерилизовано, даже если нашелся его хозяин, в случае отсутствия хозяина в течение одного месяца животное должно либо

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20190
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

остаться в приюте, либо отпущено на улицу. Необходимо установить четкое регулирование деятельности питомников, все животные должны приобретаться только из питомников, ввести обязательную регистрацию животных. В дальнейшем должно быть осуществлено чипирование.

В качестве источника финансирования указанных выше мероприятий необходимо предусмотреть налоги на животных, которые закреплялись бы на региональном уровне. Обязать владельцев всех домашних животных стерилизовать своих питомцев в государственных ветеринарных клиниках за счет владельцев, за исключением случаев, когда владелец занимается их разведением. Взимание дополнительных денежных средств с владельцев животных в доход государства так же может стать сдерживающим фактором при приобретении животных, что приведет к уменьшению случаев умышленного выбрасывания животных на улицу и сокращению численности безнадзорных животных.

Многие авторы призывают запретить пропаганду жестокого обращения с животными, которая негативно влияет на развитие детей. Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным.[9] Следует отметить, что в соответствии с частью 1 статьи 6.17 КоАП РФ устанавливается административная ответственность за нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию. В целом, пропаганда жестокого обращения с животными запрещена под угрозой применения административного наказания, однако на практике данная норма не работает. Таким образом, необходимо предусмотреть уголовно-правовую ответственность за пропаганду жестокого обращения с животными, так как непосредственное наблюдение жестокости по отношению к животным или путем средств массовой информации будет оказывать практически одинаковое воздействие на развитие ребенка.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Ascione F.R. Animal abuse and youth violence // Juvenile justice bulletin. 2001. September.
2. Robin M., Bensel R. Pets and the socialization of children // Marriage and family review. 1985. № 8. P. 63-78.
3. Levinson B.M., Mallon G.P. Pet-orientated child psychotherapy (2nd ed.) // Japanese translation by C.C. Thomas. Springfield. 1997. P. 4.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20190

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

4. Bodmer N.M. Impact of pet ownership on the wellbeing of adolescents with few familial resources // The 7th International Conference on Human-Animal Interactions, Animals, Health and Quality of Life. Geneva, Switzerland. 1995. September 6-9.
5. Короткий Т.Р., Зубченко Н.И. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2014. – 3. – С. 355 – 377. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522.
6. Радов З. В Голландии создана полиция для защиты животных // Статья от 30 апреля 2011 г. Сайт газеты «Комсомольская правда». URL: http://www.kp.ru/online/news/882961/ (дата обращения 22 декабря 2013 г.).
7. Богатова Е.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Автореферат дисс.…кандидата юридических наук. Омск. 2013. С. 14.
8. Кургузкина Е.Б., Саратова О.В. Правовые основы предупреждения преступлений, связанных с жестоким обращеним с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1.
9. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 21 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 24 декабря 2010 г.// Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

References (transliterated):

1. Ascione F.R. Animal abuse and youth violence // Juvenile justice bulletin. 2001. September.
2. Robin M., Bensel R. Pets and the socialization of children // Marriage and family review. 1985. № 8. P. 63-78.
3. Levinson B.M., Mallon G.P. Pet-orientated child psychotherapy (2nd ed.) // Japanese translation by C.C. Thomas. Springfield. 1997. P. 4.
4. Bodmer N.M. Impact of pet ownership on the wellbeing of adolescents with few familial resources // The 7th International Conference on Human-Animal Interactions, Animals, Health and Quality of Life. Geneva, Switzerland. 1995. September 6-9.
5. Korotkii T.R., Zubchenko N.I. Obespechenie blagopoluchiya zhivotnykh i ikh zashchita ot zhestokogo obrashcheniya: ot eticheskikh norm k mezhdunarodno-pravovomu regulirovaniyu // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2014. – 3. – C. 355 – 377. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20190
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

6. Radov Z. V Gollandii sozdana politsiya dlya zashchity zhivotnykh // Stat'ya ot 30 aprelya 2011 g. Sait gazety «Komsomol'skaya pravda». URL: http://www.kp.ru/online/news/882961/ (data obrashcheniya 22 dekabrya 2013 g.).
7. Bogatova E.V. Zhestokoe obrashchenie s zhivotnymi: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty // Avtoreferat diss.…kandidata yuridicheskikh nauk. Omsk. 2013. S. 14.
8. Kurguzkina E.B., Saratova O.V. Pravovye osnovy preduprezhdeniya prestuplenii, svyazannykh s zhestokim obrashchenim s zhivotnymi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 1.
9. O zashchite detei ot informatsii, prichinyayushchei vred ikh zdorov'yu i razvitiyu: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29 dekabrya 2010 g. № 436-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobraniya Ros. Federatsii 21 dekabrya 2010 g.: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobraniya Ros. Federatsii 24 dekabrya 2010 g.// Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii. – 2011. – № 1. – St. 48.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20190

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНТРОЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕПУТАТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Молдованцев Д.Н.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Аннотация: *В статье раскрывается проблема, когда в канцелярию депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации часто поступают обращения с просьбами помочь разобраться в уголовном деле, с точки зрения обратившегося, незаконно возбужденному или вмешаться в приговор суда. Автор отвечает на вопрос: почему такие обращения заведомо обречены на отказ в реагировании со стороны депутата? Дело в том, что просьба заявителей выходит за рамки его компетенции. Федеральный закон «О статусе члена совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы» помимо законодательных функций возлагает на депутата ещё и контрольные функции. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. Благодаря депутатскому запросу, была проведена проверка работы всего Киржачского следственного отдела. В течение месяца дело было истребовано и передано в Следственное управление УМВД России по Владимирской области, в производство следователю по особо важным делам. Таким образом, руководителями следственного органа была признана сложность и особенность уголовного дела. Благодаря депутатскому контролю дело было выделено из общего ряда аналогичных уголовных дел и успешно расследовано.*

Ключевые слова: *Обращение, Государственная Дума, закон, суд, уголовное дело, уголовное преследование, заявление, следователь, рапорт, Прокуратура.*

В канцелярию депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации часто поступают обращения с просьбами помочь разобраться в уголовном деле, с точки зрения обратившегося, незаконно возбужденному или вмешаться в приговор суда.

Такие обращения заведомо обречены на отказ в реагировании со стороны депутата, поскольку прось-

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20539

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ба заявителей выходит за рамки его компетенции.

Однако правильно составленное обращение и, главное, затрагивающее вопросы, касающиеся компетенции депутата, бывает вполне эффективным.

Конечно, обращение граждан к представителю народа – депутату Государственной Думы это крайняя мера и она допустима в случае безысходности, когда пройдены все инстанции в порядке подчинённости, а правоохранители на местах просто не хотят заниматься проверкой заявления о преступлении и возбуждать уголовное дело или следствие «буксует» годами и окончить его имеющимися силами не представляется возможным.

Федеральный закон «О статусе члена совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы» помимо законодательных функций возлагает на депутата ещё и контрольные функции.

Одна из форм депутатского контроля депутата Государственной Думы – это депутатский запрос.

Статья 14 вышеуказанного закона, даёт самые широкие полномочия указанным в нём лицам. В частности: Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы (инициатор запроса) вправе направить запрос Председателю Правительства Российской Федерации, членам Правительства Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации, Председателю Следственного комитета Российской Федерации и иным лицам, указанным в данном перечне.

При этом следует строго придерживаться соблюдения баланса интересов и не переступать черту, за которой может последовать нарушение части 1 статьи 18 вышеуказанного закона предусматривающего недопустимость вмешательства члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы в деятельность органов дознания, следователей и судов.

В целом следует признать, что наиболее эффективно депутатский запрос по уголовному делу работает именно в сфере контроля сроков уголовного судопроизводства, в части нарушения их разумности, предусмотренной ст. 6.1 Уголовно – процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ).

По одному из конкретных уголовных дел помощь депутата была оказана на стадии проверки заявления юридического лица по факту кражи денег квалифицированным способом с бонусных карт, путём их незаконной активации. Проверка заявления оперативно-розыскной службой длилась полтора года.

По общему правилу чтобы реализовать своё право на защиту от уголовно–наказуемого посягательства и возбудить уголовное преследование лица, совершившего такое посягательство, потерпевшая сторона должна обратиться в правоохранительные органы или в суд. Глава 19 УПК РФ определяет поводы и основания возбуждения уголовного дела. Если следователь в заявлении, явке с повинной, рапорте об обнаружении преступления и т.д. усмотрит достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления, то он возбуждает уголовное дело. Причём процессуальный закон в ст.144 УПК РФ предельно чётко регулирует порядок рассмотрения

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20539

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

сообщения о возбуждении уголовного дела. Дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, должны проверить сообщение и в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения принять по нему решение. Причём этот срок может быть продлён и до 10 и до 30 суток в зависимости от «конкретных, фактических обстоятельств, послуживших основанием для такого продления»[1].

Далее законодатель предусматривает необходимость решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела. Иного уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Однако практика идёт «хитрым» путём и в законе существует «лазейка», которая часто применяется с общего молчаливого согласия руководителей следственного органа и прокуратуры, когда правоохранитель может практически неограниченное время проверять сообщение о преступлении. «По причине истечения сроков проверки и не получения необходимой информации, мы вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и направили копию прокурору для его отмены», – такую фразу порой может услышать заявитель от оперуполномоченного, занимающегося проверкой его заявления.

В статье 148 УПК РФ предусмотрено право руководителя следственного органа и прокурора на отмену постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Далее уголовное дело может быть возбуждено или материал направлен для дополнительной проверки с конкретными указаниями о необходимых мероприятиях и сроке их исполнения. На деле срок устанавливается крайне редко, а если прокурор и устанавливает такой срок, то он часто не соблюдается.

Во всяком случае, регулирование, изложенное в ст.148 УПК РФ не препятствует оперативно – розыскной службе вновь и вновь выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направлять информацию прокурору и ждать его отмены, чтобы «заниматься» проверкой дальше.

Сколько времени можно заниматься проверкой сообщения о преступлении? В соответствии с ч.3 ст. 144 УПК РФ месяц. На практике – годами.

И что делать, если незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела обжалуется в прокурору или в суд? Даже после признания такого документа незаконным, материал возвращается тому или другому оперативному уполномоченному, что, по сути, не меняет существа дела, а приводит через, как правило, месяц к такому же результату – новому отказу в возбуждении уголовного дела. И так из месяца в месяц. Жалобы вышестоящему руководителю спускаются «на землю». Вокруг материала тайна и «обет молчания». Если материал совсем запущен, то есть заволокичен, то часто на жалобы перестают отвечать.

Это при том, что преступление совершено, и преступники не установлены, гуляют на свободе с непоколебимым чувством собственной безнаказанности.

Становится очевидным, что необходимо привлечь внимание к делу.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20539
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Дать «новое дыхание» материалу по сообщению о преступлении.

В этом – то случае и может сослужить добрую службу депутатский запрос.

По факту волокиты по проверке заявления, об упомянутой выше краже, депутатом был направлен запрос, на имя Министра внутренних дел Российской Федерации Колокольцева В.А. Как правило ответ не заставляет себя ждать. Всё решается очень оперативно. Немедленно начинается активная работа. Материал, как правило, истребуется в вышестоящий в порядке подчинённости орган, где презюмируется более высокая квалификация сотрудников. При работе строжайшим образом соблюдаются нормы закона, а самое главное – сроки. В течение двух недель вопрос о возбуждении уголовного дела позаявлении организации решился, причём, торопила уже оперативно-розыскная часть ГУВД Москвы и просила срочно явиться представителю потерпевшего для дачи объяснений, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

По другому делу, расследующемуся в следственном отделе при ОВД по Киржачскому району Владимирской области без малого 4 года, прокурор занял принципиальную позицию и пять раз отказывал следствию в утверждении обвинительного заключения, возвращал дело на дополнительное расследование. Депутатский контроль в форме депутатского запроса по обращению лица, в отношении которого ущемлялись процессуальные права, выразился в том, что депутат обратился к Министру внутренних дел РФ с запросом о проверки факта нарушения сроков расследования уголовного дела. Дело в том, что действующий уголовно процессуальный закон, в частности ч.ч.5,6 ст.162 УПК РФ, сроки расследования уголовного дела регулирует очень нечётко и фактически допускает продление срока следствия руководителями следственных органов неоднократно, произвольное количество раз, по одним и тем же основаниям и на неопределенный срок.

С таким положением не могла смириться обвиняемая по уголовному делу о неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью лицу в результате дорожно-транспортного происшествия. По её мнению вина лежала на другом участнике, совершившим столкновение с автомобилем под управлением обвиняемой. Следствие исчерпало все возможности доказывания вины обвиняемой, вина доказана не была, однако дело в отношении обвиняемой не прекращалось. Помощь депутата по этому делу заключалась в том, что удалось прервать порочный круг движения дела, который начинал приобретать абсурдный характер. Дело очередной раз возвращалось на доследование, с рекомендацией прокурора проверить вину второго участника дорожно-транспортного происшествия. Следствие в очередной раз выполняло следственные действия. Однако сомнения в виновности обвиняемой устранены не были. Но и другой участник дорожного происшествия к ответственности не привлекался.

Благодаря депутатскому запросу, была проведена проверка работы всего Киржачского следственного отдела. В

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20539

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

течение месяца дело было истребовано и передано в Следственное управление УМВД России по Владимирской области, в производство следователю по особо важным делам. Таким образом, руководителями следственного органа была признана сложность и особенность уголовного дела. Благодаря депутатскому контролю дело было выделено из общего ряда аналогичных уголовных дел и успешно расследовано. При этом было возбуждено уголовное дело в отношении другого участника дорожно-транспортного происшествия и прекращено уголовное дел в отношении прежней обвиняемой.

И в первом и во втором случае законность и справедливость восторжествовали благодаря вмешательству депутата, а ради этого все средства хороши.

Но остаётся без ответа вопрос – почему потребовалось вмешательство депутата?

Библиография:

1. Мартынов А.В. Основные направления реформирования современной системы государственного контроля и надзора в России // Административное и муниципальное право. – 2016. – 1. – С. 37 – 50. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.1.17524.

References (transliterated):

1. Martynov A.V. Osnovnye napravleniya reformirovaniya sovremennoi sistemy gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v Rossii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2016. – 1. – C. 37 – 50. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.1.17524.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20539
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ТЕХНИКА УСТАНОВЛЕНИЯ, ПРЕОДОЛЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКИХ ОШИБОК КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Баранов В.М., Лаврентьев А.Р.

Аннотация: *Культура законотворчества имманентно отражает уровень культуры в соответствующем обществе. Соответственно, культура законотворчества предполагает несколько взаимосвязанных аспектов изучения: определенный результат развития культуры общества на данном этапе; форма человеческой деятельности в области правотворчества; показатель уровня правовой культуры общества. Одним из проявлений культуры законотворчества, на наш взгляд, выступает работа «над ошибками». Как и любой вид человеческой деятельности, законотворчество не свободно от недостатков, некоторые из которых можно отнести к ошибкам – непреднамеренным отклонениям от правильных действий, поступков и мыслей, которые приводят к разнице между ожидаемой или измеренной и реальной величиной. Метод или методология исследования: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. В последнее время четко наметилось несколько тенденций систематизации в российском законодательстве. При этом общая концепция систематизации не регламентирована и можно рассуждать о формах, видах, содержании и иных ее элементах.Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает и уточняет общую теорию права, теорию реконструкции законодательных ошибок и методологию их преодоления на основе постоянного повышения уровня культуры, включая культуру законодателя.*

Ключевые слова: *Предупреждение, преступность, профилактика, критерий, пресечение, вред, уровень преступности, борьба, индивидуальное, статистические данные.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Культура законотворчества имманентно отражает уровень культуры в соответствующем обществе. Культура законотворчества предполагает несколько взаимосвязанных аспектов изучения: определенный результат развития культуры общества на данном этапе; форма человеческой деятельности в области правотворчества; показатель уровня правовой культуры общества.

Понятие «культура» раскрывается в Основах государственной культурной политики [1] как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)». Нормативное понятие охватывает только одну сторону понятия «культура», но предполагает несколько вариантов интерпретации (от лат. cultura – возделывание, обрабатывание; поклонение, почитание; воспитание, образование, развитие). Для целей нашего исследования, помимо нормативного определения, наиболее уместны такие вариации понятия «культура»:

– «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностей» [2] или, намного лаконичнее: «совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни» [3];

– «человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности: знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей» [4];

– «высокий уровень развития какой-либо сферы человеческой деятельности или условий его жизни» [5].

Одним из проявлений культуры законотворчества, на наш взгляд, выступает работа «над ошибками». Как и любой вид человеческой деятельности, законотворчество не свободно от недостатков, некоторые из которых можно отнести к ошибкам – непреднамеренным отклонениям от правильных действий, поступков и мыслей, которые приводят к разнице между ожидаемой или измеренной и реальной величиной. Законодательные ошибки могут быть рассмотрены как в теоретическом ключе (теория законодательных ошибок), так и в прикладном (техника установления, преодоления и устранения).

Раскрытие этой высокоценной проблемы значительно облегчается тем, что авторы настоящей работы в мае 2008 г. провели Международный научно-практический круглый стол, материалы которого были опубликованы в сборнике объемом более 1000 страниц [6]. Многие предложения и рекомендации участников форума не потеряли своей актуальности до сих пор.

Выход в 2016 году ежегодника «Юридическая техника» оказался своеобразной конкретизацией функционирования выявленного негативного пласта законотворчества в сфере культуры [7]. Культура – ценностный

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

вектор выявления общих и частных, типичных и экзотических дефектов законотворчества, катализатор преодоления их вредных последствий.

Теория законодательных ошибок формировалась на основе собственно юридических знаний общетеоретического и отраслевого характера, а также в результате междисциплинарных исследований, в том числе зарубежного опыта.

Детальному анализу подвергнуты проблемы разграничения ошибок в различных видах юридической деятельности: правообразовании [8], правотворчестве [9] и законотворчестве [10] (в том числе особенности законотворческих ошибок на различных стадиях законотворчества – проектирования правовых норм, [11] опубликования правовых норм [12] – и в различных отраслях права [13]), интерпретации [14] правовых норм и правоприменении [15]. Изучены различные виды законодательных ошибок: пробелов [16] коллизий [17] и иных дефектов [18].

Разумеется, теория законодательных ошибок продолжает развиваться, причем как по направлениям, относительно легко прогнозируемым вследствие специализации научного познания – изучаются особенности отдельных видов ошибок в различных отраслях права, так и в неожиданных ракурсах: поиски причин и условий ошибочной деятельности [19], выявление особенностей ошибок как юридических дефектов [20], специфика правотворческих ошибок органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [21], мониторинг дефектных норм [22], а также пути устранения правотворческих ошибок [23] .

В последнее время четко наметилось несколько тенденций систематизации в российском законодательстве. При этом общая концепция систематизации не регламентирована и можно рассуждать о формах, видах, содержании и иных ее элементах. Традиционно различают несколько видов систематизации законодательства: учет, инкорпорация, консолидация и кодификация. Мы полагаем, что на современном этапе кодификация норм права выступает наиболее эффективным видом обработки нормативного материала – она позволяет, качественно пересмотрев разнородные нормативные акты, издать единый документ.

Понятие «государственное управление» теперь [24] нормативно закреплено – это деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. На федеральном уровне систематизация норм, направленных на регулирование различных стадий государственного управления, или уже проведена, или ведется.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предлагает различать на этой стадии государственного управления целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование, устанавливает основной срок стратегического планирования – 6 лет, виды документов,

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

иные аспекты этой деятельности. Необходимо обеспечить парламентский контроль за подготовкой, принятием и согласованием документов стратегического планирования между собой.

Минюстом России был вынесен на общественное обсуждение с 26 декабря 2014 г. по 23 февраля 2015 г. [25] проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В проекте Закона большая часть содержания направлена на регулирование нормотворчества – стадии государственного управления, следующей за планированием. Разработчиком проекта Закона назван Минюст России, однако это доработанный вариант проекта, подготовленного сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [26]. Факт разработки проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» следует безусловно поддержать, однако его концепция, структура и содержание требуют существенной переработки.

Стадия реализации права в государственном управлении связана, прежде всего, с правоприменением. Эта деятельность настолько разнопланова, что систематизация всех форм правоприменения вряд ли возможна. В то же время, правоприменительная деятельность судов частично систематизирована и ведется ее совершенствование (см. таблицу 2). В то же время анонсированный проект единого Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации пока не принят и очевидно, что необходимо интенсифицировать работу по его доработке, принятию и введению в действие как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах в целях обеспечения единства правоприменения.

Минэкономразвития России разработан проект Федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации» (далее – проект Закона). Соглашаясь с заявленными целями разработки проекта Закона, следует признать попытку систематизации в одном нормативном правовом акте всех применяемых в Российской Федерации форм государственного и муниципального контроля и надзора в целом неудачной в силу следующих причин.

Название проекта Закона не соответствует его содержанию, поскольку из предмета регулирования оказались исключены 11 форм контрольно-надзорной деятельности (ч. 2 ст. 1 проекта Закона), а объект контрольно-надзорной деятельности «сужен» только до сферы предпринимательской деятельности, осуществляемой физическими и юридическими лицами. При этом разработчиками, безусловно, проведена систематизация большого объема нормативного правового материала по вопросам осуществления государственного контроля за предпринимательской деятельностью, но тогда следовало внести поправки в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»).

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

На наш взгляд, одним из показателей качества закона выступает полнота правового регулирования и тщательно продуманная система отсылочных норм, которые к моменту принятия базового документа должны быть обеспечены либо модельными (типовыми) актами, либо проработаны концептуально. Указанный проект Закона содержит недопустимо большое количество отсылочных норм (более 250, из которых более 60 с формулировкой «установленных законодательством Российской Федерации»), что «размывает» содержание проекта Закона. Причем очевидно, что некоторые отсылки предполагают разработку качественно новых для российской правовой системы правовых средств (например, создать новые государственные информационные системы), что многократно усложняет понимание предлагаемого механизма государственного и муниципального контроля и надзора.

В главе 4 проекта Закона предлагается ввести крайне запутанную систему оценки рисков с использованием: категорий, групп, критериев, профилей, индикаторов, постоянных и переменных факторов (источников), объектных, субъектных и смешанных моделей.

Принятие проекта Закона в данной редакции повлечет не сокращение (ст. 131 проекта Закона не устраняет множество действующих нормативных правовых актов), а многократное увеличение количества нормативных правовых актов, поскольку ст. 30 проекта Закона предполагает разработку каждым субъектом контроля по каждому виду контрольно-надзорной деятельности специального административного регламента, каждый из которых является по своей природе нормативным правовым актом.

Одним из индикаторов (показателей, критериев) культуры законотворчества должна выступать оценка эффективности качества государственного управления. В свою очередь, среди них ведущее место занимает система правового регулирования мониторинга правоприменения – на федеральном уровне принято Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации [27], утверждена Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации [28], осуществляется уже шестой план мониторинга правоприменения в Российской Федерации, опубликованы доклады Правительства Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011–2014 годы.

Полагаем, результаты мониторинга правоприменения должны стать предметом первоочередных законопроектов, рассматриваемых Государственной Думой Российской Федерации, особенно по линии исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. Считаем недопустимым ситуацию, при которой отдельные нормы законодательных актов признаны недействующими как противоречащие Конституции Российской Федерации и актам международного права, но остаются в законах, не пройдя предусмотренную процедуру отмены (замены).

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Систематизация может осуществляться не только по уровням публичного управления, но и по предмету правового регулирования. Например, коррупция названа одной из основных угроз государственной и общественной безопасности[29], системной угрозой безопасности Российской Федерации. Противодействие коррупции предложено понимать как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Формирование механизма противодействия коррупции в Российской Федерации осуществляется с учетом мирового опыта, отраженного в международных актах. Следует заметить, что универсальной модели построения механизма противодействия коррупции не существует. В международных актах названы и в общих чертах охарактеризованы наиболее эффективные меры противодействия коррупции. Отсюда логичен вопрос: как каждая страна построит механизм противодействия коррупции, адаптировав конкретные меры под уникальные условия правовой системы и механизма государства, как организует их внедрение?

Особенности каждой меры профилактики и борьбы с коррупцией раскрыты в специальных нормативных правовых актах: федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации. Очевидно, что меры противодействия коррупции не могли быть внедрены одномоментно, а вводились в соответствии с национальными планами противодействия коррупции, каждый из которых рассчитан для реализации в течение двух лет.

Внедрение мер противодействия коррупции сопровождается (правда, не по всем мерам и не всегда своевременно) информативными официальными разъяснениями по вопросам применения отдельных мер противодействия коррупции, которые разрабатывают специально уполномоченные на то органы – Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и Минтруд России. Некоторые рекомендации с учетом практики правоприменения усовершенствованы (версия 2.0[30] и даже 3.0[31]), успешен опыт внедрения специального программного обеспечения [32].

В то же время вопросы правовой регламентации по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений остались без должного внимания. В частности, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» такое направление противодействия коррупции обозначено, но

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

не раскрыто. Впрочем, не конкретизирован и перечень коррупционных правонарушений, в том числе коррупционных преступлений. Данный пробел восполняется путем подзаконного регулирования, в частности принятием Перечня 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденного совместным указанием Генеральной Прокуратуры Российской Федерации и МВД России. Однако очевидно, что данный документ не является по своей природе нормативным правовым актом и не может рассматриваться как официальный перечень коррупционных преступлений. Следовательно, выстраивание механизма противодействия коррупции в современной России осуществляется в отношении не конкретизированного объекта защиты.

В настоящее время в России наметилась тенденция к увеличению доли непосредственного участия граждан в государственном и муниципальном управлении, в том числе в правотворческой деятельности. Одной из стадий правотворчества теперь можно с уверенностью назвать общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов.

Отметим активизацию исследований, посвященных теме общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, но нельзя сказать, что это исключительно современная правовая технология, поскольку эта тема поднималась и в досоветской литературе[33], и в советское время[34]. Интересно, что процедуры и результаты общественных обсуждений проектов конкретных нормативных правовых актов стали самостоятельным жанром научных публикаций.

Обычно вопросы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов рассматриваются как институт непосредственной демократии специалистами в области конституционного права и муниципального права, в то время как в теории права данная проблематика затрагивается фрагментарно. Например, в муниципальном праве отмечается, что сложился межотраслевой правовой институт, регулирующий общественные отношения, связанные с обсуждением проектов муниципальных правовых актов и вопросов местного значения с участием жителей муниципального образования[35].

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52, ч. 1, ст. 7753.
2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. С. 453.
3. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2004. С. 306.
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. С. 453.
5. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2004. С. 306.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

6. Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. 1120 с.
7. Юридическая техника. 2016. № 10: Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации. 746 с.
8. Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2010. С. 54.
9. Лашков А.С. Правотворческие ошибки (проблемы теории и практики): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1999; Каменева Е.Н. Дефектные акты органов законодательной и исполнительной власти: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002; Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2010. С. 336–341; Малько А.В. Правотворческие ошибки и правотворческая политика // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 290–306.
10. Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3; Надеев Р. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 20–22; Мательский А. Типичные ошибки в нормотворческой деятельности // Юстиция Беларуси. 2003. № 6. С. 24–27; № 4. С. 19–22; Чинарян Е.О. Понятие и общая характеристика законотворческой ошибки // Современное право. 2010. № 9. С. 22–26.
11. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 90.
12. Бахвалов С.В. Опубликование нормативных правовых актов: типичные ошибки, пути их преодоления // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 391–401.
13. Игнатьева И.А. Законотворческие ошибки и иные недостатки действующего экологического законодательства и причины их появления // Экологическое право. 2002. № 1; Жильцов М.А. Дефекты трудового права. Екатеринбург, 2010.
14. Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; Иванова О.М. Интерпретационная деятельность как средство восполнения пробелов, обусловленных правотворческими ошибками // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года)

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

/ под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 621–364, Никитин С.В. Проблемы судебного оспаривания дефектных правовых актов, содержащих интерпретационные нормы // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 37–46.
15. Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 67.
16. Акимов В.И. Понятие пробела в праве // Правоведение. 1969. № 3; Лазарев В.В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теории беспробельности права). Казань, 1969; Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 49–57; Забигайло В.К. Проблема «пробелов в праве»: К критике буржуазной теории. Киев, 1974; Панасюк О.С. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012.
17. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 1994; Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 32.
18. Мушинский М.А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов: научно-практическое пособие. Иркутск, 2009. С. 99.
19. Чувакова Л.А. Причины и условия ошибочной юридической деятельности (проблемы методологии): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003; Кибак И.А. Психологические ошибки в законотворческой деятельности // Вестник академии МВД Республики Беларусь. 2006. № 1.
20. Гущев М.Е., Муравьев И.А. Юридический дефект как общеправовой феномен: учебное пособие / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2006; Мушинский М.А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов: научно-практическое пособие. Иркутск: Институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского; Фонд «Право и Демократия», 2009; Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010; Зуев О.М. Юридически дефектные нормативные правовые акты в системе источников права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.
21. Карташов В.Н. Ошибочная юридическая деятельность органов местного самоуправления: (некоторые методологические, теоретические и практически – прикладные аспекты проблемы) / В.Н. Карташов, Н.В. Вантеева. Ярославль, 2010; Кисличенко Е.И. Дефекты законодательства субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления: (на примере Республики Марий-Эл): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2012.
22. Баранов В.М. Мониторинг дефектности нормативных правовых актов / В.М. Баранов, М.А. Мушинский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 79–88.
23. Осипов М.Ю. Роль правотворчества в профилактике ошибок в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 44–49;

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Морозова Л.А. Правотворческие ошибки и процессуальные средства их устранения // Государство и право. 2010. № 1. С. 5–11; Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в законодательстве: вопросы теории и истории: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013; Кузнецова Е.В. Выявление, преодоление и устранение законодательных пробелов органами конституционной юстиции в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

24. Пункт 2 ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
25. URL: http://regulation.gov.ru/project/21982.html?point=view_project&stage=2&stage_id=15453
26. Никифоров М.В. Субъекты административного нормотворчества: монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012.
27. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657.
28. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694.
29. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31декабря 2015 г. № 683. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.12.2015).
30. О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, и требованиях к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: приказ Минтруда России от 7 октября 2013 г. № 530н; Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций: письмо Минтруда России от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980.
31. Методические рекомендации по организации ротации федеральных государственных гражданских служащих.
32. Специальное программное обеспечение «Справки БК» (версия 2.1.0.0), информационные материалы по заполнению справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера размещены для бесплатного использования на сайте Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. URL: http://kremlin.ru/structure/councils#institution-12

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

33. Гольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. СПб., 1881; Тард Габриэль. Общественное мнение и толпа. М., 1902; Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. СПб., 1866.
34. Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. М.: Политиздат, 1988; Сафаров Р.А. Общественное мнение в советской демократии. М., 1982; Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М., 1963.
35. Карагод Н.В. Преемственность и комплексность правового регулирования общественных отношений, связанных с обсуждением населением проектов правовых актов и вопросов местного значения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 55.

References (transliterated):

1. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 52, ch. 1, st. 7753.
2. Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii. M.: Sovremennyi literator, 2003. S. 453.
3. Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. SPb.: «Norint», 2004. S. 306.
4. Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii. M.: Sovremennyi literator, 2003. S. 453.
5. Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. SPb.: «Norint», 2004. S. 306.
6. Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (29–30 maya 2008 goda) / pod red. V.M. Baranova, I.M. Matskevicha. M.: Prospekt, 2009. 1120 s.
7. Yuridicheskaya tekhnika. 2016. № 10: Zakonotvorcheskaya, interpretatsionnaya, pravoprimenitel'naya tekhnika v kontekste kul'tury i mezhkul'turnoi kommunikatsii. 746 s.
8. Kalinin A.Yu. Pravoobrazovanie v Rossii: ponyatiino-kategorial'nyi i strukturno-funktsional'nyi sostav (istoriko-teoreticheskoe issledova-nie): avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. SPb., 2010. S. 54.
9. Lashkov A.S. Pravotvorcheskie oshibki (problemy teorii i praktiki): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. SPb., 1999; Kameneva E.N. Defektnye akty organov zakonodatel'noi i ispolnitel'noi vlasti: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2002; Moskal'kova T.N., Chernikov V.V. Normotvorchestvo: nauchno-prakticheskoe posobie. M., 2010. S. 336–341; Mal'ko A.V. Pravotvorcheskie oshibki i pravotvorcheskaya politika // Pravotvorcheskaya politika v sovremennoi Rossii: kurs lektsii / pod red. A.V. Mal'ko. Saratov: Izd-vo FGBOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2013. S. 290–306.
10. Lukasheva A.V. Zakonotvorcheskie oshibki // Grazhdanin i pravo. 2000. № 3; Nadeev R. Zakonotvorcheskie oshibki // Rossiiskaya yustitsiya. 2001. № 5. S.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

20–22; Matel'skii A. Tipichnye oshibki v normotvorcheskoi deyatel'nosti // Yustitsiya Belarusi. 2003. № 6. S. 24–27; № 4. S. 19–22; Chinaryan E.O. Ponyatie i obshchaya kharakteristika zakonotvorcheskoi oshibki // Sovremennoe pravo. 2010. № 9. S. 22–26.
11. Tikhomirov Yu.A. Yuridicheskoe proektirovanie: kriterii i oshibki // Zhurnal rossiiskogo prava. 2008. № 2. S. 90.
12. Bakhvalov S.V. Opublikovanie normativnykh pravovykh aktov: tipichnye oshibki, puti ikh preodoleniya // Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (29–30 maya 2008 goda) / Pod red. V.M. Baranova, I.M. Matskevicha. M.: Prospekt, 2009. S. 391–401.
13. Ignat'eva I.A. Zakonotvorcheskie oshibki i inye nedostatki deistvuyu-shchego ekologicheskogo zakonodatel'stva i prichiny ikh poyavleniya // Ekologicheskoe pravo. 2002. № 1; Zhil'tsov M.A. Defekty trudovogo prava. Ekaterinburg, 2010.
14. Pishina S.G. Pravointerpretatsionnye oshibki. Problemy teorii i praktiki: dis. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2000; Ivanova O.M. Inter-pretatsionnaya deyatel'nost' kak sredstvo vospolneniya probelov, obuslovlen-nykh pravotvorcheskimi oshibkami // Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (29–30 maya 2008 goda) / pod red. V.M. Baranova, I.M. Matskevicha. M.: Prospekt, 2009. S. 621–364, Nikitin S.V. Problemy sudebnogo osparivaniya defektnykh pravovykh aktov, soderzhashchikh interpretatsionnye normy // Rossiiskoe pravosudie. 2016. № 3 (119). S. 37–46.
15. Mursalimov K.R. Pravoprimenitel'nye oshibki. Problemy teorii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2000. S. 67.
16. Akimov V.I. Ponyatie probela v prave // Pravovedenie. 1969. № 3; Lazarev V.V. Probely v prave (Voprosy ponyatiya probelov i kritika teorii besprobel'nosti prava). Kazan', 1969; Pigolkin A.S. Obnaruzhenie i preodolenie probelov prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 3. S. 49–57; Zabigailo V.K. Problema «probelov v prave»: K kritike burzhuaznoi teorii. Kiev, 1974; Panasyuk O.S. Probely v prave i sposoby ikh preodoleniya i ustraneniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Stavropol', 2012.
17. Tikhomirov Yu.A. Yuridicheskaya kolliziya. M., 1994; Lavrent'ev A.R. Kollizii instituta yuridicheskoi otvetstvennosti: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 1999. S. 32.
18. Mushinskii M.A. Problemy diagnostiki pravotvorcheskikh defektov: nauchno-prakticheskoe posobie. Irkutsk, 2009. S. 99.
19. Chuvakova L.A. Prichiny i usloviya oshibochnoi yuridicheskoi deyatel'nosti (problemy metodologii): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2003; Kibak I.A. Psikhologicheskie oshibki v zakonotvorcheskoi deyatel'nosti // Vestnik akademii MVD Respubliki Belarus'. 2006. № 1.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

20. Gushchev M.E., Murav'ev I.A. Yuridicheskii defekt kak obshchepravovoi fenomen: uchebnoe posobie / pod red. V.M. Baranova. N. Novgorod, 2006; Mushinskii M.A. Problemy diagnostiki pravotvorcheskikh defektov: nauchno-prakticheskoe posobie. Irkutsk: Institut zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M.M. Speranskogo; Fond «Pravo i Demokratiya», 2009; Murugina V.V. Defektnost' yuridicheskikh faktov kak negativnaya cherta pravovoi sistemy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2010; Zuev O.M. Yuridicheski defektnye normativnye pravovye akty v sisteme istochnikov prava: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2011.
21. Kartashov V.N. Oshibochnaya yuridicheskaya deyatel'nost' organov mestnogo samoupravleniya: (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakticheski – prikladnye aspekty problemy) / V.N. Kartashov, N.V. Vanteeva. Yaroslavl', 2010; Kislichenko E.I. Defekty zakonodatel'stva sub''ektov Rossiiskoi Federatsii v sfere mestnogo samoupravleniya: (na primere Respubliki Marii-El): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Kazan', 2012.
22. Baranov V.M. Monitoring defektnosti normativnykh pravovykh aktov / V.M. Baranov, M.A. Mushinskii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2011. № 1 (14). S. 79–88.
23. Osipov M.Yu. Rol' pravotvorchestva v profilaktike oshibok v pravovom regulirovanii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2009. № 4. S. 44–49; Morozova L.A. Pravotvorcheskie oshibki i protsessual'nye sredstva ikh ustraneniya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 1. S. 5–11; Tikhonravov E.Yu. Sposoby vospolneniya probelov v zakonodatel'stve: voprosy teorii i istorii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2013; Kuznetsova E.V. Vyyavlenie, preodolenie i ustranenie zakonodatel'nykh probelov organami konstitutsionnoi yustitsii v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2015.
24. Punkt 2 st. 3 Federal'nogo zakona ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii».
25. URL: http://regulation.gov.ru/project/21982.html?point=view_project&stage=2&stage_id=15453
26. Nikiforov M.V. Sub''ekty administrativnogo normotvorchestva: monografiya. N. Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2012.
27. O monitoringe pravoprimeneniya v Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 20 maya 2011 g. № 657.
28. Ob utverzhdenii metodiki osushchestvleniya monitoringa pravoprimeneniya v Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 19 avgusta 2011 g. № 694.
29. O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31dekabrya 2015 g. № 683. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 31.12.2015).
30. O trebovaniyakh k razmeshcheniyu i napolneniyu podrazdelov, posvyashchennykh voprosam protivodeistviya korruptsii, ofitsial'nykh saitov federal'nykh

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

gosudarstvennykh organov, Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii, Pensionnogo fonda Rossiiskoi Federatsii, Fonda sotsial'nogo strakhovaniya Rossiiskoi Federatsii, Federal'nogo fonda obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya, gosudarstvennykh korporatsii (kompanii), inykh organizatsii, sozdannykh na osnovanii federal'nykh zakonov, i trebovaniyakh k dolzhnostyam, zameshchenie kotorykh vlechet za soboi razmeshchenie svedenii o dokhodakh, raskhodakh, ob imushchestve i obyazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera: prikaz Mintruda Rossii ot 7 oktyabrya 2013 g. № 530n; Metodicheskie rekomendatsii po provedeniyu otsenki korruptsionnykh riskov, voznikayushchikh pri realizatsii funktsii: pis'mo Mintruda Rossii ot 25 dekabrya 2014 g. № 18-0/10/V-8980.

31. Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii rotatsii federal'nykh gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh.
32. Spetsial'noe programmnoe obespechenie «Spravki BK» (versiya 2.1.0.0), informatsionnye materialy po zapolneniyu spravok o dokhodakh, raskhodakh, ob imushchestve i obyazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera razmeshcheny dlya besplatnogo ispol'zovaniya na saite Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po protivodeistviyu korruptsii. URL: http://kremlin.ru/structure/councils#institution-12
33. Gol'tsendorf F. Rol' obshchestvennogo mneniya v gosudarstvennoi zhizni. SPb., 1881; Tard Gabriel'. Obshchestvennoe mnenie i tolpa. M., 1902; Khvostov V.M. Obshchestvennoe mnenie i politicheskie partii. M., 1906; Chicherin B.N. O narodnom predstavitel'stve. SPb., 1866.
34. Gorshkov M.K. Obshchestvennoe mnenie: istoriya i sovremennost'. M.: Politizdat, 1988; Safarov R.A. Obshchestvennoe mnenie v sovetskoi demokratii. M., 1982; Uledov A.K. Obshchestvennoe mnenie sovetskogo obshchestva. M., 1963.
35. Karagod N.V. Preemstvennost' i kompleksnost' pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii, svyazannykh s obsuzhdeniem naseleniem proektov pravovykh aktov i voprosov mestnogo znacheniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2010. № 8. S. 55.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20535
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ТЕХНИКА УСТАНОВЛЕНИЯ, ПРЕОДОЛЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКИХ ОШИБОК КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Баранов В.М., Лаврентьев А.Р.

Аннотация: *Культура законотворчества имманентно отражает уровень культуры в соответствующем обществе. Соответственно, культура законотворчества предполагает несколько взаимосвязанных аспектов изучения: определенный результат развития культуры общества на данном этапе; форма человеческой деятельности в области правотворчества; показатель уровня правовой культуры общества. Одним из проявлений культуры законотворчества, на наш взгляд, выступает работа «над ошибками». Как и любой вид человеческой деятельности, законотворчество не свободно от недостатков, некоторые из которых можно отнести к ошибкам – непреднамеренным отклонениям от правильных действий, поступков и мыслей, которые приводят к разнице между ожидаемой или измеренной и реальной величиной. Метод или методология исследования: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. В последнее время четко наметилось несколько тенденций систематизации в российском законодательстве. При этом общая концепция систематизации не регламентирована и можно рассуждать о формах, видах, содержании и иных ее элементах. Важное значение для выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений имеет учет того, что все они сходны в основных принципиальных чертах с точки зрения механизма следообразования, круга и характера носителей и источников криминалистический значимой информации. Это сходство обусловлено в первую очередь закономерной связью преступлений с экономической деятельностью, а также теми закономерностями, которые лежат в основе этой деятельности.*

Ключевые слова: *Предупреждение, преступность, профилактика, профилактика преступности, статистика преступности, вред, государственное управление, преступление, обращение, статистические данные.*

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Одним из важнейших индикаторов культуры законотворчества и эффективным способом преодоления ошибок в праве выступает общественное обсуждение законопроектов. Полагаем, что общественное обсуждение законопроектов можно рассматривать как форму (способ, прием) экспертизы проекта нормативного правового акта, поэтому оно (обсуждение) может быть предусмотрено при осуществлении других форм прямой демократии, например, в ходе проведения публичных слушаний. Правовое регулирование оснований, порядка и иных процедур публичных слушаний в ст. 28 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], ст. 28 Градостроительного кодекса Российской Федерации [2], законах субъектов Российской Федерации, актах органов исполнительной власти, муниципальных нормативных актах существенно различается. Общественное обсуждение можно реализовать путем направления в органы власти обращений граждан [3] с предложениями по проектам нормативных правовых актов. Общественное обсуждение названо формой осуществления общественного контроля [4].

Заметим также, что общественное обсуждение – не единственная форма экспертизы проектов нормативных правовых актов со стороны институтов гражданского общества. Например, утвержден специальный Состав нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти [5]. Закреплена возможность проведения Общественной палатой Российской Федерации [6] общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Предусмотрено проведение обязательной [7] независимой антикоррупционной экспертизы [9] проектов нормативных правовых актов [8], но эффективность данного института оказалась низкой: количество независимых экспертов [10] и проведенных ими экспертиз незначительно. При органах законодательной власти создаются консультативно-совещательные органы: например, в Нижегородской области создан научно-консультативный совет при Законодательном Собрании. Сравнительно недавно в рамках создания государственной автоматизированной системы «Законотворчество» разработан Парламентский портал, функционал которого предоставляет также возможность проведения общественного обсуждения законодательных инициатив в социальных сетях. Общественная экспертиза проектов нормативных актов осуществляется «Открытым правительством».

Правовые основы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов активно формируются в последние годы, но утверждать, что система сложилась, на наш взгляд, пока рано. В прилагаемой таблице 5 представлены некоторые результаты сравнения процедур общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, предусмотренных действующими [11] в современной России нормативными правовыми актами.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Поэтому в ряде субъектов Российской Федерации предложены оригинальные формы систематизации регионального законодательства, которое, как официально констатируется, в основном сформировано. Данный вывод подтверждается результатами подготовленного Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации еще три года назад Доклада о состоянии законодательства в Российской Федерации за 20 лет и аналогичных региональных докладов (например, Доклад Законодательного Собрания Нижегородской области «О состоянии законодательства Нижегородской области и об основных итогах деятельности Законодательного Собрания за 20 лет»).

В настоящее время к элементам законодательства Нижегородской области можно отнести несколько групп нормативных правовых актов:

1. Устав Нижегородской области и законы, которыми в него внесены изменения и дополнения.
2. Базовые (основные) законы Нижегородской области.
3. Иные законы Нижегородской области.
4. Нормативные правовые акты Губернатора Нижегородской области и Правительства Нижегородской области.
5. Нормативные правовые акты министерств и иных органов исполнительной власти Нижегородской области.
6. Нормативные правовые акты иных государственных органов Нижегородской области.

К базовым (основным) законам Нижегородской области, по нашему мнению, можно отнести все законы (на сегодня их из более чем 2 000 законов к базовым можно отнести только около 200), за исключением законов о внесении изменений и дополнений в ранее принятые законы и специальных законов:

– о бюджетах;

– о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями;

– о правоприменении (например, об установлении величины прожиточного минимума пенсионера, о преобразовании муниципальных образований, об утверждении границ и состава территорий муниципальных образований, о перераспределении собственности между публично-правовыми образованиями, об утверждении программ и инвестиционных соглашений, о роспуске представительного органа муниципального образования и т. п.).

Полагаем, что среди базовых законов Нижегородской области, в свою очередь, можно вычленить группу «уставных» законов (по аналогии с федеральными конституционными законами в федеральном законодательстве), наличие которых прямо предусмотрено Уставом Нижегородской области. Таковых не более 25 законов Нижегородской области. Принятие «уставных» законов субъектов Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, в которой применены термины: «конституция и законодательство», «устав и законодательство» (ч. 2 ст. 5), «конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов» (п. «а» ч. 1 ст. 72), «законы и иные нормативные

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

правовые акты субъекта Российской Федерации» (ч. 2, 3, 5 ст. 76), «нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации» (ч. 6 ст. 76).

Следовательно целесообразно предусмотреть введение дополнительного иерархического признака законов субъектов Российской Федерации в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который не исключает понятие «уставные» законы субъектов Российской Федерации, поскольку в нем по сравнению с Конституцией Российской Федерации намного больше вариантов терминов в отношении законодательства субъектов Российской Федерации, в том числе такие как «конституция (устав) и законы субъекта Российской Федерации», «законодательное регулирование» (п. «б» ч. 1 ст. 5). Вероятно, что в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» потребуется предусмотреть усложненную процедуру принятия и внесения изменений в уставные законы субъекта Российской Федерации (в том числе ограничение на рассмотрение таких законопроектов в первоочередном порядке, обязательность их вынесения на публичные слушания), по аналогии с процедурой принятия Устава области, а также приоритет «уставных» законов по отношению к иным законам.

Бурное законотворчество выступает неиссякаемым источником для прикладных исследований законотворческих ошибок. Например, в современной России развитие местного самоуправления связано с введением в действие Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), поскольку с момента его принятия и до 1 января 2009 г. был установлен переходный период – по сути, очередной этап реформы местного самоуправления. В то же время в Федеральный закон № 131-ФЗ с момента его принятия внесено более 120 поправок, его текст перестал быть целостным, более трех четвертей содержания отличается от его первоначальной редакции

Наиболее важные изменения, на наш взгляд, были внесены в 2014 г. федеральными законами № 136-ФЗ и № 165-ФЗ, которые радикально изменили концепцию законодательного регулирования местного самоуправления в стране, послужили началом нового этапа муниципального строительства по трем направлениям: введены новые виды муниципальных образований – городской округ с внутригородским делением и, соответственно, внутригородской район; разграничены перечни вопросов местного значения городских и сельских поселений, установлен «неснижаемый уровень полномочий» из 13 вопросов; существенно расширены полномочия субъектов Российской Федерации в области организации местного самоуправления. В феврале 2015 г. [12] появилась четвертая новация – введен новый способ избрания главы муниципального образования (представительным органом муниципального образования из числа

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса) и варианты исполнения им полномочий главы местной администрации.

Таким образом, основой нового этапа муниципального строительства явилось существенное повышение роли субъектов Российской Федерации в организации местного самоуправления на своих территориях, что, как отметил в своем «знаковом» решении [13] Конституционный Суд Российской Федерации, «отвечает природе и правовым основам федеративного государства».

В соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральным законом № 131-ФЗ субъекты Российской Федерации и ранее были наделены значительными полномочиями в области правового регулирования местного самоуправления. В частности, Федеральный закон № 131-ФЗ предусматривал более 70 прямых отсылок к законам субъектов Российской Федерации. Теперь субъекты Российской Федерации наделены дополнительными полномочиями по территориальной организации муниципальной власти, перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации, установления системы местного самоуправления (определение порядка формирования, полномочий, сроков полномочий, подотчетности, подконтрольности органов местного самоуправления).

В ходе «муниципальной реформы» субъекты Российской Федерации:

– оставили без внимания возможность образования городских округов с внутригородским делением (эксперимент проводится в Челябинске);

– воспользовались правом перераспределять полномочия;

– изменили способ формирования представительных органов муниципальных районов: только путем делегирования (в 24 субъектах Российской Федерации установлен единственный способ, в 8 – для некоторых муниципальных районов); только на выборах – в 34; оба способа – в 10; и всего в 7 – право предоставлено регулировать уставом муниципального образования;

– по вопросу избрания главы муниципального образования первоначально стали отказываться от прямых выборов в пользу избрания глав из числа депутатов представительных органов, однако в связи с введением в феврале 2015 г. нового способа избрания главы муниципального образования большинство регионов (45) перешли на него.

Но на этом «муниципальная реформа» не завершена – резолютивная часть постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П требует от субъектов Российской Федерации вернуться к законам, принятым ими в сфере организации муниципальной власти, и определить в них критерии, которые будут применяться с целью установления единственно возможного или альтернативного вариантов формирования органов местного самоуправления в муниципальных образованиях. Необходимые изменения должны были быть внесены в течение

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

шести месяцев со дня вступления в силу решения суда – до 1 июня 2016 г.

Ряд субъектов Российской Федерации уже внесли изменения в ранее принятые законы субъектов Российской Федерации в целях реализации названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации (Волгоградская, Кемеровская области и Хабаровский край), определив такие критерии безальтернативного способа формирования представительного органа и избрания главы муниципального образования, как: «расположение суда и (или) территориальных органов (подразделения) федеральных органов исполнительной власти и являющегося административным центром муниципального района» [14], «отнесение муниципальных образований к следующим видам муниципальных образований: городские округа и муниципальные районы» [15] и «если органы местного самоуправления соответствующего муниципального образования (муниципального района, городского округа) наделены законами отдельными государственными полномочиями; находится постоянное судебное присутствие в составе областного суда, образованное в соответствии с федеральным законом, и (или) численность населения в котором составляет свыше 500 тыс. человек» [16].

В соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации [17], федеральными законами от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [18] и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [19] субъекты Российской Федерации наделены полномочиями в области правового регулирования местного самоуправления. В частности, Федеральный закон № 131-ФЗ предусматривает более 70 прямых отсылок к законам субъектов Российской Федерации

В настоящее время в Нижегородской области принято и действует около 20 базовых законов Нижегородской области, которые регулируют отдельные вопросы организации местного самоуправления в области. Помимо базовых законов Нижегородской области менее значимые вопросы организации муниципальной власти в области регулируют не менее 40 законов Нижегородской области. Законодательство Нижегородской области о местном самоуправлении представляет собой слабо согласованный массив нормативных правовых актов, что обусловлено множеством объективных и субъективных обстоятельств. Поскольку массив законов области принимался в разное время, в разных обстоятельствах, то это повлекло наличие ошибок, пробелов, коллизий и иных дефектов в законах Нижегородской области о местном самоуправлении.

В субъектах Российской Федерации есть примеры систематизации законодательства о местном самоуправлении. Так, из четырнадцати субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Приволжского федерального округа, в восьми субъектах (Кировская область, Оренбургская область, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пензенская область, Ре-

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

спублика Башкортостан) приняты «единые» законы об организации местного самоуправления. При этом законы пяти из восьми указанных субъектов Российской Федерации имеют относительно сходную структуру.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обеспечения доступа к актуальным редакциям текстов законов, принимаемых как Государственной Думой России, так и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Требования Федерального закона от 9 февраля 2008 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации органов государственной власти и органов местного самоуправления» не выполняются, поскольку официальные (признаем, в настоящее время более разнообразные) традиционные на бумажных носителях и электронные ресурсы позволяют получить информацию об аутентичных текстах законов. Но эти тексты размещены без возможности ознакомиться с актуальной редакцией текста закона. Актуальные редакции предлагают либо коммерческие справочные правовые системы, либо официальные ресурсы (например, у Минюста России – zakon.scli.ru), которые имеют ограниченные сервисы для использования и порой значительные временные затраты.

Полагаем, необходимо провести работу по систематизации нормативного правового материала, начав с официального издания текстов федеральных законов в актуальной редакции, а в необходимых случаях – проведения инкорпорации по ряду сфер правового регулирования, что позволит сформировать своеобразный эталонный банк федеральных законов, над совершенствованием которого будет продолжена работа в последующем.

Таким образом, в современной Российской Федерации культура законотворчества на федеральном уровне может и должна выступать образцом для регионального законотворчества. На наш взгляд, необходимо минимизировать ошибки путем расширения спектра участников правотворческого процесса и правообразования в целом.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Гольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. СПб., 1881; Тард Габриэль. Общественное мнение и толпа. М., 1902; Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. СПб., 1866.
2. Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. М.: Политиздат, 1988; Сафаров Р.А. Общественное мнение в советской демократии. М., 1982; Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М., 1963.
3. Карагод Н.В. Преемственность и комплексность правового регулирования общественных отношений, связанных с обсуждением населением проектов правовых актов и вопросов местного значения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 65.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

4. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.
5. Российская газета. 2004. 30 декабря.
6. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Российская газета. 2006. 5 мая.
7. Ст. 24 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля.
8. Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти: постановление Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2012 г. № 877 // Собрании законодательства Российской Федерации. 2012. № 37, ст. 4997.
9. Ст. 18–19 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15, ст. 1277.
10. П. 4.1 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполни-тельной власти и их государственной регистрации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 // Российская газета. 1997. 21 августа.
11. Ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29, ст. 3609.
12. Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Российская газета. 2010. 5 марта.
13. По данным Министерства юстиции РФ на 2 апреля 2015 года аккредитовано 2047 независимых экспертов: 1731 физическое лицо и 316 юридических лиц. URL: http://minjust.ru/activity/legislative/anticorrekspert (дата обращения: 30.05.2015).
14. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2014 г. № 246 признано утратившим силу постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 159, которым были утверждены Правила проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, более двух лет применявшееся параллельно с актом большей юридической силы – Указом Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 – и, как ни странно, во многом расходившееся с названным указом по процедурам общественного обсуждения аналогичных документов.
15. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов: указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 // Российская газета. 2011. 11 февраля.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

16. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о под-готовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 // Российская газета. 2012. 31 августа.
17. Отчет «Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации» / отв. ред. А.А. Клишас, В.Н. Плигин. М.: Совет Федерации, 2013. Т. 1 (приложение 1 к разделу 3).
18. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6, ст. 886.
19. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 50, ст. 7226.
20. О внесении изменений в Закон Волгоградской области от 29 мая 2014 г. N 70-ОД «О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области»: закон Волгоградской области от 30 декабря 2015 г. № 243-ОД. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.01.2016).
21. О внесении изменений в Закон Хабаровского края «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Хабаровском крае»: закон Хабаровского края от 10 марта 2016 г. № 170. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.03.2016).
22. О внесении изменения в статью 2 Закона Кемеровской области «Об отдельных вопросах организации и деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований»: закон Кемеровской области от 25 декабря 2015 г. № 127-ОЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.12.2015).
23. www.pravo.gov.ru, 2014, 1 августа / 0001201408010002.
24. Собрание законодательства РФ. 1999. № 42, ст. 5005.
25. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

References (transliterated):

1. Gol'tsendorf F. Rol' obshchestvennogo mneniya v gosudarstvennoi zhizni. SPb., 1881; Tard Gabriel'. Obshchestvennoe mnenie i tolpa. M., 1902; Khvostov V.M. Ob-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

shchestvennoe mnenie i politicheskie partii. M., 1906; Chicherin B.N. O narodnom predstavitel'stve. SPb., 1866.
2. Gorshkov M.K. Obshchestvennoe mnenie: istoriya i sovremennost'. M.: Politizdat, 1988; Safarov R.A. Obshchestvennoe mnenie v sovetskoi demokratii. M., 1982; Uledov A.K. Obshchestvennoe mnenie sovetskogo obshchestva. M., 1963.
3. Karagod N.V. Preemstvennost' i kompleksnost' pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii, svyazannykh s obsuzhdeniem naseleniem proektov pravovykh aktov i voprosov mestnogo znacheniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2010. № 8. S. 65.
4. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 40, st. 3822.
5. Rossiiskaya gazeta. 2004. 30 dekabrya.
6. O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 2 maya 2006 g. № 59-FZ // Rossiiskaya gazeta. 2006. 5 maya.
7. St. 24 Federal'nogo zakona ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. 2014. 23 iyulya.
8. Ob utverzhdenii sostava normativnykh pravovykh aktov i inykh dokumentov, vklyuchaya programmnye, razrabatyvaemykh federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti, kotorye ne mogut byt' prinyaty bez predvaritel'nogo obsuzhdeniya na zasedaniyakh obshchestvennykh sovetov pri etikh federal'nykh organakh ispolnitel'noi vlasti: postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 1 sentyabrya 2012 g. № 877 // Sobranii zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2012. № 37, st. 4997.
9. St. 18–19 Federal'nogo zakona ot 4 aprelya 2005 g. № 32-FZ «Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2005. № 15, st. 1277.
10. P. 4.1 Pravil podgotovki normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti i ikh gosudarstvennoi registratsii: utv. postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 avgusta 1997 g. № 1009 // Rossiiskaya gazeta. 1997. 21 avgusta.
11. St. 5 Federal'nogo zakona ot 17 iyulya 2009 g. № 172-FZ «Ob antikorruptsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2009. № 29, st. 3609.
12. Pravila provedeniya antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov: utv. postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 26 fevralya 2010 g. № 96 // Rossiiskaya gazeta. 2010. 5 marta.
13. Po dannym Ministerstva yustitsii RF na 2 aprelya 2015 goda akkreditovano 2047 nezavisimykh ekspertov: 1731 fizicheskoe litso i 316 yuridicheskikh lits. URL: http://minjust.ru/activity/legislative/anticorrekspert (data obrashcheniya: 30.05.2015).
14. Tak, postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 marta 2014 g. № 246 priznano utrativshim silu postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22 fevralya 2012 g. № 159, kotorym byli utverzhdeny Pravila provedeniya obshchestvennogo obsuzhdeniya proektov federal'nykh konstitutsionnykh zakonov i federal'nykh zakonov, bolee dvukh let primenyavsheesya parallel'no s aktom bol'shei yuridicheskoi sily – Ukazom Prezidenta RF ot 9 fevralya 2011 g. № 167 – i, kak ni stranno, vo

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

mnogom raskhodivsheesya s nazvannym ukazom po protseduram obshchestvennogo obsuzhdeniya analogichnykh dokumentov.
15. Ob obshchestvennom obsuzhdenii proektov federal'nykh konstitutsionnykh zakonov i federal'nykh zakonov: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9 fevralya 2011 g. № 167 // Rossiiskaya gazeta. 2011. 11 fevralya.
16. O poryadke raskrytiya federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti informatsii o podgotovke proektov normativnykh pravovykh aktov i rezul'tatakh ikh obshchestvennogo obsuzhdeniya: postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25 avgusta 2012 g. № 851 // Rossiiskaya gazeta. 2012. 31 avgusta.
17. Otchet «Rossiiskoe zakonodatel'stvo: 20 let razvitiya v rusle novoi Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii» / otv. red. A.A. Klishas, V.N. Pligin. M.: Sovet Federatsii, 2013. T. 1 (prilozhenie 1 k razdelu 3).
18. O vnesenii izmenenii v stat'i 32 i 33 Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» i Federal'nyi zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii»: federal'nyi zakon ot 3 fevralya 2015 g. № 8-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 6, st. 886.
19. Po delu o proverke konstitutsionnosti chastei 4, 5 i 5.1 stat'i 35, chastei 2 i 3.1 stat'i 36 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» i chasti 1.1 stat'i 3 Zakona Irkutskoi oblasti «Ob otdel'nykh voprosakh formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nykh obrazovanii Irkutskoi oblasti» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 1 dekabrya 2015 g. № 30-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 50, st. 7226.
20. O vnesenii izmenenii v Zakon Volgogradskoi oblasti ot 29 maya 2014 g. N 70-OD «O nekotorykh voprosakh formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya v Volgogradskoi oblasti»: zakon Volgogradskoi oblasti ot 30 dekabrya 2015 g. № 243-OD. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 04.01.2016).
21. O vnesenii izmenenii v Zakon Khabarovskogo kraya «Ob otdel'nykh voprosakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Khabarovskom krae»: zakon Khabarovskogo kraya ot 10 marta 2016 g. № 170. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 15.03.2016).
22. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 2 Zakona Kemerovskoi oblasti «Ob otdel'nykh voprosakh organizatsii i deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nykh obrazovanii»: zakon Kemerovskoi oblasti ot 25 dekabrya 2015 g. № 127-OZ. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 30.12.2015).
23. www.pravo.gov.ru, 2014, 1 avgusta / 0001201408010002.
24. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 42, st. 5005.
25. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 40, st. 3822.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20537

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Сакаева К.У.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Аннотация: *Понятие «моральный вред» занимает главное место при изучении института компенсации морального вреда, под которым понимается как страдания, физические и нравственные лишения, причиненные лицу неправомерными действиями и представляет собой самостоятельный институт морально-нравственной защиты лица. Рассматриваемое понятие включает в себя моральные категории, которые сформировались у человека с развитием общества и которые были известны давно, о чем мы находим подтверждение у философов древности. Безусловно, эти понятия претерпевали эволюционные изменения, но содержание их не менялось: зло, нравственность, мораль, культура и другие. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований Под моральным вредом в трудовом праве следует понимать причинение работнику физических и нравственных страданий, возникших в силу нарушений или несоблюдения трудового законодательства со стороны работодателя, приведшее к деформации трудовых отношений и требующий компенсации в формах: денежной, предоставлении компенсационных услуг (возмещение затрат, связанных с получением работников образования), выборной (применительно к имеющимся возможностям работодателя).*

Ключевые слова: *Моральный вред, возмещение, преступление, республика, юридическое лицо, компенсация, мораль, гражданское законодательство, гражданский кодекс, психофизическое существо.*

Понятие «моральный вред» занимает главное место при изучении института компенсации морального вреда, под которым понимается как страдания, физические и нравственные лишения, причиненные лицу неправомерными действиями и представляет собой самостоятельный институт морально-нравственной защиты лица.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20541
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Рассматриваемое понятие включает в себя моральные категории, которые сформировались у человека с развитием общества и которые были известны давно, о чем мы находим подтверждение у философов древности. Безусловно, эти понятия претерпевали эволюционные изменения, но содержание их не менялось: зло, нравственность, мораль, культура и другие. Именно понятие «зло» было положение в основу института «моральный вред». «Зло» как философская категория шире понятий «физический вред» и «нравственные страдания». Последствием зла являются и причиненный вред здоровью, жизни. Этимологически под понятием «моральный» понимается «внутренний, душевный»[1]. Следовательно, под моральным вредом понимается «душевный вред», который относится к внутренней стороне жизни человека, стороне самой морали и вытекающей из нее нравственности, т.е. в силу пренебрежения соблюдать правила нравственности, в рамках которых существуют люди и отношения между ними, и возникает то «зло», которое противопоставляется «добру». Таким образом, моральный вред – это последствия, причиненные «добру» «злом». Здесь возникает вопрос: как разделить такие два разные понятия как «моральный» и «аморальный»? Дело в том, что принятая в обществе система норм морали не является четко зафиксированной. Поэтому часто можно встретить рассуждения о том, что для одних людей представляется «добром», а для других – «злом». Хотя есть определённые нормы морали, безусловно, которые для всех будут являться «злом».

В отличии от норм права, на нормы морали в большей степени влияют личные интересы, что, в свою очередь, не делает четким понятие «аморального». Особенно, если речь идет не о поступках, а поведении. А.П. Скрипник писал: «Безнравственные люди (злодеи) не составляют особой категории граждан и не обладают явными социологическими признаками, позволяющими осуществить их идентификацию»[2]. Поэтому выделить этих людей в отдельную и самостоятельную категорию просто невозможно еще и потому, что только в силу конкретных обстоятельств может проявиться поведение, причинившее страдания и приведшее к тем последствиям, за которые наступает возможность взыскания материальной компенсации. Это поведение проявляется в отношении законопослушных и добропорядочных граждан, поэтому и возникает вопрос их защиты.

В обыденной жизни многие люди испытывают страдания: душевные переживания, унижения, оскорбления, эмоциональные потрясения, неприятности. Эти страдания можно отнести к «бытовым». Страдания, за которые наступает необходимость компенсации, должны быть признаны вредными и должны «препятствовать целесообразной деятельности по удовлетворению моральных потребностей»[3].

Мораль – часть культуры человека. Мораль предписывает возможность противопоставлять: с одной стороны посредством совершенствования собственных способностей, ориентируясь на окружающих, с другой – использовать окружающих в соответствии с по-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20541

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ставленной целью. При использовании окружающих и может быть причинено «зло», но не всегда, а только тогда, когда «взаимоотношения противоположностей приносят человеку разрушения в его душе, теле, среде обитания или имеют иное отрицательное значение для всего человечества»[3]. Причем, данное «зло» может проявиться как «физическое», так и «социальным».

Моральное «зло» вытекает из индивидуальной вины, свободы и ответственности и является следствием противоречивости самой морали, культуре и нравственности, а не является внешним в этим категориям. Оно существует самостоятельно и ставит целью причинение вреда таким ценностям человеческого общежития как жизнь, здоровье, репутация человека и т.п. Нормы морали наряду с нормами права призваны защитить человека от «зла», минимизировать его в жизни отдельного человека и общества в целом. Проявление «зла» в любой форме порождает вред, причиняемый конкретному человеку и, как следствие, возникает моральный вред. Следует согласиться с мнением О.В. Дашко, что «…моральное зло – это объективное понятие, а вот моральный вред – это субъективное понятие зла. Пока зло, причиненное субъекту, не будет этим субъектом осознано, оно не примет облик морального вреда, нуждающегося в защите»[3].

Действующее гражданское законодательство разработало свое понятие «моральный вред», основываясь на понятии «зла» в философии. Так, ГК РФ содержит нормы, регулирующие вопросы компенсации морального вреда.

Говоря о моральном вреде, мы не может не рассмотреть то, что его составляет, в частности, страдание как сложное психическое явление, переживаемое человеком. Страдание связано с причинением человеку боли, мучения. Именно так оно определяется в Толковом словаре русского языка: «страдание есть физическая или нравственная боль, мучение»[4], а боль, в свою очередь, тесно связано с «ощущением страдания»[4].

ГК РФ рассматривает два вида страданий: нравственные и физические. Но всем им присущи одни и те же признаки, которые устанавливаются судом и все они связаны с поведением человека и его психическим состоянием. Среди таких признаков в можно выделить: расстроенный и печальный вид, ощущение одиночества, пребывание в подавленном настроении, снижение физического тонуса, нарушение сна, аппетита и т.д.

Представляется вполне обоснованным применение законодателем слова «страдание» как ключевого в определении морального вреда. Термин «страдание» предопределяет, что действия причинителя такого вреда обязательно должны проявиться в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию.

Наиболее обоснованным является определение морального вреда как «нравственных страданий», содержанием которых может быть страх, стыд, унижение. Рассматривая вопрос о том, могут ли быть нравственные страдания вредом в правовом смысле, следует обратиться к положениям психологической науки.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20541
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Право гражданина на компенсацию морального вреда впервые было установлено в Законе СССР от 12.06.1990 г. «О печати и других средствах массовой информации», в котором«моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами» (ст. 39). Что касается определения размера возмещения морального вреда, то он определяется судом и в денежном выражении.

Прорывом в законодательном закреплении института компенсации морального вреда явилось принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 г. (далее – Основы), в ст. 131 которых, в частности, было предложено определение морального вреда и критерии его возмещения. Так, под моральным вредом понималось «причинение гражданину физических и нравственных страданий». Исходя из данного определения, моральный вред мог быть причинен только физическому лицу, т.к. перечисленные страдания (физические и нравственные) может испытать лишь психофизическое существо, а не социальное, к которому относится юридическое лицо. В отношении определения условий компенсаций морального вреда, то к ним относились противоправные действия, причинившие вред и вина со стороны причинителя этого вреда. Также в Основах предусматривалось, что моральный вред может компенсироваться как в денежной, так и в иной материальной форме. Размер компенсации определялся судом вне зависимости от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Основы предусматривали компенсацию морального вреда не только физическому, но и юридическому лицу, когда речь шла о распространении сведений, порочащих их честь, достоинство, деловую репутацию. При этом, «компенсация морального вреда предусматривалась независимо от того, причинен ли этот вред посягательством на личное неимущественное право или на имущественное право потерпевшего лица»[5].

Данная нормы Основ действовали вплоть до 1995 г., когда понятие «моральный вред», а также условия его наступления и порядок компенсации были закреплены в ГКРФ. Несмотря на то, что в ГК РФ моральный вред определяется также, как и в Основах: «причинение гражданину физических и ли нравственных страданий» (ст. 151 ГК РФ), законодатель по другому определяет случаи причинения морального вреда. Так, если моральный вред причинен гражданину в результате посягательства на принадлежащее ему нематериальное благо, то он (потерпевший), при наличии условий, предусмотренных действующим законом, компенсируется в независимости от того, предусмотрена данная компенсация в законе. Иными словами, в приведенном случае основанием для компенсации морального вреда служит положение ст. 151 ГК РФ[5].

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20541

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Большие споры ведутся и по сей день в отношении отраслевой принадлежности правовых отношений, связанных с возмещением морального вреда. Значительный период эти отношения рассматривались юридической наукой как гражданско-правовые. Но после принятия Президиумом Верховного Суда СССР Указа от 2 октября 1961 г. «О порядке рассмотрения споров о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» и вступлением в силу Правил возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой. Именно это послужило основанием рассматривать возмещение морального ущерба в плоскости трудового права. Но такая позиция вызвало и немало дискуссий, в том числе и крайне негативных.

Важное значение имело принятое Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 20.12.1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», которое дало развернутое определение понятия «моральный вред», под которым следовало понимать «…нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина» [6].

Применительно к трудовым отношениям, принятие рассматриваемого Постановления не только впервые раскрывало понятие «моральный вред», но и трактовала случаи компенсации морального вреда, правда путем применения аналогии ГК РФ. Так, то обстоятельство, что в законе может отсутствовать прямое указание на возмещение морального вреда, не означает, что такого права лишается потерпевший (п. 4 Постановления). В Постановлении разъясняется, что в подобном случае суд вправе поставить в обязанность работодателя компенсировать работнику причиненный моральный вред, выраженный в виде нравственных, физических страданиях, которые возникли от действий работодателя и связаны, например, с незаконным увольнением, необоснованным отказом от перевода на другую работу, необоснованным наложением дисциплинарного взыскания и т.д.

Таким образом, было установлено единообразие в практике применения норм закона, относящихся к компенсации морального вреда, возникающего в трудовых спорах и суды стали смело применять нормы гражданского права в части компенсации морального вреда в случаях нарушения трудовых прав.

В ТК РФ не содержит ограничения для компенсации морального вреда,

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20541
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

поэтому его возмещение возможно и тогда, когда имеет место нарушение имущественных прав работнику, связанное с неполной или несвоевременной выплатой причитающихся ему денежных средств. Поэтому, неправильно считать, что в случае систематических не выплат работникам бюджетной сферы (учителя, врачи и др.) своевременно заработанной платы в полном объеме речь идет о возмещении материального ущерба, поскольку предметом нарушения являются имущественные права. Но, причиняя имущественный вред, работник претерпевает другие издержки – издержки нравственного характера: лишен возможности планировать расходы, претерпевает унижение чести и достоинства и т.д. И эти издержки требуют нравственной оценки и оценки компенсации морального вреда.

Важно, что нормы ТК РФ в части компенсации морального вреда распространяются и на военнослужащих и сотрудников полиции, несмотря на то, что сфера их деятельности регулируется Федеральными законами (ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» и ФЗ РФ «О полиции»). Рассматриваемая категория лиц может подать в судебные органы заявление с требованием возмещения морального вреда, который был нанесен вследствие: полученной травмы, контузии, ранения; получивших заболевания в период прохождения службы или в течение года после увольнения).

Сегодня возмещение морального вреда есть самостоятельный универсальный способ обеспечить защиту трудовых прав работника, который распространяется на все права, охваченные трудовыми отношениями, причем, как закреплёнными в законодательстве, так не закреплённые (например, локальный нормативно-правовой акт, трудовой договор).

Разъяснения по оценки степени нравственных или физических страданий дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. №10 в ред. от 06.02.2007 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В частности, данная оценка дается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других обстоятельств, которые свидетельствуют о тяжести перенесенных им страданий. Применительно к трудовым отношениям, факт причинения работнику морального вреда и установление размера денежной компенсации определяются судов независимо от возмещения ему материального ущерба (например, в случае причинения ущерба, предусмотренные ст. ст. 234, 235, 236 ТК РФ).

Большая часть поступающих в судебные органы заявления, предметом которых являются разногласия, возникающие в сфере регулирования трудовых споров, содержат и требования возместить моральный вред. Рассматривая такие заявления, суды, как мы уже отмечали, руководствуются наличием факта причинения работнику страданий (физических или нравственных) незаконными действиями работодателя, а также виной самого работодателя, при условии, если речь не идет о причинении физических и нравственных страданий вследствие причинения вреда жизни или

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20541

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

здоровью работника (в данном случае, моральный вред должен быть возмещен вне зависимости от вины). Предъявляемые требования о возмещении морального вреда должны быть разумными и справедливыми (п.63 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03. 2004 г. №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

Под *моральным вредом* в трудовом праве следует понимать причинение работнику физических и нравственных страданий, возникших в силу нарушений или несоблюдения трудового законодательства со стороны работодателя, приведшее к деформации трудовых отношений и требующий компенсации в формах: денежной, предоставлении компенсационных услуг (возмещение затрат, связанных с получением работников образования), выборной (применительно к имеющимся возможностям работодателя).

Библиография:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1986. С. 310.
2. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М.: «Политическая литература», 1992. С. 5.
3. Дашко О.В. Моральный вред и особенности его компенсации за нарушение авторских прав и смежных прав. Дис. … канд. юр. наук. М., 2006. С. 29.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1998. С. 47.
5. Гражданское право. Часть I / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. С. 328.
6. Российская газета от 8 февраля 1995 г. С. 5.

References (transliterated):

1. Ozhegov S.I. Slovar’ russkogo yazyka. M.: «Russkii yazyk», 1986. S. 310.
2. Skripnik A.P. Moral’noe zlo v istorii etiki i kul’tury. M.: «Politicheskaya literatura», 1992. S. 5.
3. Dashko O.V. Moral’nyi vred i osobennosti ego kompensatsii za narushenie avtorskikh prav i smezhnykh prav. Dis. … kand. yur. nauk. M., 2006. S. 29.
4. Ozhegov S.I. Slovar’ russkogo yazyka. M., 1998. S. 47.
5. Grazhdanskoe pravo. Chast’ I / Pod red. Yu.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva. M.: TEIS, 1996. S. 328.
6. Rossiiskaya gazeta ot 8 fevralya 1995 g. S. 5.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20541
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Морозов С.Ю., Медведев Е.В.

Аннотация: *Статья посвящена цивилистическим и криминологическим аспектам обеспече-ния безопасности на железнодорожном транспорте. Рассмотрены гражданско-правовые средства, применяемые для регулирования общественных отношений в сфере безопасности перевозок пассажиров и грузов. В ней проведен анализ факторов угрозы безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта криминального характера. Также рассматривается вопрос об определении перечня внутренних и внеш-них угроз безопасному функционированию транспорта. На основе этого рассматривает-ся содержание понятия «железнодорожная безопасность» в уголовно-правовом форма-те. В результате исследования автор приходит к выводу о необходимости замены неко-торых законодательных формулировок и внесения соответствующих изменений в дейст-вующую редакцию УК Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. Если учитывать, что принято понимать под состоянием защищенности жизненно важных интересов общества в целом и одновременно принимать во внимание специфику железнодорожного транспорта, то понятие железнодорожной безопасности по логике также должно подразумевать обеспечение состояния защищенности не только от угроз причинения вреда жизни и здоровью людей, но и имущественным интересам, экологической системе и т.д.*

Ключевые слова: *Транспорт, договор, перевозка, груз, оборудование, элементы транспортной системы, уголовно-правовой механизм, транспортная безопасность, уничтожение, повреждение.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Отношениям, направленным на обеспечение безопасной работы железнодорожного транспорта, сегодня уделяется особое внимание во всем мире. Это неудивительно, учитывая специфику железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности[1].

В Российской федерации выполнение условий безопасности также имеет приоритетное значение перед всеми остальными показателями функционирования железнодорожной отрасли. Для этого на железных дорогах принимается целый ряд мер. В системе министерства транспорта и управления железнодорожного транспорта действует специально уполномоченный орган – управление безопасности в сфере железнодорожного транспорта. Такое же подразделение имеется внутри ОАО «РЖД».

Сотни объектов, в том числе практически все крупные вокзалы, оснащаются системами внутреннего телевидения. Системами охранно-пожарной сигнализации оборудованы тысячи стационарных объектов и объектов подвижного состава. Безопасность пассажиров и грузов железнодорожного транспорта обеспечивают специальная звукозаписывающая аппаратура, средства обнаружения взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, локализаторы взрывов и т.д.[2]

Одной из важнейших сторон обеспечения безопасности рассматриваемой отрасли, как справедливо отмечают многие авторы, является качество ее правового регулирования[3]. На данный момент в России имеется целый ряд инструментов, используемых для регламентации данной сферы общественных отношений, которые касаются самых различных сторон обеспечения безопасности на железных дорогах. Эту систему образуют самые разные правовые средства, как прямо регламентирующие вопросы обеспечения железнодорожной безопасности, так и косвенно затрагивающие ее.

На данный момент основными источниками права в области железнодорожного транспорта являются федеральные законы от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» и от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»[4]. К принятию готовится Специальный технический регламент «О безопасности железнодорожного транспорта и связанной с ним инфраструктурой». Среди подзаконных нормативных актов можно выделить Приказ МПС РФ от 08.01.1994 № 1Ц «О мерах по обеспечению безопасности движения на железнодорожном транспорте», Приказ Минтранса РФ от 25 декабря 2006 г. № 163 «Об утверждении Положения о порядке служебного расследования и учета транспортных происшествий и иных связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта событий»[5], «Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации» (утв. МПС РФ 26.05.2000 № ЦРБ-756)[6] и др.

Как известно, транспортное законодательство является комплексным, содержащим нормы различных отраслей права. Далее рассмотрим вопросы, которые связаны с обеспе-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

чением безопасности на транспорте, нашедшие отражение в гражданском праве и криминологии. Начнем с цивилистических аспектов данной сферы правового регулирования.

Наука гражданского права уделяет достаточное внимание вопросам безопасности перевозок, причем на протяжении многих десятилетий. Еще в начале XX в.в. в ст. 1998 проекта Гражданского Уложения Российской Империи была установлена обязанность перевозчика прилагать крайнюю заботливость о безопасной перевозке пассажиров и отвечать за всякий вред, происшедший от недостатка знаний и опытности, необходимых для исполнения принятой на себя перевозки[7]. По мнению Редакционной комиссии, разработавшей данный проект «перевозчики обязаны не только исполнять предусмотренные законом или иными обязательными постановлениями... технические правила предосторожности относительно исправного содержания перевозочных средств, но и вообще прилагать крайнюю заботливость о безопасной перевозке пассажиров; в случае же несоблюдения такой заботливости или неимения необходимых для исполнения принятой на себя перевозки знаний и опытности перевозчик должен отвечать за происшедший от сего вред для пассажиров...»[8]. Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский на перевозчиков «возлагалась обязанность содержать перевозочные средства в исправности, они должны были быть безопасными и пригодными для перевозки пассажиров. Ответственность за действия посторонних лиц, направленных не непосредственно против пассажиров, но против безопасности самой перевозки или перевозочных средств, должна была возлагаться на перевозчика»[9].

Что касается современного гражданского законодательства, то оно содержит множество правил, регулирующих поведение участников транспортного процесса, касающихся вопросов безопасности. О.Ю. Скворцов справедливо отмечает, что специфика отношений на транспорте «диктует участникам гражданского оборота перед заключением договоров имущественного характера провести определенные организационные мероприятия, направленные на создание технических условий, обеспечение безопасности и решение иных вопросов, без которых невозможен нормальный имущественный оборот»[10]. Еще на этапе подготовки к перевозке, на каждого из участников договорных отношений возлагается целый ряд прав и обязанностей, связанных с организацией обеспечения безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта и иных технических средств. «Такое положение является традиционным и вполне оправданным, поскольку транспортная деятельность как никакая другая требует организации перевозочного процесса с соблюдением требований безопасности, а также взаимодействия транспортных организаций с грузоотправителями, грузополучателями и между собой»[11]. В ст. 20 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации (далее – УЖТ), владельцы инфраструктур, перевоз-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

чики, грузоотправители (отправители) и другие участники перевозочного процесса в пределах установленной законодательством РФ о железнодорожном транспорте компетенции обеспечивают: безопасные для жизни и здоровья пассажиров условия проезда; безопасность перевозок грузов, багажа и грузобагажа; безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта; экологическую безопасность.

Хотя грузоотправители – категория субъектов, которая в меньшей степени наделена полномочиями в рассматриваемой области, поскольку они обладают возможностью предпринять необходимые меры для обеспечения безопасности отправляемых ими объектов, безопасность которых в дельнейшем вменяется в обязанность иным субъектам[12]. Егиазаров В.А., Ляндрес В.Б., комментируя ч. 1 ст.18 УЖТ отмечают, что она «обязывает грузоотправителей (отправителей) подготавливать грузы, грузобагаж для перевозок таким образом, чтобы обеспечивать безопасность движения, сохранность грузов, вагонов, контейнеров, пожарную и экологическую безопасность»[13]. Данные требования касаются обязанности правильно упаковать и промаркировать груз.

Договору перевозки грузов железнодорожным транспортом всегда предшествует договор о предъявлении груза к перевозке. При выполнении его условий обе стороны должны выполнять требования закона, касающиеся обеспечения безопасности перевозки. Согласно ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» исполнитель услуги обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Информация об услугах в обязательном порядке должна содержать правила и условия эффективного и безопасного использования услуг[14]. Нормы данного закона применяются и к транспортным услугам и устанавливают права потребителей на оказание услуг безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, а также определяет механизм реализации этих прав[15].

На перевозчика также возлагается обязанность перевозчика подать отправителю груза исправные транспортные средства в состоянии, пригодном для перевозки соответствующего груза (ст. 791 ГК РФ). Требования к подаваемым вагонам устанавливаются в стандартах и Правилах технической эксплуатации железных дорог. Неисправность подаваемых транспортных средств может привести к негативным последствиям. Так, высыпание груза из технически неисправного вагона «на железнодорожное полотно может, исходя из химических свойств груза, вызвать ложное замыкание рельсовых цепей, что приводит к самопроизвольному изменению показаний светофоров и другой сигнализации связи, негативно влияет на безопасность движения»[16].

Многое зависит и от свойств грузов. «Наукой «грузоведение» уже давно определен перечень грузов, которые по причинам экологической безопасности целесообразно перевозить железнодорожным транспортом, а не морским, не через тропики, а по пространствам с

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

прохладным климатом, сухой зимой». Грузоотправитель, при предъявлении груза для перевозки обязан указать в накладной достоверные данные об их наименованиях, особых отметках, сведениях, их свойствах (Ст. 27 УЖТ). Особенно это касается опасных грузов, под которыми в соответствии со ст. 2 УЖТ понимаются грузы, которые в силу присущих им свойств при определенных условиях при перевозке, выполнении маневровых, погрузочно-разгрузочных работ и хранении могут стать причиной взрыва, пожара, химического или иного вида заражения либо повреждения технических средств, устройств, оборудования и других объектов железнодорожного транспорта и третьих лиц, а также причинения вреда жизни или здоровью граждан, вреда окружающей среде;

Перевозчик, вправе проверить достоверность этих данных. В.А. Егиазаров и В.Б. Ляндрес справедливо указывает на то, что серьезным последствием сообщения в накладной недостоверных данных является возможность возникновения обстоятельств, влияющих на безопасность движения и эксплуатацию железнодорожного транспорта. Для грузоотправителя неверно указавшего сведения о грузе в качестве негативного последствия наступает привлечение его к гражданско-правовой ответственности в виде штрафа в размере пятикратной платы за перевозку таких грузов. Для ее возложения «не нужно, чтобы в результате искажения данных произошли, например, пожар, авария, а достаточно возможности их возникновения. … Причем возмещение перевозчику понесенных убытков не освобождает грузоотправителя от взыскания штрафа (п. 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 октября 2005 г. № 30)»[17]. При отправлении запрещенных для перевозки железнодорожных транспортных грузов ответственность наступает за факт отправления таких грузов независимо от последствий. При наличии неблагоприятных последствий, например повреждений перевозочных средств, пути, сооружений, перерыва движения, ответственность грузоотправителя возрастает. Уплата штрафа не освобождает от возмещения убытков, вызванные правонарушением. Перевозчик же, напротив, освобождается от ответственности за утрату, недостачу, повреждение (порчу) груза, грузобагажа, если они произошли в результате последствий, вызванных недостоверными, неточными или неполными сведениями, указанными грузоотправителем в накладной или отправителем в заявлении на отправку грузобагажа.

Для обеспечения безопасности движения большую роль играют правила о взвешивании и контрольных перевесках грузов (ст. 27 УЖТ), в соответствии с которыми железные дороги в местах общего пользования, а грузоотправители, грузополучатели в местах необщего пользования должны иметь достаточное количество весовых приборов.

Погрузка, размещение и крепление грузов в вагонах, контейнерах должны обеспечивать безопасность движения поездов. В целях обеспечения безопасности движения положением ч. 1 ст. 29 УЖТ закреплено требование

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

недопустимости загрузки вагонов, контейнеров свыше их грузоподъемности согласно указанным на них трафаретам. Причем размещение это должно производиться не столько исходя из габаритов самого груза, сколько из требования равномерного распределения нагрузки его массы по площади пола вагона, контейнера. Такое условие продиктовано исключительно требованиями безопасности движения …, поскольку неравномерное размещение груза в вагоне, контейнере неизбежно вызывает перекос кузова вагона со всеми вытекающими из этого последствиями и неравномерность загрузки контейнера.

В процессе исполнения договора перевозки грузов в прямом смешанном сообщении следует обратить внимание на обеспечение безопасности в пунктах перевалки. Промежуточные пункты доставки вносят дискретность в транспортный процесс, что затрудняет реализацию требований к безопасности[18]. От того, насколько четко стороны в узловых соглашениях определят технические и организационные условия перевалки грузов, зависит безопасность операций, производимых при передаче груза с одного вида транспорта на другой.

Помимо договоров перевозки большую роль в обеспечении безопасности играют «диспетчерские договоры», предусматривающие согласованную деятельность транспортных инфраструктур по организации транспортного процесса. Безопасность движения напрямую зависит от безупречной работы средств сигнализации, централизации и блокировки, правильного составления маршрутов и расписания перевозок и полетов, согласованной работы диспетчерских служб по управлению движением на всех видах транспорта».

При причинении вреда источником повышенной опасности, следует руководствоваться нормами ст. 1079 ГК РФ в соответствии с которой, источник повышенной опасности представляет собой деятельность граждан и юридических лиц, связанную с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения и т.п.). Как отмечает Е.А. Бевзюк, «независимо от категории субъекта, осуществляющего деятельность, а также порядка эксплуатации объекта, места расположения объектов признаются зонами повышенной опасности, т.е. сам по себе факт нахождения на данной территории объекта инфраструктуры железнодорожного транспорта превращает ее в особый участок с повышенным риском причинения вреда (ущерба), т.е. повышенной опасности».

Особое значение в деле обеспечения безопасности на железных дорогах имеют нормы уголовного права, которые, обладая мощнейшим принудительным потенциалом, являются, пожалуй, самым действенным инструментом воздействия на социальное поведение[19]. В то же время вопрос о том, какие аспекты отношений в сфере безопасности железнодорожного транспорта нуждаются в уголовно-правовой охране, кажется не таким простым.

Дело в том, что понятие «железнодорожная безопасность» охватывает

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

слишком широкую область отношений и является чрезмерно объемным с уголовно-правовой точки зрения. Как следствие не все нарушения в этой сфере отвечают общепринятым критериям криминализации преступных посягательств. Кроме того, указанное понятие не совсем соответствует пониманию сущности и содержания категории «безопасность» в уголовном праве.

Так, по мнению экспертов, безопасность железнодорожного транспорта включает несколько аспектов. Во-первых, в этой системе разделяют то, что касается безопасности для самой системы железнодорожного транспорта (безопасность пассажиров, грузов, перевозимых этим видом транспорта, имущества и технологических систем железной дороги, экономическая безопасность железнодорожного комплекса) и то, что влияет на безопасность окружающей среды железной дороги (безопасность: людей, имущества, природы, экономических систем других отраслей, страны в целом)[20].

Во-вторых, в ней выделяют безопасность людей, материальных ценностей, технологических систем, экономических систем, природы, то есть безопасность отдельных элементов транспортной системы[21].

В-третьих, безопасность на железных дорогах классифицируют по видам угроз, принимая во внимание, возникновение их не только внутри системы железнодорожных перевозок, но и вне ее (угрозы, связанные с человеческим фактором, с особенностями тех или иных материальных объектов, техногенного, природно-климатического, экономического характера и т.д.)[22].

В-четвертых, рассматриваемый вид безопасности оценивают по профессиональной специфике мер, сил и средств. С этой точки зрения выделяют: организационную защиту объектов и грузов; инженерно-техническую защиту объектов и грузов; организационные противопожарные и спасательные мероприятия, в частности, с применением инженерно-технических средств; технологическую охранно-пожарную защиту; технологическую защиту от сбоев систем и механизмов; организационные антикриминальные мероприятия, в том числе с применением технических средств; управление движением с учетом аспектов безопасности; ремонтно-эксплуатационные мероприятия с учетом аспектов безопасности; мероприятия по предупреждению загрязнения окружающей среды, сбору и уничтожению отходов; организационные мероприятия по обеспечению защиты от угроз криминального характера; обеспечение защиты от экономических угроз; охрану государственной и военной тайны при перевозке секретных изделий и продукции; страховую защиту имущества, жизни и здоровья граждан[23].

Среди всех аспектов системы железнодорожной безопасности особое внимание специалисты уделяют таким укрупненным ее направлениям, как физическая защита стационарных объектов; противопожарная безопасность; технологическая безопасность; безопасность движения; экологическая безопасность; охрана правопорядка; охрана и сопровождение грузов, пассажирских составов, лиц, подлежащих охране; экономическая безопасность;

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

обеспечение режима секретности; страхование[24].

Получается, что обозначенный подход к пониманию железнодорожной безопасности, хотя и дает комплексное представление о системе безопасности железнодорожного транспорта, в которой предусмотрены все возможные виды угроз, все объекты защиты и по отношению ко всем им выработаны меры обеспечения безопасности, в то же время вскрывает серьезную дилемму.

Он не учитывает, что в рамках криминологического обеспечения безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, речь должна идти прежде всего о предотвращении угроз преступного характера. Иначе говоря, взгляд на рассматриваемое понятие с точки зрения критериев установления уголовно-правовых запретов требует значительного сужения и коррекции его смысла по целому ряду позиций. На наш взгляд, в первую очередь здесь нужно обратить внимание на следующие обстоятельства.

В первую очередь следует учитывать, что сфера взаимодействия человека с железной дрогой по своей природе подразумевает два вида контакта между ними – внутренний и внешний[25]. Первый, по мнению большинства специалистов, охватывает действия лиц, непосредственно управляющих железнодорожным транспортом, обслуживающих его, осуществляющих эксплуатацию и ремонт железных дорог, то есть лиц, выступающих участниками этой системы, отвечающих за безопасность ее функционирования[26]. Второй предполагает воздействие на нормальное функционирование железной дороги лиц, не имеющих прямого отношения к железнодорожной деятельности. К их числу, на наш взгляд, можно отнести пассажиров и иных лиц, вступающих при тех или иных обстоятельствах во взаимодействие с железнодорожным транспортом, железной дорогой или соответствующими элементами инфраструктуры как бы извне[27].

Для создания более четкого представления о существующих угрозах железнодорожной безопасности в рамках первого вида взаимодействия, на наш взгляд, целесообразно разделить деятельность в сфере железнодорожного транспорта на виды или стадии, имеющие самостоятельное значение, отличающиеся по целям, характеру и способу взаимодействия человека с железнодорожным транспортом и железной дорогой. По данному принципу, применительно конкретно к железнодорожному транспорту, думается, логично выделить следующие основные моменты: ввод в эксплуатацию, эксплуатация и движение железнодорожного транспорта, его ремонт и техническое обслуживание. По аналогии указанная схема, как представляется, вполне подходит и к отношениям, предметом которых выступают железные дороги, а также элементы инфрастуктуры.

Теоретически обозначенные виды деятельности с учетом их технологической специфики можно разделить еще на более мелкие виды. Причем подобная детальная классификация имеется в сфере управления железнодорожным транспортом и соответству-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ющей литературе[28]. Однако с точки зрения правового регулирования это делать нецелесообразно. Наоборот, логичнее, как нам кажется, объединять их в группы более высокого уровня обобщения.

Данное утверждение объясняется рядом причин и прежде всего тем, что подобный подход дает возможность избежать терминологической путаницы и использования в нормативных правовых актах, в том числе и в уголовном законе, технических терминов, критериев и т.д., трудных для восприятия человеком, не имеющим специальных познаний в рассматриваемой сфере. Думается, не случайно, в похожих случаях, законодатель стремясь максимально упростить возможность уяснения сущности уголовно-правовых запретов, использует в процессе их построения бланкетные конструкции. О преимуществах приведенного способа, кстати, часто отзываются и многие ученые[29].

В противном случае детализация нарушений в сфере обеспечения безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, может повлечь криминализационную избыточность, появление неоправданно большого количества запретов, которые к тому же, скорее всего, будут конкурировать между собой. В результате, все это неизменно приведет к возникновению существенных трудностей в процессе правоприменительной деятельности.

Резюмируя изложенное, оптимальным вариантом уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере железнодорожного транспорта от внутренней угрозы, на наш взгляд, будет построение через использование бланкетных норм системы запретов, охватывающих нарушения установленных специальным законодательством правил движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, эксплуатации железных дорог, ремонта и ввода в эксплуатацию железнодорожного транспорта и железных дорог.

Примерно такой подход на данный момент использует отечественный законодатель, выделяя в системе преступлений против общественной безопасности два самостоятельных состава: 1) нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК) и 2) недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК).

Перечень внешних факторов угрозы безопасного функционирования железнодорожного транспорта и железных дорог выглядят более очевидным. Исходя из того, от кого они происходят, можно выделить два основных вида опасностей: 1) негативное воздействие на движение железнодорожного транспорта со стороны пассажиров (сюда можно отнести, например, осуществление перехода между вагонами в момент, когда это запрещено, высовывание из окон или самовольное открытие дверей во время движения поезда и т.д.), и 2) воздействия на подвижные составы, железнодорожные пути или инфраструктуру со стороны иных третьих лиц, не являющихся участниками названных специфических отношений (это может быть любое приведение в негодность транспортных средств, пу-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

тей сообщения, средств сигнализации и связи либо другого транспортного оборудования путем разрушения или повреждения. Под иными способами приведения в негодность элементов железнодорожной системы следует понимать обесточивание указанными лицами электрических сетей, слив топлива из баков транспортных средств, блокирование транспортных коммуникаций и т.д.)[30].

На данный момент в уголовном законе вопрос обеспечения указанной сферы железнодорожной безопасности, как и в предыдущем случае, решается недостаточно четко. Безопасность в сфере железнодорожного транспорта в рассматриваемом ракурсе по логике обеспечивают две нормы – об ответственности за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК) и за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК). Но если первая норма хотя бы частично отражает специфику посягательств на рассматриваемые отношения, то вторая, как и в случае установления ответственности за недоброкачественный ремонт и выпуск в эксплуатацию транспортных средств, является общей для всех видов нарушений транспортной безопасности вне зависимости от вида транспорта. Такой подход законодателя к исследуемой проблеме, на наш взгляд, выглядит крайне непоследовательным.

Несмотря на то, что железнодорожная безопасность является элементом транспортной безопасности, в целом имеется ряд весьма веских оснований обособления соответствующих уголовно-правовых запретов в этой сфере в самостоятельные нормы. Данное утверждение обусловлено не только особенностями функционирования железнодорожных сообщений, как узкоспециализированной области общественных отношений, но и тем, что железнодорожный транспорт (также, как воздушный и водный), по сравнению с остальными видами транспорта, является более серьезным источником повышенной опасности, требующим более высокой степени ответственности при взаимодействии с ним[31].

Думается, раз уж законодатель выделил норму об ответственности за нарушение правил его движения и эксплуатации, имеет смысл продолжить эту линию и в вопросе о нарушениях ремонта и выпуска его в эксплуатацию, а также об ответственности за иные нарушения, влияющие на безопасность работы железнодорожного транспорта, в том же ключе.

В совокупности, изложенное выше, на наш взгляд, объясняет необходимость обеспечения специальными средствами уголовного права трех сфер безопасности на железнодорожном транспорте, а именно непосредственно безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, эксплуатации железных дорог, их ремонта и ввода в эксплуатацию, а также защиты указанного вида транспорта, железнодорожных путей и их инфраструктуры от негативного воздействия на них из вне.

Между тем вопрос об источниках угрозы безопасности железнодорожного транспорта еще не предопределяет полностью то, какими должны быть

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

уголовно-правовые запреты в сфере ее обеспечения. Существенное значение для определении их содержания имеет установление характера возможных последствий от негативного воздействия на анализируемый источник повышенной опасности.

В этом плане в рамках обеспечения безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта законодатель на данный момент уделяет внимание только предупреждению причинения вреда жизни человека и его здоровью. Такой подход традиционен и для других норм об ответственности за транспортные преступления, и скорее всего, обусловлен общей тенденцией в формировании механизма обеспечения транспортной безопасности средствами уголовного права[32].

Однако, если для нарушения работы обычного механического транспортного средства он вполне понятен, поскольку в ДТП чаще всего именно указанный вред выходит на первый план и по характеру и по степени значимости ущерба, то для такого транспорта как железнодорожный, водный или воздушный, он выглядит не совсем логичным.

Специфика эксплуатации железнодорожного транспорта связана с наличием целого ряда опасностей:

– обусловленных движением по рельсам больших инерционных масс с достаточно большим диапазоном допускаемых скоростей, что при определенных нарушениях безопасности движения (отклонениях от требований эксплуатации, отказах или скрытых дефектах) может приводить к сходам подвижного состава с рельсов, наездам на людей и животных, столкновениям подвижного состава друг с другом и с препятствиями;

– экологической, охватывающей опасности недопустимых сбросов отходов и выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от деятельности железнодорожного транспорта, выхлопов двигателей тягового подвижного состава и путевых машин, шума и электромагнитного излучения, а также высвобождения опасных грузов в результате аварийных происшествий или инцидентов;

– пожарной, в том числе в вагонах поездов;

– связанной с воздействием на работников вредных и (или) опасных производственных факторов или нарушениями установленных технологических процессов, что может приводить к производственному травматизму;

– связанной с нарушением санитарно-эпидемиологических, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных требований при перевозке людей, животных, птицы и сырых продуктов животного происхождения и т.д.[33]

Отсюда происшествия на железных дорогах, так же как и в воздухе или на воде могут быть связаны с причинением гораздо более глобальных последствий, таких как, например, экологическая катастрофа, разрушение зданий и сооружений, уничтожение имущества в крупных размерах и т.д. Достаточно вспомнить недавнее ЧП на тверской железной дороге, где в результате схода с железнодорожных путей товарного состава в местные водоемы попали нефть и мазут, что вызвало серьезное экологическое бед-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ствие[34]. Подобных примеров можно привести немало.

Помимо прочего, такой узконаправленный подход к пониманию железнодорожной безопасности не соответствует и общепринятому толкованию понятия безопасность, причем не только в уголовном праве, но и в праве вообще, где среди жизненно важных интересов общества помимо названных выше, называются еще и имущественные интересы, и санитарно-эпидемиологическое и экологическое благополучие населения и др.[35]

Таким образом, если учитывать, что принято понимать под состоянием защищенности жизненно важных интересов общества в целом и одновременно принимать во внимание специфику железнодорожного транспорта, то понятие железнодорожной безопасности по логике также должно подразумевать обеспечение состояния защищенности не только от угроз причинения вреда жизни и здоровью людей, но и имущественным интересам, экологической системе и т.д. В данной связи представляется целесообразным предложить законодателю расширить сферу действия уголовно-правовых норм, призванных обеспечивать безопасное функционирование железнодорожного транспорта, распространив их действие и на нарушения, которые способны не только причинять вред жизни и здоровью человека, но и влечь за собой иные значительные разрушительные последствия.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Винзор Т. Европейское законодательство о железнодорожной инфраструктуре / Т. Винзор // Железные дороги мира. – 2006. – № 3. – С. 27
2. Морозов В.Н. Состояние и перспективы развития российских железных дорог / В.Н. Морозов // Железнодорожный транспорт. 2008. № 6. С.44.
3. Садиков О.Н. Реформы международного железнодорожного права / О.Н. Садиков // Проблемы международного частного права: Сб. статей / Под ред. Н.И. Марышевой. М. 2000. С.91.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 170.
5. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 6. С. 17.
6. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 8. С. 52.
7. Кодификация Российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской Империи. Проект Гражданского уложения Российской Империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский РСФСР 1964 года. Екатеринбург: Института частного права. 2003. С. 350.
8. Гражданское Уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. Том второй. Спб., 1910. С. 556.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

References (transliterated):

1. Vinzor T. Evropeiskoe zakonodatel'stvo o zheleznodorozhnoi infrastrukture / T. Vinzor // Zheleznye dorogi mira. – 2006. – № 3. – S. 27
2. Morozov V.N. Sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiiskikh zheleznykh dorog / V.N. Morozov // Zheleznodorozhnyi transport. 2008. № 6. S.44.
3. Sadikov O.N. Reformy mezhdunarodnogo zheleznodorozhnogo prava / O.N. Sadikov // Problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava: Sb. statei / Pod red. N.I. Maryshevoi. M. 2000. S.91.
4. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2003. № 2. St. 170.
5. Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti. 2007. № 6. S. 17.
6. Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti. 2001. № 8. S. 52.
7. Kodifikatsiya Rossiiskogo grazhdanskogo prava: Svod zakonov grazhdanskikh Rossiiskoi Imperii. Proekt Grazhdanskogo ulozheniya Rossiiskoi Imperii, Grazhdanskii kodeks RSFSR 1922 goda, Grazhdanskii RSFSR 1964 goda. Ekaterinburg: Instituta chastnogo prava. 2003. S. 350.
8. Grazhdanskoe Ulozhenie: Proekt Vysochaishe uchrezhdennoi Redaktsionnoi komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya / Pod red. I.M. Tyutryumova. Tom vtoroi. Spb., 1910. S. 556.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20194

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

КРИМИНАЛИСТИКА КАК ИНИЦИАТОР ОБНОВЛЕНИЯ ПАРАДИГМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК И УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Гармаев Ю.П.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Аннотация: *Автор статьи доказывает, что криминалистика как прикладная наука может выступить инициатором изменения или уточнения парадигмы всех юридических наук и учебных дисциплин. Действующая парадигма презюмирует, что в уголовном судопроизводстве господствует так называемая «объективная» правовая позиция и потому подавляющее большинство научных, учебных и прочих публикаций содержат рекомендации по типу: «Лицо совершило то-то, его действия по закону оцениваются так-то, а не иначе, что можно доказать с помощью таких-то тактических приемов, технических средств и в таком-то порядке...». Но какое бы решение не принял практический работник, он сделает это не просто как некий абстрактный субъект применения права, а в точности выполняя отведенную ему роль, в основе которой всегда лежит строго определенный корпоративный и/или состязательный интерес. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. Обновленная парадигма ориентирована на принцип состязательности уголовного процесса в России и странах Европейского союза, а потому обращает внимание на широкую распространенность в практике, в мыслительной деятельности криминалистов еще трех, основанных на законе, правовых позиций: обвинительной и защитительной позиций, а также позиции судьи. Например, позиция следователя (позиция обвинения) и особенности его мышления: «Есть ли у меня законные основания с учетом фактов, которые я считаю установленными (подлежащими установлению), сделать вывод о квалификации преступлений и их доказывании «по максимально строгому варианту»? Какие места в моей позиции особо уязвимы? Изменится ли позиция суда, если атака стороны защиты против моей позиции будет удачной?». При этом речь*

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

идет о криминалистическом мышлении в рамках законной правовой позиции, а не о противоправном «обвинительном уклоне». Предлагается пересмотреть традиционные подходы в научной криминалистической деятельности и дидактике, в том числе, в методологии и методике подготовки учебных и практических пособий. Предлагаемое обновление парадигмы позволит криминалистике обеспечить себе особый междисциплинарный статус в ряду юридических наук и учебных дисциплин, повысить ее прикладное значение и привлекательность ее «продукции» для обучающихся и правоприменителей.

Ключевые слова: *Криминалистика, Инициатор, парадигма, состязательность, преступление, расследование, предотвращение, судопроизводство, экспертиза, обвинение.*

Вряд ли у кого-то возникнут сомнения в справедливости тезиса о том, что на сегодняшний день криминалистика уже давно вышла за пределы только «полицейской науки» или «науки о расследовании преступлений» [1]. Средства, приемы и методы криминалистики успешно используются в иных сферах (оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности) либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений (использование криминалистических знаний в гражданском, арбитражном (хозяйственном) или административном процессах)[2].

Отмеченные тенденции позволили ученым-криминалистам закономерным образом констатировать особый междисциплинарный статус криминалистики в ряду юридических наук и учебных дисциплин[3]. Думается, что в результате бурного развития целого ряда фундаментальных и прикладных наук, принципиальных изменений в механизмах общественных отношений, средств и способов правоприменительной деятельности, деятельности теоретической и образовательной, ломки устаревших представлений и появлением новых категорий, методик, можно и нужно говорить о неизбежной смене парадигм в юридических науках[4] и юридическом образовании.

Однако, как верно заметил Л. Я. Драпкин, принятие новой методологической концепции (парадигмы) происходит главным образом потому, что она более адекватно отражает реальность[5]. Возникает закономерный вопрос: при всех своих заслугах, достижениях и, что немаловажно – отмеченных выше перспективах, адекватно ли криминалистика в нынешнем ее состоянии отражает реальность, то есть предлагает ли адекватные «специальные средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений»[6]? Думается, что дать такую оценку можно, исходя из целого ряда параметров. Однако если для начала взять в целом качество подготовки юристов, например, в России, то картина представляется нерадостной.

Уже многие годы весьма критическое внимание широких слоев российской общественности, да и самих юристов, обращено к проблеме невысокого качества профессиональной подготовки следователей, дознавателей, оперативных сотрудников органов – субъектов

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

оперативно-розыскной деятельности, адвокатов и других правоприменителей в области уголовного судопроизводства, да и не только. Критика и самокритика нарастает и в самом сообществе, как в вузовском, так и в научном. Так, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина В. В. Блажеев в интервью на страницах «Российской газеты» вынужден был признать: «... как мне кажется, мы всегда готовили юриста не для практики, а в известной степени для науки», и далее отметил: «…И вот осознав эту проблему, мы на определенном этапе перешли или, во всяком случае, сейчас переходим к специализации по определенным направлениям практической деятельности. Для этого был создан Институт прокуратуры, сейчас создан Институт адвокатуры…»[7].

Выглядит вполне уместной гипотеза о том, что криминалистика как самая прикладная из юридических наук, и криминалисты – преподаватели и ученые, могли и должны были бы взять на себя груз ответственности, составив инновационный потенциал юридического образования, обеспечивая широкое, междисциплинарное внедрение *обновленных парадигм максимального приближения к нуждам практики разработок не только своей науки, но и всех юридических дисциплин антикриминального цикла (курсив мой – автор).* Однако мы вполне солидарны с мнением В. Ю. Шепитько, сказавшем: «… где взять специалиста, знающего и теорию криминалистики и практику борьбы с преступностью…. Причем, презюмируется, что специалист в области криминалистики знает уголовное право, процесс, судопроизводство на высоком уровне, с учетом изменений в действующем законодательстве… имеет познания в сфере естественно-технических наук и судебных экспертиз»[8].

Между тем, обслуживаемый криминалистикой современный публично-состязательный уголовный процесс (а тем более процесс гражданский, арбитражный, административный), не только в России, но и в других европейских странах, представляет сторонам зачастую равенство не только формальное, но и функциональное. Сторона защиты в уголовном процессе, стороны в иных видах судопроизводства приобрели и продолжают приобретать множество активно применяемых ими прав и полномочий.

Однако само по себе провозглашение принципа состязательности, его обеспечение рядом уголовно-процессуальных и иных норм вряд ли дадут надлежащий результат, если это не будет сопровождаться синхронным развитием научных и, что особенно важно – дидактических средств, направленных на повышение эффективности процесса обучения будущих и переподготовки, повышения квалификации действующих правоприменителей в условиях состязательности. И здесь закономерным образом встает вопрос: а готовы ли профессионально и идеологически практикующие юристы, а так же их растущая молодая смена к надлежащему усвоению принципа и практики состязательности?

В этой связи имеет смысл подвергнуть анализу некоторые фундаментальные по своему характеру научные и дидактические проблемы, лежащие в основе ситуации, сложившейся в правоприменительной практике и образова-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

тельной деятельности. Укоренившаяся за многие десятилетия парадигма советского, а затем и российского юридического образования и юридической науки такова, что все мы – бывшие и нынешние студенты-юристы, изучая в институтах и университетах дисциплины, в том числе антикриминального цикла, привыкли давать правовую и иную оценку тем или иным обстоятельствам, исходя из некой *объективной* позиции, которую можно выразить в тезисе: «Человек совершил то-то, его действия по закону квалифицируются так-то, а не иначе, что можно доказать тем-то и в таком-то порядке, с помощью таких-то средств и методов…».

Быть может, именно криминалистика как наука и учебная дисциплина, априори предполагающая стремление к установлению истины как к главному нравственному ориентиру, в этом отношении не отклоняется, а как бы развивает «парадигму объективной позиции». С одной стороны, и эту точку зрения следует признать доминантной, интерес криминалистики к преступлению, преступнику и его защитнику обусловлен стремлением создать научные средства, способствующие в конечном счете познанию истины в уголовном судопроизводстве[9]. Криминалисты-практики, как и ученые, преподаватели, в большинстве своем предпринимают активные, инициативные усилия для познания этой истины. Существующие, особенно в уголовно-процессуальной науке, мнения, отрицающие возможность установления истины в судопроизводстве, обоснованно критикуются криминалистическим научным сообществом: «Истина в уголовном процессе не может быть вероятностной или ограничиваться видом или субъектом деятельности…»[10]. Криминалисты-практики по этому поводу, как правило, просто недоуменно разводят руками: «О чем речь?! Истина есть истина! Она всегда одна по конкретному делу».

Эта устоявшаяся точка зрения дала повод некоторым российским ученым – представителям того же сообщества, сделать критический вывод о «монополизме» традиционной криминалистики, основанной на «консерватизме как ученых-криминалистов, так и практиков, считающих криминалистику исключительно своим «оружием», направленным против подозреваемых, обвиняемых и их профессиональных защитников[11]. Соответственно ряд авторов (Л. А. Зашляпин, М. О. Баев, О. Я. Баев, Г. А. Зорин и др.) высказались в том смысле, что криминалистические средства и методы должны быть классифицированы на предназначенные для оптимизации уголовного преследования и, напротив, – для оптимизации профессиональной защиты от уголовного преследования. «Состязательность сама по себе предполагает противоборствование, противодействие состязающихся сторон в реализации каждой из них своей уголовно-процессуальной функции»[12]. То есть можно говорить о становлении и тенденциях развития так называемой «криминалистики защиты»[13].

Итак, криминалистика в основном исходит из объективных позиций, необходимости установления истины в своей теории и в прикладных рекомендациях, часто позиционируется в пользу интересов стороны обвинения, прежде всего, следователя, однако в последние деся-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

тилетия отдельные авторы и научные школы разрабатывают и внедряют рекомендации для судей, государственных обвинителей, адвокатов-защитников[14].

Однако ныне криминалистика по популярности у действующих и будущих правоприменителей России и других стран Европы чаще всего уступает уголовному праву и уголовному процессу. А в них так называемые *объективные* позиции, то есть традиционная парадигма, главенствуют безоговорочно, создавая тем самым труднопреодолимые стереотипы правосознания и далее – правоприменения.

Так рождается и развивается «объективно-ориентированный» правоприменитель. И вряд ли кто посмеет утверждать, что это само по себе плохо… Однако, покидая стены альма-матер, бывший студент попадает в систему реального, притом состязательного уголовного процесса[15]. Здесь он с удивлением обнаруживает, что обозначенная объективная позиция в практике встречается довольно редко. Уголовный, уголовно-процессуальный закон России, законодательство об оперативно-розыскной деятельности и иных отраслях права, криминалистические рекомендации дают возможность правоприменителю в сходных ситуациях в рамках одних и тех же правовых норм принимать правомерные, при этом различные, порой противоположные по характеру и последствиям, правовые и тактические решения. Но какое бы решение не принял практический работник, он сделает это не просто как некий абстрактный субъект применения права, а в точности выполняя отведенную ему роль, в основе которой всегда лежит строго определенный корпоративный и/или состязательный интерес.

Итак, академический подход – действующая парадигма юридической науки и образования чаще всего ограничивается проблемами однозначной интерпретации закона, правил квалификации, собирания, проверки и оценки доказательств. Суть же нашего предложения сводится не к низвержению, а к модернизации указанной парадигмы «объективной позиции» с точки зрения состязательности. Суть модернизации – в научно-дидактическом обеспечении мысленного (плюс документального) моделирования сначала той самой объективной позиции, затем позиции каждой из сторон, плюс позиции суда.

Предлагаемое никак не противоречит судебной этике, идеологии достижения истины в процессе, а значит нравственным началам криминалистики. Моделирование различных позиций, в частности, позиции стороны защиты, только повысит эффективность решения задач уголовного судопроизводства.

Как бы субъективно трудно и непривычно это не казалось, но все же есть убеждение, что как ученому и педагогу, так и практикующему юристу, обучаемому, будь то реальное дело или учеба, следует разделять свою мыслительную деятельность на четыре или, как минимум, на три позиции: объективную, обвинительную и защитительную (адвокатскую), а при необходимости уметь отстаивать каждую из них, прогнозируя, как результат, позицию суда.

Далее, сформировав соответствующую позицию по конкретному делу на конкретный момент расследования (судебного разбирательства), необходимо

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

определить реальную, то есть вполне достижимую в заданной криминалистической ситуации цель – планируемый результат деятельности (стороны обвинения или защиты). Исходя из этого, можно рассматривать те или иные преимущества, которые может получить каждая из сторон в результате выбора той или иной цели (планируемого результата).

2. Типы правовых позиций и интересы сторон в состязательном процессе

Попробуем проанализировать, какие правовые позиции (интересы) реально встречаются в практике уголовно-процессуальной деятельности.

1). Объективная (нейтральная, теоретическая) позиция. Используется неким независимым юристом, никак не заинтересованным в исходе дела, не испытывающим влияния ведомственных и субъективных интересов, профессиональных деформаций. Примерами такого подхода могут служить: позиция Европейского Суда по правам человека, выраженная в постановлениях и иных актах; мнение Конституционного суда Российской Федерации, а также, например, мнение ученого – автора монографии; преподавателя на занятиях по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике. Повторимся – такая оценка «в природе», т.е. в конкретном правоприменении, встречается не так уж часто.

2). Позиция суда. Правовую позицию суда по конкретному делу многие хотели бы назвать объективной. Однако это опять же не всегда соответствует действительности. Например, судья по уголовным делам в России не может выйти за пределы предъявленного обвинения[16] (часть 1 статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[17] (далее – УПК РФ). Независимость суда в любой цивилизованной стране предполагает отсутствие у него интереса в исходе дела. Суд никогда не проигрывает и не выигрывает: он над спором, но вне спора его не существует. Отсюда же вытекает, что суд объективен *относительно лишь позиций сторон*. Стороны своим выбором связывают суд по вопросам факта и права прямо (запрет на выход за пределы обвинения) или косвенно (предложение суду оправдать и (или) смягчить наказание). Делая свой выбор, судья учитывает известную ему апелляционную, кассационную практику, взвешивает перспективы обжалования приговора сторонами и иные практически значимые обстоятельства.

Не углубляясь в анализ проблемы, хорошо понятной и ученым, и практическим работникам, сделаем лишь один вывод – в определенном смысле не так уж объективен судья, рассматривающий любое уголовное дело. Полная, например, «преподавательская», объективность по делу ему далеко не всегда доступна: он – часть системы и действует в конкретной ситуации.

3). Позиция обвинения и ее интересы. Разумеется, такая позиция присуща представителям стороны обвинения. Известным ее преимуществом является монополия на начало уголовного преследования. Как следствие, если суд скован сторонами процесса, то обвинение в самом начале пути зависит лишь от наличных у него ресурсов, умения конкретного

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

правоприменителя их использовать и фактов, ему известных. Именно сторона обвинения имеет возможность выбирать предмет доказывания и квалификацию деяния, в пределах которых защите и суду ещё лишь предстоит действовать. Именно сторона обвинения имеет максимальную возможность занять абсолютно объективную позицию, известную каждому её представителю ещё по студенческой скамье или из решений высших судов его государства. Может не так часто как хотелось бы, но все же чаще сторона обвинения эти возможности использует. Хотя этим она не ограничивается.

Прокуроры и следователи любой страны в большей или в меньшей степени вынуждены в пределах требований закона защищать еще и ведомственные интересы, а точнее интересы стороны обвинения, состязающейся в уголовном процессе. Что это за интересы, понять не сложно.

Иерархия типовых интересов (целей) стороны обвинения.

1). Отличный результат. Например, в России, как вероятно и в других развитых странах мира, несомненным успехом стороны обвинения считается направление дела в суд и скорейшее вступление в силу обвинительного приговора. Причем, чем больше объем обвинения (по количеству и степени тяжести вменяемых составов преступлений, количеству эпизодов преступной деятельности), чем строже наказание, особенно если его срок и размер совпал с позицией государственного обвинителя – тем, при прочих равных обстоятельствах, весомее признается успех. Особенно если речь идет об уголовном деле, характеризующимся достаточной (большой) сложностью[18], с высоким общественным резонансом, активным противодействием уголовному преследованию и т.п. Таковыми зачастую бывают, например, дела о коррупционных преступлениях, неочевидных, «заказных» убийствах, крупных хищениях и т.п.

2). Хороший результат. Таковым признаются те же результаты, что и в предыдущем пункте, но по делам, не представляющим большой сложности, немногоэпизодным, не характеризующимся активным противодействием. Заметим, что как раз таковыми является большая часть всех расследуемых в каждой стране уголовных дел. Либо речь может идти о сложных делах, описанных в первом пункте, но по которым стороне обвинения не удалось квалифицировать, доказать, а, соответственно, и вменить дополнительные эпизоды/составы преступлений, пришлось пойти на какие-то уступки, на компромисс со стороной защиты.

3). Не очень хороший результат. Оправдание подсудимого в части отдельных эпизодов/составов преступлений, прекращение дела по нереабилитирующему основанию, в том числе, как результат компромиссов и уступок стороне защиты – такие правовые решения по делу, как правило, не признаются удовлетворительным результатом деятельности следователя, прокурора. Но и полным поражением это назвать нельзя.

4). Неудовлетворительный результат. Поражением стороны обвинения считается вступление в законную силу оправдательного приговора суда; прекращение уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующему основанию, особенно если обвиняемый содержался под стражей.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Легко заметить, что стороне обвинения для получения желаемого или допустимого результата («отличного», «хорошего» или хотя бы «не очень хорошего») как правило, *выгодны*, – да, давайте называть вещи своими именами, – именно *выгодны* «особые порядки», то есть по существу «сделки с правосудием». Такие «особые порядки», в частности, предусмотрены главами 40 и 40.1 УПК РФ[19]. Это одни из наиболее простых, знакомых практикам, а потому эффективных средств достижения желаемого для них результата.

Ни в коем случае нельзя путать обвинительную позицию, интересы обвинения с пресловутым негативным явлением, которое в России называют «обвинительным уклоном». Ошибка будет заключаться в подмене понятий. Права И. Б. Михайловская, когда утверждает, что реализация функции обвинения и обвинительный уклон – вещи совершенно различные. Обвинительная позиция – это всегда позиция, основанная на законе, пусть даже использующая его диспозитивность, неопределенность, пробелы, применяющая уступки и идущая на компромиссы со стороной защиты. Она включает и обязанность органа расследования собирать и исследовать все доказательства, опровергающие версию обвинения (часть 2 статьи 14 УПК РФ). Обвинительный же уклон – это игнорирование сведений, свидетельствующих о невиновности либо о меньшей степени ответственности обвиняемого, неадекватная оценка собранных доказательств и т.п. Другими словами, обвинительный уклон является проявлением ненадлежащего выполнения функции обвинения соответствующими участниками процесса[20].

4). Защитительная (адвокатская) позиция и интересы стороны защиты. Защитительная позиция присуща представителям стороны защиты, прежде всего, адвокату-защитнику и обвиняемому, подозреваемому. Адвокат скован волей доверителя, если только не считает, что последний оговаривает себя. Подзащитный же далеко не всегда заинтересован в установлении истины, всех обстоятельств дела. Но закон в России, как и в Польше, других демократических странах, обязывает адвоката «… честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, всеми не запрещенными законодательством РФ средствами»[21]. И поэтому адвокат часто отстаивает заведомо для него ложную позицию. Он, как правило, обязан найти и продемонстрировать суду и стороне обвинения все изъяны позиции последней. И если сторона обвинения, преследуя свои интересы, отклонилась от того, что сочли бы правильной, объективной квалификацией (верной оценкой доказательств) ученые или судьи, то именно сторона защиты может занять объективную позицию по квалификации (по оценке допустимости, достаточности доказательств и т.п.). Если же это не так, в том числе, по причине скованности волей доверителя, то в обязанности защиты входит убеждение суда в том, что объективная позиция неверна, несправедлива, незаконна.

Иерархия типовых интересов (целей) стороны защиты.

1). Отличный результат. Несомненным успехом стороны защиты, без-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

условно, является полное оправдание подзащитного либо прекращение уголовного дела и уголовного преследования по всем статьям и эпизодам обвинения, причем по реабилитирующему основанию; реабилитация. Общеизвестно, что в России такое случается, мягко говоря, редко.

Как отметил Д. А. Полищук, в среднем ежегодно судами России выносится 0,8 % оправдательных приговоров от числа вступивших в законную силу. Для сравнения: в дореволюционной России количество таковых составляло 25-30%. Даже военные трибуналы в период Второй мировой войны выносили 7% оправдательных приговоров. В Польше[22] и в других странах Европы в настоящее время число оправдательных приговоров составляет не менее 15-20%[23]. По данным некоторых правозащитников в 2012 году в России процент оправдательных приговоров составлял 0,7%. По тем же данным «…аргументы защиты в 99,3% процессов судьей либо полностью игнорируются, либо – в лучшем случае – приводят к некоторому смягчению наказания, запрошенного прокурором»[24]. При этом, по мнению официального представителя Следственного комитета России В. Маркина «Из всех приговоров по уголовным делам в России лишь 0,4% являются оправдательными»[25]. Данное заявление сделано уже в 2015 году, исходя из чего можно сделать вывод, что процент оправдательных приговоров достиг своего исторического минимума.

Что же касается полного прекращения уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующему основанию на стадии предварительного расследования, то это в России встречается чаще. Мы не обладаем соответствующей официальной статистикой, но результаты интервьюирования респондентов (адвокатов) показывают, что речь идет о 3-5 % от общего числа уголовных дел. Здесь есть три варианта правовых решений: дело прекращается по соответствующему основанию: 1) органами предварительного расследования до направления в суд, 2) после направления дела судом прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ, когда судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, 3) самим судом.

Получается, что в действующих процессуальных условиях России стороне защиты, как правило, довольно сложно рассчитывать на «отличный результат» в отстаивании своей позиции, достижении своих состязательных интересов, особенно если дело касается оправдательного приговора.

2). Хороший результат. С учетом указанных выше условий таковым является, например, прекращение уголовного преследования в части отдельных эпизодов / составов преступлений. Но и такое случается не часто. Во всяком случае, значительно реже, чем, например, назначение наказания условно в ситуации, когда подсудимый мог быть осужден к реальному наказанию (как правило, к лишению свободы) или в ситуации, когда он осужден к реальному наказанию, но мягче (по виду, размеру), чем то, которое, как правило, назначается в соответствующих судебных ситуациях.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Несложно догадаться, что с точки зрения интересов стороны защиты рассмотрение дела в рамках вышеупомянутых «особых порядков» (смотрите сноску № 19), то есть сделок с правосудием, с высокой степенью вероятности зачастую (хоть и далеко не всегда) влечет получение «хорошего результата» в заданном здесь контексте.

3). Неудовлетворительный результат. Здесь в зависимости от ситуации по делу таковым может быть признано осуждение лица при полном игнорировании судом и стороной обвинения веских, по мнению защиты, доводов о невиновности (меньшей виновности) подсудимого. Например, таким поражением может считаться обвинительный приговор суда, который полностью совпал с позицией стороны обвинения и по квалификации, и по виду, сроку, размеру наказания, и по иным вопросам.

Как видим, обе стороны в уголовном процессе с позиции своих состязательных интересов, хоть не всегда, но зачастую бывают заинтересованы в упомянутых выше «особых порядках». Сторона обвинения – для того, чтобы с большей вероятностью получить «отличный», «хороший» или хотя бы «не очень хороший, но зато не полное оправдание» результат. Сторона защиты – чтобы с большей вероятностью получить «хороший» результат.

Библиография:

1. Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – 280 с; Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. … д-ра юрид. наук:12.00.09. – Краснодар, 2008. – 356 с.
2. Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х.: «Апостиль», 2012. – С. 43.
3. Ищенко Е. П., Жижина М.В. Современные представления о предмете науки криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы межд. науч. – практ.конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ имени И. Канта, 2012. – С. 62.
4. Т. Кун обозначал эти глобальные процессы как научные революции, превознося торжество новых парадигм, приходящих на смену устаревшим. См.: Кун Т. Структуры научных революций. – М.: «Прогресс», 1977. – С. 13-19.
5. Драпкин Л. Я. – Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы межд. науч. – практ.конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 29.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.1. М.: Юристъ, 1997. – С. 64-69.
7. «Юристов много не бывает» // Российская газета. – Неделя №4959 (135). 2009. 23 июля. – С. 6.
8. Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х.: «Апостиль», 2012. – С. 53.
9. Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. – СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2004. – С. 33-34.
10. Шепитько В. Ю. Тенденции криминалистики и некоторые новеллы уголовного процесса // Кримінальне проваджения: новації процессуальної теорії та криміналістичної практики: матеріали міжнародної наук. – практ. конф., 18-19 квітня 2013 року, м. Сімферополь-Алушта / відпов. Ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Таврійский нац. Ун-т імені В. І. Вернадського. – Сімферополь: ДІАЙПІ, 2013. – С. 166. Эту позицию, думается, поддерживают большинство криминалистов.
11. Зашляпин Л. А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам: Сб. статей / отв. ред. Л. А. Зашляпин. – Екатеринбург, 2001. – С. 43.
12. Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). – М.: Эксмо, 2009. – С. 8.
13. Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика). Дис… доктора юрид. наук. – Воронеж. – 2005, и др.
14. Волчецкая Т. С. Перспективы и пути развития современной криминалистики // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х.: «Апостиль», 2012. – С. 53 – С. 7.
15. Здесь и далее будем говорить о реалиях уголовного судопроизводства, подразумевая, что подобная ситуация складывается и в иных отраслевых юридических науках и учебных дисциплинах.
16. Однако ситуация изменилась в связи со вступлением в законную силу Постановления Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» (п. 4.1).
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (с изменениями от 30 марта 2016 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Загл. с экрана. (дата обращения 01.05.2016).

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

18. О степени криминалистической сложности уголовного дела см.: Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – С. 31-34.
19. Глава 40 УПК РФ-Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; Глава 40.1. УПК РФ – Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.
20. Михайловская И. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / И. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 4.
21. Пункт 1 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 13 июля 2015 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183241. – Загл. с экрана. (дата обращения 01.05.2016). Далее – Закон об адвокатуре.
22. Число оправдательных приговоров в Польше постепенно снижается: 2004 г. – 13 тыс., 2014 г. – 9 тыс. приговоров http://www.rp.pl/artykul/1178745-Reforma-KPK--bedzie-wiecej-wyrokow-uniewinniajacych.html#ap-1
23. Полищук Д.А. О необходимости совершенствования российского правосудия // Российский судья. – 2013. – № 7. – С. 33-34.
24. «В России процент оправдательных приговоров составляет 0,7%» // Сайт «Росбалт» [Электронный ресурс]: // Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/main/2013/10/29/1193878.html-Загл. с экрана. (дата обращения 01.05.2016).
25. «Маркин: в России 0,4% оправдательных приговоров» // Сайт «Русская служба BBC» [Электронный ресурс]: // Режим доступа:http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150120_markin_acquittal_rate_court_russia-Загл. с экрана. (дата обращения 01.05.2015).

References (transliterated):

1. Garmaev Yu.P., Kirillova A.A. Kriminalisticheskaya metodika sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnym delam ob ubiistvakh (ch. 1 st.105 UK RF): teoreticheskie osnovy i prikladnye rekomendatsii (monografiya+prakticheskoe posobie). – M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2014. – 280 s; Korchagin A. Yu. Organizatsionno-takticheskie i metodicheskie osnovy kriminalisticheskogo obespecheniya sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del: dis. … d-ra yurid. nauk:12.00.09. – Krasnodar, 2008. – 356 s.
2. Shepit'ko V. Yu. Kriminalistika KhKhI veka: predmet poznaniya, zadachi i tendentsii v novykh usloviyakh // Sovremennoe sostoyanie i razvitie kriminalistiki. Sb. nauch. trudov / Pod red. N. P. Yablokova i V.Yu. Shepit'ko. – Kh.: «Apostil'», 2012. – S. 43.
3. Ishchenko E. P., Zhizhina M.V. Sovremennye predstavleniya o predmete nauki kriminalistiki // Situatsionnyi podkhod v yuridicheskoi nauke i pravoprimenitel'noi

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

deyatel'nosti: Mat-ly mezhd. nauch. – prakt.konf. / pod red. T. S. Volchetskoi. – Kaliningrad: Izd-vo BFU imeni I. Kanta, 2012. – S. 62.
4. T. Kun oboznachal eti global'nye protsessy kak nauchnye revolyutsii, prevoznosya torzhestvo novykh paradigm, prikhodyashchikh na smenu ustarevshim. Sm.: Kun T. Struktury nauchnykh revolyutsii. – M.: «Progress», 1977. – S. 13-19.
5. Drapkin L. Ya. – Situatsionnyi podkhod – lokal'naya paradigma sovremennoi kriminalistiki // Situatsionnyi podkhod v yuridicheskoi nauke i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti: Mat-ly mezhd. nauch. – prakt.konf. / pod red. T. S. Volchetskoi. – Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. – S. 29.
6. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. T.1. M.: Yurist'', 1997. – S. 64-69.
7. «Yuristov mnogo ne byvaet» // Rossiiskaya gazeta. – Nedelya №4959 (135). 2009. 23 iyulya. – S. 6.
8. Shepit'ko V. Yu. Kriminalistika KhKhI veka: predmet poznaniya, zadachi i tendentsii v novykh usloviyakh // Sovremennoe sostoyanie i razvitie kriminalistiki. Sb. nauch. trudov / Pod red. N. P. Yablokova i V.Yu. Shepit'ko. – Kh.: «Apostil'», 2012. – S. 53.
9. Eksarkhopulo A. A. Predmet i sistema kriminalistiki: Problemy razvitiya na rubezhe XX-XXI vekov. – SPb.: Izd. Dom SPbGU, 2004. – S. 33-34.
10. Shepit'ko V. Yu. Tendentsii kriminalistiki i nekotorye novelly ugolovnogo protsessa // Kriminal'ne provadzheniya: novatsii protsessual'noi teorii ta kriminalistichnoi praktiki: materiali mizhnarodnoi nauk. – prakt. konf., 18-19 kvitnya 2013 roku, m. Simferopol'-Alushta / vidpov. Red. M. A. Mikhailov, T. V. Omel'chenko; Tavriiskii nats. Un-t imeni V. I. Vernadc'kogo. – Simferopol': DIAIPI, 2013. – S. 166. Etu pozitsiyu, dumaetsya, podderzhivayut bol'shinstvo kriminalistov.
11. Zashlyapin L. A. Kriminalistika kak osnova razrabotki teoreticheskikh aspektov professional'noi zashchititel'noi deyatel'nosti // Kriminalisticheskie aspekty professional'noi zashchity po ugolovnym delam: Sb. statei / otv. red. L. A. Zashlyapin. – Ekaterinburg, 2001. – S. 43.
12. Baev O. Ya. Osnovy metodiki ugolovnogo presledovaniya i professional'noi zashchity ot nego: nauchno-prakticheskoe posobie (na primere ugolovno-protsessual'nogo issledovaniya dolzhnostnykh i sluzhebnykh prestuplenii). – M.: Eksmo, 2009. – S. 8.
13. Baev M. O. Takticheskie osnovy deyatel'nosti advokata-zashchitnika v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii (teoriya i praktika). Dis… doktora yurid. nauk. – Voronezh. – 2005, i dr.
14. Volchetskaya T. S. Perspektivy i puti razvitiya sovremennoi kriminalistiki // Sovremennoe sostoyanie i razvitie kriminalistiki. Sb. nauch. trudov / Pod red. N. P. Yablokova i V.Yu. Shepit'ko. – Kh.: «Apostil'», 2012. – S. 53 – S. 7.
15. Zdes' i dalee budem govorit' o realiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva, podrazumevaya, chto podobnaya situatsiya skladyvaetsya i v inykh otraslevykh yuridicheskikh naukakh i uchebnykh distsiplinakh.
16. Odnako situatsiya izmenilas' v svyazi so vstupleniem v zakonnuyu silu Postanovleniya Konstitutsionnogo suda RF ot 2 iyulya 2013 g. № 16-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti pervoi stat'i 237 UPK RF v svyazi s zhaloboi

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

grazhdanina Respubliki Uzbekistan B. T. Gadaeva i zaprosom Kurganskogo oblastnogo suda» (p. 4.1).
17. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. N 174-FZ (s izmeneniyami ot 30 marta 2016 g.) [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Zagl. s ekrana. (data obrashcheniya 01.05.2016).
18. O stepeni kriminalisticheskoi slozhnosti ugolovnogo dela sm.: Zelenskii V. D. Teoreticheskie voprosy organizatsii rassledovaniya prestuplenii: monografiya. – Krasnodar: KubGAU, 2011. – S. 31-34.
19. Glava 40 UPK RF-Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred''yavlennym emu obvineniem; Glava 40.1. UPK RF – Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve.
20. Mikhailovskaya I. Prava lichnosti – novyi prioritet Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii / I. Mikhailovskaya // Rossiiskaya yustitsiya. – 2002. – № 7. – S. 4.
21. Punkt 1 chasti 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii» ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ (s izmeneniyami ot 13 iyulya 2015 g.) [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183241. − Zagl. s ekrana. (data obrashcheniya 01.05.2016). Dalee – Zakon ob advokature.
22. Chislo opravdatel'nykh prigovorov v Pol'she postepenno snizhaetsya: 2004g. – 13 tys., 2014 g. – 9 tys. prigovorov http://www.rp.pl/artykul/1178745-Reforma-KPK--bedzie-wiecej-wyrokow-uniewinniajacych.html#ap-1
23. Polishchuk D.A. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya rossiiskogo pravosudiya // Rossiiskii sud'ya. – 2013. – № 7. – S. 33-34.
24. «V Rossii protsent opravdatel'nykh prigovorov sostavlyaet 0,7%» // Sait «Rosbalt» [Elektronnyi resurs]: // Rezhim dostupa: http://www.rosbalt.ru/main/2013/10/29/1193878.html-Zagl. s ekrana. (data obrashcheniya 01.05.2016).
25. «Markin: v Rossii 0,4% opravdatel'nykh prigovorov» // Sait «Russkaya sluzhba BBC» [Elektronnyi resurs]: // Rezhim dostupa:http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150120_markin_acquittal_rate_court_russia– Zagl. s ekrana. (data obrashcheniya 01.05.2015).

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20100

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

КРИМИНАЛИСТИКА КАК ИНИЦИАТОР ОБНОВЛЕНИЯ ПАРАДИГМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК И УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Гармаев Ю.П.

Аннотация: *Автор статьи доказывает, что криминалистика как прикладная наука может выступить инициатором изменения или уточнения парадигмы всех юридических наук и учебных дисциплин. Действующая парадигма презюмирует, что в уголовном судопроизводстве господствует так называемая «объективная» правовая позиция и потому подавляющее большинство научных, учебных и прочих публикаций содержат рекомендации по типу: «Лицо совершило то-то, его действия по закону оцениваются так-то, а не иначе, что можно доказать с помощью таких-то тактических приемов, технических средств и в таком-то порядке…». Но какое бы решение не принял практический работник, он сделает это не просто как некий абстрактный субъект применения права, а в точности выполняя отведенную ему роль, в основе которой всегда лежит строго определенный корпоративный и/или состязательный интерес. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. Обновленная парадигма ориентирована на принцип состязательности уголовного процесса в России и странах Европейского союза, а потому обращает внимание на широкую распространенность в практике, в мыслительной деятельности криминалистов еще трех, основанных на законе, правовых позиций: обвинительной и защитительной позиций, а также позиции судьи. Например, позиция следователя (позиция обвинения) и особенности его мышления: «Есть ли у меня законные основания с учетом фактов, которые я считаю установленными (подлежащими установлению), сделать вывод о квалификации преступлений и их доказывании «по максимально строгому варианту»? Какие места в моей позиции особо уязвимы? Изменится ли позиция суда, если*

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20255
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

атака стороны защиты против моей позиции будет удачной?». При этом речь идет о криминалистическом мышлении в рамках законной правовой позиции, а не о противоправном «обвинительном уклоне». Предлагается пересмотреть традиционные подходы в научной криминалистической деятельности и дидактике, в том числе, в методологии и методике подготовки учебных и практических пособий. Предлагаемое обновление парадигмы позволит криминалистике обеспечить себе особый междисциплинарный статус в ряду юридических наук и учебных дисциплин, повысить ее прикладное значение и привлекательность ее «продукции» для обучающихся и правоприменителей.

Ключевые слова: *Криминалистика, Инициатор, парадигма, состязательность, преступление, расследование, предотвращение, судопроизводство, экспертиза, обвинение.*

Полагаем, что учет различных позиций и интересов сторон очень важен не только в правоприменительной деятельности, но и в научных исследованиях, и что особенно важно – в учебном процессе, при подготовке учебных и учебно-методических работ, в том числе или даже, прежде всего, – по криминалистике.

3. Правоприменительная практика

Приведем пример, относящийся к расследованию типичного несложного уголовного дела о коррупционном преступлении. Гражданин с целью получения фиктивного листка нетрудоспособности (в России этот документ – основание для невыхода на работу и начисления пособия по временной нетрудоспособности) передает врачу денежное вознаграждение. Дадим правовую оценку только действиям взяткополучателя.

Объективная позиция. Фабула слишком краткая, но наличие состава преступления – получения взятки за совершение заведомо незаконных действий – часть 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ) – не вызывает серьезных сомнений, что подтверждается широкой распространенностью в России уголовных дел подобной категории, где преступления квалифицировались аналогично. Для краткости назовем этот состав основным.

Позиция стороны обвинения. При наличии законных оснований и при инициативном, наступательном подходе в расследовании[2], лицо может и должно быть привлечено к уголовной ответственности «по максимуму», т.е. за совершение трех преступлений:

– получение взятки за незаконные действия (часть 3 статьи 291 УК РФ);

– служебный подлог (статья 292 УК РФ)[3];

– соучастие, в форме пособничества, в мошенничестве, то есть в хищении путем обмана той суммы заработной платы за период мнимой болезни, которую взяткодатель незаконно присвоил благодаря фиктивному листку нетрудоспособности (часть 5 статьи 33 и часть 1 статьи 159 УК РФ).

Не вызывает особых сомнений только наличие основного состава (получения взятки за незаконные действия). Поскольку сторона обвинения, обратим особое внимание – при наличии законных оснований, заинтересована в «отличном результате», то есть в том, чтобы вменить

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20255

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

«как можно больше и строже»[4], остальные два (дополнительные) нужно доказать и обосновать в части квалификации, а так же выдвинуть и проверить версии, связанные с систематической, многоэпизодной преступной деятельностью данного врача и его коллег. Для этого в ходе расследования следователям с особым вниманием следует отнестись к доказыванию содержания умысла лица и других обязательных признаков дополнительных составов преступлений. В ходе расследования будут проводиться следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и тактические операции, направленные на проверку следующих обстоятельств: осознавал ли взяткополучатель, что при его содействии взяткодатель похитил деньги организации-работодателя; имел ли умысел и корыстный мотив в отношении служебного подлога, и т.д.

Однако решающими факторами в достижении «отличного результата» будут:

– умение следователя расширить объем обвинения новыми эпизодами преступной деятельности;

– способность грамотно описать текст обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (статья 171 УПК РФ);

– согласование текста обвинения с руководителем следственного органа, надзирающим прокурором и будущим государственным обвинителем; – наличие/отсутствие в местной судебной практике вступивших в законную силу обвинительных приговоров с подобной квалификацией при подобных обстоятельствах.

При этом представители стороны обвинения должны постоянно мысленно отстраняться от своей позиции и пытаться произвести криминалистическое моделирование адвокатской, которая может быть примерно следующей.

Адвокатская позиция. Предположим, подзащитный признает получение взятки. Даже если фактические основания обвинения уже подтверждены доказательствами, а за это защитнику еще можно побороться, то дополнительных составов в действиях подзащитного нет, так как:

– взяткодатель хотел лишь получить дополнительный отдых и не имел цели хищения, умыслом подзащитного оно не охватывалось;

– получение взятки за незаконные действия охватывает служебный подлог (имеет место правило конкуренции составов – часть 3 статьи 17 УК РФ).

Не исключено, что сторона защиты вообще будет отрицать получение взятки, говоря о провокации преступления, либо иных нарушениях закона при проведении, документировании, представлении результатов оперативно-розыскной деятельности; попытается опровергнуть наличие умысла на незаконность действий, за которые получена взятка: «я думал, что выдаю листок на законном основании. Потому, что пациент жаловался на боли…».

Следует особо оговорить в этой связи следующий момент. В основе самой идеи квалификации как сопоставления признаков совершенного деяния и нормы уголовного закона лежит презумпция того, что в каждой ситуации существует лишь одна единственная верная квалификация[5]. В противном случае реализация принципа законности и поддержание единообразия судебной практики были бы просто невозможными. Предлагаемый подход множественности квалификаций (множества вариантов

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20255
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

получения, проверки и оценки доказательств) к одному казусу опирается (1) на возможность разной интерпретации фактов (что чаще всего влияет на форму и объем вины), (2) на различие в совокупности фактов, подлежащих квалификации (за счет разброса между вариантами предмета доказывания и отсечения недоказанных надлежащим образом фактов) и (3) неискоренимыми разночтениями в понимании самого уголовного, уголовно-процессуального, иного закона, нескончаемо обсуждаемыми как в доктрине и учебной литературе, так и в следственно-судебной практике. Заметим, что все три изложенных пункта, или как минимум, два первых, имеют криминалистическое содержание, а потому формирование предлагаемой обновленной парадигмы вряд ли возможно иначе, как со стороны криминалистики.

В приведенном примере, если предположим:

– сторона обвинения не сможет выявить и доказать дополнительных эпизодов преступлений, признает основанным на законе ходатайство адвоката-защитника о квалификации действий обвиняемого только по одному составу преступления (часть 3 статьи 290 УК РФ), а этот вариант квалификации, повторим, широко распространен в судебно-следственной практике;

– сторона защиты осознает, что обвинение по части 3 статьи 290 УК РФ вряд ли удастся успешно оспорить не только на следствии, но и в суде, и будет удовлетворена тем, что обвиняемому не вменено еще два состава преступления, не говоря уже о новых эпизодах,

то стороны обвинения и защиты находятся в следственной ситуации, в которой их правовые позиции и законные интересы могут совпасть в той части, что при применении норм гл. 40 УПК РФ обе, вероятнее всего, получат «хороший результат».

4. Правовые позиции в учебном процессе

На занятии по криминалистике должно моделироваться поведение сторон с использованием каждой из четырех или, как минимум, трех позиций (например, временно опуская позицию суда).

Академический подход – парадигма юридической науки и юридического образования чаще всего ограничивается проблемами однозначной интерпретации закона и правил квалификации. Но и она, применяемая в рамках семинарских занятий по криминалистике и другим предметам антикриминального цикла, позволяет студентам также «играть» с толкованием фактов и определением предмета доказывания.

Суть же нашего предложения сводится не к низвержению и игнорированию, а к необходимости модернизации этой парадигмы (назовем ее, к примеру: «парадигмой объективной позиции») с позиций состязательности и последних достижений криминалистики. Суть модернизации – в научно-дидактическом обеспечении мысленного моделирования сначала той самой объективной позиции, затем позиции каждой из сторон, плюс позиции суда.

На уровне учебных пособий и лекций названная модернизация может быть обеспечена изложенными в настоящей статье положениями с примерами из практики по выбору конкретного преподавателя. На уровне практических занятий

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20255

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

навыки моделирования различных позиций должны закрепляться в дискуссии в рамках состязательного процесса (его имитации) с использованием образцов и примеров процессуальных документов.

Можно использовать, например, следующую форму – ключевые тезисы позиций (можно излагать в учебно-методическом пособии как шаблон мыслительной деятельности):

1) объективная позиция, присущая, например, ученому: «Считаю ли я сделанный мной вывод о квалификации преступления, доказывании на основании известных фактов правильным и соответствующим смыслу закона?»

2) позиция суда: «Считаю ли я, что сделанный мною вывод о квалификации преступления, доказывании подтвержден допустимыми доказательствами, не противоречит практике высших судов и не имеет фактических ошибок? Есть ли иные варианты квалификации и оценки доказательств, и будут ли они обоснованными? Какова вероятность того, что апелляционная инстанция использует один из этих вариантов, отменив мой приговор?»

3) позиция обвинителя: «Есть ли у меня законные основания с учетом фактов, которые я считаю установленными (подлежащими установлению), сделать вывод о квалификации преступлений и их доказывании «по максимуму»? Какие места в моей позиции особо уязвимы? Изменится ли позиция суда, если атака стороны защиты против моей позиции будет удачной?»

4) позиция защиты: «Есть ли законные основания опровергнуть квалификацию обвинения и сделать вывод о невиновности (меньшей степени вины) подзащитного? Подтверждена ли моя позиция надлежаще установленными фактами и что будет, если суд не согласится с моей оценкой существенности нарушений при собирании доказательств? Можно ли установленные в суде факты интерпретировать иначе, дополнив картину, например, новыми обстоятельствами?».

5. Выводы

Обновленная таким образом парадигма образовательной деятельности – назовем ее, например, «парадигма четырех позиций», имеет криминалистическую природу, позволит учить и учиться постоянно «играть на опережение», внутренне прочувствовать важность процессуальной формы (и ограничения, ею накладываемые), прийти к осознанию того, что за редким исключением каждая криминалистическая ситуация имеет несколько решений, и каждое из них может соответствовать закону.

Как бы субъективно трудно и непривычно это не казалось некоторым коллегам, но все же считаем, что как ученому и педагогу, так и практикующему юристу и обучаемому, будь то реальное дело или учеба, следует разделять свою мыслительную деятельность на четыре или, как минимум, на три позиции: объективную, обвинительную и адвокатскую, а при необходимости уметь отстаивать каждую из них, прогнозируя, как результат, позицию суда.

Особенно это важно для учебного процесса в вузах и учреждениях по повышению квалификации. Например, на семинарах по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, в особенности – по криминалистической тактике, кри-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20255
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

миналистической методике расследования. Отвечая на вопрос о квалификации и доказывании, тактике расследования и профессиональной защиты по делам о тех или иных преступлениях, обучаемому можно предложить высказать три мнения:

– прежде всего, об объективной позиции, подтвердив ее составленным в порядке домашнего задания постановлением о привлечении в качестве обвиняемого;

– в случае проведения занятия в режиме деловой игры, в зависимости от того, в какой подгруппе он состоит («следователи» или «адвокаты»), изложить обвинительную или адвокатскую позицию. Ее, в свою очередь, необходимо подтвердить, в первом случае, например, постановлением о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения – содержании под стражей, постановлением об отстранении обвиняемого от должности, а также планом расследования, планами допросов и т.п.; во втором случае, например, жалобой на действия следователя, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, ходатайством о прекращении уголовного дела, планом защитительной деятельности, и т.п.

Кстати, обратим внимание, что в России ни одна из наук антикриминального цикла до сих пор не взяла на себя ответственность за обучение вопросам методики составления процессуальных и иных документов по различным категориям дел, в типичных ситуациях и т.п. И соглашений о совместной междисциплинарной деятельности в этом крайне важном дидактическом направлении – что было бы особенно разумно – также не наблюдается. Полагали бы, что именно криминалистика как наука и учебная дисциплина, научное криминалистическое сообщество, преподаватели вузов могли бы взяться за разработку соответствующих научных положений, прикладных рекомендаций, образцов документов, а также соответствующего программного обеспечения образовательного процесса. А поскольку эта задача междисциплинарная, то криминалисты должны стать инициаторами объединения усилий.

Таким образом, есть все основания полагать, что внедрение в науки и учебные дисциплины антикриминального цикла «парадигмы четырех позиций», развитие междисциплинарного дидактического направления – «методика составления процессуальных и иных документов по различным категориям дел, в типичных ситуациях», соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению теоретических положений, учебных и практических рекомендаций, к обучению будущих и действующих правоприменителей – все это позволит сделать важный шаг к уточнению парадигм, модернизации наук и учебных дисциплин антикриминального цикла (впрочем, как и иных юридических), повышению эффективности всей правоприменительной практики.

Инициатива о внедрении «парадигмы четырех позиций» в совокупности с идеей актуализации методики составления процессуальных документов не могла появиться иначе, как в рамках криминалистических исследований, поскольку она основана на идеологии и лучших достижениях криминалистики, лишний раз демонстрируя инновационный вектор ее развития, прагматичный характер и прикладную направленность ее разработок.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20255

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Библиография:

1. «Маркин: в России 0,4% оправдательных приговоров» // Сайт «Русская служба BBC» [Электронный ресурс]: // Режим доступа:http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150120_markin_acquittal_rate_court_russia – Загл. с экрана. (дата обращения 01.05.2015).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изменениями от 30 марта 2016 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/. – Загл. с экрана. (дата обращения 01.05.2016).
3. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.
4. П. 22 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в той части, что совершение должностным лицом за взятку действий (бездействие), образующий самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 302 с.; Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика [Текст]: монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. М.: Риор: ИНФРА-М, 2013. 372 с.

References (transliterated):

1. «Markin: v Rossii 0,4% opravdatel'nykh prigovorov» // Sait «Russkaya sluzhba BBC» [Elektronnyi resurs]: // Rezhim dostupa:http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150120_markin_acquittal_rate_court_russia – Zagl. s ekrana. (data obrashcheniya 01.05.2015).
2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-FZ (s izmeneniyami ot 30 marta 2016 g.) [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/. – Zagl. s ekrana. (data obrashcheniya 01.05.2016).
3. Garmaev Yu.P. Printsip nastupatel'nosti v vyyavlenii i rassledovanii prestuplenii / Yu.P. Garmaev // Rossiiskii sledovatel'. 2016. № 2. S. 6-12.
4. P. 22 Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniyakh» v toi chasti, chto sovershenie dolzhnostnym litsom za vzyatku deistvii (bezdeistvie), obrazuyushchi samostoyatel'nyi sostav prestupleniya, ne okhvatyvaetsya ob''ektivnoi storonoi prestupleniya, predusmotrennogo stat'ei 290 UK RF.
5. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii / V.N. Kudryavtsev. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist'', 2007. 302 s.; Duyunov V.K. Kvalifikatsiya prestuplenii: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika [Tekst]: monografiya / V.K. Duyunov, A.G. Khlebushkin. M.: Rior: INFRA-M, 2013. 372 s.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20255
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

МОЛОДЫЕ КРИМИНАЛИСТЫ И КРИМИНОЛОГИ

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ДЕЙСТВУЮЩЕГО В УСЛОВИЯХ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гулаков Р.Н.

Аннотация: *Рассматривается проблема определения понятия личность преступника в сфере теневой экономической деятельности в соотношении с понятием личности преступника, совершающего другие, обычные преступления, Анализируются особенности, причины и условия формирования личности преступника действующего в условиях теневой экономической деятельности. Анализ проблемы личности преступника не ограничивается формулированием основного понятия. Многими криминологами не раз говорилось о необходимости рассмотрения личности преступника на более конкретном уровне. Например, анализ множества источников говорит о том, что углубленное изучение личности преступника в теневой экономике ранее практически не проводилось. Однако на современном этапе развития возникла необходимость заполнения указанного пробела. Метод. Используются аналитический, сравнительный, логический методы.Методология. На основании изучения опыта отдельных исследователей предлагаются авторские выводы об отличии личности преступников, совершающих преступления общеуголовной направленности от личности преступника действующего в условиях теневой экономической деятельности. Новизна. Представлены различные варианты составления портрета личности преступника действующего в условиях теневой экономической деятельности. Таким образом, личность преступника в сфере теневой экономики представляет собой многогранный и неоднородный феномен, складывающийся и зависящий от множества объективных и субъективных факторов. С целью более эффективного противодействия преступлениям в сфере теневой экономики и их предупреждения, необходимо принятие целого комплекса мер по совершенствованию законодательства в финансовой, налоговой и других сферах жизнедеятельности общества, мер по снижению уровня коррупции в органах*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

публичной власти, а также мер, направленных на повышение уровня социальной справедливости в обществе и понижение уровня правового нигилизма.
Ключевые слова: *Предупреждение, преступность, профилактика, профилактика преступности, статистика преступности, вред, пренебрежение, Теневая экономика, уклонение, фиктивная экономика.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Теневая экономика имеется во всех странах мира. Основные различия ее масштабов в различных странах заключаются в ее объеме, формах реализации и в уровне социально-правового контроля над ней.

Объем российской теневой экономики велик. Ее удельный вес в структуре реальной экономики достигает по разным оценкам от 30 до 50%, а в некоторых отраслях хозяйства и больше, что свидетельствует о необходимости углубленного изучения факторов влияющих на субъектов данного вида преступлений, а также установления причин и условий при которых данный вид преступлений совершается, что в свою очередь повлияет на разработку новых и действенных методов предупреждения преступлений в сфере теневой экономики.

В российском уголовном законодательстве личностному фактору отводится немаловажная роль, однако в уголовном праве отсутствует такое понятие как «личность преступника». В то же время важно отметить то факт, что криминологические данные относительно личности преступника применяются для развития отдельных институтов уголовного права. К примеру, без учета личности преступника нет возможности определить цели наказания, установленные в ст. 43 УК РФ, а именно:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Анализ проблемы личности преступника не ограничивается формулированием основного понятия. Многими криминологами не раз говорилось о необходимости рассмотрения личности преступника на более конкретном уровне. Например, анализ множества источников говорит о том, что углубленное изучение личности преступника в теневой экономике ранее практически не проводилось. Однако на современном этапе развития возникла необходимость заполнения указанного пробела.

Личность преступника – понятие более широкое, которое отражает отрицательные и положительные стороны лица, совершившего преступление, и характеризуется совокупностью социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых свойств и качеств. В качестве более емкого понятия можно указать, что оно включает в себя, помимо признаков субъекта преступления, особенности, лежащие за пределами состава преступления, но эти обстоятельства, что важно подчеркнуть обязательно учитываются судом при

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

вынесении приговора за совершенное преступное деяние.

В последние десятилетия в России широкое распространение получили преступления в сфере экономической деятельности, причем противоправные деяния экономической направленности становятся все более и более разнообразными, и зачастую своей объективной стороной опережают по многим направлениям законодателя на несколько шагов. К такой преступной деятельности можно отнести, например, получившие в последнее время широкое освещение в средствах массовой информации легализацию денежных средств, полученных преступным путем, преднамеренное и фиктивное банкротство, уклонение от уплаты налогов и сборов, незаконную организацию и проведение азартных игр.

Определяющими признаками теневой экономики выступает уклонение от официальной регистрации сделок и предприятий или умышленное искажение условий их выполнения (функционирования).

Некоторые авторы выделяют следующие элементы, составляющие структуру теневой экономики [2]:

1) неформальный, но социально приемлемый сегмент. Доходы, полученные от неучтенных государством источников (в качестве примера можно указать ведение личного хозяйства для собственных нужд, эпизодические так называемые «чаевые», аренда жилья без заключения договора, неформальная занятость населения в виде разносчиков частных писем).

2) фиктивная экономика. Осуществление под прикрытием официально зарегистрированной организации (коммерческой или общественной), противоправных действий, в том числе вывод капитала из Российской Федерации по фиктивным контрактам и уход от налогов. Важно отметить, что налогообложение представляет собой один из самых болезненных узлов российской экономики.

3) криминальный бизнес. Нелегальная деятельность, представленная запрещенным законом производством и распространением товаров и услуг, имеющих эффективный спрос на рынке (для примера можно отметить наркобизнес, торговлю людьми, проституцию).

4) собственно экономические преступления.

5) коррупционные преступления.

С указанными видами преступной деятельности невозможно справиться исключительно путем применения мер уголовно-правового характера. Важно проводить детальное изучение различных аспектов преступной деятельности, в том числе путем изучения личности лиц их совершающих.

Противоправно-теневые экономические действия могут представлять собой гражданские, налоговые, административные и уголовные правонарушения. Последние имеют прямое отношение к криминологическому аспекту теневой экономики, а иные правонарушения – как прямые, так и косвенные, не являясь, сами по себе преступными, создают различные криминогенные условия, т.е. условия, способствующие совершению иных видов преступлений. Таким образом, практически вся

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

теневая экономика в той или иной мере криминогенна.

Анализ личности преступников в теневой экономике дает возможность выявить определенные закономерности их поведения. Для характеристики преступника в сфере теневой экономики большое значение имеют данные о структуре их личности, которая включает в себя социально-демографические и уголовно-правовые признаки, социальные роли и позиции, нравственные свойства, психологические особенности.

Согласно проведенным ранее исследованиям в данной области, данные признаки личности преступника в теневой экономике можно распределить на три группы:

1) по отношению человека к различным социальным ценностям, трудовым обязанностям, к собственности, в том числе в процессе формирования новых экономических отношений;

2) по характеру и социальной значимости нужд личности, ее интересов, жизненных установок и методов их реализации (легальные, неправомерные, уголовные);

3) в зависимости от самооправдания собственной преступной деятельности, насколько она полезна для интересов бизнеса и общества.

Таким образом, в понятие «личность преступника» включаются криминологически значимые свойства, а именно, особенности, которые в совокупности с другими факторами стали причиной совершения преступления. По мнению многих криминологов, изучение личности преступника связано с выявлением закономерностей преступного поведения, преступности как массового явления, их определением, причинностью и выявлением научно-обоснованных рекомендаций и методов по борьбе с преступностью.

Рассмотрим особенности экономической преступности как составной части теневой экономики. Примечательно, что чаще всего участников совершения экономических преступлений, которые предусмотрены уголовным законодательствос, не более четырех. Основными фигурантами дел обычно выступают руководитель и бухгалтер. Соучастие бухгалтера позволяет руководителю применять различные сложные методы и приемы сокрытия объектов налогообложения и отражать заведомо ложную информацию в документах бухгалтерской отчетности. В роли других соучастников можно наблюдать заместителей руководителя, товароведов, экспедиторов и кладовщиков. Согласно данным криминологов, которые занимаются проблемой экономической преступности, для 80% случаев характерным является то, что инициатива совершения экономического преступления исходила непосредственно от руководителей, которые выступают одновременно и учредителями юридических лиц, осуществляющих хозяйствующую деятельность. Данное обстоятельство является закономерным, поскольку ответственность за организацию бухгалтерского учета в организации, осуществляющей хозяйствующую деятельность, выполнение норм законодательства при осуществлении операций с денежными средствами лежит на руководителях.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Проводя анализ рассмотренных уголовных дел устойчивые группы, которые были бы специально созданы для совершения экономических преступлений не проявляются. Однако, по мнению оперативных работников подразделений УЭБиПК МВД России, подобные преступные группы существуют. Их трудно уловить, также как сложно доказать причастность того или иного руководителя к совершению преступлений. Обычно они прячутся за подставными лицами и фирмами однодневками.

В российском законодательстве нет определения понятия фирмы – «однодневки». Вместе с тем, обобщая практику применения данного термина, можно сказать, что фирма – «однодневка» – это юридическое лицо, создаваемое исключительно с целью уклонения от уплаты налога либо в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом.

Именно такое понятие было использовано и при введении уголовной ответственности (статья 173.1, 173.2 Уголовного Кодекса РФ).

Среди учредителей подобных организаций имеются «официальные учредители» – это те, кто указан в учредительных документах, и, которые, как правило, не знают об их существовании, и «теневые» – которые на самом деле всем руководят и «обладают необходимыми материальными ресурсами» и пользуются возможностями этих «однодневок».

Участники таких преступных групп используют любые возможности для незаконной предпринимательской деятельности в создаваемых организациях, чтобы совершать различного рода преступные деяния, направленные, соответственно, на личностное обогащение. Таким образом, приобретают и накапливают личный преступный опыт. Им удается крайне эффективно использовать пробелы российского законодательства, слабые экономические стороны страны и ошибки в деятельности представителей государственных органов. Пример подобных действий – многочисленные случаи незаконного получения из бюджета возвратного налога на добавочную стоимость. Что примечательно, случаев привлечения виновных к ответственности за это, на практике можно наблюдать лишь единицы.

В качестве еще одного примера можно привести данные о личности банковских преступников, деяния которых также отнесены к сфере теневой экономики. Например, сегодня в сфере банковского мошенничества, связанного с кредитованием преобладают мужчины (76%), женщин значительно меньше (24%). Необходимо отметить, что в случае участия женщин в рассматриваемых преступлениях только в 17% они совершали преступления полностью самостоятельно, в 83% случаев были соучастниками. Проведенный анализ судебных приговоров указывает на тот факт, что обычно женщины в преступных группах являются непосредственными исполнителями или подставными лицами. При этом часто организаторы преступлений остаются неустановленными, из-за чего в приговорах применяется

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

такая формулировка: «преступление, совершенное совместно с неустановленными следствием лицами». Доля мужчин, которые совершают преступления в соучастии, составляет 71%, это говорит о большей самостоятельности мужчин в принятии незаконных решений по сравнению с женщинами и способности самостоятельно совершить преступления, направленные на личностное обогащение [3].

В ходе изучения личности преступника важно выявить криминогенные, в том числе латентные черты, которые в действительности привели к преступлению в сфере теневой экономики, а не поверхностные черты, которые создают обманчивую видимость их ведущей криминогенной роли, и могут сознательно выдвигаться на первый план в виде совершения преступления из-за внезапно возникших трудностей.

Криминологическая классификация преступника в сфере теневой экономике даст возможность систематизировать типичные признаки отдельных групп преступников и выявить механизм формирования их личности.

Социально-правовой портрет преступников в сфере теневой экономики состоит из следующих элементов:

1) лица, которые в силу возложенных на них полномочий располагают реальными возможностями по реализации противозаконных действий;

2) граждане, участвующие в предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) лица мужского пола – 70%;

4) лица женского пола – 30%;

5) возраст преступников, как правило, 30-35 лет, т.е. это люди обладающие определенным жизненным опытом;

6) около 25% преступников в сфере теневой экономики имеют высшее профессиональное образование, около 35% – специальное профессиональное образование, и практически все остальные – среднее полное;

7) подавляющее большинство – городские жители;

8) большинство преступников занимают высокое должностное положение;

9) среди нравственно-психологических характеристик таких преступников выделяются: корыстная ориентация, стремление к наживе, социальное хищничество, желание обладать благами, которые не возможно заработать честно, как правило, гипертрофированное представление о роли денег.

По мотивам, личности преступников в теневой экономике можно классифицировать на [1]:

- корыстолюбивый тип (жадный, алчный);
- утверждающийся тип (утверждение в глазах окружающих и самоутверждение);
- игровой (авантюристический) тип (совершает преступления, чтобы испытать чувство опасности);
- семейный тип (идет на преступления ради интересов семьи, часто понимаемые ложно).

В отдельную группу выделяются: дезадаптивный (профессиональный) тип, характеризующийся нарушением социальной адаптацией, т.е. приспособленности к условиям микросреды. Эти преступники часто ведут бездом-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ный образ жизни. Они обычно нигде не работают, не имеют семьи, друзей. Большинство из них безразлично к своей судьбе. В большинстве своём дезадаптивные лица не имеют законных источников получения средств к существованию – их дают кражи и другие имущественные преступления и алкогольно-наркотический тип критерием выделения, которого является совершение корыстных преступлений для приобретения спиртного или наркотических средств. Большинство представителей – хронические алкоголики и наркоманы со стажем. По мере роста зависимости этот мотив становится в структуре личности доминирующим, вытесняя на задний план все другие мотивы. Лица алкогольного типа чаще всего совершают мелкие кражи и мелкие хищения на производстве для удовлетворения своей потребности.

По степени устойчивости преступных установок преступники классифицируются на:

- ситуационный тип (пользуется для совершения преступления только благоприятной ситуацией);
- неустойчивый тип (такие преступники не только пользуются складывающейся ситуацией, но и создают ее);
- злостный тип (у них преступная мотивация укоренилась, и они действуют вне зависимости от преступной мотивации);
- особо опасный тип (совершают преступления в особо крупных масштабах (на крупных территориях).

Побудительными мотивами занятия преступной деятельностью выступают жажда непомерного обогащения, владение престижными вещами, недоступными для рядовых граждан, занятие высокого положения во властных структурах, в том числе коммерческих.

Итак, личность преступника в сфере теневой экономики представляет собой набор социально-значимых свойств личности, которые образовались в ходе её экономической и служебной деятельности и обусловили применение ею для достижения корыстных целей, противоправных способов и методов действий.

Если рассматривать нравственно-психологическую характеристику лиц, которые совершают преступления экономической направленности, то, как уже говорилось, в целом им свойственна корыстно-потребительская ориентация, которая нередко достигает уровня своеобразного социального хищничества, то есть, желание получить прибыль любой ценой, стремление к роскоши, обладание ценностями, которые не могут быть получены честным трудом, при этом не взирая на установленный законом порядок и принятые взаимоотношения в обществе, в том числе в среде предпринимателей.

Вместе с тем имеется ряд особенностей в мотивационной сфере данной группы лиц, а также в их психологическом облике, которые впервые в российской криминологии представлены в так называемой «интегральной характеристике личности бизнесмена-делинквента» [7].

Среди черт, которые присущи личности бизнесмена-делинквента, можно выделить такие как [4]:

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

1) гипертрофированная целевая жизненная установка на обогащение и обладание властью любой ценой, невзирая на способы;

2) готовность идти на значительный риск («идти ва-банк»);

3) завышенные жизненные (материальные) стандарты;

4) склонность к гедонизму;

5) развитый интеллект, высокий или достаточный уровень образования и профессиональной подготовки;

6) чаще всего отличное знание норм закона в сфере регулирования экономических отношений, паразитирование на правилах рыночной экономики и подчинение преступным устремлениям достижений экономического либерализма (элементов свободы рыночного хозяйствования);

7) наличие способности к сочетанию законных и противоправных методов и способов ведения предпринимательской деятельности, применению данных методов для получения преимуществ в конкурентной борьбе и увеличения собственной прибыли;

8) сочетание эгоцентризма (т.е. неспособности или нежелания рассматривать иную, нежели свою собственную точку зрения, как заслуживающую внимания) и экстравертности (направленности внимания и интересов на внешний мир);

9) наличие в гипертрофированном виде специфических имманентных личностных качеств – энергичности, значительного самомнения, самоуверенности, «нахрапистости», твердого стремления к обладанию властью, цинизма во взаимоотношении с другими людьми (с партнерами, клиентами), а также склонности к блефу;

10) присутствие внешней респектабельности и добропорядочности, намеренное создание благоприятного внешнего законопослушного облика, который предполагает высокий социальный статус субъекта (делинквента), его принадлежность к элитному социальному слою общества;

11) отсутствие явных внешних признаков отличия бизнесменов-делинквентов от законопослушных предпринимателей, сокрытие своих преступных намерений и деяний за ширмой законной деятельности, что облегчает использование инструментария мошенничества (обман, злоупотребление доверием) в получении прибыли.

Важно отметить наличие полимотивированности преступного поведения бизнесмена, что проявляется в том, что криминальный предприниматель за счет осуществления преступных деяний в сфере экономической деятельности пытается обеспечить себе, во-первых, выгодную личную экономическую позицию, во-вторых, высокую личную статусную позицию в обществе, в его элитарном социальном слое, в-третьих стремится закрепить уже достигнутые здесь позиции. В этом состоит существенное отличие бизнесмена-делинквента от известного типа общеуголовного корыстного преступника, которые преследует в качестве единственной цели противозаконное получение только материальной выгоды, причем нередко сиюминутной материальной выгоды.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Итак, очевидно, что для успешного предупреждения совершения преступлений в сфере теневой экономики необходимо оценить преступника в более широком контексте, что возможно лишь при наличии полной и достоверной информации об особенностях лиц, их совершающих.

Таким образом, личность преступника в сфере теневой экономики представляет собой многогранный и неоднородный феномен, складывающийся и зависящий от множества объективных и субъективных факторов.

С целью более эффективного противодействия преступлениям в сфере теневой экономики и их предупреждения, необходимо принятие целого комплекса мер по совершенствованию законодательства в финансовой, налоговой и других сферах жизнедеятельности общества, мер по снижению уровня коррупции в органах публичной власти, а также мер, направленных на повышение уровня социальной справедливости в обществе и понижение уровня правового нигилизма.

При успешной реализации данных мер немалый интеллектуальный потенциал лиц, которые совершают преступления в сфере теневой экономики, будет направлен не против, а на благо нашей страны и общества.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Бойков В.Э. Человеческий фактор «теневой» экономики после 20 лет реформирования российского общества // Социол. исслед. 2014. № 8. С. 89.
2. Забрянский Г. И. Криминология: общество и преступность, криминологическая статистика, криминология села, криминология несовершеннолетних / Г. И. Забрянский. М.: Граница, 2013. 564 с.
3. Иконников Д.Н. Характеристика личности банковских преступников // Российский следователь. 2011. № 17. С. 43.
4. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-изд., перераб. и доп. 2014. 928 с.
5. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и её причины. Преступник. / В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, Б.В. Коробейникова – М.: Юрид. лит., 1985. 416 с.
6. Федяев О.Н. Актуальность использования внешних признаков человека при установлении личности подозреваемого // Право и политика, 2014. № 7. С. 90.
7. Шиханцов Г.Г. Криминология: Учебник для вузов. М.: Издательство Гревцова, 2009. С. 32.

References (transliterated):

1. Boikov V.E. Chelovecheskii faktor «tenevoi» ekonomiki posle 20 let reformirovaniya rossiiskogo obshchestva // Sotsiol. issled. 2014. № 8. S. 89.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

2. Zabryanskii G. I. Kriminologiya: obshchestvo i prestupnost', kriminologicheskaya statistika, kriminologiya sela, kriminologiya nesovershennoletnikh / G. I. Zabryanskii. M.: Granitsa, 2013. 564 s.
3. Ikonnikov D.N. Kharakteristika lichnosti bankovskikh prestupnikov // Rossiiskii sledovatel'. 2011. № 17. S. 43.
4. Kriminalistika: uchebnik / T.V. Aver'yanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya. 4-izd., pererab. i dop. 2014. 928 s.
5. Kurs sovetskoi kriminologii: Predmet. Metodologiya. Prestupnost' i ee prichiny. Prestupnik. / V.N. Kudryavtsev, I.I. Karpets, B.V. Korobeinikova – M.: Yurid. lit., 1985. 416 s.
6. Fedyaev O.N. Aktual'nost' ispol'zovaniya vneshnikh priznakov cheloveka pri ustanovlenii lichnosti podozrevaemogo // Pravo i politika, 2014. № 7. S. 90.
7. Shikhantsov G.G. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo Grevtsova, 2009. S. 32.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20538
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Карапетян А.Г.

Аннотация: *В статье рассматриваются основные вопросы административной ответственности в сфере обеспечения бюджетного и финансового законодательства, а также анализируется действующий бюджетно-правовой институт. Использованы сравнительно-правовой, диалектический, логический методы. Выводы могут быть реализованы в процессе практики применения административной ответственности за рассматриваемые нарушения. В настоящее время в доктрине существуют две точки зрения по вопросу о том, к какой отрасли права следует относить комплексный институт ответственности. Согласно одной позиции необходимо сохранять в отраслевых кодексах нормы административной ответственности, согласно другой следует сохранить верховенство КоАП в этом вопросе Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. Специфика нарушений в бюджетной сфере потребовала установления специального срока давности. Установленный ранее годичный срок не позволял эффективно применять меры ответственности за нарушения бюджетного законодательства. В соответствии с новой редакцией ст.4.5 КоАП срок давности по административным нарушениям в бюджетной сфере теперь составляет два года.Еще одним положительным моментом следует считать корреляцию части составов административных правонарушений по КоАП и видов бюджетных нарушений по БК. Теперь БК предусматривает только пять видов бюджетных нарушений, при этом все виды бюджетных нарушений имеют корреспондирующий состав административного правонарушения.*

Ключевые слова: *Бюджетное законодательство, административная ответственность, финансово-правовая ответственность, нормы, правонарушения, осуждение, ограничения, бюджет, гарантии, возмещение вреда.*

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20540

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Законодательного определения понятия финансово-правовой ответственности не установлено, поэтому в доктрине имеются различные толкования финансовой ответственности. Термин финансово-правовой ответственности применяется как в научных работах, так и в учебно-правовой литературе.

В. А. Парыгина, А. А. Тедеев под юридической ответственностью за нарушение бюджетного законодательства понимают «особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом бюджетных правоотношений невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы бюджетного права и осуществляемой в форме охранительного право-отношения»[1].

О. М. Гейхман предлагает ввести понятие бюджетной ответственности. По его мнению, в России сформировался институт бюджетно-правовой ответственности как нормативная, формально-определенная, гарантированная и обеспеченная финансово-правовым принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность субъектов бюджетных правоотношений по соблюдению предписаний норм бюджетного права, реализующаяся в правомерном поведении, влекущем государственное одобрение или поощрение, а в случае совершения бюджетного правонарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение и ограничения имущественного или личного неимущественного характера, реализующуюся в охранительном правоотношении бюджетной ответственности[2].

Таким образом, термин «бюджетная ответственность» применяется О. М. Гейхманом аналогично понятию налоговой ответственности (т. е. налоговой ответственности юридических и физических лиц перед бюджетом). Такой термин обычно раскрывается как обязанность бюджета в отношении солидарной ответственности при выдаче гарантий, возмещении вреда гражданам в связи с незаконными действиями должностных лиц. Поэтому возникает большое сомнение в возможности применения термина «бюджетная ответственность» к правоотношениям, связанным с нарушением юридическими и физическими лицами бюджетного законодательства и их обязанностью возместить вред именно бюджету.

В настоящее время в доктрине существуют две точки зрения по вопросу о том, к какой отрасли права следует относить комплексный институт ответственности. Согласно одной позиции необходимо сохранять в отраслевых кодексах нормы административной ответственности, согласно другой следует сохранить верховенство КоАП в этом вопросе[3].

До недавнего времени правовые нормы об ответственности в бюджетной сфере не были кодифицированы. Лишь с принятием Бюджетного кодекса РФ ситуация существенно изменилась[4]: часть четвертая Кодекса посвящена ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ. Кроме того, в РФ введен в действие Кодекс РФ об административных правонарушениях (принят ГД ФС РФ 20.12.2001, действующая редакция от

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20540
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

02.05.2015), в гл. 15 которого предусмотрена ответственность за совершение нескольких административных правонарушений в области финансов (бюджета).

Изменения, внесенные Федеральным законом от 23.07.2013 N 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», отражают понимание идеи ответственности в области бюджетного права, близкой классическим российским правовым традициям. Ключевые характеристики новой концепции сводятся к следующему[5]:

1. Из наименования частей и глав текста БК исчезло любое упоминание об ответственности. Законодатель, как и прежде, говорит о мерах принуждения, относя к ним адекватные в условиях казначейской модели меры, принципиально отличающиеся от предыдущего перечня. Законодатель фактически устраняет повод говорить о бюджетной ответственности как о самостоятельном виде юридической ответственности. Этот подход представляется абсолютно корректным, поскольку отражает традиционное для российской юриспруденции понимание юридической ответственности как дополнительных обременений личного или имущественного характера для нарушителя требований нормативных актов.

2. Из БК исключены виды нарушений, не отвечающие реалиям казначейской модели исполнения бюджета, например, казначейская модель в принципе исключает неперечисление, неполное или несвоевременное перечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств, соответственно, и установление мер ответственности за эти деяния бессмысленно.

Одновременно с этим расширился перечень составов административных правонарушений в КоАП. До принятия анализируемого Федерального закона от 23.07.2013 N 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в КоАП содержалось фактически четыре состава правонарушений в сфере бюджета: два состава нецелевого использования бюджетных средств (ст.15.14 КоАП старой редакции) и два состава, связанных с нарушением порядка возврата бюджетных кредитов и платы за пользование такими кредитами (ст.15.15, 15.16 КоАП старой редакции). В отдельных случаях к нарушителям порядка бюджетного процесса могли быть применены санкции ст.19.7 КоАП, устанавливающие ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности.

Федеральный закон от 23.07.2013 N 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложил статьи 15.14 и 15.15 КоАП в новой редакции, ввел в текст КоАП

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20540

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

еще 16 статей, предусматривающих административную ответственность за различные нарушения, посягающие на установленный порядок бюджетной деятельности, а статью 15.16 КоАП, устанавливающую ответственность за неперечисление получателем бюджетных средств в установленный срок платы за пользование бюджетными средствами, предоставленными на возмездной основе, признал утратившей силу (эти нормы в новой редакции были перенесены в ст.15.15.1 КоАП).

3. Положительным моментом является разграничение мер юридического принуждения по субъектному составу адресатов таких мер. В соответствии с главам 29 и 30 БК, введенными Законом № 252-ФЗ, адресатами мер бюджетного принуждения являются коллективные субъекты – участники бюджетного процесса, наделенные статусом финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета (ст. 306.1 БК). В то же время, реформируя систему административной ответственности за нарушения бюджетного законодательства, авторы 2013-252-ФЗ предусмотрели ответственность прежде всего должностных лиц. Это абсолютно верное решение, поскольку ранее установленная модель административных штрафов участников бюджетного процесса была, мягко говоря, странной, поскольку предполагала взимание штрафов в бюджетную систему с тех участников, которые из этой же бюджетной системы и финансировались. Теперь же бюджетное законодательство (ст.306.2 БК) предусматривает лишь меры принуждения, имеющие правовосстановительный (бесспорное взыскание пени) либо пресекательный (бесспорное взыскание предоставленных бюджетных средств) характер.

В то же время к должностным лицам органов власти и организаций, являющихся участниками бюджетного процесса, может быть в полной мере применен регулятивный и карательный потенциал административного права. Следует отметить, что законодатель не исключает юридических лиц из числа субъектов административной ответственности за правонарушения в сфере бюджетной деятельности. Однако те составы, где в качестве субъектов ответственности названы юридические лица, сконструированы таким образом, что становится очевидным невозможность привлечения к ответственности казенных учреждений, которые в ст.6 БК прямо названы в числе получателей бюджетных средств.

4. Санкции за правонарушения, ранее предусмотренные КоАП, были увеличены: если ранее административные штрафы, налагаемые на должностных лиц, составляли от 4000 до 5000 рублей, то действующая редакция устанавливает размер штрафа за нецелевое использование бюджетных средств или невозврат бюджетного кредита в размере 20000 до 50000 рублей, а за несвоевременную оплату пользования бюджетным кредитом – от 10000 до 30000 рублей, также была введена дисквалификация должностных лиц,

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20540
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

которая раньше за административные правонарушения в бюджетной сфере не применялась.

5. В соответствии с пунктом 8, введенным в часть 1 ст.3.5 КоАП, административный штраф теперь может быть кратным сумме средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению, либо сумме бюджетного кредита, не перечисленной в установленный срок на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо сумме платы за пользование бюджетным кредитом, не перечисленной в установленный срок на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо сумме полученного бюджетного кредита, либо сумме полученной бюджетной инвестиции, либо сумме полученной субсидии, либо сумме средств, подлежащих зачислению на счета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо сумме средств незаконно произведенных операций.

6. Большее внимание законодатель уделил административно-правовой защите отношений в области финансового контроля. Ст.19.5 КоАП была дополнена частью 20, которая устанавливает ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания органа государственного финансового контроля.

7. Получил разрешение вопрос федерализма в сфере административной ответственности за бюджетные правонарушения. Прежние редакции КоАП РФ фактически ограничивали пределы регулирования в этой сфере только федеральным уровнем бюджетной системы. По новой редакции КоАП РФ полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях наделены как федеральные, так и региональные контрольно-надзорные органы (ст.23.7, 23.7.1 КоАП РФ).

8. Специфика нарушений в бюджетной сфере потребовала установления специального срока давности. Установленный ранее годичный срок не позволял эффективно применять меры ответственности за нарушения бюджетного законодательства. В соответствии с новой редакцией ст.4.5 КоАП срок давности по административным нарушениям в бюджетной сфере теперь составляет два года.

9. Еще одним положительным моментом следует считать корреляцию части составов административных правонарушений по КоАП и видов бюджетных нарушений по БК. Теперь БК предусматривает только пять видов бюджетных нарушений, при этом все виды бюджетных нарушений имеют корреспондирующий состав административного правонарушения:

– нецелевое использование бюджетных средств (ст.306.4 БК, ст.15.14 КоАП);

– невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст.306.5 БК, ст.15.15 КоАП);

– неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом (ст.306.6 БК, ст.15.15.1 КоАП);

– нарушение условий предоставления бюджетного кредита (ст.306.7 БК, ст.15.15.2 КоАП);

– нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов (ст.306.8 БК, ст.15.15.3 КоАП).

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20540

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Административные нарушения бюджетного законодательства влекут за собой меры административной ответственности, в то время как корреспондирующие им бюджетные нарушения влекут за собой меры принуждения в соответствии с Бюджетным Кодексом.

Библиография:

1. Гейхман О. М. Бюджетно-правовая ответственность: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. 174 с.
2. Залибекова Д.З. Проблемы ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8. URL: http://www.eurasiafinace.ru/novosti-v-mire/748-problemy-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhetnogo-zakonodatelstva.html
3. Конюхова Т.В. Об ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Журнал российского права. М., 2010. № 4 (160). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ob-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhetnogo-zakonodatelstva
4. Парыгина В. А., Тедеев А. А. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. М., 2006.
5. Покачалова Е.В., Разгильдиева М.Б. Институт ответственности за нарушения бюджетного законодательства РФ: проблемы правоприменения и толкования // Известия вузов. Правоведение. 2011. N 2.

References (transliterated):

1. Geikhman O. M. Byudzhetno-pravovaya otvetstvennost': Avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. M., 2004. 174 c.
2. Zalibekova D.Z. Problemy otvetstvennosti za narushenie byudzhetnogo zakonodatel'stva // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. № 8. URL: http://www.eurasiafinace.ru/novosti-v-mire/748-problemy-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhetnogo-zakonodatelstva.html
3. Konyukhova T.V. Ob otvetstvennosti za narushenie byudzhetnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiiskogo prava. M., 2010. № 4 (160). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ob-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhetnogo-zakonodatelstva
4. Parygina V. A., Tedeev A. A. Kommentarii k Byudzhetnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. M., 2006.
5. Pokachalova E.V., Razgil'dieva M.B. Institut otvetstvennosti za narusheniya byudzhetnogo zakonodatel'stva RF: problemy pravoprimeneniya i tolkovaniya // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2011. N 2.т

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20540
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

А.Н. РАДИЩЕВ – «РЕВОЛЮЦИОНЕР» РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Маркунцов С.А., Маркунцова И.А.

Аннотация: *Александр Николаевич Радищев – известный прозаик, поэт и мыслитель, который, по определению Екатерины II, являлся «бунтовщиком хуже Пугачева», по существу, выступил ученым-революционером для российского уголовного права. Свои взгляды на уголовное право А.Н. Радищев раскрывал почти во всех своих юридических работах. Юридические труды писателя-революционера отмечены широчайшей эрудицией, обогащены глубокими обобщениями, в которых чувствуется острый ум юриста и историка, философа и социолога. Радищев свои правовые идеи пытался проводить в форме законодательных проектов в системе самодержавного государства…. Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и статистический методы, метод межотраслевых юридических исследований. А.Н. Радищев предложил полноценную, научно обоснованную модель уголовного закона. В зависимости от ценностных приоритетов уголовно-правовой охраны модель уголовного закона, предложенную А.Н. Радищевым, можно с полным основанием отнести к числу личностно-ориентированных моделей. Данная модель уголовного закона является одной из первых доктринальных моделей в контексте отечественного уголовного права.*
Ключевые слова: *Революционер, преступление, Уголовный кодекс, преступник, ограничение свободы, уголовном уложении, правовые идеи, казнь, государство, безопасность.*

Александр Николаевич Радищев – известный прозаик, поэт и мыслитель, который, по определению Екатерины II, являлся «бунтовщиком хуже Пугачева», по существу, выступил ученым-революционером для российского уголовного права.

Свои взгляды на уголовное право А.Н. Радищев раскрывал почти во всех своих юридических работах. Юриди-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20193

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ческие труды писателя-революционера отмечены широчайшей эрудицией, обогащены глубокими обобщениями, в которых чувствуется острый ум юриста и историка, философа и социолога. Радищев свои правовые идеи пытался проводить в форме законодательных проектов в системе самодержавного государства…. В важнейших вопросах Радищев опережает Беккария. Это сказалось в вопросе о смертной казни («Путешествие» и «Проект для разделения»), в методах предупреждения преступлений (записка «О законоположении»), в классификации преступлений («Проект для разделения»), в вопросе о праве отвода судей («Особые мнения»). Радищев ясно формулировал теорию вменения («Путешествие» и «Проект для разделения»); право необходимой обороны («природное право защищения» – «Путешествие», «Житие Ушакова», «Проект для разделения»); гуманные цели наказания (записка «О законоположении»); методы предупреждения преступлений (записка «О законоположении», «Проект для разделения»). Радищев боролся против жестоких наказаний; с особенной силой он выразил это в «Проекте для разделения». Радищев впервые обосновал начала моральной (уголовной) статистики (записка «О законоположении»).

В своих работах А.Н. Радищев рассмотрел практически все базовые институты отрасли уголовного права.

В «Опыте о законодавстве» (1782-1790 г.г.) А.Н. Радищев, следуя Блекстону, указывал: все законы относятся к тому, что право, или что делать позволяется, и к тому, что не право, или что делать запрещается… Неправо, или оскорбление права единственнаго, есть обида гражданская, оскорбление права общего есть злодеяние. Следуя такой логике, в особую четвертую группу он выделял законы, которые определяют «преступления общия или злодеяния и законныя средства, как их предварять или наказывать».

В записке «О законоположнении» А.Н. Радищев указывая на тот факт, что в законах уголовных лежит предупреждение преступлений или повод к оным повод, вместе с тем отмечает, «сколь законы ни мудры… сколь они ни предварительны в преступлениях, сколь действие их ни раздельно и неминуемо, но время, перемена в обычаях и нравах, в образе мыслей, проистекающая от просвещения или загрубелости, а паче всего человеческие страсти делают мудрость их напрасною». Таким образом, ученый определяет предупреждение преступлений по сути в качестве одной из задач уголовного законодательства, что закреплено в ст. 2 УК РФ, но также пишет о том, что уголовный закон должен соответствовать обычаям и нравам общества.

В «Проекте для разделения Уложения Российского» (1801-1802 г.г.) он писал о том, что законы уголовные определяют, что есть преступление, проступок или погрешность, то есть в чем состоит противоузаконное деяние. Такой подход в классификации (категоризации) преступных деяний во многом напоминает систему действующего уголовного кодекса Франции. А.Н. Радищев полагал, что противузаконное деяние не может иначе быть и возникнуть как только там, где есть свобода деяний, где есть намерение.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20193
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

Если от деяния какого-либо последует вред, но не обнаружится при том ни намерение, ни в причинении онаго свободы деяния, тогда деяние не может вменится в преступление... Великость противузаконнаго деяния измеряется по великости или общественности вреда, от онаго производимаго или произойти могущаго (в современном понимании, речь идет об угрозе причинения вреда), а потому деяния противузаконные могут быть общие и частные. Таким образом, в самом начале XIX в. А.Н. Радищев писал по существу о таких базовых положениях уголовного права, как принцип вины и соразмерности тяжести преступного деяния его вредоносности.

А.Н. Радищев, по существу, прозорливо определил две из трех целей наказания (по сути – основные цели наказания), закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, указав, что «намерение всяких наказаний не может быть как или предупреждение преступления или исправление преступника». Вследствие сего наказания он предлагал делить следующим образом:

- Наказания, стремящиеся к исправлению преступника.
- Наказания, налагаемые для предупреждения преступлений.

К сожалению, необходимо констатировать, что в рамках действующей системы наказаний, предусмотренной в УК РФ, существуют наказания (в частности, ограничение свободы), которые по существу не направлены ни на исправление преступника, ни на предупреждение преступлений.

Свою позицию А.Н. Радищев высказал и по вопросу классификации преступных деяний. По мнению ученого, противузаконные деяния оскорбляют или 1-е) самую природу или 2-е) общество или 3-е) закон и постановление. Преступления бывают:

1-е) Против жизни и здоровья.

2-е) Против чести и доброго имяни.

3-е) Против свободы.

4-е) Против имения.

5-е) Против спокойствия.

6-е) Против мысли или мнения. О преступлениях, служащих государству, можно сделать особую статью для лучшаго соображения.

Интересно, что предложенная им модель Особенной части уголовного закона по существу стала прототипом структуры действующего УК РФ. Читая названия преступлений, предложенных А.Н. Радищевым, невольно вспоминаются названия глав 16 «Преступления против жизни и здоровья», 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», 21 «Преступления против собственности», 24 «Преступления против общественной безопасности» глав УК РФ.[1] В предложенной модели Особенной части уголовного закона отражена не свойственная для отечественного уголовного законодательства приоритетность уголовно-правовой охраны: «личность-общество-государство». Для российского уголовного законодательства всегда было характерным в уголовно-правовой охране отдавать приоритет интересам государства, в сравнении с интересами личности. Такая закономерность наблюдалась еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а также в Уголовном уложении 1903 года. Ха-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20193

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

рактерной чертой было лишь то, что раздел 2 в указанных актах (то, что сегодня называется Особенной частью) открывался преступлениями против веры. И лишь после них шли преступления государственные.

Таким образом, А.Н. Радищев предложил полноценную, научно обоснованную модель уголовного закона. В зависимости от ценностных приоритетов уголовно-правовой охраны модель уголовного закона, предложенную А.Н. Радищевым, можно с полным основанием отнести к числу личностно-ориентированных моделей. Данная модель уголовного закона является одной из первых доктринальных моделей в контексте отечественного уголовного права. Она была предложена до выделения уголовного закона в виде самостоятельного нормативно-правового акта. Однако значение данной модели уголовного закона состоит не столько в том, что она стала одной из первых в истории отечественного уголовного права, а сколько в том, что она содержала в себе поистине революционные для того времени идеи о приоритетах уголовно-правовой охраны (даже в прогрессивном для того времени УК Наполеона 1810 г., действовавшем вплоть до 1994 г., на первое место ставились преступления против государственной безопасности), идеи которые легли в основу построения российского уголовного закона лишь спустя почти два столетия. Таким образом, А.Н. Радищев проявил себя как истинный «революционер» российского уголовного права.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Библиография:

1. Борисовский Е.Е. Представления отечественных либералов конца XVIII – начала XIX вв. о государстве и праве // Право и политика. 2011. № 12. С. 2090 – 2096.

References (transliterated):

1. Borisovskii E.E. Predstavleniya otechestvennykh liberalov kontsa XVIII – nachala XIX vv. o gosudarstve i prave // Pravo i politika. 2011. № 12. C. 2090 – 2096.

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20193
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРИСПА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Мацкевич И.М.

Аннотация: *– Товарищи военные прокуроры и следователи! Что будем делать?Прокурор прошёлся из угла кабинета в противоположный угол.– Думаю так! У нас есть все основания задержать старшего сержанта Полуэктова. И мне всё равно, где он находится.– Товарищ генерал! Прошу вас объявить тревогу и выделить в моё подчинение десять вооружённых солдат. Прошу выделить солдат первого года службы, принявших присягу. С оружием по штатному расписанию. Полный комплект боеприпасов. Остальных солдат прошу построить на плацу, и не отпускать их в казармы до моего распоряжения. Прокурор наоборот получил поощрение и уехал теперь возглавлять прокуратуру в другое значительно более престижное место с высоким окладом и генеральской должностью. Парадокс, но его возвышение связано с горем его друга – начальника дивизии. – Ну да. Именно это я и предположил. Это было наитие, вспышка света. Ничем не подтверждённая догадка. Вот почему я даже тебе ничего не сказал. И только после нападения на меня я понял, что прав. Ведь это не была месть, это был страх потерять любимого человека. Из-за любви люди идут на убийство, ну, если, конечно, они не сумасшедшие. Хотя, влюблённые – это и есть сумасшедшие.*

Ключевые слова: *Молодежь, преступность, профилактика, профилактика преступности, преступление, вред, осужденные, обвиняемый, обращение, убийство.*

(Начало см. в N1-2, 2016г.) Начальник дивизии одним махом выпил водку, и, не закусывая, спросил:

– Товарищи военные прокуроры и следователи! Что будем делать?

Прокурор прошёлся из угла кабинета в противоположный угол.

– Думаю так! У нас есть все основания задержать старшего сержанта Полуэктова. И мне всё равно, где он находится.

Он резко повернулся к начальнику дивизии.

– Товарищ генерал! Прошу вас объявить тревогу и выделить в моё

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20340

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

подчинение десять вооружённых солдат. Прошу выделить солдат первого года службы, принявших присягу. С оружием по штатному расписанию. Полный комплект боеприпасов. Остальных солдат прошу построить на плацу, и не отпускать их в казармы до моего распоряжения.

Начальник дивизии взял трубку телефона. Его лицо постепенно приходило в норму. Впервые за весь вечер, он точно знал, что ему делать.

– Ну, что? – осведомился прокурор у Розина и Криспа. – Идём?

Те молча поднялись…

Когда они подходили к магазину, на втором этаже которого, в кабинете начальника политотдела горели окна, на главный плац дивизии выбегали для построения солдаты и офицеры. Непосредственно за прокурором, Розиным и Криспом выстроились десять человек с автоматами во главе с молодым безусым симпатичным и очень сосредоточенным старшим лейтенантом. Почему-то Крисп был уверен, что именно этого лейтенанта начальник политотдела заподозрил в неблагонадёжности.

Они быстро поднялись по лестнице на второй этаж. В приёмной никого не было. Прокурор резко постучался в дверь кабинета, и, не дождавшись ответа, дёрнул за ручку.

Раздался выстрел…

Спустя месяц Крисп сидел в своём кабинете и заканчивал оформление очередных материалов об отказе в возбуждении уголовного дела (жена написала заявление о необходимости привлечения мужа к уголовной ответственности за не исполнение им супружеских обязанностей).

Как обычно от пинка ногой дверь распахнулась, и в кабинет ввалился Розин. Он молча прошёл через всё помещение, и также молча плюхнулся на стул. Он не курил. Крисп продолжал сшивать материалы отказного дела.

– Пойдём, выпьем, – предложил Розин.

– Пойдём, – легко согласился Крисп.

Они пересекали наискось площадь. Швы и бинты с головы Криспа сняли. Отёк с его лица, вызванный кровоизлиянием подкожной поверхности головы, давно спал (долгое время он боялся выходить на улицу, потому что окружающие принимали его за бомжа, – синее лицо с глубокими отёками под глазами), головные боли по ночам перестали мучить, всё постепенно утряслось.

Было пасмурно. Впрочем, день заметно прибавил. И хотя на дворе стояла зима, в воздухе неумолимо пахло весной. И эту мысль Крисп озвучил вслух:

– Скоро весна!

– Угу, – согласился Розин.

Он был мрачен весь этот месяц, который был наполнен событиями.

Дело о самоубийстве начальника политотдела у них забрали в Москву, всех фигурантов по хищениям из военного магазина арестовали. Сначала говорили, что подобные хищения совершались по всей системе военторга, но сейчас как-то сбавили оборот, и Розин предрёк «развал» этого дела. Он полагает, что скоро и Фёдорова, и все её подельники выйдут на свободу. Двоих из трёх напавших на Криспа осудили: сержанта Михнича на 3 года

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20340
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

лишения свободы, а сержанта Староверова – на пять лет. Крисп, выступавший на суде в качестве потерпевшего, просил проявить снисходительность и убеждал суд, что только благодаря Михничу он и остался жив. Если бы тот вложил хотя бы половину своей силы в тот самый удар, он раскроил бы его череп пополам. Суд, что называется, внял его доводам.

Полуэктов, арестованный, как и все, тяжелее всех переживал своё положение. Он искренне убивался из-за смерти начальника политотдела, его даже помещали два раза в психиатрическую лечебницу. Крисп с удивлением понял, что Полуэктов действительно любил мужчину, который по хорошему годился ему в отцы. И не была ли вся эта история с магазином местью за то, что тот не отвечал ему душевной взаимностью? Когда Полуэктов повесился в камере, то многие сочли это наказанием ему со стороны опытных зеков, которые, как известно, не любят педерастов (до Криспа дошли даже слухи, что Полуэктов перед этим несколько раз изнасиловали в камере).

Так или иначе, но, как только Полуэктова, не стало среди живых, всем стало как-то проще.

Начальнику дивизии было объявлено взыскание о несоответствии занимаемой должности, после чего он быстренько уволился на генеральскую пенсию, которую таким образом, ему удалось сохранить.

Прокурор наоборот получил поощрение и уехал теперь возглавлять прокуратуру в другое значительно более престижное место с высоким окладом и генеральской должностью. Парадокс, но его возвышение связано с горем его друга – начальника дивизии.

Они с Розиным прошли ту самую остановку, и зашли в кафе. Оно открылось совсем недавно, всего несколько дней назад.

– Что будем? Пиво? – спросил Крисп, когда они уселись за столик.

– И водку тоже, – ответил погружённый в себя Розин.

Они выпили, закусили и Розин спросил о том, о чём он обычно спрашивал на другой день после раскрытия преступления:

– Скажи, как ты догадался?

Крисп усмехнулся.

– То, что в этом деле был замешен начальник политотдела было ясно с самого начала. Помнишь, я тебе сказал после осмотра магазина, что в него ведёт дверь из приёмной начальника отдела?

– Ну да. Я ещё пытался это озвучить на совещании у прокурора.

– Да, только я тебе не дал этого сделать. Дело в том, что я знал, что генерал N покровительствует и Сергееву, и начальнику политотдела, а ты – нет.

– Откуда ты знал?

– Не важно. Твои друзья из особого отдела иногда говорят иносказательно. Они об этом как-то обмолвились, когда мы у тебя дома выпивали, а ты просто не обратил внимания. Я даже знаю, почему ты не обратил внимания.

– Почему?

– Потому что как только речь заходила о Сергееве, ты переставал что-либо слушать. Это у тебя такая форма психологической самозащиты, – там, где явная несправедливость ты машинально абстрагируешься от действи-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20340

При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

тельности. Так вот. Поняв, что в деле замешан начальник политотдела, я в то же время не мог понять, как он умудрился «вляпаться» в это дело. Вряд ли из-за денег, думал я, хотя бывает по всякому и люди совершают кражи из-за десяти рублей. Но в данном случае, как-то всё не сходилось. И вдруг я подумал, а не из-за солдат ли всё?

– Почему ты подумал, что из-за них?

– А потому что знал, что начальник политотдела сторонится офицеров, да и они его недолюбливают.

– Недолюбливают, это ты сейчас очень точно сказал.

– Ну да. Именно это я и предположил. Это было наитие, вспышка света. Ничем не подтверждённая догадка. Вот почему я даже тебе ничего не сказал. И только после нападения на меня я понял, что прав. Ведь это не была месть, это был страх потерять любимого человека. Из-за любви люди идут на убийство, ну, если, конечно, они не сумасшедшие. Хотя, влюблённые – это и есть сумасшедшие.

– Интересно-интересно. И ты прямо так сразу догадался, что все они гомосексуалисты? – недоверчиво спросил Розин.

– Я понял, что секс в мужском исполнении – это тот двигатель, который движет эту машину с махинациями в магазине. Но я тоже не всё угадал.

– В чём же ты ошибся? – спросил Розин.

– Я думал, что начальник политотдела тоже замешан в кражах.

– А может он всё-таки был замешан?

– Ну, теперь мы это вряд ли узнаем, – сказал Крисп, наливая себе и Розину остатки водки из графина и подав официантке знак, чтобы она несла счёт. – Могу тебе сказать другое. Ты понял, в чём был смысл приезда полковника Сергеева?

– Ну, он должен был контролировать ситуацию, смягчить её в случае обострения, как-то всё спустить на тормозах.

– Верно. В общем «замять» возможный скандал и не допустить возбуждения дела против начальника политотдела.

– Ну да, – согласился Розин.

– А почему? Догадался?

Розин от изумления открыл рот и откинулся на спинку стула. Сама собой в его руке оказалась рюмка водки, и он одним махом отправил её в себя.

– Заговор педерастов какой-то, – хрипло выдавил он, накалывая на вилку закуску.

– Теперь с этим придётся разбираться непосредственно тебе, товарищ прокурор! – весело заключил Крисп и выпил свою порцию водки.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

DOI: 10.7256/2310-8681.2015.3.20340
При цитировании этой статьи сноска на DOI обязательна

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника, Нижегородская академии МВД России; antonyaa@yandex.ru; 432017, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Гармаев Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права и уголовного процесса, Забайкальский государственный университет; antonyaa@yandex.ru; 143590, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19.

Груевска-Дракулевски Александра – доктор юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, юридический факультет им. Юстиниана Первого, Университет Святых Кирилла и Мефодия в Скопье; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19.

Гулаков Руслан Николаевич – аспирант, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 23.

Жексенов Дархан – студент, кафедра УПДиПД, Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева; antonyaa@yandex.ru; 101000, Казахстан, г. Алматы, ул. Байтурсынова, 107.

Камбовски Влад – академик; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 11.

Карапетян Артем Гагикович – аспирант, кафедра административного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Киприжановска Драгана – работник, факультет права; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19.

Кияшко Леонид Васильевич – аспирант, кафедра уголовного права и процесса, Российский государственный гуманитарный университет; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19.

Крапчатова Ирина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая, кафедра уголовного права и процесса, Российский государственный гуманитарный университет; Ch1styakov@mail.ru; 125993, Россия, г. Москва, ул. Миусская, 6.

Куаналиева Гульнар Асламбековна – доктор юридических наук, профессор, кафедра УПДиПД, Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева; antonyaa@yandex.ru; 050000, Казахстан, г. Алматы, ул. Байтурсынова, 107.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Лаврентьев Александр Рудольфович – кандидат юридических наук, доцент кафедры, заведующий, кафедра государственно-правовых дисциплин, Приволжский филиал, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; antonyaa@yandex.ru; 432017, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Александровский парк, 5.

Маркунцов Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; antonyaa@yandex.ru; 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Маркунцова Ирина Александровна – сотрудник, Центр социально-правовых исследований, Государственный гуманитарно-технологический университет; antonyaa@yandex.ru; 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, оф. 221.

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 121151, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19.

Медведев Евгений Валентинович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; antonyaa@yandex.ru; 432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

Миджоска Елена – Научный сотрудник Македонской Академии Наук и Искусств; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19.

Молдованцев Дмитрий Николаевич – адвокат, помощник депутата, Государственная Дума; antonyaa@yandex.ru; 103265, Россия, г. Москва, ул. Охотный Ряд, 1.

Молчанова Татьяна Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминологии, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет МВД им. В.Я. Кикотя»; antonyaa@yandex.ru; 117437, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Морозов Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, кафедра гражданского права и процесса, Ульяновский государственный университет; antonyaa@yandex.ru; 432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

Нарзуллаев Охун Хаммидулович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра экологического и аграрного права, Ташкентский государственный юридический университет; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Сакаева Кристина Ушангиевна – аспирант, кафедра трудового права и права социального обеспечения, Московский государственный юридический универ-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

ситет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Соломатина Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминологии, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет МВД им. В.Я. Кикотя»; antonyaa@yandex.ru; 117437, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Тупачевски Николас – доктор юридических наук; antonyaa@yandex.ru; 125993, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 19.

Халмуминов Жуманазар Таштемирович – доктор юридических наук, профессор, кафедра экологического и аграрного права, ташкентский государственный юридический университет; antonyaa@yandex.ru; 143590, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

ABOUT THE AUTHORS

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant Director at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; antonyaa@yandex.ru; 432017, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ankudinovskoe Sh., 3.

Garmaev Yurii Petrovich – Doctor of Law, Professor at the Department of Criminal Law and Criminal Proceedings of Transbaikal State University; antonyaa@yandex.ru; 143590, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Gruevska-Drakulevski Aleksandra – Doctor of Law, Associate Professor at the Criminal Law Department, the Faculty of Law of Ss. Cyril and Methodius University in Skopje; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Gulakov Ruslan Nikolaevich – Postgraduate at the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 23.

Zheksenov Darchan – Student at the Department of Criminal and Legal Disciplines and Law Enforcement Activities of the Eurasian Academy of Law Named after D.A. Kunaev; antonyaa@yandex.ru; 101000, Republic of Kazakhstan, Almaty, ul. Baitursynova, 107.

Kambovski Vlado – Academician; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 11-25.

Karapetyan Artem Gagikovich – Postgraduate at the Administrative Law Department of the Kutafin Moscow State Law University; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9.

Kiprizhanovska Dragana – Lecturer at the Faculty of Law; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Kiyashko Leonid Vasilevich – Postgraduate at the Department of Criminal Law and Proceedings of Russian State University for the Humanities; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19.

Krapchatova Irina Nikolaevna – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Proceedings of Russian State University for the Humanities; Ch1styakov@mail.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Miusskaya, 6.

Kuanalievad Gulnar Aslambekovna – Doctor of Law, Professor at the Department of Criminal and Legal Disciplines and Law Enforcement Activities of the Eurasian Academy of Law Named after D.A. Kunaev; antonyaa@yandex.ru; 050000, Republic of Kazakhstan, Almaty, ul. Baitursynova, 107.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Lavrent'ev Aleksandr Rudol'fovich – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Disciplines of Russian State University of Justice, Privolzhsk Branch; antonyaa@yandex.ru; 432017, Russia, Saint Petersburg, ul. Aleksandrovskii Park, 5.

Markuntsov Sergey Aleksandrovich – Doctor of Law, Associate Professor at the Criminal Law Department of the National Research University "The Higher School of Economics"; antonyaa@yandex.ru; 101000, Russia, Moscow, ul. Myasnitskaya Ul, 20.

Markuntsova Irina Aleksandrovna – Assistant at the Centre for Social and Legal Studies of Moscow State Regional Institute for Humanities; antonyaa@yandex.ru; 101000, Russia, Moscow, ul. Myasnitskaya Ul, 20, of. 221.

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University, Department of Criminology and Penal Law; antonyaa@yandex.ru; 121151, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19, kv. 47.

Medvedev Evgenii Valentinovich – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology of Ulianovsk State University; antonyaa@yandex.ru; 432017, Russia, Ulianovsk, ul. L'va Tolstogo, 42.

Mujoska Elena – Research assistant at Macedonian Academy of Sciences and Arts – Macedonian Academy of Sciences and Arts; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Moldovantsev Dmitriy Nikolaevich – Lawyer, Deputy Assistant at the State Duma; antonyaa@yandex.ru; 103265, Russia, Moscow, ul. Okhotnyi Ryad, 1.

Molchanova Tat'yana Vital'evna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminology of Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs; antonyaa@yandex.ru; 117437, Russia, Moscow, ul. Akademika Volgina, 12.

Morozov Sergei Yur'evich – Doctor of Law, Professor at the Department of Civil Law and Proceedings of Ulianovsk State University; antonyaa@yandex.ru; 432017, Russia, Ulianovsk, ul. L'va Tolstogo, 42.

Narzullaev Ohyn Khanidylovich – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Environmental and Agricultural Law of Tashkent State University of Law; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9.

Sakaeva Kristina Ushangieva – Postgraduate at the Department of Labor Law and Social Welfare Law of Kutafin Moscow State Law University; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9.

Solomatina Elena Aleksandrovna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminology of Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; antonyaa@yandex.ru; 117437, Russia, Moscow, ul. Akademika Volgina, 12.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Tupachevski Nikolas – Doctor of Law, Professor at Ss. Cyril and Methodius University in Skopje; antonyaa@yandex.ru; 125993, Russia, Moscow, ul. Kutuzovskii Prospekt, 19-47.

Khalmuminov Zhymanazar Tastemirovich – Doctor of Law, Professor at the Department of Environmental and Agricultural Law of Tashkent State University of Law; antonyaa@yandex.ru; 143590, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Обращаем внимание, что поскольку журнал сотрудничает с издательством Nota Bene, требования издательства полностью распространяются на материалы, публикуемые в журнале «Союз криминалистов и криминологов».

Редакция журнала «Союз криминалистов и криминологов» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчётов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области криминологии, криминалистики, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности, правозащитной деятельности, а также по другим направлениям юридической науки и практики, связанным с борьбой преступностью.

Отдельно рассматривается материал, направленный в рубрику: писатель криминалист-криминолог.

Редколлегия журнала принимает материалы, присланные по электронной почте файлами, прикрепленными к электронному письму. Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны. Автор несет личную ответственность за оригинальность текста.

Отдельным файлом с расширением doc. или rtf. прилагается заявка на публикацию работы, в которой обязательно должны быть отображены следующие сведения о каждом из авторов: фамилия, имя, отчество (полностью) в именительном падеже, ученая степень, ученое звание, место работы (с указанием кафедры, отдела, управления и т.п.), должность, город проживания, контактный телефон/факс, E-mail, почтовый адрес, наименование страны (для иностранных авторов).

Файл именуется следующим образом: «summary. фамилия первого автора, напр. Иванов А. А.».

В начале статьи указывается полностью: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень и звание (если есть), место работы и должность (если автор является работником образовательной или научной организации, необходимо указать полное наименование не только организации, но и кафедры, отдела, управления и т.п., не допуская никаких сокращений) мобильный и домашний, рабочий телефон, домашний адрес с индексом для отправки бесплатного авторского экземпляра журнала.

Если автор направил корреспонденцию одновременно в разные издания, то он должен известить об этом редакцию. В противном случае, статьи данного автора больше не будут приниматься в журнал.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, полностью возлагается на автора. Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора (ов) на обработку и публикацию предоставленной персональной информации. Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора (ов) с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме и свободном доступе в электронной и печатной версиях журнала, а также в электронных библиотеках и базах цитирования без выплаты авторского вознаграждения. В случае наличия каких-либо ограничений авторского права на присланные материалы, автор обязан письменно уведомить об этом редакцию.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Не принимаются к публикации избранные части, тезисы и прочие извлечения из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует научной статье.

Не приветствуется, когда автор, трактуя те или иные юридические термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников и словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое видение научной проблемы. В этом случае автору лучше обратиться к текстам монографий, научным статьям или диссертационным исследованиям оппонентов.

Не следует превращать научную статью в публицистическую: количество цитат из газет и популярных журналов должно быть минимальным, ссылки на высказывания по телевидению – не приветствуются.

Авторы, уличенные в недобросовестном заимствовании, попадают в «черный список» редакции. Информация о них может быть переданы в другие издательства.

Для аспирантов (адъюнктов), соискателей и авторов, не имеющих ученой степени, необходимо представить рецензию научного руководителя и выписку из протокола заседания кафедры о рекомендации к публикации. Рецензии, а также выписки и справки об обучении в аспирантуре (адъюнктуре), заверенные согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылаются простым письмом на адрес редакции. Отсканированные копии всех документов прилагаются к электронному письму отдельными файлами с расширением «jpg» или «pdf».

К статье, написанной в жанре рецензии, в обязательном порядке прилагается рецензируемое издание.

Количество соавторов одной статьи не может быть более 3-х человек. Принимаются статьи: для авторов, не имеющих ученой степени – от 0,5 п.л. (20 000 знаков с пробелами и знаками препинания, включая сноски), для кандидатов и докторов наук – от 1 п.л. (40 000 знаков с пробелами и знаками препинания, включая сноски). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего или меньшего объема.

ТРЕБОВАНИЯ К АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИИ

Аннотация на русском языке должна быть расширенной. Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное содержание статьи, определить ее релевантность; представляет информацию о статье, используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска документов и необходимой информации. Поскольку журнал распространяется за рубежом, аннотация не должна содержать общих слов, должна быть оригинальной,

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных слов, например, «автор статьи рассматривает…» В то же время следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные лаконичному научному языку, избегать сложных грамматических конструкций. Полезно и необходимо применять значимые слова из текста статьи.

Аннотация включает следующие аспекты: содержание статьи, предмет и цель (не менее 65 слов), метод или методологию проведения работы (не менее 15 слов), результаты работы, область применения результатов, выводы (не менее 45 слов). Общий объем аннотации не должен превышать 250 слов.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами. В дальнейшем издательство самостоятельно организует перевод аннотации на английский и, по договоренности с автором, на немецкий языки зарубежными учеными.

К каждой аннотации должен прилагаться список из 10 ключевых слов на русском языке.

Предмет, тема, цель статьи указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи. Если описываются результаты экспериментов, следует указать источники данных и характер их обработки.

Результаты описываются предельно точно и информативно: приводятся фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям и выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые имеют практическое значение.

Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения – не приводятся.

В статье должны быть постраничные сноски, их нумерация должна быть сквозной и непрерывной с начала и до конца текста. Ссылки на научные источники в Интернете приветствуются, но злоупотреблять этим не стоит.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

В конце статьи следует указать список литературы, используемой при подготовке статьи (библиография), в объеме 10–15 источников. Законодательные акты в библиографию не включаются.

При оформлении библиографии и сносок рекомендуется пользоваться следующими стандартами и гостами:

ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления;

ГОСТ 7.0.5–2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

НАПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ В РЕДАКЦИЮ И ИХ РАССМОТРЕНИЕ

Материалы следует направлять по электронной почте: skk_vkk@mail.ru или skk_vkk@nail.com, либо на надежном оптическом носителе (CD-диске) почтой (простым письмом или бандеролью) по адресу 123995, г. Москва, улица Садовая-Кудринская дом 9, редакция журнала «Союз криминалистов и криминологов», Мацкевичу Игорю Михайловичу.

Необходимо также распечатать и подписать 2 экземпляра договора на опубликование и выслать их в адрес редакции или направить их в издательство Nota Bene 117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, 31/1–210 (Даниленко Василию Ивановичу) с уведомлением об этом редакции.

Члены редколлегии знакомятся со статьей и принимают решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Отзывы членов редколлегии автору не сообщаются, достоинства и недостатки статьи не разбираются, и до сведения автора не доводятся.

По письменному направлению автора, ему может быть направлен аргументированный отказ.

Авторы, чьи статьи были отклонены, имеют право на их доработку, повторное обращение в редакцию с откорректированным материалом или замену другой статьей.

Поступление статьи в редакцию подтверждает полное согласие авторов с настоящими требованиями, материалы, оформленные с нарушением настоящих требований, отклоняются, и авторам предлагается доработать текст.

Перепечатка опубликованных в журнале материалов разрешается только с письменного согласия редакции.

Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов.

Главный редактор журнала
«Союз криминалистов и криминологов»
Игорь Михайлович Мацкевич

Ответственный секретарь журнала
Владислав Николаевич Орлов
ассистент Николай Филиппович Бодров

Руководитель издательства Nota Bene
Василий Иванович Даниленко

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

ZUSAMMENFASSUNG UND SCHLÜSSELWÖRTER

Die Harmonisierung der mazedonischen Strafgesetzgebung mit den Empfehlungen der GRECO

N. Tupachevski

D. Kiprizhanovska

Zusammenfassung: Es ist unmöglich, den Eindruck zu entkommen, dass die Korruption unweigerlich in allen Bereichen der Gesellschaft durchdrungen wird, eine der schwersten Bedrohungen für die Rechtsstaatlichkeit, Menschenrechte und Freiheiten und die wirtschaftliche Entwicklung des Landes zu schaffen. Im Zusammenhang mit der Internationalisierung und Expansion ihrer Bedrohung für die internationale Gemeinschaft Notwendigkeit, mehr aggressiv ihre Bemühungen koordinierte Entscheidungen zu treffen und eine gemeinsame Strategie zur Verhinderung dieses Phänomens zu bauen. Die Bemühungen um die Weiterentwicklung der Grundlagen der Anti-Korruptions-Gesetzgebung zu modernisieren, indem sie in internationalen Verträgen und den einschlägigen internationalen Normen festgelegten Einbringen Entscheidungsgremien müssen richtig positiv bewertet werden.

Wert Empfehlung Rec (99) 22 auf Übervölkerung (Überfüllung) in Haftanstalten und die Zahl der Gefangenen zu erhöhen

E. Midzhoska

Zusammenfassung: Die detaillierte vergleichende rechtliche Analyse der internationalen Empfehlungen zu den Gefängnissysteme verschiedener Staaten die Erreichung der Ziele der Strafe als ein wichtiges Element der Politik der Bekämpfung der Kriminalität zu gewährleisten. Eine vergleichende Bewertung von Statistiken und Übervölkerung (Überfüllung) Gefängnis-Typ Institutionen, am Beispiel einer Reihe von Staaten, wie Frankreich, Belgien und Russland, sowie eine vergleichende Analyse der internationalen Instrumente mit diesem Thema beschäftigen. Wir müssen zu entwickeln und wirksame Maßnahmen umzusetzen Gefängnisüberfüllung zu bekämpfen und die Verringerung der Zahl der Häftlinge, die eine kohärente und vernünftige Politik zur Verhütung von Straftaten zur Bekämpfung der Kriminalität und kriminellem Verhalten, eine wirksame Strafverfolgung richtet sein sollte, den Schutz der Gesellschaft und die Sicherheit des Staates von kriminellen Übergriffen.

Vergleich der Dynamik der Kriminalität: Mazedonien Europa – Kriminalität nimmt zu

A. Gruevski-Drakulevski

Zusammenfassung: Eine vergleichende Analyse der wichtigsten Indikatoren für die Dynamik der Kriminalität in der Republik Mazedonien und Europa. Die Studie basiert auf Statistiken der Polizei gemeldeten Daten Verbrechen. Statistische Daten der Justiz– und Gefängnissysteme wurden nicht analysiert. Um falschen Schlussfolgerungen in dem Artikel zu vermeiden, lenkt

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

die Aufmerksamkeit auf die Notwendigkeit einer Reihe von methodischen Einschränkungen bei der Durchführung der internationalen Forschung zu nehmen. Neben theoretischen Material enthält das Papier empirische Daten, die das identifizierte Verhältnis zu verifizieren lassen.
Diese Studie entwickelt eine kriminologische und statistische Theorie. Er stellte die Frage nach der Notwendigkeit zur Verbesserung der Methoden der Kriminalität Überwachung in Mazedonien und der Modernisierung der statistischen Buchhaltung, um die umfassendsten Informationen zu internationalen Organisationen und Institutionen mit dem Studium der Verbrechen in Europa seit Mazedonien betroffen zu schaffen, nicht werden von diesen wichtigen Forschungsprojekten ausgeschlossen.

Repressive kaznenoto richtige Richtung haben langfristige Folgen?
Kambovski V.
Zusammenfassung: Der Gegenstand der Forschung ist die Untersuchung der Entwicklung des modernen Strafrechts in den letzten zwei Jahrzehnten, die durch die Intensivierung der Suche nach neuen Antworten auf die Herausforderungen der organisierten und andere neue, nicht-traditionellen Formen der Kriminalität gekennzeichnet sind. Er analysiert die traditionellen Strafjustiz, die eine Reihe von Anforderungen festgelegt hat: die Neubewertung ausgewählten Institutionen wie die strafrechtliche Verantwortung in Bezug auf die Verantwortlichkeit von juristischen Personen, und das System der strafrechtlichen Sanktionen – härtere strafrechtliche Repression und neue Sanktionen, insbesondere Eigenschaften der Immobilie notwendig, um eine angemessene Kriminalisierung System zu schaffen.

Einige der Probleme der Wirtschaftskriminalität in der Strafgesetzgebung der Republik Kasachstan
Kuanalieva G.A.,
Zheksenov D.
Zusammenfassung: Der Artikel widmet sich der Straftaten im Bereich der wirtschaftlichen Tätigkeit im Rahmen der Strafgesetzgebung der Republik Kazahstan.Avtor betont, dass Wirtschaftskriminalität als Gegenstand des Strafrechts, Kriminologie und Strafverfahrens der Republik Kasachstan behandelt werden. Die Bedeutung für die Identifizierung und die Offenlegung der Verbrechen in Frage hat eine Aufzeichnung von dem, was sie sind alle ähnlich in Bezug auf die grundlegenden Konzepte in Bezug auf sledoobrazovaniya Mechanismus, Reichweite und Art der Medien, und Forensik sinnvolle Informationsquellen. Diese Ähnlichkeit ist im Wesentlichen auf eine legitime Verbindung mit den Verbrechen in der wirtschaftlichen Aktivitäten, sowie jene Gesetze, die die Grundlage dieser Aktivität sind.

Die kriminelle Drogensituation in Moskau
Molchanov TV,
Solomatin E.A.
Zusammenfassung: Der Artikel befasst sich mit der Drogensituation in Moskau als eine große Metropole, in denen mehr als 1 000 Objekte, in rechtliche Auflage von Drogen ar-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

beiten. Die größte Konzentration solcher Organisationen ist im Norden, Nord-West, Ost und Südostverwaltungsbezirk Moskau zur Kenntnis genommen. Die kriminelle Situation Handel mit Drogen und psychotropen Stoffen in Moskau im Zusammenhang mit der Erwägung, hob einige der Features, die diese Art von kriminellen Aktivitäten bilden.

Funktionen der strafrechtlichen Verantwortlichkeit im Bereich der Ökologie
Halmuminov ZT,
Narzullaev O.Kh.
Zusammenfassung: Dieser Artikel beschreibt die Merkmale der strafrechtlichen Verantwortlichkeit im Bereich der Ökologie, sondern auch eine kriminelle und rechtliche Haftung für die Verletzung von Umweltgesetzen und stellt auch einen Vorschlag aus für die Verbesserung der Umwelt– und Strafrecht gilt. Heute Haftungsfragen in Umweltanwendungen ist eine der strategischen Richtungen für die Erhaltung der Umwelt von natürlichen Systemen Abbau, Erschöpfung der natürlichen Ressourcen, sorgen für die Gesundheit der Bürger und der Umweltsicherheit. Verantwortung für die Umwelt wurde als eigene Institution in den rechtlichen Aspekten der Ökologie gebildet, aber für die volle Funktionsfähigkeit seiner erforderlichen effektiven Arbeitsmethoden und die Auswirkungen der Maßnahmen auf dem Gebiet der ökologischen und rechtlichen Verhalten der Bürger.

Vermeidung von Tierquälerei durch Minderjährige begangen
Kiyashko L.V.,
Krapchatova I.N.
Zusammenfassung: Dieser Artikel beschreibt die wichtigsten Maßnahmen, die Begehung von Tiermissbrauch Minderjähriger zu verhindern. Da die Kinder Aggression gegenüber Tieren oder in der Begehung von Tierquälerei durch andere Aussteller, höchstwahrscheinlich andere mehr schwere Straftaten im Erwachsenenalter zu begehen, wie es scheint, dass die wichtigsten Bemühungen des Staates und der Gesellschaft bei der Verhinderung dieses Verbrechens richten Sie bitte an Erziehung von Minderjährigen. Daher ist es notwendig, für die strafrechtliche Verantwortlichkeit für die Propaganda der Tierquälerei zu liefern, wie die direkte Beobachtung von Tierquälerei, oder durch die Medien auf die Entwicklung eines Kindes praktisch die gleiche Wirkung haben wird.

Steuerfunktionen des Stellvertreters des Strafverfahrens
Moldovantsev D.N.
Zusammenfassung: Der Artikel befasst sich mit dem Problem, wenn das Amt des stellvertretenden der Staatsduma der Föderalen Versammlung der Russischen Föderation oft Bitten um Hilfe bekommen adressierte das Strafverfahren zu verstehen, aus der Sicht illegal mit dem Urteil eingeleitet oder stören. Der Autor beantwortet die Frage: warum solche Appelle in der Antwort vom Stellvertreter zum Scheitern verurteilt? Die Tatsache, dass der Antrag der Klägerin ist darüber hinaus seine Kompetenz. Bundesgesetz "Über den Status des Föderationsrates und der Staatsduma Stellvertreter Status" zusätzlich zu den legislativen Funktionen zuweist dem stellvertretenden Mehr und Kon-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

trollfunktionen. Aufgrund der Stellvertreter den Fall der Überwachung wurde von der Gesamtzahl der ähnlichen Straftaten zugeordnet und erfolgreich untersucht.

Technik Einrichtung, zu überwinden und zu beseitigen Fehler von Rechtsbildung als eine Manifestation der Gesetzgebung Kultur

Baranov V.,
Lavrent'ev A.R.

Zusammenfassung: Kultur Gesetzgebung Natur spiegeln die Ebene der Kultur in der jeweiligen Unternehmen. Dementsprechend beinhaltet die Kultur der Rechtssetzung mehrere zusammenhängende Aspekte der Studie: ein bestimmtes Ergebnis der Kultur einer Gesellschaft in diesem Stadium; Form der menschlichen Tätigkeit im Bereich der Rechtssetzung; Indikator für das Niveau der Rechtskultur der Gesellschaft. Eine der Manifestationen der Kultur der Gesetzgebung, unserer Ansicht nach, wird die Arbeit "auf den Fehler." Wie jede Art menschlicher Tätigkeit ist, die Gesetzgebung nicht frei von Mängeln, von denen einige auf Fehler zurückzuführen sind – unbeabsichtigte Abweichungen von den richtigen Aktionen, Taten und Gedanken, die zwischen dem erwarteten und dem tatsächlichen oder gemessenen Wert der Differenz führen.

Die Entwicklung von „moralischen Verletzung" – Konzept in den nationalen Gesetzen

Sakaeva K.U.

Zusammenfassung: Das Konzept der „moralischen Schaden" genießt eine beherrschende Stellung in der Studie des Instituts der Entschädigung für immaterielle Schäden, die als das Leiden zu verstehen ist, die körperliche und geistige Leiden verursacht eine Person durch rechtswidrige Handlungen und ist ein unabhängiges Institut eine moralische Gesichtsschutz tragen.

Betrachtet Konzept beinhaltet moralische Kategorien, die bei Menschen mit der Entwicklung der Gesellschaft entstanden, und schon seit langer Zeit bekannt, als wir die Bestätigung in alten Philosophen finden. Natürlich haben diese Konzepte evolutionäre Veränderungen erfahren, aber der Inhalt hat sich nicht geändert: das Böse, die Moral, die Moral, Kultur und andere.

Die Verkehrssicherheit und den Betrieb des Schienenverkehrs: Zivilrecht und kriminologische Aspekte

Morozov S.Y.,
Medwedew E.V.

Zusammenfassung: Der Artikel ist mit dem Zivilrecht gewidmet und kriminologische Aspekte der Sicherheit im Eisenbahnverkehr. Wir betrachten Zivil für die Regulierung der Öffentlichkeitsarbeit verwendet Heilmittel auf dem Gebiet der Sicherheit der Beförderung von Passagieren und Fracht. Er analysiert die Gefahren für die Verkehrssicherheit und den Betrieb des Schienenverkehrs von krimineller Natur. Wir betrachten auch die Frage nach der Bestimmung der Liste der internen und externen Bedrohungen, die sichere Beförderung. Auf der Grundlage dieser Xia hält das Konzept der "Eisenbahnsicherheit" in der kriminellen Rechtsform, diejenigen. Wenn wir das allgemein verstan-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

den wird unter dem staatlichen Schutz der lebenswichtigen Interessen der Gesellschaft als Ganzes und zugleich berücksichtigen die Besonderheiten des Schienenverkehrs, das Konzept der Eisenbahnsicherheit prüfen nach der Logik auch den Sicherheitszustand zu gewährleisten einbezogen werden sollten, nicht nur vor Bedrohungen von Schaden für das menschliche Leben und die Gesundheit und das Eigentum Interessen, das ökologische System, usw.

Forensik als Initiator der Renovierung von Paradigmen der Gesetze und Disziplinen im Hinblick auf den Grundsatz des Wettbewerbs.

Garmaev Y.P.

Zusammenfassung: Der Autor argumentiert, dass die forensische Wissenschaft als angewandte Wissenschaft Wandel einleiten kann oder das Paradigma der Rechtswissenschaft und wissenschaftlichen Disziplinen klären. Das derzeitige Paradigma geht davon aus, dass in Strafverfahren dominiert die sogenannte "objektive" Rechtsstellung und damit die überwiegende Mehrheit der wissenschaftlichen, pädagogischen und anderen Publikationen geben Hinweise auf die Art: "Die Person begangen hat oder dass sein Gesetz von Aktion ausgewertet werden, so dass, soweit nicht anderweitig das kann mit Hilfe einiger Taktik, technischen Mitteln und in einer solchen Art und Weise bewiesen werden ... ".

Identität der Täter von den aktuellen Bedingungen in den informellen wirtschaftlichen Aktivitäten

Gulakov R.N.

Zusammenfassung: Das Problem der Definition der Identität des Täters im Schatten der wirtschaftlichen Aktivität in Bezug auf das Konzept der Täter anderen herkömmlichen Verbrechen zu begehen, analysiert die Merkmale, Ursachen und Bedingungen der Bildung der Täter unter dem Schatten der wirtschaftlichen Aktivität wirkt. Analyse des Problems der Täter zu der Formulierung der grundlegenden Konzepte beschränkt. Viele Kriminologen haben wiederholt über die Notwendigkeit gesprochen, den Täter zu einer spezifischeren Ebene zu adressieren. Zum Beispiel schlägt die Analyse einer Vielzahl von Quellen, dass die eingehende Untersuchung des Täters in der Schattenwirtschaft ist fast nicht früher durchgeführt. Doch in der gegenwärtigen Phase der Entwicklung, wurde es notwendig, diese Lücke zu füllen.

Die administrative Verantwortung für die Verletzung der Haushaltsgesetzgebung

Karapetyan A.G.

Zusammenfassung: Der Artikel befasst sich mit den grundlegenden Fragen der administrativen Verantwortung im Bereich der Haushalts– und Finanzvorschriften, sowie den aktuellen steuerlichen und rechtlichen Institution zu analysieren. Wir haben vergleichende rechtliche, dialektisch, logische Methoden. Schlussfolgerungen können als für Verstöße bei der praktischen Anwendung der administrativen Verantwortung umgesetzt werden. Derzeit werden in der Lehre gibt es zwei Standpunkte zu der Frage, welche Zweig des Rechts sollte als umfassende Institution der Verantwortung eingestuft

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

werden. Nach der gleichen Position sollte in den branchenspezifischen Vorschriften des Kodex der administrativen Verantwortung gehalten werden, gemäß einem anderen sollte die Regel in der Angelegenheit des Verwaltungs-Code bleiben.

Radischtschew – "revolutionäre" russische Strafrecht

Markuntsov B.A.,
Markuntsov A.N.

Zusammenfassung: Seine Ansichten über das Strafrecht AN Radischtschew öffnete fast alle ihre gesetzlichen Papiere. Legal Schriften revolutionären Schriftsteller markiert das breiteste Gelehrsamkeit, mit tiefen Verallgemeinerungen angereichert, die einen scharfen Verstand Anwalt fühlte und Historiker, Philosoph und Soziologe. Radischtschew ihre rechtlichen Ideen zu versuchen, in Form von Gesetzesentwürfen im autokratischen Staatssystem auszuführen. Dieses Modell des Strafrechts ist eines der ersten Modelle in den Lehr Kontext des nationalen Strafrechts.

Die Abenteuer von Crispus. (Fortsetzung)

Mackiewicz I.M.

Zusammenfassung: – Comrades, Militärstaatsanwälte und Ermittler! Was machen wir? Der Staatsanwalt ging aus dem Zimmer Ecke zur gegenüberliegenden Ecke.
– Ich denke, so! Wir haben allen Grund, Senior Sergeant Poluektova zu halten. Mir ist egal, wo er ist.
– Genosse General! Ich bitte Sie, Alarm und Highlight in meiner Unterwerfung zu zehn bewaffnete Soldaten zu erklären. Bitte nennen Sie die Soldaten des ersten Dienstjahr, den Eid zu leisten. Mit Personal Waffen. Volle Munition Kit. Der Rest der Soldaten fragen auf dem Exerzierplatz zu bauen, und lassen Sie sie nicht auf meine Befehle in die Kaserne gehen. Anwalt entgegen bekam eine Förderung und verließ die Staatsanwaltschaft nun zu einem anderen viel mehr Prestige Ort mit einem hohen Gehalt und der allgemeinen Büro geleitet wird. Das Paradox, aber der Aufstieg ist wegen seines Freundes Trauer – Abteilungsleiter.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

A VOICE FOR THE HIGHER EDUCATION

Tupachevski N., Kiprizhanovska D.

Harmonization of criminal legislation of the Republic of Macedonia with the recommendations of the Group of States Against Corruption

Abstract: It's hard to shake the feeling that corruption has inevitably penetrated all spheres of the society and created one of the most serious threats to the rule of law, personal rights and freedoms and economic development of the country. Due to its internationalization, the international community should consistently coordinate their efforts and design the common struggle against corruption strategy. The fact that corruption has become one of the priority transnational issues, is proved by numerous international documents, adopted by international organizations, including the UNO, the World Bank, the IMF, the Organization of American States, the Organization for Economic Cooperation and Development, the Council of Europe and the EU. The extension of anti-corruption legislation can't be based merely on the requirements of the so-called legislative authority optimism. It is unquestionable that the respect for and the assumption of obligations in accordance with international standards and norms, and the positive comparative experience should be among the driving forces of the internal legislation reform. Therefore, the efforts, aimed at the further modernization of the anti-corruption legislation framework by means of the introduction of the standards, provided by international treaties, and the judgements of international organizations, should be appreciated. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the comparative-legal, formal-legal and interdisciplinary legal methods.

Keywords: public administration, recommendation, grug traffic, terrorism financing, human rights, The Council of Europe, struggle against corruption, exposure, financing of political parties, bribery

Midzhoska E.

The importance of the Recommendation No. R (99) 22 concerning prison overcrowding and prison population inflation

Abstract: The author analyzes international recommendations for penitentiary systems of different states, ensuring the achievement of the goals of punishment as a key element of the crime prevention policy. The author considers various legislative constructions of certain states, reflecting the current solutions and recommendations contained in international documents, concerning the issues of prison overcrowding due to prison population inflation. The author analyzes the structure and the main principles of the Recommendation No. R (99) 22, and provides the opinion about its scientific validity in the context of numerous discussions about

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

the current problems of its application by the Council of Europe member-states. The author compares the statistical rates of prison overcrowding in France, Belgium and Russia, analyzes and compares international documents in this sphere. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the comparative-legal, formal-legal and interdisciplinary legal research methods. The author concludes that at the present stage of the global legal policy development, prison overcrowding and prison population inflation are serious problems for penitentiary institutions and the system of criminal justice in general from the position of observance of human rights and effective management. It is necessary to develop and implement effective measures in order to prevent prison overcrowding and to decrease the number of prisoners. These measures should be consistent and rational; they should be aimed at the prevention of crimes and criminal behavior, effective law enforcement and the protection of the society and the state from criminal infringements. The study and the analysis of the latest statistical data on prisoners prove that prison overcrowding and frequent repeated offences are the burning problems of modern penitentiary systems of many states.

Keywords: human rights, punishment, prisoner, detention, imprisonment, penitentiary institutions, penal rules, penal system, crime, struggle against crime

Gruevska-Drakulevski A.

Comparing the crime dynamics in Macedonia and Europe: are the crime rates growing?

Abstract: The author compares the most significant crime rates in the Republic of Macedonia and in Europe. The study is based on the police statistical data on the registered crimes. The author doesn't consider the information of the court and penal systems. In order to avoid misinterpretations, the article gives attention to the methodological restrictions for analyzing international data. Together with theoretical materials, the article contains empirical data which help verify the registered correlations. The author studies the official statistical data, acquired from annual reports of the State statistical department of the Republic of Macedonia on the offenders for 2007 – 2011. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-logical, comparative-legal, statistical and interdisciplinary legal methods. The author concludes that the crime tendencies in Macedonia are quite similar to those in other European countries, despite the crime rate growth of the recent years. The most concerning one is the crime rate, i.e. the number of crimes per 100000 people, since the Republic of Macedonia is traditionally considered as the state with a comparatively low crime rate. The study develops criminological and statistical theory and raises the issue about the need for the crime monitoring methods improvement in Macedonia and statistical registration modernization in order to provide international organizations and institutions, studying criminal situation in Europe, with the comprehensive information. The author emphasizes that Macedonia shouldn't be excluded from these key scientific and research projects.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Keywords: registration of crimes, crime rate, crime dynamics, crime statistics, crime prevention, crime trends, offences, crime, Interpol, statistical data

Kambovski V.

The repressive orientation of criminal law: are there any long-term consequences?

Abstract: The research subject is the development of modern criminal law in the last two decades, which are characterized by the activation of the search for the responses to the challenges of organized crime and other nonconventional forms of crime. The author analyzes the traditional system of criminal justice with its requirements for the reevaluation of choice of institutions of criminal responsibility with regard to the responsibility of legal entities and the system of criminal punishments, the toughening of criminal repressions and new sanctions, particularly the material ones, which are necessary for the creation of the appropriate incrimination system. The research methodology includes the comparative-legal, historical, dialectical methods, analysis, synthesis, generalization, the innovation method, the method of assessment, prognostication and specification. The scientific novelty consists in the comprehensive study of the range of criminal problems of Macedonia and the author's proposals about their solution in the correlation with international legislation and foreign practice. Particularly, the author considers the obligation to forecast the state of criminal responsibility of legal entities in Macedonia on the base of the experience of several countries and the texts of several international conventions.

Keywords: forms, crime, criminal responsibility, prognostication, organized crime, convention, criminal law, activity, innovations, criminal activities

KAZAKHSTAN OFFICE OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Kuanalieva G.A., Zheksenov D.

Some problems of economic crimes according to the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan

Abstract: The paper is devoted to criminal offences in the economic sphere, stipulated in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The authors emphasize the fact that economic crimes are considered as an object of criminal law, forensic science and criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. Economic relations are the fundamental element of the existence of any state and society, and, consequently, the negative actions against them can influence the established regime of functioning and hamper their further development. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal, comparative-legal and statistical methods and the method of intersectoral legal studies. The fact that all the considered crimes are similar in their key principles from the position of the formation of traces, the range and the character of the carriers and the sources of forensic information, is very important for detection

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

and solution of these crimes. This similarity is determined, first of all, by the logical connection of these crimes with economic activity and its fundamental patterns.
Keywords: Criminalistics, Financial security, prohibition, Offences, Economic crimes, Criminal, Crime, Criminal Code, Economics, Competition

MOSCOW CRIMINOLOGY OFFICE

Molchanova T.V., Solomatina E.A.

Criminal drug abuse situation in Moscow

Abstract: The paper considers criminal drug abuse situation in Moscow, a megalopolis where more than 1000 objects work in the sphere of legal sale of drugs. The majority of such organizations are concentrated in the North, the North-West, the East and the South-East administrative districts of Moscow. The authors study the criminal situation, connected with drug trafficking in Moscow, and outline certain peculiarities, forming this type of crimes. The severity of the drug abuse situation in Moscow is promoted by specific socio-economic, cultural, family, leisure and law enforcement determinants. The research methodology includes the structure-functional, comparative, statistical methods, analysis, the case-and-consequence method and prognostication. The authors study the drug abuse situation in Moscow and conclude about the change of quantitative and qualitative rates of drug-related crimes. Moscow is a favorable territory for criminal activities. This fact is determined by a geographical position of the capital, the presence of various research institutions and fully equipped laboratories, where synthetic drugs can be illegally produced, and a large number of chemists and pharmacologists, who can be forced into this illegal activity. The authors predict the increase of drug trafficking in Moscow and note that this upward trend will be comparable with the number of offenders. The authors also note the upward trend in the distribution and use of synthetic drugs.
Keywords: production, rates, determinants, psychotropic substances, drug trafficking, megalopolis, drug abuse situation, crime, synthetic drugs, crime rate

SCIENCE AND PRACTICE ABROAD

Khalmuminov Zh.T., Narzullaev O.Kh.

Peculiarities of criminal responsibility in the environmental sphere

Abstract: The article considers the peculiarities of criminal responsibility in the environmental sphere and criminal responsibility for the violation of environmental law. It contains the authors' proposals about the improvement of environmental and criminal legislation. At present, the issues of responsibility in the environmental sphere are one of the strategic directions of activities aimed at the protection from environmental degradation, depletion of natural resources, at citizens' health protection and ecological safety of the state. Environmental responsibility has formed as an independent institution within the legal aspect of ecology, but for its appropriate functioning it is necessary to achieve the effective correlation of methods of impact and measures of environmentally friendly behavior of citizens. The research methodology is based on dialectics,

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal, comparative-legal and statistical methods and the method of intersectoral legal studies. The development, propaganda and practical application of agreements in the sphere of environmental problems and environmental protection is our duty, which should be based on integration. The efforts of different specialists of Central Asian states should be united. It is very important to integrate scientific cooperation and extend the educational space, enhance the cooperation between law enforcement agencies and customs, tax and other ministries and institutions in the sphere of environment.

Keywords: environmental attorney , illegal logging, criminal responsibility , environmental offence, ecological responsibility , environmental responsibility, environmental safety, responsibility, legislation, International Environmental Court

CRIMINOLOGY

Kiyashko L.V., Krapchatova I.N.

Prevention of animal abuse by minors

Abstract: The authors consider the key measures of prevention of animal abuse by minors. Taking into consideration that children, who are aggressive towards animals, or who are involved in the act of aggressiveness towards animals as witnesses, have a propensity for other severe crimes at a mature age, the authors suppose that to prevent such crimes, the state and the society should focus on the education of minors. Foreign scholars also suggest developing educational programs which would teach children, via interaction with animals, how to take care of them and to train animals correctly. The research methodology is based in dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-logical, comparative-legal, statistical methods and the method of intersectoral legal studies. In general, the propaganda of animal abuse is prohibited upon pain of administrative punishment, but this measure doesn't work in practice. Therefore, it is necessary to introduce criminal responsibility for the propaganda of animal abuse, since the involvement in the acts of animal abuse as a witness or experiencing it with by means of mass media can have the same effect on the development of a child.

Keywords: crime, causes, abandoned animals, surveys, veterinary institutions, minors, prevention, treatment, cruelty, animal

CRIMINAL PROCEDURE

Moldovantsev D.N.

Control functions of the State Duma deputy in criminal cases

Abstract: The State Duma deputies are often asked to sort out criminal cases, which had been, in the opinion of the accused claimant, initiated illegally, or to interfere in the decision of the court. The author explains, why such claims are destined to be rejected by the deputy. The fact is that such claims fall behind the deputy's competences. The Federal Law "On the status of the member of the Federation Council and the deputy of the State Duma" imposes control functions on the deputy, together with the legislative ones. Upon the enquiry of the

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

deputy, the work of Kirzhach investigation department had been examined. During a month the case had been evoked and sent to the Office of Investigations of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Vladimir region, to be considered by the special investigator. Thus, the heads of the investigation department had acknowledged the complexity and the specificity of the criminal case. Thanks to the deputy control, the case had been distinguished from the range of similar cases and successfully investigated. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal, comparative-legal and statistical methods and the method of intersectoral legal studies.
Keywords: complaint, Criminal prosecution, Criminal case, Court, Law, The State Duma, claim, Investigator, report, prosecutor's office

THEORY OF LAW AND STATE

Baranov V.M., Lavrent'ev A.R.

The procedure of detection, overcoming and elimination of law-making drawbacks as an element of the law-making culture

Abstract: The law-making culture inherently reflects the cultural level of the society. Consequently, the law-making culture includes several interconnected aspects of study: a definite level of the social culture development on the given stage; the form of human activity in the sphere of law-making; the legal culture level index. One of the law-making culture manifestations is, in the author's opinion, the "correction of mistakes". As any other form of human activity, law-making has its shortcomings, some of them can be qualified as mistakes – unintentional deviations from correct actions, deeds and thoughts, which lead to the difference between the expected or measured and the actual rate. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal method and the method of intersectoral legal studies. Recently, we can see several tendencies of systematization in Russian legislation. At the same time, the general systematization concept hasn't been regulated, and we can discuss its forms, types, content and other elements. The study develops and clarifies the general theory of law, the theory of reconstruction of legislative drawbacks and the methodology of their overcoming on the base of the continual increase of the level of culture, including the culture of the legislator.
Keywords: crime rate, damage, suppression, criterion, crime, prevention, struggle, individual, statistical data, prophylaxis

Baranov V.M., Lavrent'ev A.R.

The procedure of detection, overcoming and elimination of law-making drawbacks as an element of the law-making culture (continuation)

Abstract: The law-making culture inherently reflects the cultural level of the society. Consequently, the law-making culture includes several interconnected aspects of study: a definite level of the social culture development on the given stage; the form of human activity in the sphere of law-making; the legal culture level index. One of the law-making culture manifestations is, in the author's opinion, the "correction of mistakes". As any

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

other form of human activity, law-making has its shortcomings, some of them can be qualified as mistakes – unintentional deviations from correct actions, deeds and thoughts, which lead to the difference between the expected or measured and the actual rate. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal method and the method of intersectoral legal studies. Recently, we can see several tendencies of systematization in Russian legislation. At the same time, the general systematization concept hasn't been regulated, and we can discuss its forms, types, content and other elements. The fact that all the considered crimes are similar in their key principles from the position of the formation of traces, the range and the character of the carriers and the sources of forensic information, is very important for detection and solution of these crimes. This similarity is determined, first of all, by the logical connection of these crimes with economic activity and its fundamental patterns.
Keywords: public administration, damage, crime statistics, crime prevention, crime, prevention, treatment, statistical data, criminality , prophylaxis

CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Sakaeva K.U.

Evolution of the "moral damage" concept in Russian legislation

Abstract: The "moral damage" concept is central to studying the institution of moral damage compensation, which is understood as sufferings, physical and moral distress, caused by unlawful actions, and is considered as an independent institution of personal moral protection. The concept under consideration includes the moral categories which have been forming together with the society and known for centuries. Undoubtedly, these concepts had undergone evolutional changes, but their essence remained unchanged: evil, morality, culture, etc. The research methodology includes dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal, comparative-legal, statistical methods and the intersectoral method of legal studies. In labor law, moral damage should be interpreted as causing physical and moral sufferings to the employee in the result of the violation of labor legislation by the employer, which had led to the deformation of labor relations and require compensation in any form: money, compensation services (reimbursement of expenses for education), or optional (depending on the capabilities of the employer).
Keywords: Civil legislation, Morality, Compensation, Entity, Republic, Crime, compensation, Moral damage, Civil Code, Psychophysical being

Morozov S.Yu., Medvedev E.V.

Rail traffic safety provision: civil and criminological aspects

Abstract: The article considers civil and criminological aspects of rail safety provision. The authors study the civil measures, applied for the regulation of social relations in the sphere of carriage of passengers and cargos. The authors analyze criminal threats to rail traffic safety and consider the problem of defining a list of internal and external threats to rail traffic safety. The article outlines the definition of the "rail traf-

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

fic safety" concept in the criminal aspect. The authors conclude about the necessity to change some legislative formulations and amend the current version of the Criminal Code. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal, comparative-legal and statistical methods and the method of intersectoral legal sciences. Taking into consideration the state which is traditionally understood as a state of safety of the vital interests of the society in general, and at the same time bearing in mind the specificity of rail traffic, it is necessary to consider rail traffic safety not only as a safety from the dangers to life and health of people, but also as a threat to property interests, environmental system, etc.

Keywords: penal mechanism, transport system elements, equipment, cargo, carriage, agreement, transport, transportation security, destruction, damage

SAFETY OF A PERSON, A SOCIETY, A STATE AND THE INTERNATIONAL COMMUNITY

Garmaev Yu.P.

Forensic science as an initiator of legal sciences and academic disciplines renewal in terms of the principle of competitiveness

Abstract: The author proves that the forensic science as an applied science can initiate the change and development of the paradigm of all legal sciences and academic disciplines. The current paradigm presumes the supremacy of the so-called "objective" legal position in criminal proceedings, therefore the majority of scientific and academic publications contain this sort of formulations: "The person has committed this or that, and his actions should be assessed only such-and-such, and it can be proved by such-and-such tactical methods, technical means and according to such-and-such procedure…" But whatever decision a practitioner makes, he makes it not as a mere abstract subject of law enforcement, but as a particular role bearer, and this role is always based on a certain corporative and/or competitive interest. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the comparative-legal, formal-legal and the intersectoral legal studies methods. The renewed paradigm is based on the principle of competitiveness of criminal proceedings in Russia and the countries of the European Union, and gives attention to the wide use of three legal positions – the position of the prosecution, the defense and the judge – in the forensic theory and practice. For example, the author considers the position of the investigator (the prosecution) and the peculiarities of his way of thinking: "Do I have the legal reasons, based on the facts which I consider to be established, to conclude about the qualification of crimes and their establishment according to the "most severe variant? What are the weakest points of my position? Will the successful defense change the position of the court?" Here we see a forensic way of thinking within a legitimate legal position, but not an unlawful "prosecutorial bias". The author suggests to reconsider the traditional approaches of academic forensics and didactics, including the methodology and methods of practical and study guides composing. The proposed paradigm renewal will help the forensic science to acquire a special interdisciplinary status among legal sciences and academic

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

disciplines, increase its applied significance and the attractiveness of its "products" for students and law enforcers.

Keywords: expertise, proceedings, prevention, investigation, crime, competitiveness, paradigm, initiator, criminalistics, prosecution

Garmaev Yu.P.

Forensic science as an initiator of legal sciences and academic disciplines renewal in terms of the principle of competitiveness (continuation)

Abstract: The author proves that the forensic science as an applied science can initiate the change and development of the paradigm of all legal sciences and academic disciplines. The current paradigm presumes the supremacy of the so-called "objective" legal position in criminal proceedings, therefore the majority of scientific and academic publications contain this sort of formulations: "The person has committed this or that, and his actions should be assessed only such-and-such, and it can be proved by such-and-such tactical methods, technical means and according to such-and-such procedure…" But whatever decision a practitioner makes, he makes it not as a mere abstract subject of law enforcement, but as a particular role bearer, and this role is always based on a certain corporative and/or competitive interest. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the comparative-legal, formal-legal and the intersectoral legal studies methods. The renewed paradigm is based on the principle of competitiveness of criminal proceedings in Russia and the countries of the European Union, and gives attention to the wide use of three legal positions – the position of the prosecution, the defense and the judge – in the forensic theory and practice. For example, the author considers the position of the investigator (the prosecution) and the peculiarities of his way of thinking: "Do I have the legal reasons, based on the facts which I consider to be established, to conclude about the qualification of crimes and their establishment according to the "most severe variant? What are the weakest points of my position? Will the successful defense change the position of the court?" Here we see a forensic way of thinking within a legitimate legal position, but not an unlawful "prosecutorial bias". The author suggests to reconsider the traditional approaches of academic forensics and didactics, including the methodology and methods of practical and study guides composing. The proposed paradigm renewal will help the forensic science to acquire a special interdisciplinary status among legal sciences and academic disciplines, increase its applied significance and the attractiveness of its "products" for students and law enforcers.

Keywords: expertise, proceedings, prevention, investigation, crime, competitiveness, paradigm, initiator, forensic science, accusation

THE YOUNG CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Gulakov R.N.

The identity of the criminal acting within the shadow economy

Abstract: The author considers the problem of defining the concept of identity of the criminal in the sphere of the shadow economy in its correlation with the identity of the

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

criminal, committing general crimes. The author analyzes the peculiarities, reasons and conditions of the formation of the identity of the criminal, acting within the shadow economy. The analysis of the problem of the identity of the criminal is not limited to the formulation of the central definition. Many criminologists have emphasized the necessity to consider the identity of the criminal more precisely. For example, the analysis of various sources shows that the profound study of the criminal identity in the shadow economy hasn't been carried out so far. And it is necessary to fill this gap on the recent stage. The author applies the analytical, comparative and logical methods. Based on the experience of particular scholars, the author formulates his conclusions about the differences between the criminals, committing general crimes, and the criminals, committing crimes in the context of the shadow economy. The author presents different variants of identifying the criminal, acting in the context of the shadow economy. The author concludes that the identity of such a criminal is a multifaceted and heterogeneous phenomenon, depending on many objective and subjective factors. For the purpose of a more effective struggle against crimes in the shadow economy and their prevention, it is necessary to take the set of measures for the improvement of finance, tax and other branches of legislation, decrease of corruption in public authorities and increase of the level of social justice and the reduction of legal nihilism.

Keywords: Shadow economy, neglect, damage, crime statistics, crime prevention, crime, prevention, evasion, fictitious economy, prophylaxis

Karapetyan A.G.

Administrative responsibility for the violation of budget legislation

Abstract: The article considers the general issues of administrative responsibility in the sphere of budget and finance legislation provision and analyzes the current budget institution. The author applies the comparative-legal, dialectical and logical methods. The conclusions of the study can be used in the process of application of administrative responsibility for such offences. At present, there are two views on the question, what branch of law should the complex institution of responsibility be assigned to. According to one position, it is necessary to preserve the administrative responsibility provisions; according to another, it is necessary to maintain the supremacy of the Administrative Offences Code in this sphere. The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal, comparative-legal and statistical methods and the method of intersectoral legal studies. The specificity of budget offences requires to establish a special period of limitation. During the previously established annual period, the measures of responsibility for the violations of budget legislation couldn't be applied effectively. In accordance with the new version of the article 4.5 of the Administrative Offences Code, the new period of limitation for administrative offences in the budget sphere is two years. Yet another positive moment is the correlation of some compositions of administrative offences in the Administrative Offences Code with the types of budget offences in the Budgetary Code. Now the Budgetary Code contains only five types of budget offences, and all of them have the corresponding compositions of administrative offences.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Keywords: offence, provisions, financial and legal responsibility, administrative responsibility, budget legislation, conviction, restrictions, budget, guarantees, compensation

WRITER-PUBLICIST CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

Markuntsov S.A., Markuntsova I.A.

A.N. Radishchev – a "revolutionary" of Russian criminal law

Abstract: Alexander Nikolayevich Radishchev was a well-known prosaist, poet and thinker, who, according to the definition of Catherine the Great, was a "rebel worse than Pugachev", and in fact was a scientific revolutionary of Russian criminal law.His views toward criminal law Radishchev developed in almost every work on jurisprudence. His works are marked with broad expertise and sound generalizations, reflecting the sharp intelligence of a lawyer and a historian, a philosopher and a sociologist. Radishchev tried to realize his legal ideas in the form of legislative projects within the tsarist state system… The research methodology is based on dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, the formal-legal, comparative-legal and statistical methods and the method of intersectoral legal sciences. A.N. Radishchev proposed a comprehensive, scientifically founded model of criminal law. Depending on the value priorities of the legal system, the model of criminal law, proposed by Radishchev, can be qualified as a person-centered model. This model of criminal law is one of the first doctrinal models in the context of Russian criminal law.

Keywords: Criminal Law, Restraint of liberty, Criminal, Criminal Code, Crime, Revolutionary, legal ideas, execution, State, Security

Matskevich I.M.

New adventures of Crispus (continuation)

Abstract: – Comrades military attorneys and investigators! What should we do?The attorney walked through the room to the opposite corner.– That's what I think! We have all the reasons to place our sergeant Poluektov in detention. And I don't care where he is.– Comrade General! I ask you to raise an alarm and give me ten armed first year service soldiers, fully armed according to the personnel chart, who had taken the oath. I request to be given a full munition package. I request the rest of soldiers to be embattled on the square and wait for my command.The prosecutor, on the contrary, had got an award and left for a more prestigious place to head the prosecutor's office with a fat salary and in the capacity of the general. Paradoxically, his elevation is connected with the grief of my friend – the head of the division.– That's right, it is exactly what I'd supposed. It was intuition, a light flash, an ungrounded guess. That's why I hadn't told you anything. And only after the attack on me I understood that I'd been right. It wasn't a revenge; it was a fear of losing the most beloved person. Love instigates people to a murder, of course, if they aren't out of their mind. Though, people in love are exactly those out of mind.

Keywords: convicted, damage, crime, crime prevention, prevention, crime, youth, accused, treatment, Murder

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com